

Адель Колуз

Хозяйки

космического замка

Моя история начинается... с моей смерти. Я уже смирилась, попрощалась с родными. Но в момент перехода в мир иной меня позвали! Нет, я не избранная. Просто либо я помогу другому миру и начну новую жизнь, либо несколько сотен разумных закончат свою жизнь в боли и страданиях.

Разве у меня был выбор?

Глава 1

Где-то в бескрайнем космосе

Средний крейсер завис посреди этой заштатной системы как муха в паутине. Боты пиратов носились вокруг его неповоротливой, на их фоне туши, стараясь просадить энергетический защитный экран. Москитники вились, как мошкара вокруг слона, проводя ковровую бомбардировку корпуса, в надежде, что искусственный интеллект пропустит такой массиванный удар.

Плотный заградительный огонь турельных пушек и залпы неуправляемых снарядов, вызывали детонацию боеголовок ракет нападающих, и казалось, что налетчики несутся сквозь стену сплошного огня.

Росчерки трассирующих очередей летели во тьму космоса, создавая впечатление беспорядочного фейерверка, а не осмысленного ответного огня.

— Капитан, — вновь попытался выйти на связь с единственным человеком ИскИн, — двигатели выведены на максимальную мощность. Гравитационная аномалия, прямо по курсу. Расчетное время выхода на необходимую скорость — десять минут. Настаиваю, что прорыв через столь плотный заслон имеет только десять процентов вероятности успешного завершения маневра.

— Твой расчет, что мы отсюда не вырвемся, имеет вероятность в девяносто процентов, — парировала докладчику молодая девушка, вглядываясь в экран монитора. — Я не собираюсь сдаваться. Поэтому прокладывай маршрут и вперед!

В ту же минуту пять средних звездолетов противника начали маневрировать, сокращая дистанцию.

— Искин, прогноз, — донеслось из динамиков. — Что они задумали?

— У кораблей противника повышено магнитное поле. С вероятностью восемьдесят семь процентов: у них включены магнитные щупы. Они приближаются, чтобы взять нас в клещи.

Прямо по курсу нарисовался старый шахтерский рудовоз. ИскИн мгновенно сверился с архивной базой. Капитан опять не поверит ему, что эти посудины еще кто-то эксплуатирует. Однако, вот на мониторе ясно видна туша неповоротливого монстра, габариты которого превышают их кораблик в полтора раза. И он закрывает собой, как вратарь, в какой-то старой игре, ворота — ту единственную точку в системе, через которую у них есть, пусть мизерный, но шанс выскочить из этой ловушки.

— Капитан, — бесстрастный голос ИскИна из внешних динамиков разнесся по рубке, — продолжить движение по намеченному курсу мы можем, только устранив помеху. Для этого нам необходимо сбросить скорость, или возможно столкновение.

— Скорость не снижать. Туннельную пушку на максимум. Огонь по готовности. Остатки сносим тараном или проходим через останки этой махины. Выполнять!

Легкая дрожь корпуса и яркий луч на мониторе показали, что приказ девушки выполнен. Алая стрела достигла преграды, прошла, как нож сквозь масло, через щиты противника, если они там были, раскалила броню, и...распластала рудовоз на несколько неравных частей. Сегменты шахтера начали разлетаться в разные стороны, освобождая природные пространственные врата, но очень медленно и неохотно.

— Рассчитать курс и траекторию входа в гиперпространство — невозможно, — опять начал нудить искусственный интеллект.

— Прыжок в подпространство по готовности, — напряженно глядя на экран монитора скомандовала юная воительница. — У нас нет времени и возможности что-то считать. Прыгаем в слепую и молимся Богине удачи, чтобы она не отвернула от нас свой лик.

В этот момент два колоса космического флота достигли точки соприкосновения. От удара девушку швырнуло на пульт, а затем из-за резкого ускорения прыжка резко откинуло на спинку компенсационного кресла.

Крейсер вывалился из гиперпространства в какой-то неизвестной системе. Ни один из справочников навигации не видел сходства с представленной в реальности звездной картой.

— Капитан, мы вырвались, — бесстрастно отметил искусственный интеллект и не дожидаясь реакции физического партнера продолжил, — прикажете проложить курс к ближайшей звезде?

Гул двигателей и шорох пыли по обшивке, которые доносились через датчики, стали единственным ответом Искину...

Заоблачные Чертоги Хранителя, мир Латерит

Матрица информационного поля, раскинувшаяся над миром Латерит, была не спокойна. Обычный вид спокойного магического полотна напоминает раду, что распласталась по сфере, защищающей маленькую планету в своем коконе. Сейчас по ее поверхности пробегала радужная зыбь, как на поверхности океана перед штормом. Энергетические волны усилились и пошли против лент магических потоков. Слои переплетались и создавали неестественную пену аномалий. Кое-где начали появляться воронки прорывов, благо незначительные. Защита Мира успевала их затягивать своей «пленкой». Но если волнение усилится, сможет ли выстоять охранный барьер?

Инфоматрица запустила анализ вероятности. Пророчество ее не удовлетворило. Падение неисправного летательного аппарата из другой реальности, но страшнее всего, что из другой эпохи — перевернет жизнь на вверенной ей планете. Построенный цивилизацией, намного ушедшей вперед — он сотрет в мире зачатки магии, что так аккуратно возвращала матрица, а с другой стороны подтолкнет технической прогресс, уничтожая и калеча флору и фауну Латерит. Прогноз предсказывал, что при невозможности исправить данную реальность мировой океан планеты будет замусорен всего через триста лет. Недра земли разграбят через триста пятьдесят лет. А некоторые виды животных и птиц исчезнут в течение ста пятидесяти лет.

Мир Латерит взрастил разумных не так давно. Человек здесь развивается всего трехсотое тысячелетие. Разумное население — люди. Средняя продолжительность жизни шестьдесят лет. Маги могут прожить больше. Однако уровень использования потоков у одаренных пока ограничен. Всего тысячу лет назад начали появляться те, кто мог накопить в себе силу для преобразования ее в магическое действие, однако максимум, что они могли — это войти в гармоничный резонанс с искомым предметом при помощи простейших амулетов. Так, уже появились знахари и лозоходцы, ковали и рудознатцы.

Когда дети этого мира станут сильными магами, им будет дарована возможность воздействовать, в той или иной степени, на пространство и время. Каждый магический дар прибавит сто лет к средней продолжительности обычного человека. То есть уже «пространство и время» дадут носителям способности прибавку в двести лет. К сожалению, люди редко достигают максимального срока жизни: болезни, зависть, неосторожность, битвы. Зато начали формироваться энергетические сущности, что присматривали за выбранным элементом мира. Появились элементали Хозяев леса, воды, земли, воздуха. Даже в дома людей проскользнули маленькие помощники матрицы.

Развитие техники движется не спеша, размеренно. Люди спокойно накапливали опыт. Разделились на сословия. Владетели со своими благородными рыцарями защищают подданных и феодалов. Вассалы в основной массе работают с землей: пахут, да сеют. Конечно, бывали и стычки. Но с мечами и копьями много вреда миру не принесешь.

Инфоматрица рассматривала Прогноз-Диаграммы, которые предсказывали спад жизненной энергии и откат населения через четыреста лет на несколько пунктов в прогрессе от текущего состояния. Выбор был. Убрать умирающего инопланетника и с его жизнью удалить несколько сотен жизней своих созданий ли найти подходящую, светлую, созидательную частицу? Уплотнить ее в устойчивую душу и внедрить в тело чужака. Здесь опять был выбор: чью память оставлять? Просто если следовать законам Мироздания, то поиск на замену души теряет смысл. И ее дети все равно погибнут.

С одной стороны, не критично, а с другой это жизни Её Разумных! Она дала им жизнь и еще не научилась отстраняться от их страданий. Понимая, что самостоятельно ситуацию исправить ей запрещают правила Хранителей, Матрица послала открытый зов о помощи в диапазон смертных. И усилила защитный экран в зоне прорыва чужого аппарата.

Глава 2

Катерина

Пожилая женщина просыпалась, с трудом выбираясь из липкого ужаса сна. Вязкий туман никак не хотел покидать ее сознание. Что приснилось этой ночью? Не получается вспомнить. Да и, Слава Богу! Теперь бы стряхнуть с себя эту сонную хмарь! Надс подниматься, кушать приготовить, кур покормить. Пес приبلудный, что взял на себя обязанности пустолайки, ждет краюху хлеба. Наверно надо будет ему сказать, что может оставаться жить на дворе. Все же третий день приходится выполнять самостоятельно принятые на себя обязанности охранника. Еще бы глаза открыть, и заставить мозги работать. А с этим что-то туго сейчас! Как мама говорила: «Ну, Катюша! Петухи поют, зорьку зовут! Тебя выкликают! На завтрак приглашают! На кашку сладеньку, да молочка маленько!».

Екатерине Семеновне было далеко за восемьдесят. Три сына и дочь подарили ей одиннадцать внуков. А старшие внуки уже шестерых правнуков к ней привозили. Она родилась последней в семье казаков. Ох, давно это было — еще до революции.

Когда ей исполнилось пять лет, не стало мамы. Батьку и старшего брата посекли еще раньше, четвертого августа одна тысяча девятьсот четырнадцатого года, когда Сводная казачья дивизия приняла первый бой Российской империи в Первой мировой войне. При попытке переплыть реку Збруч казаки понесли первые потери. Отец последний раз видел дочку, когда ей исполнилось два года. Ее старшие сестры долго в девках не засиделись. У каждой было уже свое хозяйство. Вот когда мать уже не могла подняться с постели, самая старшая из сестер забрала их к себе.

Катя никогда не роптала на жизнь. Она понимала, что Аксиныне сложно. Старалась

помочь, чем могла. Дитя покачать в люльке. Овощи почистить для щей. Хату подмести, полы протереть. Но нет-нет, да срывалась Ксиня, то на нее, то на болящую мать. С тех пор Катюша решила, что как бы жизнь не сложилась, а больше она не будет примачкой. Только хозяйкой в своем доме. Поэтому, когда уже ее дети выросли и разлетелись по всей стране, она продолжала спокойно управляться на своем не большом хозяйстве. Дочь и сыновья часто уговаривали переехать к ним. Но Екатерина помнила слово, данное себе и поэтому маленькая росточком, сухенькая бабуля, жила в своей хате одна.

Мысли путались. Из них никак не хотела уходить пелена сонного тумана. Вдруг за окном раздался протяжный, тоскливый вой. «Так собаки, обычно, отлетевшую душу провожают. Соседка, что ли, померла?» — шевельнулась мысль. Катерине захотелось выглянуть в окошко, а еще лучше сходить проведать межаков. Вдруг кому плохо стало? Она легко подлетела. Покружилась посреди комнаты и рассмеялась. Вот же только не могла проснуться, а уже бодр. Недаром говорят: «Движение — это ЖИЗНЬ!»

— Хозяйка?! — раздался из угла толи хрип, толи всхлип.

— Цыц, — одёрнула бабуля домового. — Не дай, кто услышит, что я с тобой говорю, беды не оберешься! Ведьмой, даже за глаза, не хочется прослыть...

Екатерина Семеновна проскользнула во двор и застыла. Первый луч солнца ударил в глаза. Но не ослепил, как это бывает, а как будто кинул ей под ноги светящуюся дорожку. «Нужно поспешать», — поторопила себя женщина и помчалась по освещенному пути. Когда она поняла, что движется не туда, было поздно. За ее спиной световой луч закрутился в спираль и захлопнул перемычку в ее прошедшую жизнь.

Ката

А в это время где-то за дальними галактиками, возле незнакомой звезды сотрясался от метеоритов маленький межпланетный кораблик. Конечно, в этом мире все относительно. И средний крейсер по сравнению с линейным или авианесущим крейсером очень мал. На борту звездолета был минимальный экипаж, то есть только его капитан и хозяйка. Был — это сказано громко!

Ката де Рина была единственным ребенком баронессы Олли де Рина и советника Дэниса из Моску. Законы вольного баронства не позволили родителям официально в храме принести брачные клятвы. Зато давали право маме признать дочь от любимого человека. Девочку это всегда возмущало. Она пыталась протестовать, считая несправедливым пытаться разучить двух любящих людей. Все различные пакости, что бунтующий подросток устраивала старейшинам рода, были не очень приятны, но не пересекали законы баронства.

Не надо думать о девушке плохо, она не была избалованной инфантой! Ее отец часто шутил: «слава Богу, что я не аристо, хоть чему-то хорошему могу научить свою принцессу. Например — думать!». Девочка часто слушала его сказки о мирах, где технологии только начинали развиваться, а опытный человек мог обустроить свой быт с помощью простейших инструментов. Даже одежду мастера могли шить практически из любого материала самостоятельно, без синтезаторов и три-Д принтеров.

Ката помнит, как папа собрал для нее механическую швейную машинку и маленький ткацкий станок, когда она не поверила, что механизмы можно заставить работать без микроискина и электроэнергии. А как они закладывали в три-Д принтер схему иголки и спиц для вязания. Но это отдельная история. Хотя все эти старинные приспособления девочка сохранила и забрала с собой.

Малышка, одно время так же увлеклась реставрацией древних технологий, даже

самостоятельно сшила себе хитон. Так папа назвал то платье, что у нее получилось. В то же время помимо обязательного освоения фехтования и владения ножами она научилась стрелять из лука. Старейшины не раз говорили маме, что ее дочь занимается непотребствами и обзаводится плебейскими замашками.

Как часто в детстве Ката мечтала стать принцессой того мира, где нет вездесущего искусственного интеллекта и никто не диктует с кем можно общаться, а с кем нельзя! Она была бы доброй правительницей и целителем.

Лет с шести она твердо знала, что хочет спасти жизнь людей! Чтобы этого достигнуть она начала заранее готовиться к принятию своей профессии. Многие знакомые, особенно с диких планет удивлялись: «В век высоких технологий? Когда космические корабли бороздят просторы вселенной! Выбрать профессию врача?». Однако Ката гордилась, что, в свои двадцать девять лет, она уже врач и медтехник пятого уровня.

В последние три года девушка вспоминала о родителях со светлой грустью и очень скучала. Они давно хотели, а когда Ката стала совершеннолетней и начала обучение, решились покинуть баронство и уйти на поиски свободной планеты, чтобы презрительные усмешки больше не могли оскорбить отца. А ведь пытались постоянно, то намекая, что плебеям не место рядом с высоко рожденными, то задирая его, пытаясь выставить неуравновешенным психопатом, то намекая, что ему недолго осталось сидеть под защитой женской юбки, потому что срок передачи титула не за горами...

И он наступил... Перед отлетом в экспедицию мама говорила: «Ты моя наследница. Не это не значит, что тебе кто-то что-то сможет диктовать. Благодаря отцу — ты сильнее меня, и ты сможешь сделать то, что не смогла когда-то я — послать всех... Прости, что я отказываюсь и от рода, и от имени, но мне претит и это общество, и этот мир. Средств у тебя достаточно! Заставить тебя заключить нежеланный брак никто не в праве. Не торопись! Помни, что мы решили осесть в «отсталом мире». Спокойно отучись! Попутешествуй! Вдруг встретишь своего единственного! А к нам присоединишься, только, если очень захочешь» ...

Мама была уверена, что дочь в безопасности. Но девушка помнила о судьбе матери и решила не ждать, когда старейшины на нее начнут давить.

Строительство крейсера, по особому проекту, она заказала на верфи, как только вступила в права распоряжаться финансами семьи. Деньги рода Ката не трогала принципиально, чтобы никто не мог приписать ей долг перед баронством. Запасы мебели, станков, тканей и семян создавала на протяжении всего периода обучения. Чего только не было на складах в трюме ее будущего дома. ИскИн все это время разыскивал схемы и инструкции допотопных механизмов и производственных процессов, чтобы не нарушать законы Космического Содружества «Об использовании и передаче технологий не соответствующих развитию жителей при общении с аборигенами диких миров».

К моменту выхода крейсера из доков, девушка имела необходимые навыки для управления своей «Ласточкой», просто они были подняты только на необходимый, минимальный уровень. За что и поплатилась. Силовой щит был снесен пиратами, что напали на «Ласточку» до прыжка, а последний выстрел, когда ее кораблик уходил в «прокол», разнес варп-двигатель.

Именно тогда Ката получила ранение не совместимое с жизнью.

Девушка уже несколько минут пребывала на грани. Только встроенная в скафандр аптечка не давала остановиться сердцу и, соответственно, погибнуть мозгу. Ката де Рина была в коме.

Что Ката искала на месте этой бесславной битвы? Все просто! Из этой системы три года назад поступило последнее сообщение от родителей. Поэтому перед тем как потерять сознание девушка, осознав, что она сирота, с горькой тоской и гневом подумала: «Зачем жить?»

Когда «Ласточка» выпала в этой незнакомой системе, ИскИн, не дождавшись отклика от капитана, дал приказ медицинским дроидам провести срочную эвакуацию разумного и поместить его в лечебную капсулу на регенерацию. Затем самостоятельно определил планету пригодную для жизни и рассчитал траекторию полета.

Он отправил зонды разведчики для забора всех анализов, а потом долго «ковылял» на маневровых к нужной планете, где уже были выбраны несколько точек пригодных для посадки. Осталось только определить необходимое место, тем самым дав команду: «Снижение», — и он начнет манёвр «Стандартная глиссада».

Но выйдет ли капитан к этому моменту из комы, или ему придется включить протокол «Последний путь»?

Глава 3

Заоблачные Чертоги Хранителя

Музыка звучала негромко. Хотелось слушать и слушать ее. Призыв скрипки к действию, гулкое ворчание контрабаса и спокойное умиротворение виолончели как просьба помнить. Пронзительная песнь капель, озвученная роялем и звуки грозового рокота. Катерина Семеновна зависла посреди белого пространства и впитывала в себя гармонию мелодии. Свет, что ее окружал, не мешал и не раздражал. Он окутывал ее как нежное теплое облако. С ее души уходили угнетенность от страха, боль от потерь, усталость от переживаний и горечь от разлуки с детьми.

— Где я? Кто Вы? — раздался детский голос. — Почему Вы так похожи на меня?

— Не знаю, — честно ответила девушка, оборачиваясь к подростку. На вид собеседнице было лет тринадцать. Девочка была очень похожа на нее в детстве. Но удивило Катерину не это. От призрачного тела подростка тянулась сизая, еле заметная, тонкая, прозрачная как дымок ниточка. — Но судя по всему, что нас окружает, мой путь на Земле окончен. Там я умерла.

— А я? — пролепетал ребенок. — Я тоже умру?

На глазах Катерины недалеко от девочки нить вспыхнула. Девушка поняла, что только что прервалась жизнь этого ребенка. Объяснять что-либо времени не было, она постаралась схватить ускользающую жизнь, чтобы попробовать соединить обугленные края. Но то, что произошло дальше можно объяснить только вмешательством высшей силы. Оказавшись в руке Кати уголек на нити раскалился и впился в ее запястье, соединяя их души, а второй обрывок привязал ее к физическому телу девчушки, которая так и стояла растерянно перед ней.

Вся жизнь этого ребенка промелькнула перед Катериной до самого последнего вдоха, и тогда она смогла ответить девушке, которая не успела повзрослеть, а так и осталась в душе маленькой принцессой своих родителей:

— Прости! Ты уже умерла, но судя по тому, что наши судьбы отныне связаны, все будет хорошо.

В этот миг музыка резко оборвалась причем на какой-то нереально высокой, пронзительной ноте, из-за чего в душе шевельнулась тревога. Екатерина Семеновна неосознанно прикрыла своим телом ребенка.

— Ты что творишь? — грянуло со всех сторон. — Зачем ее привязала к себе? Она должна была развеяться...

— Не понимаю, — в ступоре пробормотала девочка, доверчиво прижимаясь к ней, да с такой неистойвой надеждой, что взрослая тетя ей поможет, что оттолкнуть ее, старшая Катя, не смогла и обняла за плечи.

— И чем же она настолько провинилась? — с укором покачав головой, девушка посмотрела в яркий свет белого пространства.

— Не так давно в подконтрольном мне секторе переплестись мировые линии магического и не магического пространства, — словно в ответ на ее взгляд, прозвучали слова. Голос был мелодичным, но в нем явно чувствовалось недовольство: — Взрыв двигателя корабля этой неумехи, прорвал защитную мембрану и закинул в наше измерение. При посадке произошел сбой в работе двигателя. Будет большой взрыв. Радиация распространится по планете, уничтожая и заражая живущих на ней. Если данную ошибку исправлять жестко, возвращая все константы на нужные величины, или совсем не исправлять, то произойдет резкий откат и деградация мира. А проще сказать, там произойдут катаклизмы, что будут приравнены к «Концу света». Примеры привести?

— Не нужно. Читали: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба...», — задумчиво прошептала старшая девушка. Младшая, с опаской выглянула и пытливо уставилась на нее. Екатерина Семеновна улыбнулась такой любознательности и пояснила, — Евангелие от Матфея. Земляне периодически читают Библию, — она вновь подняла лицо к пустоте, — я поняла, что ты призвала меня, но твои слова не объясняют за что ты ее так хочешь наказать. Не она же напала на пиратов, а наоборот... Отправишь ее, и я уйду с ней вместе!

— Ты, смеешь угрожать..., — оглушил глас Божий.

— Упаси Боже, — возразила старшая Катерина. — Просто предупреждаю, что к тебе не просилась. Не нужна, так дальше пойду... Хотя бы и с ней...

— Где Вы? — взвизгнула девочка, выбираясь из объятий своей защитницы, у нее начиналась паника. Она начала истерично озираться, пытаясь хоть что-то рассмотреть в этом светящемся белом пространстве. Катя сильнее прижала ее к себе и начала тихо поглаживать по головшке.

— Везде, — прошелестело прямо возле уха.

— Вы Бог? — призрачные слезы покатались по иллюзорным щечкам девчонки.

— Предпочитаю называться Матрица, или Хранитель, — недовольно промолвило сияние. — Хотя люди иногда дают мне и такое определение. Я не лезу в жизнь каждого разумного. Достаточно, что в них заложена моя частица — Дух.

— Я хочу жить, — заревел призрачный ребенок. — Не хочу умирать! Прошу! Скажи, что для этого нужно? Я не дура и уже поняла, что по твоему мнению заслужила наказание, но ради твоих детей, ради моей сестры по духу, которая тебе нужна... Умоляю, дай мне шанс!

— Я отслужу тебе и миру, если ты ее помилуешь, — зло поклялась Екатерина, утешая рыдающую девочку. — Помогу, чем смогу, и только после этого отправлюсь искать свой..., — договорить ей не позволили...

— Обе заткнитесь, — зашипел ледяной поземкой глас божий. — Нашли, где раскидываться словами. Ты — малая: Жить будешь, но в свое тело не вернешься. Ты от него отказалась. Никогда больше не думай о преждевременной смерти, — ошарашил ответом Хранитель.

— Так я буду жить?

— Законы бытия мы нарушать не будем. Просто чуть сдвинем временную ленту на пару оборотов планеты..., — Катерина, при этих словах, почувствовала, как вокруг нее слегка поплыл мир. То, что их окружает пустота, никак не повлияло на ее восприятия. Она просто ощутила бег времени, а Хранитель, или богиня, продолжала инструктаж малой: — Если хочешь помочь исправить ситуацию, что повлечет за собой твое прибытие на планету, можешь занять тело девочки, которая в данный момент умирает от острой лучевой болезни. Думаю, что вдвоем вы управитесь с катастрофой быстрее... Из-за твоего, между прочим, вторжения... Чтобы облегчить вам адаптацию в новой жизни, память реципиентов будет оставлена в ваше пользование. Но она не сразу сольется с вашей памятью. Согласны?

— Согласны, — в унисон прозвучали голоса попаданок.

— Вы частицы другого мира. Ваши матрицы сейчас держатся на упрямстве души и моей поддержке. Я немного уплотню ваши коконы. Катерина, ты займешь место Каты де Рина. Опыта обустроиться в новом мире у тебя хватит. Способности мага будут доступны в новом теле, вспоминай навык с Земли. Вы там достаточно интересно и необычно использовали силы. Маленькая Ката, у тебя опыта меньше, будешь учиться у аборигенов и Кати. Твой дар так же проснется, но чуть позже. Ваша задача овладеть магией и не принести вред миру. Убрать последствия техногенной катастрофы и не допустить мутаций растений и живых организмов.

— Но эта работа на всю жизнь, — воскликнула девочка.

— Ты куда-то торопишься, — гроыхнуло громом со всех сторон. — Не хочешь? Могу отпустить! Я закрываю мир! Все навигационные системы космических кораблей будут «видеть» на месте планеты пустое пространство с магнитной аномалией.

— Нет! Нет! Я готова, — закричала Ката, потом виновато потупив взгляд, прошептала — Просто удивилась...

— Не лукавь, — раздался холодный как посвист метели шепот. — Последний раз я прощаю тебя. По местам, девочки! Работы много, а времени не очень! Всего сутки с небольшим хвостиком. Если успеете превратить корабль в стационарный дом, то и вся жизнь в моем мире у вас заладится. И не бойтесь загадывать и обращаться ко мне за помощью. Теперь ВЫ МОИ дети. Словами разговаривать мне неудобно, но как ответит найду. Главное, чтобы Вы смогли понять, что это ответ на ваш вопрос.

— Можно еще один вопрос? — вскинулась маленькая Ката.

— Конечно!

— Вы нам дадите знания: языка; письменности; обычаев; интуитивного управления магией? А электроприборы использовать можно? Мы честно не будем подталкивать прогресс и замаскируем все высокотехнологичные агрегаты.

— Это не один вопрос! Лентяюшки, — звоном весеннего ручейка разлился смех Хранителя. — Договорились! Но не больше! У вас и так отличный старт по сравнению с другими... Тем более что место падения ВАШЕГО летательного аппарата, весь лес и горы на протяжении десяти километров, не принадлежат ни одному из владетелей. Дарую Вам и Вашим прямым родичам свое благословение на владение этим пределом. Запись в память мира внесена. Вам останется только определиться с самонаречением, и оно будет добавлено в информационное поле самостоятельно. У ваших соседей не будет сомнений в вашем праве... Удача будет сопутствовать, вашему роду пока душа светла, а помыслы честны. Объявляйте его своим леном или феодем. Отныне Вы являетесь признанными мною

наместниками. Жители ближайшей деревушки — беженцы. Если захотите взять их под свою защиту, то можете принимать их в подданные. Сил у ВАС хватит!

— С другими? — встрепелась Катерина.

— Ну, ты же не думала, что вы единственные, кто готов ходит Дорогой Миром? Последняя подсказка! Если идет сильный посыл на проведение, какого-либо магического воздействия впервые, не игнорируйте. Это инициация дара. Подавите порыв — перекроете канал управления, потеряете доступ к потоку, — услышали попаданки. Затем раздался громкий хлопок и все залил яркий свет. Только «издалека» продолжали звучать слова напутствия, — Помните! Вы — энергетические близнецы. Сами это сотворили... Погибнет одна — исчезнет из жизненного цикла другая! Ваше взаимное притяжение усилено. Это для ускорения адаптации, и чтобы облегчить процесс выживания. Берегите друг дружку! Доступ в матрицу информационного поля получите при условии развития тех даров, что получили от меня.

Глава 4

Физический план мира Латерит. Ивко

В детстве мама рассказывала сказки о том, как добрые волшебники из мира эльфов создавали каждое дерево, продумывая каким красивым, оно будет в разное время года. Кроны деревьев заставляют верить в лесных волшебников, что создают такое невероятное чудо, причем не забывая его постоянно обновлять...

Мальчик всегда любил подмечать первые изменения... Как подернется легкой зеленой дымкой весной, будто модница, укутываясь в газовый шарф от купчего народа из-за гор. Или летом, когда изумрудная зелень молодой листвы становится темной, а купол крон становится храмом тени и прохлады. Про осень, даже говорить не надо. Создается впечатление, что мифические кудесники, в поисках преобразования любого вещества в золото, ошиблись и выпустили свои чары в лесную дубраву, где данное действие и произошло. А зимой, когда иней и снег закутают стволы и ветки лесных гигантов белым серебром неопытный человек может подумать, что весь мир уснул под колыбельную выюги.

Закат мягко окрасил кроны деревьев золотом. Желтые листья вспыхивали в лучах заходящего солнца как утонченные, ювелирные украшения. Ивко пробирался по осеннему лесу и в который раз усмеялся над собой. Здоровому лбу двенадцать лет!

Он-то взрослый, опытный охотник, а все байки вспоминает, как будто не знает, что лес никогда не спит. Но! Разве можно привыкнуть к красоте? Тем более, когда тебя с младых ногтей учат замечать все, что происходит вокруг.

Мягко ступая по опавшим листьям, паренек не искал обычную добычу. Сегодня он шел целенаправленно. Знахарь, а по грустной насмешке судьбы и его прадед, когда отправлял в лес, четко сказал:

— Только то, что принесла с собой упавшая звезда, поднимет на ноги твою семью. И сестру, и матушку! А если даст соизволение Всевышний, то и отцу успеем помочь набраться сил, жить дальше.

— Как я узнаю то, что нужно?

— Смотри не глазами. Ты это уже умеешь, — колючие глаза старика пронзали его насквозь, вымораживая сердце. И вроде верил ему, но почему-то душа не на месте.

Матушка с сестрой слегли как-то внезапно и быстро. И болячка их ни на что не похожа. Началось все с того, что они начали испытывать слабость и сонливость. Потом не смогли есть, а сухость и горечь во рту не проходили. Откуда узнал про горечь? Так у самого такая же

сушь во рту. Но он мужчина. И его обязанность спасать и защищать! Он почувствовал на себе все, на что жалилась сестренка, мамка только просила пить. Им постоянно хотелось пить. А потом началась головная боль и лихорадка. И кожа начала покрываться синюшными пятнами. Яркими! Страшными! Они не были похожи на синяки. Что Ивко синяков не видел в своей жизни? Видел! Да и откуда им взяться, если женщины уже не могли подняться с постели?

Мать, до свалившейся хвори, была первой красавицей в поселении. Ей чуток за тридцать. Баба, как говорится, кровь с молоком! Хотя на местных женщин она не очень похожа. Они дородные, полные. А мать жилистая, поджарая. Не все заневестившиеся молодки имели такие формы. Когда Ивко будет присматривать себе невесту, то такую как мать искать будет. А сеструха, хоть и язва, но ведь добрая и родная. Ей всего десять лет минуло. Девка в этом году начала вытягиваться и сейчас похожа на мосластого жеребенка. Надень на нее штаны, от пацана не отличишь.

Отмахнувшись от воспоминаний, Ивко сосредоточился на тонкой вибрации, что появилась после падения звезды в тишине леса. Она звала, как звук затихающего эха. Это было чуждо для мальчика. Звук вроде был, но его не было. Вот вибрация превратилась в тонкий пронзительный звон. Тревога охватила душу, но Ивко погасил накатившийся на него страх и продолжил движение в том направлении, откуда на него накатывали волны страха. Парнишка уже понял, что это не его эмоции. Так чувствуешь птицу, которая бьется в силках и боится своей беспомощности.

Шаги юного охотника стали походить на поступь кота, который подкрадывается к еще свободной дичи. Молодой следопыт, аккуратно отодвинув ветку колючего терна и отметил, что после первого заморозка можно приходить за ягодой. «Вот мамка из них пирогов напечет, да варенья наделает!» — промелькнула у него мысль. Куст был усыпан крупными плодами, черными с сизым налетом. Так и хотелось закинуть их в рот, чтобы убрать это непонятное першение в горле, освежить соком воспаленный язык, даже слюна пошла. Но Ивко одернул себя так, как батя его всегда останавливал:

— Не будешь незрелое есть, не будешь с животом маяться! Не на прогулке!

При мысли об отце мальчик непроизвольно всхлипнул. Тот с промысла домой вернулся уже болящий. Когда звезда упала, батяка был в лесу и видел своими глазами вспышку. Об этом он постоянно твердит в бреду. Уже почти оборот солнца мечется в лихорадке.

— Ничего! — Сжал кулаки ребенок. — Мы справимся!

Взяв себя в руки, Ивко пробрался сквозь кустарник и замер, не веря своим глазам. На поляне в каком-то странном тумане высился дворец.

Звездолет «Ласточка» 0 часов 00 минут — новой жизни

Приходя в сознание, Екатерина Семеновна знала, что она отныне Ката де Рина: капитан, пилот и хозяйка среднего крейсера «Ласточка». У нее даже мысли не возникло, что случившееся сон, или бред. Открыв глаза, женщина увидела, как скользнула вверх прозрачная крышка саркофага, где было расположено ее обнаженное тело. Увидев откинутый стеклопластик, Катерина усмехнулась и подумала: «В своем уме! При памяти! Но...». Закончить мысль не дал механический голос:

— Капитан, разрешите доложить?

— ИскИн? — уточнила, оглядывая сначала себя, а затем помещение Екатерина. — Что со звуком? Мне кажется, что раньше твои сообщения звучали иначе.

— Так точно!

— Докладывай, — одеваясь в привычно — необычный комбинезон, дала команду попаданка.

— Повреждения, полученные кораблем при взрыве варп — двигателя, не дали провести в штатном режиме спуск. Мы потерпели крушение. Звездолет лег на грунт. Нижняя обшивка повреждена на восемьдесят процентов. Рубка пилота, медицинский и жилые модули целы, но находятся ниже поверхности земли на три метра. Ремонтные и строительные дроиды не пострадали. Уровень их работоспособности — сто процентов. Из кластера ИскИнов в рабочем состоянии только центральный. Работоспособность на уровне десяти процентов КПД* (*коэффициента полезного действия). Целостность структуры исследовательского центра — тридцать один процент. Вычислительные мощности сохранились только у кибердока. Работоспособность — девять процентов КПД. Внешней сети нет. Внутренняя сеть в уцелевших модулях восстановлена на сто процентов. Ракетные установки уничтожены. Противоабордажные турели в уцелевших модулях не пострадали, уровень работоспособности — сто процентов. Реактор поврежден на семьдесят девять процентов, восстановлению не подлежит. Ресурс энергии пять процентов КПД. Предположительное время работы: год в неактивном состоянии; от одного до трех месяцев в режиме частичной функциональности; приблизительно сорок часов в режиме полной активности.

— Прогноз?

— С вероятностью восемьдесят восемь процентов — корабль будет полностью обесточен через тридцать часов. Вероятность восстановления работоспособности звездолет менее тринадцати процентов.

— Вот тебе и сутки с хвостиком, — усмехнулась Катерина. — Анализ газовоздушной среды окружающего пространства готов?

— В составе атмосферы: азота — 78,09 %, кислорода — 20,91 %, аргона — 0,9 %, прочих газов — 0,0341147 %. Уровень естественной радиации планеты слегка превышает норму, но вам уже сделана инъекция для коррекции ДНК. Также проведена необходимая вакцинация. Изменения во внешности будут незначительны. Через три дня условия на данной планете будут полностью пригодны для жизнедеятельности Вашего организма. Но только после ликвидации радиационного заражения от взрыва нашего двигателя.

— Ликвидация уже идет? — уточнила Катерина, выходя из медицинского отсека. На секунду остановилась, знакомясь с внутренним оформлением нового дома. У нее создалось впечатление, что она вошла в зал дома культуры. Длинное и широкое помещение было светлым и просторным. Состояло из сквозного ряда комнат, арок, колонн по прямой линии. Анфилада — мелькнула мысль.

Слушая отчет ИскИна, девушка понимала, что осознание поступающих сведений запаздывает. Пусть доли секунды, но ей требовалось время, чтобы понять, о чем речь. Немного подумала и направилась в рубку. Там есть монитор, где можно наблюдать за внешней обстановкой и в случае чего вывести на экран запрос по непонятой проблеме. Память де Рины, как и обещала Хранитель, была доступна, но создавалось впечатление, что она должна заглянуть в шпаргалку, чтобы вспомнить нужное.

— Так точно, — механически поскрипывал голос из динамиков. — На низкую орбиту запущены беспилотники, которые распыляют в атмосферу дезактивирующие препараты. Помимо этого, они проводят аэросъемку и сканирование недр. Данные сводятся через программу «картограф». Будут распечатаны на пластиковой основе в виде глобуса и атласа.

— Отлично, — кивнула девушка. — Распыляют водный раствор или порошок?

— Раствор. Порошком обработали кризис— зону. Сейчас ведется рекультивация почвы. Все работы будут закончены через два часа.

— Уровень рубки считать цокольным этажом. Рассчитай, что мы успеем сделать за тридцать часов для перевода межпланетника в наземную базу. Присвоить базе имя «Звездная». Замок нарекаю — «Космическим», охранный периметр вокруг базы десять километров будут именоваться «Звездный предел». Запустить зонды-разведчики для сбора информации. С учетом отсутствия в дальнейшем сложных электронных устройств будем превращать крейсер в средневековый замок. Под избушку такую махину не замаскируешь. Поищи подходящие схемы. Обшивку днища будем восстанавливать после окончания выполнения первоочередных задач, по мере возможности. Как защитный слой от естественных природных воздействий.

— Придется проводить демонтаж и перестройку помещений...

— Да, — легко согласилась с непривычным помощником землянка. — Все демонтированные модули расставить вокруг основного здания как отдельные домики с приусадебным хозяйством. Площадки и выступы от нижних модулей во всех зданиях оформить балюстрадами, чтобы они несли функционал балконов и лоджий. Все элементы ограждений должны быть однотипными. Эталон — форма балясин и перил внутренних лестниц. Предусмотреть дороги на территории базы. Материал покрытия определим чуть позже. Всю почву свободную от построек засеять семенным материалом из хранилища корабля. План посевов предоставить на утверждение, включить в него плодовые культуры из теплиц, оранжерей и парка. Парковую зону перенести из закрытых модулей под открытое небо. Для работ по рекультивации также привлекай садовых роботов. Расстояние между строениями не менее пятнадцати метров. Все драгоценные металлы из демонтированных конструкций пропустить через техническую лабораторию и Три-Д принтер. К драгметаллам относятся: медь; серебро; золото; платина; рутений; родий; палладий; осмий; иридий. Наштамповать по десять тысяч, или на сколько хватит, монет из меди, серебра и золота. На одной стороне изобразить щит со звездой, на другой копьё. Размеры и состав монет: диаметр двадцать миллиметров; масса две целых восемь десятых грамма, содержание драгметалла девяносто процентов. Весь остальной объем, драгоценных металлов, пустить на проволоку диаметром один миллиметр, с содержанием примесей — не меньше восьми процентов. Все кристаллы спаять и придать им вид драгоценных камней. Весь данный ресурс будет носить название — «Казна». И храниться в помещении рядом с рубкой, где необходимо установить стеллажи по схеме складского помещения для мелких ЗИП* (*аббревиатура ЗИП — запасные части, инструменты, приспособления). Там же установить сейф. Статус — «Мой». Так же на этом же уровне подготовить склады для материи, продуктов питания, бытовых и гигиенических приспособлений. Микроклимат настроить согласно стандартным требованиям. Все материальные ресурсы, для выживания оператора на планете, размещать в новых местах хранения. Для этих работ задействовать, помимо складских дронов, бытовых дроидов и роботов — уборщиков. Базу делаем многоступенчатой! Центральное здание пусть будет в три этажа над уровнем земли, а крылья двухэтажные. Благо «Ласточка» на подкову похожа.

— Система жизнеобеспечения только на механических агрегатах?

— Можно добавить в прогноз простейшие электроприборы с ручным запуском: лампы накаливания, электрогенератор, холодильную установку, принудительную вентиляцию, отопление, электроплиты. Начинаем разворачивать, как покрытие крыши, солнечные

батареи. Помимо этого — монтируем ветряные и водяные электростанции. Они должны начать работать как можно быстрее. Необходимо успеть поставить для тебя альтернативный источник питания. Но дублирование в архив программного обеспечения (ПО), всего подконтрольного оборудования, проведи обязательно. Для этого используй простейший компьютер.

— Сенсоры, датчики присутствия и движения...? — забубнил механический советник. Или..., как его правильно обозвать?

— Отставить, — прервала его попаданка, шагая по коридору. Забытая легкость походки, слегка пьянила. Душе хотелось развернуться, а телу закружиться в танце, но времени, даже на такое озорство, покуда не было. Нужно многое успеть, пока в памяти мелькают вопросы, на которые Катя сразу ищет ответы и которые возможно реализовать с помощью «высоких технологий». — Запорные конструкции перевести на механические запоры и ручное управление. Доступ к главному пульту управления и в стратегические помещения только в сопровождении оператора, имеющего доступ. Доступ будет подтверждаться артефактом «Родовой перстень». Задействовать все, даже непрофильные ресурсы. Повторяю, все дроны, дроиды и роботизированные системы должны применяться для выполнения поставленной задачи. Строительных, ремонтных и технических дроидов распределить по работам. Отправить на прокладку воздуховода, водовода и канализации. После водоснабжения на строительство ограждения. Первый охранный периметр установить на расстоянии тридцать метров от крайней постройки дворцового комплекса. Ширина стены? Она должна быть достаточна для свободного движения двух людей, с небольшими тележками..., — девушка резко остановилась, а затем, раздвинув руки и сделав несколько шагов туда и обратно, выпалила, — три метра! Над центральным зданием и через каждые пятьдесят метров первого охранный периметра установить вышковые наблюдательные пункты с круговым балконом, — возобновила свое движение землянка. Однако мысль, которая пришла ей в голову, заставила ее чуть ли не закричать: — Отставить. На крепостной стене через каждые сто пятьдесят метров разместить фланкирующие башни-крепости, а между ними на расстоянии пятьдесят метров указанные пункты. Схемы найдешь в архиве. На самые высокие точки башен размещаем лопасти ветрогенераторов. Пусть думают, что у нас такие странные флюгеры. Основное оборудование электрогенератора замаскировать под мельницу, поместив его в верхней части строения. Нижнее помещение должно соответствовать мельничному механизму до электрической эпохи, законы ни тех миров, ни этого мироздания нарушать не будем...

— Капитан, — прервал Катерину ИскИн. — Мы можем не успеть построить такой комплекс...

Глава 5

Катерина поморщилась от скрежета механического голоса. Тут и так голова чумоватая, а еще эти раздражающие звуки...

Матрица не предупредила, что не только чужая память, но и своя собственная будет воевать в разуме за «свое место» выползая из дальних закоулков. Откуда у нее сведения о фортификации, замках и стандартах строительства — девушка представляла, но вот то, что всплывут даже не приблизительные, а точные цифры — она была не готова.

А тут еще Хранительница сказала, что маленькая Ката где-то в теле умирающей девочки. Где? Как ее искать? Не бегать же по лесу аукая. Придется ждать возвращения зондов. Но! Стоп! Что там искин хрипел? Что все этим машины, механизмы и супер-пупер

умные лопаты с моторчиком не справятся с заданием? Нужно возвращаться к делам и пока отложить в сторону то, что решить пока сложно... Рефлексовать после будем, когда время выйдет.

— Успеем, — тряхнув головой, Катерина сфокусировала взгляд на ступенях, по которым в настоящий момент легко бежала. Тело звенело от легкости и силы, но при этом чувствовался какой-то дискомфорт: голод — не голод, но чего-то хотелось. — Для крепостной стены монтируем две бронеплиты как опалубку, а между ними засыпаем грунт после рекультивации и заливаем пенобетон. Опалубку и стены модулей покрываем толстым слоем штукатурки или бетоном. Чтобы все наружные поверхности сооружений имели вид камня. Задействуй для этого пескоструйное оборудование. Башни делаем из демонтируемых модулей. На коттеджи модули берем по остаточному принципу в каждом предусмотреть двор для приусадебного хозяйства. Скотные дворы для различных пород вынести отдельно в зависимости от вида животных и птиц. От каждого третьего жилого коттеджа прорезаем в разные места подземный ход на пять километров за пределы рва. Вот тебе каменные плиты для производственных нужд и на жернова мельницы. Да! Схему ходов эвакуации распечатать и поместить в рубку. Выходы из крепости предусмотреть в виде четырех проходов, расположенных условно по сторонам света — оформить их как подъемные ворота, на полозьях и противовесах. Чтобы при острой необходимости мог управиться один человек. Если в грунте попадаются драгметаллы или кристаллы, то собирать их в отдельную емкость и по мере накопления передавать в бункер для Три-Д принтера.

— Принято к исполнению.

— После стены должен быть ров. К нему для заполнения необходимо провести ручьи. Взять за основу противотанковую траншею. Глубина три метра, ширина семь. Весь грунт, который снимаем, использовать на нужды комплекса: плодородный слой переместить на приусадебные участки, а начиная с «пустых пород», слабо затронутых почвообразованием, вводить в бетонную смесь как наполнитель простенка первого охранного периметра. Мост откидной тоже на противовесах, — легкие шаги девушки отражало гулкое эхо пустых помещений, которое стало отчетливо слышно из-за возникшей паузы. — Что я забыла?

— Если будете уходить с базы, он останется открытой?

— Точно! Калитку для оператора продумай! Электромеханический замок. Ключ заложить в перстень. Перстень будет родовым знаком. Напштамповать их побольше и убрать в мой сейф. Мы с тобой можем работать, но надо думать и о будущем поколении. Все инструкции оформлять в виде указов владельца и заливай на кристаллы памяти для гипнообучения. Даты позже определим.

— Прошу уточнить задачу по родовому знаку...

— Основу перстня делаешь из диэлектрического материала, а скрытые штекера должны выдвигаться из перстня только при определенных манипуляциях. Причем при взаимодействии стержни штекера должны стать наэлектризованным телом. Пример: эбонитовая палочка, которую потеряли о мех, — поморщилась девушка. — Замкнул контур замка — дверь открылась, не замкнул — калитки нет! И в других артефактах допуска данное свойство, нам будет полезно.

— А если носитель ключа будет принуждаться открыть замок?

— Логично, лучше перебдеть, чем..., — шлепнув себя по лбу воскликнула попаданка. — Проложи в землю электропровод. Принцип электрошокера. Если человека будут заставлять открыть проход, то ему надо будет просто не к тому контуру подсоединиться! Его

закрывающий контур предусмотреть рядом с замком...

— Предлагаю данный принцип использовать не только возле калитки, но и выполнить как третью линию обороны за рвом. Пульт управления будет находиться в рубке.

— Одобряю! Но можем и как последнюю надежду его организовать! И как прощальный салют, — пробормотала горько девушка. — Да! Так и сделаем! Электрошокер монтируем по всему полу базы кроме рубки. Турели энергошинами подключить к электрогенератору. В программу заложить признак «свой— чужой». Ответом на запрос является импульс от прикосновения к любой стеновой панели личного артефакта. Так что продумай материал напыления на панели с высокой электропроводностью, но, чтобы только наши кольца давали мгновенный отклик. Например, тонкий слой магнита. Можно рассмотреть неодимовый или кобальтовый. Все люди, имеющие Родовой перстень являются операторами базы и вносятся в базу данных как СВОИ. Инструкцию по применению личного артефакта записать как видеофайл и присвоить статус «Обязательное изучение». Базу заминировать. Общий взрыв через электроимпульсное воздействие определенной протяженности по времени. Думаю, пяти минут достаточно. Подрыв мин только по команде, оператора с пульта управления. Принять для пульта управления следующие значения: зеленая звезда — шокер на калитке; желтая звезда — третья линия обороны; красная звезда — турели; пурпурная звезда — последняя надежда; белая звезда — прощальный салют! Из рубки проложить тайный ход для эвакуации персонала. Оснастить его канатной, скоростной дорогой. Извлекаемый грунт также использовать как наполнитель простенка первого охранного периметра.

— Капитан, логическая нестыковка: таймер не относится к простым электроприборам.

— Отставить таймер, — нахмурилась землянка. — Все бы тебе привычные технологии впихивать куда попало. Сказала же, ищи в архивах доступные механизмы и процессы... Даже у меня всплывает в памяти электрический шнур... Необходимо изоляцию на проводе сделать так, чтобы она сгорела через пять минут. Если будет отмена команды «последний салют», то в цепи исчезнет электричество и взрыв не произойдет, правда потом нужно будет заменить в цепи этот участок, поэтому сделать его легко съемным и запасные «сростки», в отдельном контейнере, спрятать в мой сейф. А пять минут, это время покинуть базу!

— Последние секунды будут опасными для оператора!

— Иногда лучше погибнуть сразу, — тяжело вздохнула Катерина, — мгновенно, чем попасть в руки озверевшей толпы! Выполнять!

Катерина шла по коридору, и пыталась понять, что она забыла. Она казачка, а не полководец и обустроивала в прошлой жизни домики для семьи, а не фортификационные сооружения для кучи солдат и населения. А ведь, муж рассказывал, что в войну даже банька иногда была за счастье. Мысль о бане заставила девушку остановиться, благо она была уже возле нужного входа. В помещении присев в кресло Катерина закрыла глаза и сжала переносицу. Ей всегда так лучше думалось.

— ИскИн! Помимо санитарных комнат в жилых и служебных апартаментах необходимо выделить несколько помещений под отдельный санитарный узел. Туалет, умывальная комната и банный комплекс с парилкой, душем и ванной. В банном комплексе смонтировать два больших котла с водоотводом, куда будет подаваться вода. Под одним котлом установить нагреватель. Такую же схему предусмотреть в кухонном модуле и для общего водоснабжения. Плиты спроектировать на одну конфорку, но установить в ряд. Если схема готова — выводи на экран. И дай мне что-нибудь перекусить...

Герметично закрытая коробка и плотно запечатанный стаканчик, созданные словно из фольги, выехали из окна раздачи пищевого синтезатора. Понимая, что получила то, что именно попросила, землянка грустно вздохнула и нажав на угол контейнера, чтобы открылась крышка, и взяла галету. «Спасибо за сбалансированное питание, — хмыкнула она про себя, с хрустом вгрызаясь в сухое печенье и запивая его кисловатым соком. — А хотелось бы чего-то существенного». Словно отвечая на ее мысли, из динамика донеслось:

— Готово! С учетом рабочих строительных, ремонтных и технических дроидов понадобится двадцать девять часов.

— Абордажных и контрабордажных дроидов задействовать на обжиге стен подземных ходов, наполнителя в опалубке и рва. Их выстрелы спекут грунт в стекло. Роботов со склада предоставлять для всех сопутствующих работ, в том числе перемещение материалов: погрузчики — объемных и тяжелых, сортировщики — для мелких или легких.

— Прогноз времени на выполнение всех работ изменился. Потребуется пятнадцать часов.

— Приступить к работе. И объясни, за счет чего так сильно сократилось время?

— Если процесс спекания использовать на всех землеройных работах, в том числе прокладке дорожного полотна, то отпадает необходимость в пятидесяти процентах работ.

— Например?

— Строительство и монтаж трубопровода под различные нужды. Сама горизонтальная скважина после обжига примет функцию магистральной трубы. Делаем только укрепление свода. А данные работы были заложены в предварительный проект.

— Логично! Не подумала.

— Три-Д принтер на печать настроен. Необходимо внести в программу проект «родовой перстень».

— Выводи проект по моему описанию на экран, чтобы можно было сразу редактировать.

— Выполняю!

— Незамкнутые кольца в виде спирали. Материалу придать вид зеленого прозрачного янтаря с вкраплениями. Просвет должен находиться со стороны ладони. По центру кольца площадка для «печати». На ней изображение — овальный серебряный щит с выпуклой изумрудной звездой. Данная печать является эталоном для всех изготавливаемых изделий. Из верхнего и боковых лучей должны выдвигаться тонкие контакты — штекеры. Вкрапления в янтарь должны замаскировать контакты. Под размер этих штекеров смонтировать все разъемы операторов, заложенные в проект. Диапазон растяжения украшения предусмотреть в пределах трех — четырех размеров. Соответственно изготавливаем по триста штук в диаметре, единицы измерения миллиметры: от пятнадцати до семнадцати; от восемнадцати до двадцати; от двадцати одного до двадцати трех; от двадцати четырех до двадцати шести. Одно из первой группы немедленно доставить мне. После окончания производства колец внести задачу «Распечатать изображение «печати» на клейкой основе». Присвоить данной задаче название — «Логотип». Увеличить стандартное изображение «печати» и изготовить логотипы: для одежды — диаметром восемьдесят миллиметров — две тысячи; для вымпелов — диаметром сто шестьдесят миллиметров — тысячу штук; для флагов — диаметром пятьсот шестьдесят миллиметров — две тысячи. На лопасти ветрогенераторов нанести логотип для флагов. Всю остальную готовую продукцию убрать на хранение в сейф казны.

— Капитан, прошу уточнить какого цвета основное полотно флага.

— Темный, как ночное море..., — задумчиво протянула девушка, — сине-зеленый. Выведи проект для утверждения на экран. Родовыми цветами нашего феода будут зеленый и серебристый. Камнем сословия — изумруд.

— Предлагаю лопасти изготовить из металлокерамики и сразу оформить под флаги рода.

— Поправки ИскИна принимаются в полном объеме. Проекты замка, дворцового комплекса, приусадебных хозяйств, родового артефакта утверждены. Приступить к работам. Только дворцовую площадь не трогай. Я еще подумаю над ее оформлением.

Катерина смотрела на проект своего будущего дома и вспоминала, как они с внучкой мечтали построить дом для всей семьи, чтобы бабушка жила в его центре, а по бокам были пристроены коттеджи, где проживали бы ее дети и внуки. И организовать свой колхоз со всеми регалиями. Где председателем, опять, будет бабушка. Компьютеры в то время уже начали свою экспансию. Но Екатерина считала, что ей данная игрушка уже не по возрасту, поэтому не соглашалась на установку «шайтан— машины» в ее хате. Так что картинки отвратительного качества городов, деревень, дворцовых комплексов и монументальных замков «старая и малая» рассматривали на планшете «малой»!

За всю свою долгую жизнь Екатерине Семеновне не раз пришлось восстанавливать хозяйство «с нуля»! И страшнее всего было, когда ей приходилось с этим справляться одной! Первый раз, когда она от сестры вернулась в хату матери после революции. Не подумайте, что кто-то специально рушил их подворье, но долго стоящий без хозяев дом был разорен, в нем не было практически ничего кроме стен и крыши. Второй — во время войны. Она с ребенком бежала в лес и там жила в шалаше. Отгоняя панику и страх, устраивала землянку. А как по-другому зимовать с младенцем? Благо, не пришлось! Третий раз, когда их городок освободили. И она смогла вернуться на свой двор, где стояла потерянная среди погрома и с горечью смотрела на обгоревшие стены, которые помнили смех ее мамы. И потом были стройки, переезды, обустройство на новых местах. Но она уже не была одна! Рядом был муж и подросшие дети. А вот после немцев... у нее даже мелькнула мысль вернуться в землянку и снести все стены, что пережили надругательство оккупантов. Опомнилась быстро и долго «лечила» свою мазанку! Заплетала жгутами из соломы и камыша дыры в стенах. Замешивала саман, чтобы замазать проломы. Да что сейчас вспоминать? Это было страшно! Это было в прошлой жизни!

— Добавь в проект печи на дровах! Одна печь на четыре комнаты. В каждой комнате должна находиться одна из стенок печки. А дымоход проложить как дополнительное отопление. Если что-то пойдет не так, то буржуйки не придется ставить! Запасные выходы и пожарные лестницы, оформить под террасы и балконы.

— Капитан! Камеры слежения засекли движение. В зоне контроля появился чужой человек. Мужская особь. Ребенок. На запросы не отвечает. Только кричит.

— Выводи изображение на экран и переключи микрофон на меня...

Глава 6

Поляна перед базой «Звездная»

Мальчик стоял и смотрел на огромный дом и не мог поверить своим глазам. Он ущипнул себя, но видение не исчезло. На той самой прогалине, где они с сестрой не далее, как три месяца назад собирали для матушки ромашку, высилось громадное строение.

Над лесом раздался какой-то противный скрежет. И юный охотник понял, что к нему обращается кто-то могучий. Иначе как он может так громко разговаривать?

— Что? — Ивко закрутил головой пытаясь определить, откуда идет звук. А затем с надеждой прокричал, — Я не понял, что вы сказали! Но мне нужна помощь!

— Как к тебе обращаться? — женский голос был далеким, холодным, гордым.

Озноб пробил тело парнишки, а по спине побежали мурашки. Так разговаривали рыцари Владетеля Холда, от которых их семья бежала в эти земли. Отец никогда не рассказывал, почему отказался от вассальной клятвы. Но увозил свое семейство все дальше и дальше от родового поместья, надеясь, когда-нибудь, найти такое место, где можно будет свободно жить. Единственное, что не давало мальчишке пасть духом это то, что из голоса говорящей с ним колдуньи исчез тот механический скрежет.

Почему колдуньи? Так он помнил про первую фразу. Видимо она, какое-то заклинание читала. «Да! Это было заклятие», — осознал мальчик. То-то ему совсем стало плохо и тянет к земле противоестественная слабость. Может, его проверяют, достоин ли он общения? Но он многое готов сделать для своих родных. Собрав все силы, парнишка прохрипел:

— Я, Ивко из семьи Олгар! Охотник из ближнего поселения!

— Какая помощь тебе нужна?

— Моя семья заболела после падения звезды..., — тут в глазах парня потемнело. Он упал на траву и уже не видел, как к нему подплывает крупное вытянутое яйцо.

Рубка «Ласточки»

Катерина увидела сразу, как неестественная бледность заливает лицо мальчика. Как бисеринки пота выступили на его лбу. Как с каждым словом силы все быстрее оставляют его. Перед тем, как с ним заговорить она отдала приказ:

— Искин, срочно отправить эвакуационную капсулу пострадавшему. Провести в процессе транспортировки диагностику пациента. Медицинскую лабораторию задействовать для ускорения обработки данных. Подготовить капсулу реанимации. Все данные диагностики пересылать сразу на коммутатор медицинской капсулы.

Девушка смотрела, как спасательный кокон бережно обволакивает хрупкое тело подростка и движется в направлении «Ласточки» и... Тут до нее дошло, что она бездумно пялится в экран, вместо того чтобы действовать. Это заставило ее подскочить и кинуться бежать в медицинский отсек.

— Капитан, — услышала она, уже вбегая в зону стерилизации, — в медицинском отсеке повышен радиационный фон. Защитый скафандр и усиленный респиратор подготовлены. Рекомендую в ближайшие трое суток за пределами базы и в «зараженных» помещениях находиться в средствах индивидуальной защиты.

— Принято! Спасибо за быструю реакцию, — Катерина улыбнулась, быстро натягивая на себя добавочную защиту. — Зачем дополнительный респиратор? Мне что воздухозаборного фильтра в клапане не хватает?

— Приказ командира рассчитывать на выход из строя высокотехнологичных электронных устройств не отменялся...

— Уговорил, Железяка, — тихо проворчала Катерина.

— Капитан желает поменять мое имя?

— Хочу, но не сейчас, — сообщила девушка, спеша к больному. — Данные диагностики вывести крупным шрифтом на экран коммутатора.

— Носовое кровотечение, — проговаривал искин вслух поступающую информацию, — слабость, повышенное содержание лейкоцитов и эритроцитов, наблюдается геморрагический синдром, пониженная температура тела, судороги в нижних конечностях,

нестабильное артериальное давление.

— Синтезировать инъекцию для медикаментозного лечения, с учетом генотипа пациента. В состав включить подходящие препараты: антигистаминные, антибиотики, для общего укрепления иммунной системы и витаминные комплексы. Срок хранения препарата? Объем разовой дозы в миллиграммах?

— Комплексный препарат готов, дозу лекарства пациенту ввели. Срок хранения двадцать лет при температуре от десяти до двадцати градусов по Цельсию. При снижении температуры хранения — срок увеличивается. Соответственно при повышении снижается. Полное лечение и регенерация организма пациента закончится через тридцать минут. Капсулы в двести миллиграммов достаточно для разовой дозы.

— С ума сойти, — поразила Катерина. — Такая маленькая? Это, как капсула с рыбьим жиром, что я правнукам давала... Искин, нужен прогноз: Какое время будет затрачено на лечение вне капсулы?

— От тридцати минут до двадцати часов, в зависимости от клинической формы острой лучевой болезни.

— Сколько порций данного препарата мы сможем синтезировать?

— Сорок пять тысяч. На это уйдет три часа.

— Приступить. Пятнадцать тысяч доз вполне достаточно. Лекарство будет носить название ЛЛБ — ликвидатор лучевой болезни. Семьдесят пять процентов синтезированного лекарства оставить в капсулах. Оставшийся объем препарата расфасовать в двадцать инъекторов на сто пятьдесят доз и в семьдесят пять простейших шприцов на десять доз. Начинать с инъекторов. Пометить всю упаковку включая капсулы значком: «радиация в красном круге и перечеркнута красной линией». Один инъектор и три шприца уложить в походную сумку. Все остальные упаковки убрать в холодильник для медпрепаратов. При диагностике вывели виды микобактерий симбионтов и паразитов?

— Лаборатория продолжает исследования. Анализатор выделил аналоги: холерного вибриона, палочки Коха, чумной палочки, вирусу кори и оспы. И у мальчика начинала развиваться злокачественная опухоль. Все это сейчас в процессе лечения.

В приемное устройство скатились капсулы шприцов в мягкой оболочке, овальной формы. Упругие, прозрачные! Содержимое капсул мягко перетекало внутри как масло. Катерина отвлеклась от монитора лишь на мгновение. Посмотрела, как сортировщик закладывает вытянутые сфероиды в пневмо-шприц, а затем вновь вернулась к наблюдению за бегущими цифрами. Убедившись, что все показатели приходят в норму, девушка, решила собрать походную сумку. Времени было очень мало, оно стремительно утекало как вода сквозь пальцы.

Ее руки замелькали по полкам шкафа, выбирая все, что необходимо для первой помощи. Бинты, гипсовые пластины, пластыри, уже заполненные шприцы с ЛЛБ, антисептик обезболивающее, жаропонижающее, жгут, ножницы, скальпель и еще масса разных приспособлений, которые могут пригодиться в работе полевого врача. Но это не отвлекало девушку от обдумывания тех шагов, что уже предприняты и выдачи дальнейших указаний искусственному интеллекту:

— Синтезатор из работы не выключать. Такими же дозами продолжить синтез лекарственных препаратов. После окончания работы над ЛЛБ переключиться на изготовление для данного генотипа препаратов против онкологических заболеваний. Их пометить наклейкой «Красный рак, перечеркнутый черной линией». Затем, меняя цвет

оболочек, упаковки: зеленая — от холеры; красная — от туберкулеза; черная — от чумы; желтая — от кори; голубая — от оспы. Распечатку с данной инструкцией нанести на керамический лист и прикрепить в холодильнике для медпрепаратов на дверь.

— Алгоритм работы синтезатора занесен в программу процессора.

— Через сколько наш пациент выйдет из капсулы? — Катерина оглянулась на монитор, но тут же услышала ответ:

— Полное лечение и регенерация организма пациента закончится через пятнадцать минут. Артефакт «родовой перстень» доставлен в каюту капитана.

— Отлично, — девушка бегом выскочила из медицинского бокса. На ходу вспомнила, что хотела и прокричала, — А тебе еще одна задача! Проработай схему компьютерного процессора, который потянет твой объем. Возможно, что это будет сеть простейших компьютеров. Этакий упрощенный кластер! Тактико-технические характеристики тебе известны. Скопируй свою личность и проведи адаптацию этого слепка под ПО компа. Справишься, получишь свое имя!

— Недостаточно памяти! Задача поставлена в очередь.

— Свободного объема оперативки совсем не осталось?

— Через пятнадцать минут завершится управление медицинской капсулой и освободится необходимый объем.

— Принято! Больше тебя не отвлекаю! Надеюсь услышать тебя по возвращению.

Пока Катерина металась по каюте, упаковывая вещи, перед ее глазами стояло лицо мальчика. Что-то в нем было непривычно. Неправильно! Форма черепа? Высокий лоб? Слишком узкое, но пухлое лицо и не пропорционально широкий нос? Увидев такую отечность на Земле — она точно бы испугалась, что человека пчелы искусали... Сросшиеся густые брови? Чуть короче, чем она привыкла, ноги и чуть длиннее руки? Все это по отдельности не вызывало отторжения. Но все вместе создавало для нее образ чуждый обычному человеку.

Тут, от пришедшей мысли, девушка резко остановилась! Мальчик был одет в суконные штаны и домотканую рубаху. А она, собираясь даже не подумала, в чем «выйдет в люди». Да если бы до войны она бы увидела женщину в такой облегающей одежде, сама бы ей «вослед» плюнула. А здесь бегают в комбинезоне и не думает о будущем общественном мнении. Как будто на денек заскочила, а не всю жизнь собралась прожить. Ого! Забыть о наряде? Вот что смерть с людьми делает!

Распахнув шкаф, Катерина выбрала в тон комбинезона серебристое, длинное, свободное, платье и быстро скользнула в него. Посмотрела в зеркало. В отражении была видна невысокая, тонкая фигурка, полностью облитая серебряным шелком одеяния. Хитон с длинными рукавами напомнил ей картинку из книги о греческих героях, что любили читать ее внучки. Только прически не хватает, усмехнулась Катерина, глядя на лицо, закрытое респиратором и прозрачным забралом маски. Это тоже необходимо скрыть!

Приняв решение, она резко повернула голову к монитору и, ей померещилось, что изображение в зеркале качнулось. Усталость? Да она чуть больше часа как проснулась. Слабость? Прислушалась к ощущениям — не похоже! Игра воображения? Потом буду разбираться, решила девушка и громко позвала:

— Искин, мне срочно необходимы обувь, перчатки и верхняя одежда. Желательно плащ — палатка с глубоким капюшоном. Есть что-то подходящее на складе, или надо срочно шить?

— На складе есть по десять штук данных плащей в формате "Пончо" и в формате «Накидка». В капюшоне предусмотрена маскировочная, москитная сетка. В том же отсеке есть ботинки и перчатки, — ИскИн еще давал ответ, а Катерина уже цыкнула на себя! Не могла сначала себе задать этот вопрос? Ну, запаздывает еще память! Но ведь и так загрузила комп как бедного ослика. А потом поняла, что все правильно сделала, так как услышала продолжение фразы: — В настоящий момент идет перемещение всей номенклатуры данного хранилища на новый склад, согласно Вашему указанию.

— Дай задание одному техническому дроиду подготовить к выезду внедорожник на колесах и доставить в него один комплект темно-зеленого цвета: ботинки, перчатки, «Накидку». Буду как в сказке «лягушонком в Коробченке»! В связи с приближением ночи установить на крыше транспортного средства дополнительные прожекторы.

— Информация по Коробченке не понятна.

— Это детская сказка, — отмахнулась Катерина. — Потом расскажу.

Тут взгляд девушки зацепился за кольцо, что лежало на столе возле встроенного монитора. Мягкое мерцание янтаря напомнила о прошлой жизни. Перед глазами возникла картина, как детские пальчики перебирают бусы из янтаря. Дочь и средняя внучка очень любили это чудо природы. Окаменевшая смола притягивала ее малышей всю жизнь. Видимо поэтому подсознание и выбрало данный образ. Хотя, надо быть честной, позже у внучки было увлечение не только янтарем, но и жемчугом.

Взяв в руки артефакт, Катерина с сомнением осмотрела свои руки, обтянутые перчатками скафандра и одела перстенок на мизинец. Главное не потерять! Она так задумалась, вспоминая детей и внуков, что сообщение искина заставило вздрогнуть:

— Капитан! Медицинская капсула закончила работу. Пациент приходит в сознание.

Глава 7

Свободное поселение. Спустя два часа.

— Я приказываю лечь и лежать, — женский голос звучал зло как приказ. — Не трогайте пациентов! Мне быстрее пройти по домам, чем ждать, когда беспомощные больные, падая от слабости, добредут сюда.

Ивко сидел возле кровати, на которой лежали рядышком мать, отец и сестренка. Эта странная чужачка уже дотронулась до них своей маленькой палочкой. Он отчетливо слышал короткий «пшик» когда она ворожила. И как по волшебству их лица светлели, с кожи уходили эти страшные пятна, дыхание выравнивалось. Точно колдунья! А может она из сказочного мира эльфов, о котором рассказывала мама?

Еще там, поднявшись со странной лежанки и одеваясь, мальчик маялся от тяжелых мыслей. Его тяготило, что теперь за свою жизнь он должен хозяину этого замка. Бурча на то, что здесь семья помирает, а ему полежать приспичило. Ивко затягивал пояс с охотничьим ножом, когда ОНА ворвалась в его спальню, поразив своей необычной внешностью.

Юному охотнику показалось, что он смотрит на очень крупную, безволосую обезьяну, которая натянула на себя свободное платье. Серебристая гладкая кожа выделяла, очерчивая, морду и подчеркивая человеческие, разумные глаза, за прозрачной маской из слюды. Место, где у человека располагается нос и рот, сильно выпирало вперед. Оно было темнее основного окраса и с какими— то странными щелями. Однако кроме ресниц он не увидел ни волос, ни бровей! У Ивко даже пропал дар речи! А странная женщина, по-хозяйски заглянув в его глаза, отвернулась к какой-то странной картине с иероглифами и произнесла с хорошо слышным облегчением:

— Ну что, Ивко! Теперь ты жив! Здоров! Что конкретно хотел попросить? Рассказывай подробно: как и кто болеет? Сколько человек?

Сбиваясь и путаясь в словах, мальчик без утайки поведал, как звезда осветила небосвод, предвещая беду. Как свалились в незнакомой хворобе все без исключения. Как приполз из леса еле живой отец, а знахарь послал его к месту падения звезды за тем, что спасет всех родных.

— Пойди туда, не знаю куда, — ехидно проворчала хозяйка замка. — Принеси — то, не знаю — что! Знакомая сказка!

Ребенку показалось, что она сейчас ему откажет. Выгонит вон из своих владений.

— Госпожа, прошу о милости! Я отслужу, отработаю, — заголосил он, упав перед ней на колени. Выхватив нож, полоснул себя по ладони и быстро, пока она его не остановила, дал обет: — Клянусь, что буду предано и верно, служить до самой смерти Вам и Вашему роду!

Капли крови слетели с руки и вспыхнули, подтверждая зарок.

— Да! Ах! Ты-ж, — изумление и злость звучали в голосе его хозяйки. — Клянусь, что когда-нибудь, сама прибью тебя за такие выкрутасы!

Мальчик мгновенно согнулся в поклоне, уткнувшись лицом в пол. «Теперь точно убьет! Вон, как злится», — мелькнула мысль, но услышал он совершенно не то, что ожидал!

— Мы его лечим! А он себя калечит! Быстро дай свою руку!

— Не надо, Госпожа, — Ивко поднял голову. И протягивая руку, с надеждой посмотрел на владелицу дворца. — После магических ритуалов раны быстро закрываются.

— Ты маг? — зло прошипела колдунья и провела пальцем по травмированной ладони, где к ране сразу мягко прильнула тонкая полоска какой-то материи. Юный охотник, отведя глаза и прикусив губу, мотнул головой. — Не важно! Позже расскажешь о своих шаманских плясках!

А потом они ехали в странной карете, без лошадей. Яркие лучи света от ста свечей разрезали темноту леса. Он подробно отвечал на все вопросы, что задавала ему хозяйка: И чем живут люди. И про цены на хлеб. И сколько в поселении баб с ребятишками. Все было интересно этой странной колдунье. И почему ушли от старого лорда, мальчику тоже пришлось кратко рассказать, внимательно наблюдая, не разгневается ли его новая владелица.

Но как только они подъехали к поселению, она сразу стала, что-то бормотать. Ивко только четко расслышал: «Все облучены». И знахарю, который пошатываясь, вышел навстречу, первому «ввела инъекцию». А теперь приказывает полежать хотя бы лучину*.

(*Если щепку смазать жиром, маслом, или солидолом, а также закрепить под небольшим углом вверх, то лучина, длиною в пятьдесят сантиметров, будет гореть не менее получаса).

Ресницы сестры слегка дрогнули, и мальчик закричал:

— Госпожа! Она просыпается!

— Ты что, ко мне в подданные метишь? — фыркнула необычная Хозяйка, оттесняя его от кровати. — Ну, милая! Открывай глазки!

— Так, я же клятву принес, — удивился Ивко и мягкой поступью, чтобы не потревожить болящих, скользнул от лежанки.

— О ней мы с тобой не успели пообщаться, — согласилась женщина и махнула рукой, — потом поговорим.

Катерина почувствовала ледяной холод на подъезде к поселению. Еще только приближался добротный частокол из толстых бревен, а прохладные струйки уже бежали по рукам и вдоль позвоночника. Девушка понимала, что замерзнуть ее тело никак не может. Скафандр легко защитит ее от экстремальных температур космоса, а они были в машине! К тому же, она для мальчика, включила обдув теплым воздухом. Ведь только после лечения ребенок! Хоть и зовет себя свободным охотником.

Как только вездеход заехал в тяжелые ворота, что парнишка с натугой открыл для них, ощущение мороза стало сильнее. Однако импульса к действию, о котором предупреждала Матрица, девушка не ощущала. Катерина заглушила двигатель, но фары оставила разгонять тьму приближающейся ночи. Вышла из машины, прихватив сумку и поежилась. Зябко! Ладони все чаще кололи морозные иглы. Это напомнило Кате, как она водила руками над внучкой, обтирая ее водой с уксусом, когда та слегла с диагнозом «острый тонзиллит». Невзирая на то, что температура у малышки ползла к отметке тридцать девять градусов, и ее кожа должна была обжигать, руки бабушки замерзли. А над горлышком вообще показалось, что ледяные колючки впились в подушечки пальцев. Сейчас было схожее ощущение. Хорошо, что двадцать дворов, из которых состоял поселок, были расположены компактно внутри добротного частокола, недалеко бегать.

— Вот тут мы живем, — раздался голос мальчика.

Рукой парнишка показывал на ближайший бревенчатый домик. Не большой, но ладный. Кивнув в ответ, она осмотрелась и направилась к дому. Не успели «спасатели» подняться на крыльцо, дверь распахнулась. Из нее вывалился худой, высокий мужчина в возрасте. Почти старик. Все симптомы острой лучевой болезни были видны невооруженным глазом. Быстро подставив плечи, Ивко с Катериной помогли ему вернуться в дом.

— Это мой прадед, наш знахарь, — быстро пояснил мальчик, когда они вдвоем, пыхтя, тащили его к широкой скамье. — Это он меня отправил к Вам.

— Там все, — бормотал больной. — У меня не получается им помочь.

— Сейчас всем поможем, — заверила его Катерина, доставая из сумки иньектор и поднося к хорошо просматриваемой яремной вене на шее пациента. — Начнем по очереди.

— Я сейчас всех позову, — попытался подняться хворый.

— Вам лучше сейчас полежать, — жестко произнесла Катерина и пошла к широкой кровати, где лежали родственники Ивко. — Не стоит пока бегать.

В то время как она доставала салфетки, чтобы протереть сопло подачи лекарства, упрямый старик опять попытался встать. Катерина показала глазами мальчику на упрямец и покачала головой. Ввод препарата всему семейству занял буквально несколько минут. И понимая, что мальчишка переживает за своих родичей, Катерина вернулась к первому пациенту, а Ивко сказала наблюдать за лежащими больными.

— Вы не понимаете, — твердил упрямец.

— Зря Вы так думаете, — парировала девушка. — Кто тяжелее всех болен? А кто только недавно заболел?

— Да какая разница? — гнев придал старику силы, и он поднялся со скамьи. — Я целитель! Я должен им помочь!

— Конечно, — ехидно согласилась с ним врач. — А потом упасть и умереть! Отличная идея! Лучше скажите, где могут помыться люди после лечения. Желательно с большим объемом воды.

Она понимала, что его зовет долг и ответственность, но отпустить сейчас его не могла.

Этот целитель собрал такую дозу радиации, что казалось, будто находился в эпицентре взрыва. И объяснить ему, что он будет больше калечить своих пациентов, чем лечить, без долгой лекции не получится. Катерина задумалась: «Может Ивко дать в руки шприц? Он охотник. О кровеносной системе знает. Первую помощь пострадавшим умеет оказывать. Сам говорил, что его прадед этому учил с детства. Мальчик видел, как она вводит лекарство. В двух— трех домах под ее руководством сделает процедуры, если все будет нормально, то побежит помогать соседям самостоятельно». Голос старика вернул ее в реальность:

— Я их приведу! И если у Вас получится...

— Я приказываю лечь и лежать, — Катерина прикрикнула на знахаря и разозлилась на себя. Человеку плохо, а она орет на него. — Не трогайте пациентов! Мне быстрее пройти по домам, чем ждать, когда беспомощные больные, падая от слабости, добредут сюда.

— Госпожа! Она просыпается, — всхлип Ивко прервал ее злую отповедь.

— Ты что, ко мне в подданные метишь? — фыркнула Катерина, оттесняя его от кровати. — Ну, милая! Открывай глазки!

— Так, я же клятву принес, — удивился Ивко.

— О ней мы с тобой не успели пообщаться, — пробурчала девушка. И видя, как открывает глаза девочка, отмахнулась. — Потом поговорим. Принеси свежей воды.

— Ката? — прохрипела пациентка, с недоверием рассматривая склонившуюся к ней фигуру.

— Катерина, — твердо поправила ее целительница и помогла присесть. — Как себя чувствуешь?

— Странно! Но живой! Надо отметить этот день в календаре, — не весело улыбнулась выздоравливающая. — Тебе не нравится мое имя?

— Главное, что оно нравится тебе! Я рада, что ты первая очнулась! Нужна помощь, — быстро заговорила целительница, искоса посматривая на старика. — Ликвидации радиационного заражения от взрыва нашего двигателя уже идет. И по логике вещей район данного поселения беспилотниками обработан. Но людей после лечения необходимо провести через процедуру дезактивации. В общем! Ты девочка взрослая, сама все знаешь. Мы с твоим братом ушли...

Когда чужачка увела с собой Ивко, мужчина обратился к девочке:

— Что она тебе сказала?

Знахарь пытался услышать, о чем говорят девушки. Хрипящее обращение пришедшей в сознание девочки он расслышал четко, как и имя целительницы, которым она представилась. А вот потом их разговор перешел почти на шепот. И отдельно долетающие до его слуха слова, и фразы были ему абсолютно не понятны: дезактивация, ПАВ, радиоактивные вещества. Неужели колдунья уже захватила сознание девочки?

— Что? — правнучка с удивлением посмотрела на него. Видимо она забыла, что находится в комнате не одна. Потом потерла рукой лоб и начала подниматься с постели. Знахарь хотел подойти и помочь ей. Но увидев его движение, девочка резко выставила вперед руку. То ли, защищаясь от него. То ли, останавливая его порыв. И этот жест вызвал из памяти старца почти забытые образы. Его обдало жаркой волной. Но ребенок не заметила его заминки и продолжила, — А! Да! У нас много работы. Но надо еще минут пятнадцать, ой, пол лучины дать зелью подействовать.

Ее странная оговорка еще больше утвердила его мнение, что ребенок под воздействием. И он безмолвно ругал себя за то, что не нашел другого выхода, только как отправить Ивко за

помощью к ведьме.

Глава 8

Старик не считал себя пророком, но слабый дар провидца у него был. Давным-давно, когда он только понял, что некоторые его сны сбываются, у него было видение: Яркая звезда прочертила на небосклоне огненную линию. Все люди, что были рядом, слегли с неведомой болезнью. Хворь напала на старых и малых как проклятье черных колдунов. А потом пришла женщина в странных одеждах и вместе с парнишкой всех исцелила. И вроде все хорошо! Можно успокоиться, но потом видение продолжилось. Он увидел, что все, почти все исцеленные практически сразу добровольно пошли служить этой колдунье и ее семье. Видимо ворожея, захватила в плен разум новых подданных. Слышал он еще от учителя, что есть такие заклятия подчинения.

Он не помнит точно внешность ее родичей, но они были очень непохожи на людей. А еще, знахарь видел, как она взмахом руки наслала, на подъезжающих рыцарей молнию. А его новые сородичи с радостью кричали, поддерживая такую нечестную битву. И поздравляли его с победой внучки. Но сколько он не всматривался, своей роднули не видел. Он часто обдумывал свое видение и понял! Скорее всего тот, кто наслал на них ЭТО проклятье, тот и снял его. Провидец записал свое пророчество, но никому не озвучил. Надеялся, что не исполнится.

А, когда огонь разорвал небо, он понял, что произойдет. Вот только помочь никому не смог... Испугался и отправил правнука к колдунье. Ивко единственный, из всех жителей селения, еще мог выдержать дорогу. Люди падали на ходу, а подсобить им не получалось. Старик надеялся, что чародейка даст юнцу волшебный артефакт и запросит какую-либо оплату. Но она пришла к ним сама. И девочка уже стала ее жертвой. Значит, судьбу изменить нельзя! Тогда он первый пойдет к ней в плен. А там будет искать возможность снять с сородичей, заклятие подчинения.

Время текло мучительно медленно. Ката де Рина смотрела на лежащих рядом с ней людей. Знание, что это ее родители, а ее зовут Карин пришло. Но полного осознание этого пока нет. Вдруг ресницы женщины еле заметно затрепетали, а затем она открыла глаза и осмотрела комнату. Улыбнулась дочке. С тревогой всмотрелась в лицо мужа. Увидела знахаря и попыталась подняться, но детская рука удержала ее.

— Карин?

Но на ее невысказанный вопрос ответил старик:

— Тебе еще рано вставать.

— Почему?

— Мы все заболели, как и твой муж.

— Это прилипчиво? — страх захлестнул женщину. Если муж принес заразу в поселение, то соседи могут и дом спалить вместе со всеми, чтобы не допустить ее распространения.

— Успокойся, мамочка, — голос дочери звучал как-то странно. Отстраненно? — Когда прадед говорит «все» он имеет в виду всех жителей поселение. И нет! Это не чума и не оспа. Мы скоро будем здоровы. Он уже сделал все, чтобы нас вылечили.

Старику показалось, что девчонка смотрит на него с ехидной улыбкой. Она точно знает, что это не он исцелил людей. И чтобы не прослыть лжецом он решил сказать:

— Ивко привел сильную ворожею. Они сейчас вместе продолжают исцелять соседей. А нам надо будет подготовить купальню. Карин знает лучше, что мы должны сделать.

Вот уже полчаса как они с Ивко носятся по поселку. Возле каждого больного девушка

чувствовала зуд на кончиках пальцев. Но отпустить силу на лечение — не рисковала. Не было призыва к инициации. Катерина надеялась, что она правильно поняла последнюю подсказку Хранителя.

Мальчик под ее руководством стажировался в пяти домах. Всем, кто был в сознании, говорили, что через пол лучины могут подниматься и подходить на двор семьи Оллар, там им расскажут дальнейшие действия. И в принципе рассуждения Катерины оказались верны. Твердая рука и уверенные движения ребенка позволили ему быстро освоиться в работе медбрата.

Парнишка показал короткие проходы через хозяйственные постройки, откуда раздавались жалобные крики животных. И Катерина огорчилась. О своей бы корове она подумала! А здесь даже мысли не возникло, когда собиралась на выезд. Успокаивать себя тем, что у нее не было времени и генного материала, противно! Теперь придется рисковать и лечить домашних питомцев препаратом для людей. Естественно по остаточному принципу.

Сейчас стажер пошел работать самостоятельно. Они договорились, что на входной двери дома, где всем домочадцам ввели инъекцию, будут рисовать белый крест куском извести. И разбежались в разные стороны! То есть разделились! Девушка бежала в очередной дом, через скотный двор, отмахиваясь от мелкой летающей живности. Толи мелкие мухи, толи крупная мошка роем вились в воздухе. Сказать, что они ей досаждали нельзя. Тело-то полностью закрыто, но инстинкты заставляли отгонять их.

В памяти возникли отрывки из сказок, где маги и волшебники мановением руки создавали воздушные щиты и уплотняли потоки ветра для нанесения ударов. И вот тут у Катерины появилось желание. Нет! Необходимость раскинуть руки и позвать стихию воздуха. Поздороваться с ветром, как здоровалась по молодости в прошлой жизни, на опушке леса призывая его, чтобы освежить в знойный день лицо. Девушка решилась!

Начинающий маг остановилась. На мгновение закрыла глаза, и сама себе попеняла: «Взрослая женщина, а в сказки веришь!». Тем не менее от задуманного не отказалась. Потянулась к небу. Представила, как касается ее кожи легкий сквознячок...

В этот момент ей показалось, что под ребрами шевельнулся маленький, теплый комочек, который, как котенок, протянул свою лапку в ее ладонь, поделившись своими коготками. Как крючком нитку Катерина зацепила призрачный, тонкий воздушный поток и направила его движение указательным пальчиком. Она очертила над головой круг, воображая вокруг себя прозрачный цилиндр. А открыв глаза, еще несколько мгновений, в изумлении рассматривала последствия своих манипуляций. Вокруг нее кружился легкий вихрь, отгоняя надоедливый рой и поднимая пыль с сухой земли.

— Однако! Не совсем то, что я ожидала, — прошептала волшебница, вновь закрывая глаза. — Теперь надо это безобразие остановить!

Она опять подняла верх руку и представила, что над головой ловит в ладошку центр завихрения потока, а затем прячет его в солнечном сплетении на своем теле. Теплый поток ощутимо ударил ее в грудь, даже на миг сбил дыхание. Глаза распахнулись! Экспериментатор увидела, что у нее все получилось.

— Надо быть осторожнее, — поругала себя девушка, улыбаясь с облегчением, и вновь бросилась бежать. Пока она здесь играет — там люди страдают.

Катерина встретила Ивко, почти через час после своей попытки воспользоваться силой магии. Мальчишка шел в сторону своего дома, глубоко погружившись в думы. Он даже не сразу заметил начинающую магину, когда она с ним поравнялась. Ей пришлось его

окликнуть:

— Ивко! Что— то случилось?

— А? — мальчик с удивлением посмотрел на нее и тут же остановившись, склонился в поклоне. — Ничего, госпожа.

— Выпрямись, — поморщилась девушка. Усталость взяла свое, голос прозвучал резко. Просьба превратилась в приказ. — Когда я с тобой разговариваю, то хочу видеть лицо.

— Будет исполнено, госпожа, — выпрямился парнишка.

— Ты сильно расстроен. Не хватило лекарства? Мы к кому-то не успели? — Катерина перебирала варианты, а у самой в душе поднималась тяжелая волна горечи. Ведь из-за ее заминки мог умереть человек. Да, она задержалась буквально на пару минут! Но вдруг кому-то этого времени и не хватило...

— Простите, Госпожа! Я просто думаю, как сказать семье, что я уйду с Вами.

— Ох! Испугал, — всплеснула руками ворожея. — Позже об этом поговорим. У нас еще не все дела закончены. Пошли искать твою сестру!

— А чего ее искать? Вон она! Возле купальни с матушкой. Да и соседки уже там, — тут мальчик не сдержал удивления, — постирушки затеяли посреди ночи? Госпожа, но как так-то? Они же только пластом лежали!

— Так надо, Ивко! Так надо, — пробурчала Катерина и потянула пацана за собой.

Бывшая Ката де Рина, как только смогла подняться, сразу с помощью знахаря принялась за дело. Они растопили очаг под котлом в купальне и начали набирать воду во все емкости, что попадались под руку: в чаны, бочки, тазы, корыта, ведра и бадейки. Постепенно к ним начали присоединяться все, кто уже мог стоять на ногах. Чтобы не затягивать процесс смыва радиоактивных веществ с кожи людей, с одежды, с заражённой территории, с поверхности зданий, она попросила принести все емкости, даже горшки и лейки. Большие кувшины приспособили вместо душа в разных комнатках мыльни, а в остальном инвентаре таскали воду по дворам: поливали участки с посевами; смывали пыль, что осела в домах, на животных и растениях. Благо, что основной урожай уже собран, обмывали только озимые.

Ивко и Катерину девочка увидела, когда они только вывернули из-за угла дома. В свете фар две фигуры смотрелись как персонажи театра теней. Вот они остановились. Брат поклонился. А потом они быстро направились в ее сторону. Смахнув пот со лба, она присела на бревно, что заменяло скамейку, усталость брала свое.

— Эксплуататорша! — усмехнулась Катерина, присаживаясь рядом и окидывая взглядом людей, что продолжали сновать с ведрами и лейками. — Всех озадачила? В воду соду добавила?

— Да, — кивнула девушка. — Часть женщин отправила готовить на всех. Наказала брать только корнеплоды. Предварительно помыть «волшебной» водой, а затем почистить.

— Вот так и рождаются сказки, — упрекнула ее старшая попаданка. Посмотрела на замоченное в корыте белье и почувствовала призыв воды. Лукаво улыбнулась и хитро спросила, — Здесь маги есть?

— А что? — вскинулась малышка. — Надо было лекции читать о радиоактивных изотопах? И так думаю о том, что еще, какое-то время эта земля для людей опасна. А магов в этом поселении нет! Ты хотела пригласить наставника? У знахаря есть небольшой резерв. Но он больше травник.

— Может, позовем на базу? Я дала ей имя «Звездная». А наша земля будет называться «Космическим пределом». — Задумчиво протянула Катерина, настраиваясь открыть еще

один канал.

Уже зная, как работать со стихией, она уверенно захватила в плен водную струю и начала пальчиком рисовать круги и восьмерки. Вода в емкости «вскипела». Ребятишки изумленно уставились на водовороты, что «самостоятельно» закрутились в лохани.

— Мне нравится! Думаешь, пойдут? — с трудом оторвавшись от захватывающего зрелища, протянула младшая попаданка. А затем рассмеялась, увидев удивленное лицо брата, который не мог вымолвить ни слова. Мальчик только в шоке переводил взгляд с воды на сестру, а с нее на девушку.

— Надеюсь на это! Там работы по ликвидации аварии должны быть уже закончены. Поедим и выдвигаемся! Да, Ивко хотел ВАМ сказать, что теперь является моим подданным и доверенным лицом, — Катерина подмигнула малой и добила ребятишек. — А с тобой надеюсь, мы будем сестрами! Я приму имя Екатерина из Звездного предела. Тебе предлагаю взять имя Катарина.

— Сестрой называть тебя согласна. А по именам подумаем, — уклонилась от принятия решения девочка. — У нас еще есть время.

— Надо еще всю домашнюю скотину напоить лекарством. Большие поилки есть? И как ты думаешь, Ваши родители согласятся меня удочерить?

Вот после этих слов хозяйки Ивко полностью потерялся в логической загадке:

Если его сестра станет сестрой его госпожи, а его родители ее удочерят, то в каком статусе он будет служить? Ведь он давал добровольную клятву рабства!

— Ивко! Не в службу, а в дружбу! Нужно найти несколько кур, кроликов, собак или других подопытных животных. Организуй доставку в поместье. Оплату гарантирую. Проконтролируй, чтобы эту живность не напоили целебной водой. Мне надо на ком-то учиться исцелять.

— Будет сделано, госпожа, — подскочил мальчишка. — Нутрию брать?

— Бери, — в один голос произнесли девушки и облегченно рассмеялись, глядя как парнишка торопливо бежит за дом.

— Значит, подопытных кроликов заводишь?

— Необходимо. Дар колетса, но еще не требует отпустить.

— А как это? — кивнула на бурю в стирке любознательная малышка.

— Как приказ: «Пора, действуй», — Катерина поняла, о чем хочет узнать сестренка и успокоила, — ни с чем не перепутаешь!

— Так, отжимаем белье и идем в дом, — скомандовала юная прачка, и остолбенела с отвисшей челюстью...

Первая рубаха взмыла над корытом в потоках воды и плюхнулась к ней в руки... сухая... За ней взлетела следующая... и следующая...

— Пора, — улыбнулась магичка, глядя на стопку белья в руках девочки. Получилось легко, словно всю жизнь работала с магией, а, впрочем, ... Сколько она простыней за свою жизнь вручную перестирала, прополоскала, отжала, встряхнула, развесила, а потом отгладила? Здесь получилось то же самое, только быстрее. Намного быстрее из-за того, что она понимала, что хочет сделать, а стихии мгновенно исполнили ее желание. Забрав часть вещей у малой, она кивнула: — Пошли. Тебе надо поесть, а мне пообщаться с вашими родными. И молчи пока обо всем, что с нами произошло! Позже обязательно обсудим нашу ситуацию, но только наедине.

Катерина, когда еще шла к дому, поняла, что надо вспоминать свое детство прошлой

жизни и рассказывать их приключения как сказку для ребенка, что не видел лампочку и газовую горелку. А еще необходимо вспомнить, как плела кружево из слов, когда внуки не хотели засыпать и требовали «неизведанную сказку». Рассказывая их историю языком мира с примитивными технологиями, девушка поразила, насколько их ситуация, похожа на родные народные сказки.

Конечно, до этого она объяснила собравшимся на площади людям, что исцелила только их тела, а полностью убрать причину недуга, из поселка и земли, у нее не получилось. Что как минимум еще три месяца им угрожает опасность вновь заболеть. Пригласила всех желающих перебраться в ее замок, пообещав выделить жилье и обеспечить работой.

Когда они с девочкой вошли в дом, то увидели Ивко, с повисшей головой и его бледных родителей, обреченно сидящих за столом. А знахарь метался между ними, заставляя, выпить какое-то зелье.

— Здоровья вам, — улыбнулась Катерина. — Ивко уже поведал о нашей встрече?

Глава 9

База «Звездная» 5 часов 30 минут — новой жизни

Долго задерживаться в поселении Катерина не стала. Как только удостоверилась, что все жители пошли на поправку, а вся домашняя живность получила растворенный в воде препарат, владетель Звездного предела скомандовала загружаться в вездеход своим новым соратникам. Однако уехала с ней только сестра по несчастью. В дороге, толком поговорить не успели.

Ну, как не успели... Старшая быстро перечислила, что запущено в работу, да сообщила о трехдневной самоизоляции, поэтому предложила малой, пока капитан будет проходить санитарную обработку и обедать у себя в каюте, пробежаться с проверкой по базе. Глянуть «свежим глазом» не забыла ли чего новая владелица.

На подъезде к базе, обе девушки, обратили внимание на возведенные стены, вдоль которых суетились разнообразные дроны, роботы и дроиды. Структура защитного рва уже была хорошо видна, но проезд к месту, где будут расположены ворота, еще оставался не тронутым.

— Ты и абордажников припахала к строительству? — захихикала девчушка. — Ну, сильна! Я бы не додумалась.

— Жить захочешь — не так извернешься, — фыркнула старшая. — Будешь выкручиваться! Хочешь — верь, хочешь — нет, но имя ИскИна так и не вспомнилось! И думай, как тебя ему будем представлять? Старпомом или первым заместителем?

— Давай заместителем с правом исполнения обязанностей капитана в его отсутствие, — отвела взор от будущего дома младшая Ката и тяжело вздохнула. — Только пусть сразу выдаст перстень.

— Как раз возьмешь у него отчет, о скрытых работах, — кивнула землянка и покосилась на малую. Та сидела, закусив губу, но это не сильно скрыло ее подрагивающий подбородок.

— Зайка, может матрица была права, и я зря тебя заставила прийти в этот мир? — решила расставить все запятые над «й» Катерина. — Может нужно было...

— Ты что? — вскинулась девочка и глаза, которые вот только блестели от непролитых слез, смотрели с тревогой на старшую подругу. — Она бы меня развеяла... Ты жалеешь, что спасла меня?

— Дура, — прикрикнула на девчушку землянка. — Как можно о таком жалеть? Мы отныне сестры. Я вообще-то имела в виду, что можно было реально уйти... Я чувствовала

это... Кстати и сейчас ощущаю, что ко мне тянется какая-то нить, словно меня зовет, или тянет куда-то...

— И ты не боишься умереть? — распахнулись глазенки малой.

— Мы уже с тобой прошли через смерть, — усмехнулась старшая. — Теперь-то точно знаем, что душа бессмертна... Но, здесь нас держит только слово данное Хранителю, однако, когда его сдержим, то можно будет постараться попасть в свои миры.

— Давай вначале исполним свой долг, а потом будем решать, — тряхнула головой малая. — Земная жизнь скоротечна по сравнению с бессмертием...

Потом Ката бродила по внутренним галереям дворца. Спать хотелось ужасно, но слова матрицы заставляли девочку отгонять сон. Сутки не бесконечны. Девочка смотрела на балюстрады балконов и лестниц. Вспоминала, как в прошлой жизни выбирала их оформление, спорила с дизайнерами. Настаивала, что хочет изделия под мрамор и малахит, а не как у всех. Надеялась, что родители подарят ей сестренку. И она будет играть с ней, бегая по залам. Остановившись возле ниши с высоким зеркалом, долго пялилась на нескладную фигурку подростка, что стояла напротив нее, пытаясь осознать, что это ее отражение. Черные, даже на вид жесткие волосы. Широкие брови. Темные глаза.

— Почему? За что? — горький всхлип вырвался из груди девочки.

А память тут же воспроизвела, как она, теряя сознание шепчет: «Зачем жить?», а затем без сомнения заявляет: «Я жить хочу»! И напоминание Хранителя: «Могу отпустить». Слова старшей, отныне, сестры: «Душа бессмертна» и ее ответ: «Исполним свой долг» ...

Девушка сама себе дала мысленный подзатыльник: «Хотела жить? Живи! Какая разница сколько сейчас лет твоему телу?». Смахнув с пухлых щечек слезы, заместитель капитана приступила к работе:

— ИскИн! Обращайся ко мне Ката.

— Так точно, Ката.

— Из строительных дроидов есть возможность освободить одного для работы во дворе замка?

— Через тридцать минут такая возможность будет.

— Поставить его на бурение скважины в центре дворцовой площади. Проложить в данной скважине трубопровод для альтернативного водоснабжения. Присвоить название «Украшение», обозначить как стратегический объект. Питьева вода туда должна быть подведена от независимого источника. На складе есть заготовки для комплекса фонтанов, используй их для маскировки объекта.

— Задача поставлена в очередь.

— Капитан давала задание о переносе тебя и всего программного обеспечения на простейшие компьютеры. Доложи степень выполнения.

— В техническом модуле идет изготовление необходимого оборудования для создания локальной сети. Задача выполнена на тридцать восемь процентов. Все ПО скомпоновано и сжато. Готовность к переносу сто процентов.

— Головной венец, церемониальное оружие и нагрудный знак владельца были внесены в задачи? Мини и микрорации?

— Нет. Таких задач не поступало.

— В медицинскую лабораторию доставить сто штук раций формата нано и микро, изготовить из них имплантаты. Внести в программу кибердоктора, что данные имплантаты будут вживляться между хрящами под наружным слуховым проходом за ушной раковиной.

Мини рации по сто штук встроить в ювелирные украшения формата универсал: заколка-брошь для шейного платка, серьга гвоздик, кулоны-подвески. Все виды управляемой техники приписать к локальной сети. Разработать алгоритмы исполнения функционала согласно ТТХ. Предусмотреть в программе получение приказа от сервера или управляющего компьютера через соединительные шины на индивидуальном стандартном месте зарядки. Заложить в программу обязательное возвращение технических средств на данное место, после исполнения функционала, для отчета о выполненной работе. Всю летательную технику перевести на электродвигатели весь остальной алгоритм работы аналогичен работе с дроидами. Выведи на экран монитора изображение перстня, начнем проектировать корону и орден правителя.

Но это было сразу после прибытия, а сейчас обе Кати уже закончили запланированные дела и проводили «малый совет». Шло решение проблемы, что делать дальше? Девушки расположились в перестроенной кают-компании, которая отныне будет носить гордое название малый приемный зал или большая гостиная.

— У нас есть несколько симбионтов на расширение памяти и ускорения процессов принятия решений, — рассуждала старшая девушка. — Можно их установить тебе и родственникам. И провести всей семье пластическую операцию. Заодно цвет радужки изменим, сделаем одинаковым. Выбирай, какими глазами будем мир рассматривать.

— Зачем менять нас? — удивилась девочка — Проще одну тебя изменить. Медкатрижей, после синтеза лекарств, не так много.

— Химическая лаборатория медицинского блока работает, — погрозила пальцем старшая. — Время еще есть пополнить запасы. Ты помнишь, что рассказал твой отец?

— То, что он не захотел отдавать право первой ночи и откупился у своего владельца. Но ведь это дикость! Это унижительно. Поэтому я полностью его поддерживаю, — развевалась младшая попаданка. — И понимаю, почему он решил не приносить вассальной клятвы.

— Сестренка, — погладила Катерина по растрепавшимся волосам разбушевавшуюся девочку, — ты права и не права одновременно. Вспомни, всю историю вашей семьи!

Девочка задумалась. Вспомнила, как они с Катериной, зашли в горницу. Ивко стоял такой виноватый, с повисшей головой, а его бледные родители обреченно смотрели на сына. Дед метался между ними, заставляя, выпить успокоительное.

— Здоровья вам, — улыбнулась Катерина. — Ивко уже поведал о нашей встрече?

— Мы понимаем, — зло глянул на чужачку отец семейства, — что Вы пришли за своей собственностью. Это единственная плата за исцеление или мы еще что-то должны?

Мать не отводила глаз от сына, а знахарь уселся на скамью рядом с зятем и положил ему руку на плечо. То ли поддерживая, то ли удерживая его. Катерина скользнула к столу и присела напротив деда.

— Сейчас я ношу имя баронин Ката де Рина. Клянусь! Мне не нужны люди в собственность. Мне необходимы соратники. Я не признаю рабство, — вздернула она подбородок. — Ивко в порыве отчаянья произнес магическую клятву, а нам, как взрослым и умным людям необходимо решить, что мы можем сделать. Так как в магии я новичок, будем искать выход вместе. Дело в том, что мое тело появилось на свет не под этими звездами. И росла я не под Вашим солнцем. На поместье, в которое сейчас я официально приглашаю всю семью, было совершено нападение. Не знаю точно, что бандиты сделали, но мой дом оказался в Вашем мире. И болезнь, что поразила ваш поселок, это последствия взрыва от выстрела пиратов. Да! Замок носит название «Космический».

— Вы сказали, что Вам необходимы соратники, — прищурился знахарь. — Я правильно понимаю, что ратник — это воин? Соратники — воины, стоящие в одном строю?

— Да! Вы правильно поняли. Соратник — надежный боевой товарищ по жизни, — согласилась с ним гостья, — в борьбе и работе. Так получилось, что взрыв, который перенес нас сюда, изменил и Вашу дочь. Она будет магом. Я видела ее до того, как попала в Ваш дом. А Ката может подтвердить, что общалась со мной, пока была без сознания.

Вся семья непроизвольно посмотрела на малую.

Девочка кивала, подтверждая каждое слово и, была в восхищении. Подруга говорила только правду. Ни слова лжи. У нее бы не получилось так доступно донести сложные вещи.

— Вы провидица? — перевел взгляд на рассказчицу с внучки старец. — Ожидаете нападения? Те пираты могут Вас найти в нашем мире?

— Повторюсь. С магией, я познакомилась, только когда попала на Латерит. Поэтому еще не знаю точно, какими силами могу повелевать. Пираты, о которых мы говорим, находятся в другом мире. И даже если попадут на Вашу планету, то не думаю, что они будут более опасны, чем коренные жители. Там, где я жила, древний мудрец сказал: «Хочешь мира — готовься к войне». Я готова следовать этому правилу, а вы? — Катерина вздохнула, переводя дыхание и успокаивая нервы. Она быстро взяла себя в руки и, глядя на старших мужчин семьи, продолжила. — Ваш сын связал себя со мной узами кровной клятвы, а Ваша дочь стала мне сестрой по духу. Прошу подумать о том, что в этом мире уже есть два человека, которым я всецело могу доверять и так получилось, что оба из семьи Оллар, — на мгновение Катерина запнулась. — На основании выше изложенного предлагаю организовать совместно новый род. И всем семейством перебраться в замок на постоянное место жительства.

— Во даёт, — не смогла сдержать эмоции девчушка, плюхаясь на лавку рядом с гостьей.

Катерина посмотрела на нее и дернула за косу. За маской респиратора губ не было видно, но глаза отражали тепло улыбки.

— Выбирайте выражения, леди Ката! Ты однозначноходишь в род владетеля. Просто твой дед еще не принял решение, — подмигнула девушке старшая подруга.

Ката посмотрела на брата. Она увидела, как расправляются его плечи, как уходит из глаз выражение обреченности. Девчушка глазами пригласила его присесть рядом. А затем они молча наблюдали, как родители о чем-то тихо совещаются.

— Ивко, — сухо сказал дед. — Иди, исполняй, что приказала госпожа. Карин, помоги брату.

Парнишка подскочил и ринулся к двери, а Ката с мольбой уставилась на старшую попаданку.

— Я прошу оставить девочку, — вмешалась Катерина. — Как я уже сказала, мы сестры-близнецы по духу. Править будем вместе. Это условие, спасибо Хранителю, мы не можем нарушить. Мне понятно, что вам хочется оградить детей от жестокости жизни, но поверьте, после встречи в заоблачных чертогах Ваша дочь в душе стала намного мудрее и старше, чем была. Поэтому все проблемы Рода ей будут известны. И решать мы их будем вместе.

Знахарь неохотно махнул рукой и кивнул зятю. Тот вопросительно глянув на жену нахмурился...

— Мое имя Мариус Оллар, а имя деда моей жены Эджилл Трюггви, — зазвучал глухой голос отца. — Когда-то мы оба были благородными рыцарями и вассалами владетеля Холда. Наш лорд Агмунд Холд, правил мудро и справедливо, но век человека имеет свое логическое

завершение. Так старость и болезнь приковали сюзерена к постели. В то время произошла моя встреча с единственной девушкой, которую я хотел видеть своей женой всю оставшуюся жизнь. Попросил ее руки у единственного старшего родича, а когда он дал добро, отправился к владетелю.

Вассал обязан известить своего сеньора о решении вступить в брак и получить его разрешение. Агмунд Холд позволение дал. А на мою просьбу о выкупе права первой ночи отмахнулся и сообщил, что если я сам справлюсь с этой нелегкой задачей, то нечего к больному старику приставать. При этом присутствовал его старший сын и наследник Болли. Он еще позубоскалил, что если его отец не может, а жених не хочет, то он с радостью поможет нам. Однако тяжелый взгляд моего лорда заставил заткнуться этого шутника. Кошель с выкупом я оставил на столе в покоях сюзерена. Сам же бросился к любимой с радостным известием.

В день свадьбы, когда мы после храма сидели за пиршественным столом — к нам прискакал гонец из замка владетеля. Он доставил вести о том, что наш лорд Агмунд Холд почил, а новый хозяин Болли Холд ожидает нас с рыцарем Трюгви для принесения вассальной клятвы. Так же новый владетель требовал привезти мою молодую жену для ритуала первой ночи. В случае неповиновения мы будем объявлены клятвопреступниками и лишимся приставки благородный. Аренда земли аннулируется, а все семейство должно будет покинуть феодал владетеля Холда, перейдя в разряд странствующих рыцарей. Ерлин Олгар, урожденной Трюгви предоставлялась милость перебраться в замок лорда, где ее будут содержать, помня прошлые заслуги родителей девушки.

Ерлин была младшим ребенком. Единственной дочерью. Постоянно крутилась возле братьев. В лес с детьми начала ходить с трех лет. Сидеть в мужском седле научилась в четыре года. Лук схватила в руки, когда ей исполнилось пять. Однажды, когда она была ровесницей Ивко, девчушка увязалась за дедом на охоту. Эджилл заметил внучку на привале. Конечно, отругал. Сказал, что в следующий раз привяжет ее вожжами к кровати, но прогонять не стал. А когда они вернулись из леса, то попали на пепелище после набега войска соседа. Из всей семьи Трюгви они остались в живых вдвоем. И дед воспитал из нее деву воина. Когда новобрачная услышала, какую участь уготовил ей молодой лорд, то гордо сообщила, что она готова странствовать всю жизнь с любимым мужем, чем быть содержанкой у лорда, который не чтит традиции и волю собственного отца.

Конечно, все обсуждали в узком кругу. Вестового накормили, напоили и отправили в замок с заверениями, что скоро выдвинутся в дорогу. А сами собрали все самое ценное, что могли увезти на лошадях и уехали из поселения. Могу принести присягу, что никто из нас не является ни вором, ни убийцей, ни поджигателем...

Мариус замолчал, но за него хрипло продолжил старик:

— С того дня мы скитаемся. Самый долгий срок жизни на одном месте — три года. Вассалы Болли владетеля Холд ведут поиски нашей семьи, так как лорд объявил награду за разорителей его поместья, преступивших клятву роду Холд. Вы должны знать, кого приглашаете в свой род, а также чем это грозит, так как эта охота продолжается.

Глава 10

Катерина молча выслушала невеселую историю семьи, но не потому, что сказать было нечего, а потому, что давала выплеснуть накопившуюся за годы скитания боль. Но после того как в избе установилась тяжелая тишина, хмыкнула:

— Как знакомо развивается история! Но, мое предложение остается в силе. Собирайте

вещи, которые хотите забрать с собой. Загружайте обоз и выдвигайтесь в замок. Ивко остается вам в помощь. Единственное условие: не говорите соседям, куда направляетесь. Пусть думают, что Вы уехали совсем.

— Почему? — удивилась Ерлин. — Разве их вы не пригласили к себе?

— Пригласила, — кивнула в согласие гостя. — Но это не имеет значение. Вы говорите, что вас продолжают искать. Мы еще не знаем, кто станет замковым людом, а кто останется здесь, на свой страх и риск. Так что пусть жители поселка думают, что Вы уехали в другие края. У меня есть одна идея как может пропасть семейство изгнанников и возникнуть новая семья. Мы с Карин ее вместе обдумаем. А когда вы доберетесь до «Космического» все объясним.

Катерина молча смотрела на ушедшую в воспоминания девочку, не отвлекая, не мешая ей. Вот она встрепенулась как воробышек и тихо спросила:

— В чем я права?

— В том, что твой отец решил не приносить клятву, чтобы не унижить свою честь.

— Тогда в чем не права? — удивился ребенок.

— В том, что унижение было в ритуале...

— Не в ритуале? — глаза девчушки в изумлении округлились. Как говорили на Земле: «Стали по пять копеек»

— Нет, — твердо мотнула головой старшая подруга. — В той ситуации было нарушено принятое лордом решение. Причем не твоими родственниками.

Малая, попыталась что-то про себя просчитать, но поморщилась и потребовала:

— Объясняй!

— Такое право было когда-то и на моей планете, — стараясь не рассмеяться промолвила Катерина. — Поэтому мне немного о нем известно. Но давай вместе рассуждать.

— Давай!

— Смотри сама. Набеги, как тот, в котором погибла семья твоей мамы, на этом уровне развития человечества не редкость. Захватчики редко церемонились с жителями побежденных поселений. Какая участь отводилась женщинам говорить надо?

— Даже благородным? — ахнула девочка.

— Они тоже женщины, — кивнула Катерина, — только одежда богаче. А во все времена мужчина хочет считать, что его женщина непорочна. Что он один будет владеть ее телом, сердцем и душой. Давным-давно, после одного такого кровавого набега, к мудрому сюзерену пришли оставшиеся в живых старики и попросили встать на защиту опозоренных супостатами девушек. Лорд подумал и решил, что данным ритуалом он защитит всех девушек своего феода. Ведь жених, исполнив неписаный закон, уже ничем не сможет упрекнуть свою жену. Тем более, что сам сюзерен не обязан настаивать на своем праве, и жених по желанию невесты имеет право «выкупить» у него эту ночь. И еще! Лорд, выполнив ритуал, заявлял свои права на девушку. При этом он брал на себя обязанность защищать ее всегда, как свою наложницу, даже от законного мужа.

— Ну, а, если у девушки родится от него ребенок? — нахмурилась девочка.

— Мудрый владетель заберет его и воспитает преданного лично ему человека, — потрепала ее макушку землянка. — Поверь! История знает очень много примеров, когда бастарды играли решающие роли в мировой политике.

— Для меня это все звучит как сюрреализм. Но принцип мне понятен. Тогда в чем, по-

твоему, в данном случае было унижение?

— В том, что выкуп за ритуал был получен. Владетель феода озвучил решение. А его наследник, не успев даже принять регалии власти, грубо говоря, «наплевал на слово лорда». Значит, нет гарантии, что он не будет в дальнейшем нарушать взятые на себя обязательства.

— Вот это да! Никогда бы не подумала, что все можно рассматривать под таким углом.

— Поверь, дорогая. Ни один обряд, а особенно ни один обычай не рождается на пустом месте.

— Но ведь у нас таких обычаев не будет? И ты точно не знаешь ни одного бесполезного обряда?

Ката смотрела на подругу с таким подозрением, что Катерина рассмеялась:

— Нет! Надеюсь, что мы обойдемся без права первой ночи. А насчет бесполезных... может гадания, но мы от души веселились!

— ИскИн, — взвизгнула малая, как только услышала первое слово сестры. — Распечатай указ, что на территории феода Звездный отменяется обряд «право первой ночи». Дата издания двести лет назад! Нет! Триста лет! А про гадания расскажешь?

— Имя владетеля, издавшего указ?

Вопрос искусственного интеллекта заставил девушек переглянуться

— Вот мы и вернулись к вопросу о названии нашего рода. Предлагаю тебе взять имя Катарина, оно включает в себя и твое новое имя, и память о прошлой жизни, — и, увидев надутую мордашку девочки, рассмеялась, — а про гадания расскажу, но как-нибудь потом. Весело было думать, что мы заглядываем в будущее.

— Да! Сейчас со временем туго... И имя мне нравится, — вздохнула тяжело девчушка, но тут же встрепенулась — и родителям будет легко объяснить, как оно возникло, вставили один слог: Ка—рин — Ка—та—рин—а! А тебе?

Девочка открыто улыбнулась и задорно подмигнула.

— А мне оставить Екатерина. На земле это разные производные одного имени. Но мы с тобой в мире, где таких имен нет.

— Здорово! То есть мы с тобою тезки, но об этом кроме нас никто не знает?

— Знает! ИскИн! Он же до сих пор ждет от нас решение. Какую фамилию будет носить наш род?

— Мы первые, — начала размышлять девочка.

— Давай начнем не с этого, — прервала ее Екатерина. — Моего папу звали Семен. А твоего...

— Дэнис.

— Дэмен — не звучит?

— Что — то демоническое... — сморщила носик малая, — нееее!

— Семен — Се, Дэнис — Дэ, из моей фамилии Стрельцова — ль (для смягчения), а Рина используем для окончания — Седэльрин. Как тебе?

— Отлично! Седэльрин! Так имена эльфов звучат в сказках!

— Так может, станем эльфами?

— В смысле? — Ката даже подпрыгнула. — Уши отрастим?

— Нет, — усмехнулась Катерина, поймав попрыгунью за руку и вновь посадив в кресло. — Просто устанавливая законы феода, будем апеллировать, что у нас такие правила. Мы «эльфы». В смысле — другие! Нам так привычнее! Какие имена или слова эльфов ты знаешь? А то я в них не сильна. Все больше про Василису и Ивана сказки помню.

— Расскажешь? — прищурилась хитрюля.

— Позже, — рассмеялась Катерина. — Тем более что ИскИну обещала

— Ты еще говорила о нашем перемещении не говорить.

— Ты права! Пойдем гулять, поговорим, — пообещала старшая подруга. — Только напомним, а то меня память что-то подводит... Непонятно: то ли она девичья, а то ли уже переходит плавно в старческий склероз...

— Я напомним, — кивнула егоза и увидела озорное подмигивание землянки. Осознав, что ее просто поддели, девочка хотела надуться, но потом махнула рукой и, приступив к работе, начала перечислять все, что приходило в голову: — Аэль — значит рыцарь. Ама — прекрасный. Руа — звезда.

— Стоп! Руаэль — звездный рыцарь, — прикрыв глаза протянула старшая попаданка. Она посидела буквально мгновение, словно обкатывая на языке слово, а затем распахнула глаза: — Как тебе: Екатерина и Катарина Руаэль? А указ написал основатель династии наш предок — Седэльрин Руаэль! Пора прорабатывать наши родовые черты. Хочешь спрятать — прячь на виду!

— ИскИн! Внести имя в указ и начать составлять родовое древо, — заголосила младшая попаданка. — По мере присвоения имен заносить туда наших новых родственников. Вывести на экран монитора мое изображение.

— Принято к исполнению, — прошелестело из динамиков и на головизоре появился портрет Катарины.

— Предлагаю начать с самого яркого отличия любого человека, — рассматривая фото, пробормотала старшая Катя, — пусть у нас всех глаза будут цвета светлого малахита. Яркие, зеленые. Разрез глаз увеличить и чуть вытянуть к вискам. Ресницы удлинить, увеличить в дерме количество волосяных фолликулов.

— Да! И нос, — девочка оценивающе смотрела, как меняется ее внешность на экране, — горбинку убираем совсем, кончик сделать тоньше, а с крыльев носа убираем лишнюю жировую прослойку. Искин, зафиксировать форму глаз, цвет радужки и получившуюся форму носа как признак рода.

— Губы не будем трогать?

— Пусть остаются, — отмахнулась малая. — В меру пухлые, четкий абрис.

— Истончить жировые мешки и комки на пятьдесят процентов, — продолжила работу старшая.

— Сделай еще тоньше жировую прослойку. Убери двадцать процентов, — попросила младшая Ката. Лицо на мониторе визуально сделалось уже, но кожа сильно обтянула скулы. — Ой! Возвращай по одному проценту.

— Я скажу, когда хватит, — усмехнулась Катерина.

Картинка опять начала меняться.

— Стоп! Зафиксировать, — закричала девочка. — Разместить рядом фотографию Екатерины! Видишь? Так у нас с тобой овал лица стал практически идентичен.

— Подтверждаю, — пришло сообщение от ИскИна. — Совпадение формы лица восемьдесят три процента. Атрибуты лица совпадают на девятнадцать процентов.

— Ну да! У тебя опыта больше, — согласилась старшая попаданка.

— Зато у тебя сейчас все мои базы, — «отбила подачу» Ката, — освоишься! ИскИн на фото Екатерины внести все признаки рода включая абрис губ. Внести их как родовые черты живущего поколения и предыдущего по линии отца.

— Какие красавицы получаются, — улыбнулась Катерина, глядя как девочка, увеличив портреты что-то хмуро рассматривает. Затем глядя на трансформацию изображения продолжила: — ИскИн рассчитай идеальную форму бровей для лиц на экране. Цвет волос изменить на ярко алый, с медным отливом. Нет, темнее на тон. Брови должны быть темнее волос, но светлее ресниц. Ресницы оставить черными. Зафиксировать. Ну! Чем тебе не эльфийские принцессы?

— Это будем мы? — прошептала девочка, заморожено глядя на красавиц.

— И не только! ИскИн, заложить процедуру изменения внешности в хирургические капсулы. Передать алгоритм работы кибердоку. Вывести на экран фото нашего пациента с применением всех фамильных черт. Все три изображения использовать для создания парадных портретов. Затем внести изменения в цвет волос, который можно варьировать до каштанового, форму губ, возраст и пол изображенного для создания галереи предков. Имена сгенерировать по принципу, ранее использованному нами. Внести в схему родового древа. Среднее время правления сто сорок пять лет. Средняя продолжительность жизни двести пятьдесят лет. Время основания династии четыреста лет назад. Тот Указ «Об отмене» датировать первым периодом правления с основания рода. Из архивов семей де Рина и Олгар сформировать историю рода Руаэль. Хронографию династии сохранить на кристалл памяти. Когда все будет готово подготовить гипнограмму к изучению. Задний фон для парадных изображений подбирать методом случайного выбора. Для него рассматривать фотографии пейзажей, где изображены горы, гроты, вид из окна или обстановки залов для приемов, то есть любые их фрагменты. Фрагментом может служить драпировка штор, кресло, диван, пюпитр, колонна, перила и столы.

— Предлагаю для быстрого усвоения информации с кристалла каждому пациенту накладывать историю рода на реальные события его жизни.

— А скорректировать для других пациентов успеешь?

— Гарантирую сто процентный успех операции. Просто данную процедуру начнем с самого старшего. Прошу уточнить формат одежды.

— Предлагаю использовать формат блио, — заерзала малая. Увидев ободряющую улыбку старшей попаданки, Ката затараторила: — Нижнее платье серебристая парча. Верхнее блио зелёное. Вариация оттенков возможна по шкале цветов природного малахита. Мне он так нравится! Тем более что там даже почти белые тона есть, про фактически черную зелень вообще молчу. Шнуровку создать под структуру родовых перстней. На ассиметричном поясе ножны с парадным клинком. Кружево или шитье оформить под узоры короны владетеля. Из такого же кружева сформировать вуали для головы и лица, а также верхний слой парадной обуви. Обувь: для женщин — закрытые туфли, на устойчивом каблуке; для мужчин — короткие, до колена, однотонные сапоги с отворотами. Все эскизы торжественных одежд должны быть как для женщин, так и для мужчин. Наряды утвердить у капитана и изготовить различных размеров, как на детей, так и на взрослых. Разместить в отдельном складе. Присвоить ему название «гардероб».

Девочка говорила, а эскизы нарядов появлялись на экране. Землянка, сначала рассматривала их с легкой улыбкой, но в какой-то момент ее брови сошлись на переносице:

— Отставить сапоги для мужчин на парадных портретах. Парадная мужская одежда — это защитный комбинезон десантника, или облегченный скафандр, спаянные с обувью. Обязательно серебристого цвета, а блио, как верхняя куртка. Мы с тобой тоже будем одеваться в таком формате, но не на торжественные мероприятия. Не хочу быть

беззащитной. Мало ли придет Ваш Холд с ножиком, а я только в длинном платье с нижними юбками из красивой ткани. Мало того, что ногою не отмахнёшься, так еще и режется легко.

Катерина кипела, а Ката глядя на негодующую подругу хихикала. После слов «не отмахнёшься» девочка не выдержала и расхохоталась. Только когда отсмеялась, у нее получилось сформулировать приказ:

— ИскИн! Слышал? Все платья должны иметь бронированный защитный слой. А в женским фасонам добавить укороченные блию и фартуки формата «хитон» разной длины вместо нижних платьев. Надеюсь, броню не будем таскать?

— Не смешно, — шикнула старшая. — И эта девушка считает себя взрослой! Мало в переделки попадала? Или дожила до старости?

— Прости, — состроив умильную рожицу подставила ей голову для поглаживания младшая. Затем как-то съежилась и виновато протянула, — Но представь состояние землепашца, когда ты выйдешь в обтягивающем комбинезоне.

— Не поверишь! Когда к вам собиралась сама об этом подумала, увидев себя в зеркале. Значит за пределами замка все одеваемся в комплект для путешествий. Скафандр, фартук, плащ— палатка. Пусть в лицо нас знают только те люди, которые дадут клятву о не причинении вреда. Да и скафандр на доспехи рыцаря похож!

— Вот! Будем продолжать династию дев воительниц! Не только маму будут так называть, — захихикала младшая язвочка. — А в тренажерку тебе обязательно нужно попасть. Вспомнить и закрепить навыки боя и борьбы.

— Капитан, к замку приближаются две повозки. На них едут четыре человека. Тягловые животные — лошади. На одной телеге клетки с мелкими грызунами и домашней птицей, на другой различный скарб. Конюшня еще не готова. Только модуль установлен и левада отгорожена.

— Ивко есть среди них? — уточнила Ката. — Вывести изображение гостей можешь?

— Так точно.

— Дать допуск на территорию. Все отредактированные изображения вынести на экран как коллаж «до — после». Ну! Сестренка! Пошли встречать нашу новую семью? — подавая руку подскочившей егозе, поднялась с кресла Катерина. Девушки шли на выход из дворца, а она продолжала диктовать ИскИну задание: — Подготовить четыре перстня. В изображение гостей внести признаки рода всем кроме женщины. Над ее изменением мы поработаем совместно с ней. Кибердоктору подготовить шесть хирургических капсул для проведения пластических и имплантационных операций. Одна для меня. Остальные под генотип Ивко. В процессе операции повести общую диагностику и вылечить от накопившихся заболеваний. Все изменения закрепить в ДНК. Клетки с животными в медицинскую лабораторию. Вещи в ближайший свободный склад. За всеми прибывшими по их выбору закрепить апартаменты. Если есть продукты, то на кухню. Лошадей к отдельному модулю, где есть огороженное место под леваду. Будем срочно обустраивать конюшню. Отгородить в модуле помещение из расчета размещения восьми лошадей. Просчитай можно ли сделать перегородки передвижными на полозьях? На всякий случай... В настоящий момент каждое отдельное стойло монтируем: четыре метра в длину, пять в ширину. Пол залить пенобетоном, с уклоном до полутора сантиметров на метр в направлении сточного желоба в каждом стойле. Разделительная перегородка должна закрывать половину высоты конюшни. Боковые перегородки снабдить вентиляционными отверстиями. Можно сделать из металлической сетки, но лучше решётки. Двери сделать поворотными. Размер дверного полотна для стойла

полтора метра. Ширина коридора три метра. Приступай.

В этот момент девушки через главный вход вышли на широкую лоджию, что исполняла роль парадного крыльца. И наблюдая за приближением повозок, начали спускаться по широкой лестнице

— Да! Напоминаю, — хитро улыбнулась Ката. — Почему нельзя рассказывать о нас?

— Могут подумать, что в тело вселился злой дух, — шепнула землянка.

— Не может быть, — охнула девочка.

— Еще как может! На земле людей сжигали, если подозревали в колдовстве. А одержимых бесами и их родственников могли обвинить в связи с дьяволом. В этом случае их ожидали пытки и смерть...

— Но это не гуманно, — испугалась малая. — Не хочу такой участи никому!

— Это жизнь! И просто не надо торопиться судить людей. Особенно по себе. Если ты что-то не приемлешь, то не значит, что все вокруг должны также отринуть это. Соответственно и наоборот. Помнишь, что я говорила про обычаи?

— Они не возникают на пустом месте, — важно процитировала Катарина.

— Умница моя, — Екатерина машинально погладила младшую сестренку по голове. Нежность к ребенку не была поддельной. Она действительно воспринимала ее как родственницу. — Когда в них отпадет надобность у большинства народа обычаи перейдут в разряд безобидных обрядов.

— Например? Здесь продают юных девушек в более богатые семьи, — недоверчиво покосилась Ката. — В какой обряд — это может переродиться?

— Выкуп невесты женихом! Подружки будут заставлять влюбленного парня читать стихи, петь песни, делать еще массу смешных и веселых вещей, чтобы пройти к любимой.

— Ты смеешься? — малая с изумлением уставилась девушку пытаясь рассмотреть усмешку.

— Нет, дорогая! На Земле так произошло. Просто у Вас цивилизация ушла еще дальше поэтому даже такие шуточные обряды уже забыты, но мы позже продолжим нашу познавательную беседу, — старшая попаданка округлила глаза и кивнула на подъездную дорожку, где, в это время, повозки достигли ступеней. Катерина развернулась к прибывшим и громко произнесла: — Оставляйте все здесь. О вещах и животных позаботятся. А мы сейчас пройдем в гостиную на совещание.

— Совещание? — уточнил знахарь.

— Совет, — озвучила перевод, младшая шалунишка, предвкушая реакцию родных на приготовленный сюрприз.

Глава 11

База «Звездная» 8 часов 05 минут — новой жизни

Катерина выпала из виртуального тренажёра практически без сил. Когда сестренка напоминала о нем, то в общем потоке информации Катерина не осознала — ЧТО ей предстоит. А сейчас, на «полусогнутых», она брела в сторону медотсека. Благо кибердок подготовил для нее капсулу в отдельной секции. И Слава Хранителю, что Ката посоветовала лечь на операцию после тренировки. Но как говорят умные люди: «Нет худа без добра». Теперь она знает способности своего тела и оказывается, неплохо им владеет. Вернее, овладела под окончание занятий с тренером.

Неужели в жизни бывают такие садисты? А может, это она сама виновата? «Замечала, что притормаживает память, почему не снизила уровень интенсивности? Нет! Ката могла и у

меня получится! До старости дожила, а ума не нажила», — ругала себя девушка.

На последней мысли она посмотрела в зеркало и рассмеялась. Вдруг по отражению пошли волны, как по воде. «Опять», — мелькнула мысль. Усталость и боль в мышцах были забыты. Катерина, отпрыгнув в сторону, схватила за спинку рядом стоящий стул. Еще мгновение и он бы полетел в зеркальное полотно. Но, в тот момент, когда девушка разворачивалась, чтобы вооружиться, она краем глаза заметила мелькнувшую от зеркала в сторону окна тень:

— Стоять, — гаркнула испуганная воительница.

— Капитан, приказ не понят, — отозвался Искин.

— Приказ не тебе! Ты продолжаешь все работы. А вот домовый сейчас проявится или я лично вымету весь дворец веником из веток рябины. Наговор сказать или поверишь, что знаю?

— А где рябину возьмешь? — высунулся из-за портьеры туманный сгусток и на землянку уставилась пара любопытных круглых глаз. Да! Зрелище не для слабонервных! Чеширский кот отдыхает!

— В лес прогуляюсь, — с облегчением выдохнула попаданка. «Слава Хранителю — не сошла с ума. Реально домовенок озорует, но дать сейчас слабину — нельзя. Вовек потом будет врединой», — мысли мелькали, а на лице была все та же маска решимости: — Не так это далеко! К лесовику наведаюсь, пирожок ему отнесу. Да у лесного хозяина поинтересуюсь, а что, если знает доброго хозяйственного духа в помощь мне.

— Ты меня гонишь, а другого звать собралась? — возмущенно подпрыгнул домовый. — Да как у тебя только совести хватило такое мне заявить! Не пущу! Я первый этот дом нашел! Первый в него вошел! Даже по твоей просьбе проявился! Не отдам!

Маленький серый сгусток, носился по всей комнате и скидывал мелкие предметы на пол. Когда полетела первая статуэтка, изображающая нимфу с кувшином, Катерина замерла в тревоге. Вдруг повредит мебель или разобьется, все же изделие хоть и выглядело очень хрупким, тонким, но было массивным. Но заметив, что все вещи остаются целыми, скрестила руки под грудью и облокотилась на стенку, дальше уже спокойно наблюдая за творящимся безобразием. Только головой крутила, наблюдая за траекторией летающих снарядов и мини— торнадо. Когда ей показалось, что скорость движения немного снизилась, девушка фыркнула и задумчиво протянула:

— Фантомас разбушевался!

— Ты мне даешь имя? — тут же рядом возникло неясное марево.

— Имя дам — станешь моим помощником. А зачем мне такой несдержанный неумеха? — делано удивилась Катерина. — Ни форму тела себе выбрать, ни напугать чужаков, ни убрать за собой.

— Как ни напугать? — сгусток еще уплотнился и стал похож на лохматого бесцветного мальчишку лет четырех, только глаза остались круглыми как бусины. Он расстроено хлопнул носиком и виновато пролепетал: — Это я старался в тебя не попасть! Сдерживался! А убрать легко. Я же все вещи маячками пометил. На всякий случай эталонные слепки сделал. Только зачем, если ты не хочешь к себе принимать?

— Хватит всхлипывать, артист, — пожурила его Катерина, — Домовые не могут плакать! Раз действительно старался и сдерживался приму к себе. Только заключим договор.

— Чур, я первый, — запрыгнул на спинку стула, который стоял рядом с Катей, домовенок. — Ты меня любишь и не ругаешь!

— Размечтался! Первый пункт принимается. Любить буду. Второй пункт отклонен. Вдруг шалить начнешь? Вношу другое предложение: Я тебя угощаю вкусным молочком и хлебом. А еще воспитываю. Учю разные хорошие вещи создавать, если они тебе не знакомы. Ты же мне помогаешь за домом присмотреть, уют создать, достаток поддержать. Мою семью не обижаешь. Подсказываешь, если я чего не знаю.

— И имя дашь?

— Ну, если тебя все устраивает, — вздернула бровь попаданка, — то нарекаю тебя Антошкой! Тебе рыжие вихры отрастить будешь вылитый герой многих маленьких иллюзий для детей. Так что, Тошка — Антошка, договор? Рубашонку со штанами подарить или сам создашь?

— Договор хозяйюшка, — подтвердил рыжий пацаненок в тунике до колена. — А одежду я создам, только сил поднакоплю. Как я в ваших вещах сквозь преграды проникать буду?

— Вот и ладно! Вот и хорошо. Наведи здесь порядок. После себя всегда надо убирать! И идем в мои покои, там приготовлю для тебя угощение. А уж потом принимай дом. Да если нужна помощь или вопросы какие, не стесняйся — говори. Только когда я не сплю, — погрозила она пальцем новому помощнику. — А то знаю я вашего брата! Только уснешь, а ему поиграть приспичит. Грохот на всю хату!

— А так чтоб не слышали можно?

— Можно! Вон животным шкуры вычистить. Гривы, хвосты в косы заплести, — покивала девушка. — Но так, чтобы расплести без проблем можно было!

Катерина быстро шла в свои апартаменты, а Антошка то появлялся рядом, то исчезал. Всю дорогу малыш мерцал перед глазами. Наконец девушка не выдержала:

— Ну что ты носишься?

— Я решил сразу посмотреть все ли в порядке, — признался неугомонный дух.

— Сначала поешь, сил наберись! Вон, какой прозрачный! Ничего, нас теперь шестеро, мы тебе быстро энергию восстановим, — подмигнула землянка. — Знаю же, что ваш народец подпитывается положительными эмоциями и не любит, когда ругаются, дерутся люди.

— А откуда тебе о нас известно? — подпрыгивал как мячик призрачный мальчишка.

— Не так давно рассталась с твоим коллегой, — разведя руками честно призналась старшая Катя. — Он остался за моим старым домом присматривать.

— И ты не боишься, что нам нужно питаться Вашим настроением?

— Чего бояться? Вы не вампиры, — пожала плечами девушка, глядя в глазенки пуговки. — Берете только то, что мы «разлили», выплеснули. А давая угощение, сами вкладываем столько, сколько можем!

— А вампиры это кто?

— Сказочные чудовища, но их не существует, — отмахнулась попаданка.

— А из существующих кого можно вампирами назвать?

— Маленький почемучка! Ну, кровососущих насекомых.

— Комары? Фу...! Нет, мы точно не вампиры, — скривил мордашку Тошка. Но тут же поинтересовался: — А почему почемучка? Ты же Антошкой меня назвала.

— Почемучка — это ребенок, который познавая окружающий мир, спрашивает обо всем, что ему интересно. Ты тоже ребенок и тоже познаешь мир. А когда станешь взрослым, то твое имя изменится!

За разговорами двое разумных, землянка и домовой, вошли в комнату Катерины и

направились к пищевому синтезатору. Отвечая любопытному детенышу, девушка набрала запрос и ожидала, когда аппарат выдаст молоко и булочку. А Тошка пытался заглянуть ей в лицо:

— Это как?

— Полное имя твое Антон. Ласково — Антоша, Антошка, Тоша, Тошка. Есть еще производное — Тоха. Но мне кажется, что это больше подростку подходит или парню.

— Тоха! Мне нравится! И это все мои имена?

— Да, маленький!

В этот момент раздался сигнал о готовности заказа и Катерина, поставив угощение на стол напевно заговорила:

— Я тут, а ты там!

Приди Батюшка Домовой,

В наш дом по углам!

Вкуси угощенье

Отпразднуй новоселье.

Береги наш дом и нас в нем.

Добро умножай, а зло отражай.

Домовенок вначале удивленно выпучил на нее глазенки, а потом окутался туманной дымкой. Угощение исчезло, на столе стояла пустая посуда. А проявившийся мальчик немного подрос и выглядел лет на пять— шесть. Он степенно поклонился девушке и ответил:

— Пришел в этот дом! Нам в ладу всем жить в нем!

Катерина засмеялась и закружилась по комнате, затем остановилась и звенящим от радости голосом произнесла:

— Тоша! Будем жить! Ты устраивайся, а я побежала. Встретимся после операции. Буду тебя с семьей знакомить.

Антошка подпрыгнул до уровня ее глаз и мгновенно исчез из поля видимости, лишь звук топота маленьких ножек раскатился по просторному помещению. Причем создавалось впечатление, что разбегаются в разные стороны несколько малышей. Катерина направилась в медицинский отсек, недоуменно покачивая головой и усмехаясь:

— Шалунишка! Вот мне Браток достался! И этот дух когда-нибудь станет степенным хранителем? Одним из образов Чура? Ох! Мать, Хранитель! Ну, ты даешь! Подарила Соседа — Доможила.

Эхо звонкого смеха прилетело со всех сторон. Ответ на замечание девушки?

База «Звездная» 10 часов 25 минут — новой жизни

Катерина Руаэль открыла глаза и увидела, как крышка медкапсулы скользит вверх. Девочка выпрыгнула с ложементов, потянулась и сделала несколько танцевальных па. Легкость и эйфория разливались по телу. Вспомнив, что когда-то была взрослой девушкой, она рассмеялась. Ее смех зазвенел колокольчиком.

— Искин, доклад, — потребовала попрыгунья, начиная одеваться. Благо, что все накидки на 3Д-принтере подготовлены по их эскизам. Старшая Катя явно будет довольна. И облачения, согласно приказу, уже доставлены бытовыми роботами: и комбинезон, и туника.

— Оперативное вмешательство в ДНК и хирургические манипуляции у всех пациентов завершены на сто процентов. Все запланированные информационные данные заложены в память с помощью гипнообучения. Значительных отклонений в организмах семьи не

выявлено. Незначительные устранены. В данный момент заканчивается лечение и омоложение старшего члена семьи, под псевдонимом «Дед». Сейчас его капсула проводит регенерацию кожных покровов после хирургического процесса. Время завершения процедуры тридцать пять минут. Готовятся к выводу из медикаментозного сна пациенты: «Мать», «Отец», «Брат», «Сестра». Пациенту «Сестра» закрепили действие вакцин и коррекцию генокода. Обязательное ношение средств индивидуальной защиты отменяется. Все установленные семье симбионты и имплантаты встали штатно, отторжения нет. Операция «Авантюра» завершена на девяносто девять процентов. «Брат» уже проснулся. Поднимается из капсулы.

Глава 12

Когда Искин начал перечислять пациентов в памяти девчушки как будто открыли заслонку и хлынули воспоминания. Вот сестра обнимает ее испуганную. Мать заплетает косу и поет ей колыбельную. Брат носится за ней, стараясь, отобрать его шест для тренировок, а когда она упала, дует на ее разбитую коленку. Прадед ругает неслухов, которые вместо помощи родителям калечатся. Вроде секундная заминка, но ее хватило, чтобы почувствовать лютей голод. После регенерации всегда ТАК, отметила в ее сознании опытный врач.

— Передай ему, что встретимся на кухне, — попросила непоседа и заторопилась к заветному холодильнику. Кричала уже на ходу: — Есть хочется! По строительным работам отклонения от графика есть?

— Идем с небольшим опережением, — порадовал ее скрипящий голос искина. — Гарантия — восемьдесят процентов, что завершение работ произойдет через два часа.

— Причина?

— «Легкий грунт» за пределами основного плато.

— Поясни.

— Базу расположили на выступе горного склона. Нашим основанием стало плато с твердыми скальными породами, время прорубки которых закладывались в расчеты. При строительстве ходов эвакуации дроны вышли в зону «мягких» пород и скорость проходки увеличилась.

Ката вникала в пояснения Искина. Но это абсолютно не мешало ей бежать по переходам и коридорам к вожделенному перекусу. Когда постреленок влетела в обеденный зал, то в ступоре застыла на месте. Огромный, длинный стол был накрыт к обеду разнообразными закусками и салатами. По запотевшим графинам с разными напитками и водой стекали капельки конденсата. В центре этой умопомрачительно вкусной композиции разместились плоские широкие блюда с запеченными целиком тушками птиц обложенные овощами и корнеплодами. Порционные тарелки стояли стопкой на сервировочном столике. Высокие тонкие стаканы и столовые приборы, завернутые в полотняные салфетки, размещены возле каждого посадочного места.

«Застыла на месте» — сказано громко. Ее тело еще несколько мгновений скользило по полу, пришлось живчику уцепиться за тяжёлую столешницу, чтобы инерция не унесла ее мимо желанного чуда. Вдруг что-то маленькое и серое мелькнуло возле тарелок.

— Мышь, — взвизгнула девочка.

— Где? — в унисон произнесли два голоса. Голос Ивко Ката узнала. Обернувшись к вошедшему брату, махнула рукой в сторону легкой мебели и увидела расширяющиеся от удивления глаза мальчишки. Она оглянулась, чтобы посмотреть своему страху «в лицо» и ...

вопрос сорвался с губ раньше, чем она успела его обдумать:

— Ты кто?

— Антошка! Екатерина приняла меня домовитым духом. Сказала, что, когда вырасту Антоном стану, — важно изрек человек размером с ее ладошку. Он сидел на краю столика, покачивая ножками и любопытными круглыми глазенками рассматривал, застывших в изумлении ребят. Озорная улыбка растянула его тонкие губы. И на фоне такого шального образа диссонансом прозвучало его ворчание: — Что уставились? Садитесь есть! От вас голодом за километр фонит.

— Ката, — обратился Искин, выводя девочку из шокового состояния, — датчики движения засекали плотный сгусток энергии, передвигающийся на большой скорости.

— Прими на баланс, отметь в базе, пометь как условно дружественный объект, — ответила, присаживаясь за стол, юная хозяйка через мыслесвязь. — Катерина поднимется из капсулы, разберемся с этим хулиганом.

— Это кто хулиган? — возмутился в голос домовенок. — Ваша сестра наказала заботиться о вас. Не обижать. Я, слыша ваше истощение организма, есть приготовил. А она обзывается! Вот пожалуюсь старшей хозяйке и попрошу разрешить наказать Вас за такое неуважение к хранителю вверенного ему хозяйства!

— Так ты Домовой? — Ивко взяв тарелки себе и сестренке, плюхнулся на стул. — Я о ВАС только сказки слышал.

— О! Так люди о нас уже знают? — расплылся в довольной улыбке неожиданный сосед. Мечтательное выражение его мордашки заставила ребят улыбнуться. — Так глядишь, мы действительно необычным народцем станем. А то, пока, я единственный — форму обрел.

Заинтригованные дети, смотрели на рыжего чудика. Они не заметили, как на их тарелках появились горка салата и сложное сооружение из хлеба, ветчины, сыра и листиков салата.

— А как ты услышал мое сообщение? — решила уточнить Ката, откусывая большой кусок от бутерброда.

— Так вы же посыл давали через пси-энергию, — удивился ее непонятливости Антошка. — Мне какая разница, с какой энергией работать?

Девочка даже поперхнулась от этого заявления.

— То есть? Ты и со мной можешь обмениваться мыслями?

— Дашь разрешение — смогу, — подтвердил лукавый «энергетический сгусток».

— И со мной? — влез Ивко.

— С любым членом семейства хозяина, вернее, хозяйки, — подмигнул озорной пацаненок, — главное, чтобы доступ дали добровольно.

— А Искин считается членом семейства? — хитро прищурилась Катарина.

— Он, в какой-то степени, управляющий вашим поместьем и хранитель Вашей семьи, а значит входит в нее, — рассуждал с важным видом рыжий балагур. Ему бы слепок личности перевести в энергетический кокон, получится почти такой же домовый дух, как и я. Только вид будет фантома.

— Привидения? — задумчиво протянула девчушка и замолчала.

— А ты можешь ему помочь сформировать такой слепок? — не унимался юный охотник.

Чистое любопытство без примеси корысти распространялось от мальчика теплыми волнами. От девочки шли потоки мечтательности и отрешенности. На фоне тепла

исходящего от брата ее эмоции походили на весенний ветерок, принесший ароматы из цветущего сада. Домовенок купался в струях энергии как в полноводной реке. Ему было уютно в этом доме. Он уже не раз похвалил себя, что решился выглянуть на строгий окрик хозяйки.

— А если помогу, ты будешь радоваться? — уточнил маленький помощник и представил, как много силы, разного вкуса, будет в его доме.

— Я, точно буду радоваться, — очнулась Ката. — Так сможешь помочь?

— С вас молоко и булочка, — сверкнули глазенки домовенка. Он поднялся на ножки и застыл видом первоклассника, решающего задачку на сложение, молча загибая пальчики на ручках один за другим. Наконец Тошка уверенно кивнул и заявил: — С каждого! Пять дней подряд!

— Да хоть десять, — подскочила девочка. — Еще и Катерину попрошу не забыть тебя похвалить!

— И так не забуду, — раздался от дверей голос сестры. Две пары зеленых глаз смотрели на вошедшую девушку. Антошка уже из столовой исчез. Приблизившись к ребятне, Катерина обоим взъерошила волосы и села на стул возле брата. Перед ней тут же появилась тарелка с едой. Послав волну благодарности, она решила продублировать ее голосом: — Спасибо! Умницы ВЫ мои! Я многое услышала, поэтому нет необходимости пересказывать ваше знакомство. Предлагаю назначить Искина семейным привидением основателя династии.

— Искин, — облегченно засмеялась младшая девчушка. — Тебе присвоено имя Седэльтрин Руаэль. Ты знаешь, как много оно для нас с Екатериной значит.

— Я буду с гордостью носить это имя. Клянусь оправдать доверие хранить память и честь предков рода Руаэль, — сообщение Искина разлеталось через динамики наполняя замок торжеством.

— А как много ты смогла услышать? — ехидно спросила малая.

— Твой визг поднял не только меня из капсулы, — отбрила ее старшая. — Просто я уже одевалась и бежала, а родители спокойно идут успокаивать свою крошку, спасенную из лап страшного зверя. Они же понимают, что дева воин и юный охотник смогут справиться с таким монстром как мышка. Минут через пять будут здесь!

Маленькая интриганка не выдержала и показала сестре язык! Ивко наблюдая их перепалку, тихо хихикал в ладошку. И, глядя на «похрюкивающего» братишку, Ката тоже рассмеялась:

— Приятного аппетита, сестренка!

— Взаимно, родные, — принимаясь за еду, кивнула старшая красавица.

Неспешно вкушая все, что приготовил для них Антошка, Катерина ждала, когда вся семья, прошедшая через обновления, соберется вместе. После вложенных гипнозом образов — люди, которые сейчас находились в доме, стали для нее родными. Конечно, услышав крик, она всполошилась, испугавшись за сестру, но Искин сразу подключился и начал трансляцию происходящего в столовой. Поэтому девушка достаточно спокойно оделась и поспешила к выясняющим отношения юнцам. Родители, скорее всего тоже уже в курсе маленького переполоха.

— Хозяйка, — раздался тихий голосок Антошки. Шкода легонько подергивал подол ее туники.

— Что случилось, малыш? — улыбнулась Катерина, опуская вилку. — Ты думаешь, что тебя можно не услышать или не заметить?

— Это не я, — повинно потупился Антошка.

— Что не ты? — посмотрела на свою одежду девушка и охнула, — Седэльтрин?

На ее вскрик обернулся братишка, а сестренка выскочила из-за стола. Родители были уже возле входа и подскочили вместе со всеми к Катерине. Все с радостным изумлением рассматривали странную композицию возле девушки.

— Он, если уплотняет кокон, получается слишком маленьким, — домовой виновато смотрел на мужскую фигуру размером с указательный палец. Мужчина расставил ноги и, уперев руки в бока, сурово сверлил Тошку взглядом.

— Антоша, вы все правильно сделали! Главное, что все получилось, — послала ему волну спокойствия хозяйка. — Седэльтрин, ты фантом. Должен быть прозрачным. Призрачным. У тебя нет необходимости поддерживать визуализацию цветов одежды, глаз, кожного и волосяного покрова. Как наберешь силу, будешь осваивать эти навыки. Если захочешь — уплотнишься по размерам человека.

— Ух, ты, — протянул Ивко. — Это, какие же возможности появились у Вас, лорд Седэльтрин! Вы незаменимый разведчик и загонщик!

— Кто, о чем, — фыркнула Ката, — а брат об охоте!

— Язва!

— Остряк!

— Злючка!

— Ехидна!

— Хватит, — повысил голос отец, останавливая этот балаган.

Антошка, что с мечтательным блаженством смотрел на ребятню, вздохнул:

— А мне понравилось! Они так любят друг друга! Хотя говорят слова, совсем несоответствующие эмоциям!

— А можешь, по секрету сказать, какие чувства у них были? — громким шепотом спросила мама.

— Азарт соревнования, — выдал мальцов Тоха.

— Пациент «Дед» поднялся из капсулы, — раздался тихий голос Седэльтрина.

Глава 13

База «Звездная» 11 часов 15 минут — новой жизни

Рыжая девушка бежала по светлой широкой анфиладе навстречу крепкому мужчине. Ее глаза блестели от слез, но улыбка на лице выдавала ее счастье. Недоуменное и недоверчивое выражение лица молодого человека, что вышел ей навстречу, сменялось на искреннюю радость. Он распахнул руки и поймал в объятия тонкую фигурку:

— Внушенька!

— Дед, — рассматривая и ласково поглаживая его лицо, лепетала очаровательная красавица. — У нас все получилось!

— До сих пор не верю, — нежно глядя на свою девочку шептал знахарь.

Когда Искин сообщил, что прадед поднялся из капсулы, то семья просто застыла на месте. Никто не решался сделать первый шаг, а потом мама кинулась ему на встречу. Ивко тоже хотел рвануть, но Катерина схватила за руки обоих подростков и прошептала:

— Дайте им возможность привыкнуть к новым обликам! Заново познакомиться, поверить, что это не сон. Им это необходимо. Дедушка и так в шоке был от нашего плана.

Младшая Ката, вняв совету старшей сестры, взяла отца за руку, чуть замедляя его шаг, и они все вместе направились встречать прадеда.

— Прадед? В шоке? — с иронией уточнил Ивко, косясь на отца. — Да он в ужасе чуть не вынес из замка всю семью на руках, когда увидел наши изображения.

— Мы хотели наглядно показать, что и как изменится, — зашипела Ката. — Специально оформляли более крупно, ярко!

— Получилось, — засмеялся бывший Мариус Оллгар. — Сам чуть за меч не схватился! Екатерина пожалала плечами.

— Ну, да! Немного перестарались.

Искин выполнил приказ на сто процентов. А усталые путники, с точки зрения воинов и защитников семьи, действовали быстро и адекватно.

Когда ночью группа из встречающих и прибывших вошла в малый зал приемов, то даже сестры поразились. На всех свободных простенках были активированы выдвижные тонкие мониторы визоров с проектами парадных портретов. А так как все варианты образцов на них не поместились, в центре зала голопроектор создал объемные фигуры семейства Оллгар в двух экземплярах. Видеокопия реального отражения гостей, держала за руку прототип, с измененной внешностью. Единственная проекция женщины в темной накидке гордо стояла одна глядя на вошедших усталыми глазами. Даже Кате показалось, что в помещении полно народу. Понимая, что надо сделать презентацию немного по-другому она начала формулировать новый приказ для Искина, но прадед уже выхватил меч и, закрывая своим телом внучку и правнука, с криком прыгнул вперед:

— Ловушка! Окружают! Уходите!

— Выключить изображение.

Два голоса, злой мужской и спокойный девичий, разнеслись с легким отголоском эха по мгновенно опустевшему залу. Зато, получившуюся композицию, Искин зафиксировал для потомков: Эджилл Трюгви, не спеша убирать оружие, бдительно осматривал помещение. Мариус Оллгар, рукой удерживая жену за спиной, тоже напряженно прислушивался и оглядывался. Испуганная Ерлин прижалась к его спине и пыталась затащить туда Ивко, но мальчик вырвался из рук матери и, обнажив кинжал, встал рядом с отцом.

— Вот это, реакция, — восхищенно протянула младшая попаданка. — Мгновенно вошли в боевой режим. У меня так не получается.

— У меня тоже, попросим дедушку усилить наши тренировки, — растрепала ей волосы Катерина, а затем обратилась к гостям, — Извините за этот казус. Это были картины. Мы их подготовили, чтобы наглядно объяснить идею метаморфозы семьи Оллгар в династию Руазель. Проходите. Присаживайтесь.

— Колдовство? — нахмурился знахарь. Он еще не готов был поверить, что опасность миновала, но глядя как Ерлин присела на оттоманку возле чайного столика, опустил в рядом стоящее кресло. Кресло, с другой стороны диванчика, занял Мариус. Он молча кивнул сыну на место возле матери и тот без слов подчинился.

— Нет! Это не колдовство, — покачала головой девушка, знаком останавливая уже открывшую рот девочку. Девчата разместились за чайным столиком, напротив настороженного семейства, на мягкой кушетке. — Это искусство. Повторяю, раньше я не имела доступ к таким силам и не умела ими управлять. А из магических даров у меня открылись пока управление водой и воздухом. В поселении, когда я почувствовала страдания больных, проявил себя еще один поток силы. Надеюсь, что это возможность исцелять, но инициации не было.

— Раз проявился, значит, прорвется, — буркнул старик. Остальные внимательно

слушали их разговор.

— Вопрос: когда? — тяжело вздохнула Катерина. — Я же Ивко попросила привезти больных животных, чтобы не рисковать людьми. Но они тоже чувствуют боль, мучаются.

— А как людей исцелила? — с подозрением зыркнул на нее Эджилл.

— С помощью зелья, — удивилась девушка, — вы же видели.

— Так это была не волшебная палочка? — не выдержав, встрял в разговор Ивко. С опаской глянул на отца и втянул голову в плечи. Не дождавшись подзатыльника, как расплату за нарушение правила не вмешиваться в разговоры старших, он увидел, что все вопросительно смотрят на него. Вздохнул и огорченно пояснил: — Обидно! Я думал, что если могу ею управлять, то и у меня есть способности.

— Они у тебя есть, но еще спят. Вы все носители дара, — проворчал прадед. А потом, глядя в глаза Катерине, язвительно продолжил: — А с тобой, внученька, вместе сходим к болящей живности. Я побуду щитом от твоей силы. Может это страх нанести вред не дает раскрыться, выпустить силу. Такое бывает. Давайте, рассказывайте свою идею метаморфоз!

Ну, девушки и рассказали. Начали аккуратно с прописной истины: «Хочешь надежно спрятать — прячь на видном месте!» Затем, не вдаваясь в научные дебри и технические подробности, поведали, что есть возможность улучшить память и усилить тело. А когда Катерина озвучила, что после всех лечебных процедур они проживут как минимум еще сто лет, то прадед взорвался:

— Вон молодежь маскируйте! Меня лечить не надо! Зачем? Я уже еле хожу. Мой организм стар! Каждое утро я просыпаюсь с мыслью, что, если чувствую боль — значит, опять живу дальше. А Вы предлагаете еще на сто лет растянуть эту агонию?

— Ага! Видели мы недавно пируэты умирающего. Ничего так прыгал, — проворчала Ката себе под нос, но ее все услышали и улыбнулись. Это немного разрядило обстановку за столом. Дальше продолжали общение более спокойно.

— Я прекрасно понимаю, о чем Вы говорите, — перехватила эстафету у девочки Катерина, не давая: ее речи перерасти в хамство, а знахарю возразить. — Значит, помимо пластики проводим омоложение и полное исцеление.

— Нет, девочка, — устало махнул рукой старик. — Не понимаешь! Мы воины. Вылечишь ты сегодня наши тела, а завтра в бою нам ударом сломают ребра или отрубят руку. И сто лет жить калекой? Это даже не авантюра — это издевательство. Мне уже сто восемнадцать лет. Не знаю, за что наказывает меня Хранитель, не давая уйти в свои Чертоги, но мое тело ежедневно ноющей болью напоминает о каждой травме, что я получил за всю мою долгую жизнь. Как воин я готов терпеть боль, но не хочу делать это бессмысленно.

— Логично, — задумчиво протянула Екатерина, глядя на тезку. Кивнула каким-то мыслям и начала рассуждать вслух: — Надо ускорить регенерацию, запустить ген восстановления утраченных органов и усилить иммунитет.

— Да! А состояние организма после полного восстановления закрепить на генном уровне как эталон восстановления.

— Это утопия, — возразила старшая девушка.

— Не запустим лабораторное исследование, не узнаем, — хмыкнула девчушка. Глянув с сочувствием на растерянно молчащую семью и громко произнесла: — Искин, нужный биоматериал в медицинской лаборатории сохранился или надо пополнить?

— Анализаторы лабораторного комплекса работать не прекращали. Материал не требуется. Накопление данных происходит в блоках памяти кибердока, — раздался ответ из

внешних динамиков. — Запрос капитана отправлен на коммутатор медицинского блока. Предварительные выводы будут озвучены через пять минут. Для более точного расчета последствий генной модификации требуется пятнадцать минут.

— Через пятнадцать минут доложить результаты исследования, — озвучила Катерина, с уверенным спокойствием глядя на напружинившийся мужчин. Защитники семейства вновь были готовы отразить любую опасность. Поэтому девушка пояснила: — Это голос нашего помощника. Он сохраняет многие знания и может быстро найти в памяти необходимые сведения. Мы зовем его Искин.

— Понятно, — сделал вид, что успокоился отец, — а он может вам отвечать через какое — то устройство. Как через рупор.

Прадед лишь молча кивнул, принимая объяснения. Глядя на него, Катерина предложила:

— Пока есть время, сходим к животным?

— А мне можно? — хором спросили Ивко и Ката. Насуплено переглянулись и расхохотались.

— Только если дедушка разрешит, — скинула принятие решения на чужие плечи Катерина. Две пары восторженно — умильных глаз уставились на грозно нахмуренные брови старца. Ката ещё и ручки сложила в молитвенном жесте.

— Прохвосты! Пойдем уже, — проворчал Эджилл и погрозил ребятам пальцем, — но стоять за моей спиной! А ты внученька будешь рассказывать мне все, что чувствуешь! Иначе что я тебе смогу подсказать?

Инициация дара целителя прошла молниеносно. Благо, по дороге хватило времени кратко рассказать о первом призыве воздуха. Когда Катерина переступила порог отсека, где были размещены клетки с животными, ощущение лютой стужи охватило ее тело, а рукам стало больно от фантомной боли из-за уколов ледяных игл. Девушка даже зажмурилась и застонала, но хрипя, описала свое состояние наставнику.

— Выпусти тепло! Куда прятала силу после ветра? Зови оттуда силу наружу! Растопи весь лед, что в тебя впивается, — голос знахаря звучал глухо, но она его слышала. Обнимая себя за плечи, так и не открыв глаза, она нашла маленький горячий комок под грудиной. Представила, что это теплая шаль, что она выхватывает ее, разворачивая перед собой. Кокон тепла окутал тело, а затем сила ударной волной понеслась по всему помещению. А когда Екатерина рискнула приоткрыть глаза — испугалась. Ни один маленький пациент не шевелился.

Глава 14

Девушка бросилась к ближайшей клетке, не обращая внимания, что ее сопровождающие тоже несутся к бедным животным. Дрожащими руками она пыталась откинуть задвижку замка. В это время к лежащим тушкам скользнул датчик забора анализов. И это привело девчат в чувство.

— Искин! Результат диагностики подопытных? — закричала Ката, глядя на остекленевшие глаза старшей сестры.

— Материал для анализов передан в лабораторию, — спокойно информировал кибердоктор. — Организмы пациентов ослаблены. Давление и пульс соответствуют видовой норме. Предварительный диагноз: все животные спят. Рекомендации лечения: покой, сон, обильное питье, постепенное восстановление привычного режима питания. Анализ закончен. Возбудители инфекционных и вирусных заболеваний не обнаружены.

Паталогические отклонения не выявлены. Все показатели жизнедеятельности в норме. Прикажете наблюдать за пациентами дальше?

Катерина обернулась к наставнику. И знахарь, приобняв бледную девушку за плечи, впервые самостоятельно отдал приказ Искин:

— Да! Неделю ведем контрольный осмотр.

Пока экспериментаторы потихонечку плелись в зал, поступила информация, что медицинские капсулы подготовлены. Алгоритмы программ загружены в коммутатор кибердоктора по каждому пациенту отдельно. Вот тогда Ката и порезвилась. Приказала присвоить им «позывные». Причем себе оставила — «Ката». А прадед проворчал, что эта операция — авантюра. Что немедленно поступило в память Искина.

Однако перед тем как уйти в медицинский отсек они сделали еще одно важное дело. Понимая, что старшие родственники будут долго не доверять ей из-за порывистых действий Ивко, Екатерина предложила дать им клятву, что будет чтить и защищать любого из членов семьи как себя. Но была удивлена, когда все семейство решило повторить ритуал смещения крови, взяв за основу обещание мальчика. Вся будущая семья встала в круг. Сделав надрезы на ладонях, взялись за руки и хором произнесли: «Клянусь, что буду предано и верно, служить до самой смерти Вам и Вашему роду»!

И вот почти через пять часов, если быть совсем точными, то через четыре часа сорок пять минут, прадед не мог поверить, что выглядит как молодой мужчина не старше двадцати пяти лет и чувствует себя соответствующе. А обнимая внучку, пытался осознать, что юная, стройная девушка это его Ерлин,

«Не Ерлин — Эмили Руаэль», — сразу возникла мысль. В памяти замелькали образы и события, раскрывая знания о его новой семье и ее истории. Согласно легенде, отныне он Элендил, сын основателя рода и ему двести пятьдесят лет. Седэльтрин Руаэль получил регалии владетеля в возрасте ста пятидесяти лет и погиб немного, не дожив до четырехсот летнего рубежа, в битве защищая свой феодал от захватчиков. В той же битве погиб Сын Элендила — Оллгви и невестка Джиллин. Им было чуть более восьмидесяти лет. Его внучка Эмили, вышла замуж за благородного рыцаря, который вошел в семью. Миримон принял регалии рода Руаэль. А теперь у них растут дети, правнуки Элендила, старшая дочь Екатерина, сын Ирвел и малышка Катарина.

Так вот о чем говорили девочки, когда уверяли, что они воспримут жизнь семьи как свою собственную. То, что он вспомнил, не было пересказом знаний. Элендил видел, как погиб отец, который бился рядом с ним. Потом подлая стрела вонзилась в горло сына, когда он закрыл своим телом жену. В самом начале ему показалось, что действительно видит своего сына, черноволосого, темноглазого, а потом его образ сменился на образ рыжеволосого Оллгви. Он сам держал истекающую кровью раненую Джиллин. И горечь от потери, и злость на подлых изменников, что открыли ворота замка, были его! Личные! Знахарь потряс головой, прогоняя легкое головокружение, и посмотрел на притихших правнуков.

— Ну, что авантюристы? Идите, обниму, — улыбнулся он ребятам.

После того как его усадили за стол, а есть хотелось очень сильно, Екатерина с таинственной улыбкой торжественно произнесла:

— Сэр Элендил Руаэль! Разрешите Вам представить домового духа нашего дворца Антона.

Мальчик проявился прямо на столе возле графина с компотом и обозначил легкий

ПОКЛОН.

— Антошка, представляю тебе старейшину и главу рода Руаэль — Лорда Элендила.

— Хозяйка, а можно я его буду, как и вы, дедом называть?

Катерина с улыбкой посмотрела на закашлявшего прадеда. Катарина энергично хлопала его по спине, а Ивко — Ирвел срочно наливал в бокал воды. Родители просто сидели, обнявшись на диванчике возле окна, и хихикали. Даже не пытаюсь завуалировать свой смех. Дети, мысленно пожалала плечами Катюша, увидела кивок деда.

— Можно, — озвучила за страдальца разрешение девушка и вернула свое внимание прадеду, — Дед! Это еще не все!

— Может, дадите пожить еще лет десять? — взмолился старейшина.

— Живи, — легко согласилась юная землянка. — Только посмотри в сторону выхода на балкон.

— Отец? — побледнел Элендил.

— Фантом Седэльрина Руаэль. Призрак замка «Космический», — скрывая улыбку официально представила приведение маленькая Катарина.

Пауза, которую взяла проказница была настолько многозначительной, что старшая Катя поджала губы и недовольно качнула головой, выказывая сестренке свое недовольство. Девушка, чтобы привлечь внимание прадеда, прикоснулась пальцами его руки и разъяснила:

— Бывший Искин, благодаря Антону, смог воплотить слепок своей личности в энергетический кокон. Если дашь разрешение, сэру Седэльрину и Антошке безмолвно общаться с тобой, то сможешь обмениваться с ними мыслями.

— И между собой мы можем мысленно общаться? — немного пришел в себя прадед.

— Антошка сказал, что позже. Когда разовьем эти способности и натренируемся с энергоидами. Представитель Маленького народца решил присвоить себе такое самоопределение. А пока есть возможность разговаривать через имплантаты раций, — поспешила ответить младшая Ката. И с грустью прошептала: — Жаль только, что мы потеряем личности других искусственных интеллектов. Столько разных помощников уйдут в никуда...

— Сестренка, — бросилась к ней Катерина и обняла тихо всхлипывающую девочку. — Не грусти.

— Капитан, — возник возле девушек прозрачный силуэт. — После переноса информационного слепка освободился объем памяти, который можно использовать для воссоздания утраченных личностей.

— Хозяйка, я могу создать еще коконы, — круглые глаза домовенка смотрели с такой надеждой, что Катерина не смогла ему отказать.

— На земле ходили легенды и сказки, в которых были маленькие, добрые, отзывчивые существа, наделённые магией. Феи, цветочные эльфы, леприконы, гномы. Всех и не вспомню. Каждый умел что-то свое. Если хочешь и есть силы, то почему не создать тебе друзей? Седэльрин, сможем помочь с созданием разных персон?

— Можем использовать ПО от различного оборудования, — откликнулся фантом. — Для сада гномы и эльфы, для парка леприконы и феи, для дома...

— Банница и домовушка, — подмигнула Антошке Катерина — А для работы с животными фауник.

— Да! Нас будет много, — подпрыгнул Тошка, сверкнув зеленью глаз. И исчез. Фантом растворился следом за ним.

— Что будет!? — задумчиво протянул Ивко. Семья молча переглядывалась, не прерывая затянувшегося молчания. Наконец глава громко хлопнул по столешнице и решительно произнес:

— Что будет — то будет! А я еще не наелся. Кто составит мне компанию?

Компанию составить никто не отказался. Так состоялся первый семейный обед, вернее завтрак, где присутствовали все члены новой семьи. А через полчаса призрак замка известил, что все запланированные строительные работы завершены.

Крепостная стена Замка «Космический» 12 часов 45 минут — новой жизни

Пять минут назад все семейство покинуло замок и разбрелись по дворцовому комплексу. Мама с сыном, Эмили и Ирвел, пошли осматривать сад и парк. Прадед с младшей правнучкой, Элендил и Катарина, принимали коттеджи с приусадебным хозяйством. А отец со старшей дочерью, Миримон и Екатерина, отправились проверять оборонные сооружения.

— Вот чувствовала, что не все предусмотрела, — в сердцах выпалила Катерина, обводя взглядом залитую утренними лучами солнца открытую галерею стены и вход в надвратную башню. Утренний туман укутывал дымкой осенний лес. На линии, не такого далекого благодаря горному хребту, горизонта золотились вершины ближайших гор. Но эта красота не привлекла девушку. Она закрыла лицо руками и глухо застонала. Отец:

— Не смей себя ругать! Ты очень много сделала, — проговорил Миримон и легким касанием погладил ее руку, а у самого в душе шевельнулась досада, что не сразу смог помочь дочери. Да и когда пришел в себя, не сразу включился в проблемы обустройства. Сперва нахлынули воспоминания и образы, а потом он увидел Ее!

Когда они с женой после лечения встретились взглядом, волна нежности поглотила их, давая возможность в вечном чувственном танце, погрузиться в любовь друг друга и осознать простую истину: «Они готовы жизнь отдать за спокойствие и безопасность детей и друг друга. Семья — то богатство, за которое нужно бороться!» Благо мудрый Искин мгновенно отгородил их отсек, создав маленькую спальню. Откуда там появилась кушетка они так и не поняли, даже когда пришли в себя.

Глядя на расстроенную Катюшу, он ощутил, как гордость за ее действия, за поступки их с Эмили детей, заполняет его сердце. Не растерялись. Испугались, но не остановились. Действовали как истинные владельцы, сражаясь за каждого человека на своей земле. И отец продолжил озвучивать свои наблюдения:

— На такую стену никакую лестницу не приладишь. Да и ров у тебя получился скользким, как будто льдом покрыт. Ни подкоп, ни шины не страшны. Парапет добротный. Отличное прикрытие. А сразу после крушения, только после лечения даже опытный военачальник мог упустить в распоряжении такую мелочь как бойницы. Они в априори предусмотрены издавна, вот и не проговариваем мы, давая приказ: «Не забудьте про отверстия для стрельбы». Прорубим!

— Не прорубим! А прорежем! Седэльрин, — с облегчением позвала девушка.

— Капитан?

— Отставить капитан! Я теперь твой потомок! Обращаться в любых вариациях: Катерина, внучка, потомок.

— Зачем я был нужен тебе потомок? — провыл-простонал призрак основателя. Катерина и Миримон от души расхохотались...

Люди не стеснялись выплескивать облегчение.

Землянка — от того, что она не одна и ее семья поможет не только справиться с заданием, которое Хранитель дала им с мелкой, но и с жизнью в этом мире. Даже если у нее не получится здесь найти такого, каким был ее муж в прошлой жизни, одинокой странницей она уже не будет...

Отец семейства — от того, что отныне их бег завершен. Они, благодаря этой девушке, практически девочке, обрели дом, который смогут защитить от любой напасти. За который будут биться до последней капли крови... Потому, что этот замок надежное будущее их детей... Сама Богиня благословила его дочерей на владение этой землей, а он поможет им всем, чем может и даже больше...

Фантом купался в потоках даримой энергии так, как его научил домовый и ощущал, как чувства людей не только связывают их между собой, но его затягивают в тот круг, где царят близкие и родные...

Голос Екатерины вернул в реальность обоих мужчин:

— Седэльтрин, я много чего не учла. Забыла про бойницы. Сейчас есть два варианта исправить мою оплошность: первый — вырезать зубцы в готовом парапете; второй нарастить на парапет зубцы. Не учла, что на улице поздняя осень. То есть над всеми посадками плодовых деревьев и кустарников необходимо или разворачивать энергетическую защиту, или монтировать тепличный комплекс.

— Вторые варианты предпочтительнее. По стене это увеличит обороноспособность. Ремонтный и монтажный дроиды направлены сюда. Работы будут закончены через два часа. Прошу покинуть строительную площадку. По садово-огородному комплексу мы увеличиваем оранжерейную зону, и получаем возможность пополнять рацион свежими продуктами круглый год.

— Это здорово, — поддержал Миримон решение фантома. — Как видишь, что ни делается — все к лучшему...

— Точно, — улыбнулась девушка, — глядя на яркие краски осенней пасторали. Лес завораживал, но она с облегчением выдохнула: — Нет худа без добра..., — она вздохнула и повернулась к лестнице, собираясь во дворец.

— Катерина, — окликнул ее призрак, — в сторону замка направляется обоз из пяти транспортных средств.

Катерина оглянулась на утренний пейзаж за стеной.

— Где?

— Время прибытия предположительно через три часа пятнадцать минут. Они только выдвигаются из ворот поселения. Восемь километров, для пешего, немного. Но они идут с детьми, а телеги сильно загружены.

— У нас еще зонды не вернулись? — поразила попаданка. — То есть, где— то носится разведчик, который может с минуты на минуту упасть на голову местным жителям?

— Все работы по переводу на альтернативное энергоснабжение завершены. Осталось только смонтировать зарядные устройства. А мини зонды, в зависимости от назначения, сейчас выглядят как маленькие птички или крупные жуки, — оскорбился «призрак предка». — И есть еще информация: некоторые «феи» отказались принимать бытовые функции. Взяли себе информационный слепок разведчиков.

— Вот это новости, — поразился Миримон. — Маленький народец до того, как осознать себя выбирает, хочет или не хочет он быть ТАКОЙ личностью?

— Не совсем, — смутилось привидение, — Мы с Антоном сформировали пакет, куда залили все имеющееся в наличии программное обеспечение. Этот пакет и передавали в кокон. Нашли и вывели на монитор изображения маленького народца, чтобы им было легче выбрать форму, в которой будут существовать. Только после этого предлагали выбрать, чем новый индивид хочет заниматься. Они ВСЕ умеют делать ВСЁ, что только можно.

— Ясно! Как я понимаю, скоро со всеми видами энергоидов познакомимся. Прости матрица! Мы не специально, — вздохнула Катерина, сжав пальцами виски. В лицо ударила легкая струя воздуха с мягким цветочным ароматом. Ага! Цветы поздней осенью... — это точно ответ от Хранителя. Не сердится! Напоследок девушка еще раз взглянула на ближайšie деревья в золоте и багрянце. И споткнулась. Чуть не упала! — Дорога!

— Что? — не понял Миримон.

— Дорога! Ее нет, — развернулась Катерина всем телом к парапету. — Седэльтин, срочно отправить садовый, строительный и абордажный дроидов. Дроиды выдвигаются в сторону поселка и от наезженной колеи, что идет в сторону леса, начинают двигаться к замку. Саму колею не трогать. Съезд на нашу полосу и всю протяженность трассы оформить под уплотненный грунт. Садовый комплекс выкапывает и готовит к перемещению на базу те деревья, что похожи на дубы и самшит, остальные размещает в прилегающей лесополосе. Надеюсь, что до весны они все приживутся. Проект ландшафтного дизайна на подъездные аллеи и по всей территории замкового комплекса передать на утверждение Эмили. Строитель выравнивает полотно будущей дороги. Все молодые, здоровые деревья и кустарники извлекает из грунта и передает садовому дроиду на сортировку. Больные и старые на дрова. Абордажник «спекает» поверхность и на горячее полотно засыпает мелкий пустой грунт. Получается, нужен еще один строитель и пескоструйная установка. Маршрут взять из памяти бортового компьютера вездехода. Ширина полотна четыре метра. Приказ всем техническим средствам: «Не попадаться на глаза людям без знака оператора». Приступить к выполнению задачи.

— Где Ваши манеры леди? Имейте уважение к предку, — провыл, или простонал, фантом. И исчез!

— Ты посмотри на него! Не слишком ли быстро идет развитие личности? Где только объемы памяти берет? Так может подкалывать Сэд, но не сэр Седэльтин! — возмутилась представительница младшего поколения и обернулась к спутнику за поддержкой. Увы! Этот бессовестный человек еле сдерживал смех. Отец прятал улыбку в кулаке пытаясь сделать вид, что кашляет! Где справедливость?

— Сама разрешила! А объем матрица предоставила, — проявился призрак, подмигнул и вновь исчез.

— Спасибо МАТРИЦА, — глядя в небеса съязвила попаданка. Аромат цветов вновь окутал людей.

— Что это? — приносиваясь, удивился Миримон.

— Ответ Хранителя, что все идет согласно ее воле, — проворчала Катерина.

— Так Мать Рица наша Хранитель? И ты с ней можешь вот ТАК спокойно общаться? — резко остановился отец, перегородив лестницу. Он внимательно смотрел в лицо дочери и сам не знал, хочет услышать в ответ подтверждение или отрицание его догадки. — Без храма? Без алтаря? Без ритуалов?

— Па! Не волнуйся! Не так и спокойно, мы с ней немного поцапались, но мне кажется, что она достаточно адекватная ба..., Богиня, — попыталась успокоить его Катерина, но ее

слова прозвучали резко, если не сказать зло. — А насчет алтаря... — весь МИР ее храм!

— Это я понимаю! Но человеку необходимо особенное место, где он может сосредоточиться и сказать своей Богине спасибо, — возмутился Миримон на такую непочтительность дочери, словно не о божественной сущности идет речь, а об озорнике из соседнего двора. — Может, спросишь у нее разрешение на создание молельни?

— Ага! И визор там установить, чтобы видеосвязь была с верующими, — не унималась юная стервозина.

— Ставь, — раздался над ухом девушки еле слышный шепот ветра. — Только для жителей предела!

Мужчина закрутил головой пытаясь понять откуда донесся голос, а землянке очень захотелось взять хворостину, чтобы всыпать одной неугомонной Высшей. Из родного поля, где остались ее близкие — выдернула. Озадачила: мир спаси, дом построй, людей прими...

А взамен? Боже, поскорее бы управиться и назад! Почему-то попаданка была уверена, что найдет дорогу к тем, кого любит...

— Как скажешь, — огрызнулась Катерина обоим: и Хранителю, и отцу. — Но заниматься этим проектом, папуля, будешь ты! Мы с сестренкой поможем, но не думаю, что нам с ней надо вмешиваться в ваши отношения, а то вдруг еще что-либо наворотим...

После забега по территории комплекса вся семья вновь собралась в малом зале. Разместившись вокруг столика, с чаем и сладостями, они весело болтали. То и дело слышался смех. Только что каждая группа поделилась впечатлениями и сообщили о дополнениях, которые предложили внести в хозяйство семьи.

Катерина честно рассказала о дороге и бойницах. Эмили с хохотом поведала, как была шокирована ровными рядами плодовых деревьев, где еще не весь урожай собран. И как она начала метаться в поиске корзин, чтобы спасти хоть что-то из фруктов. Ирвел (Ивко) в лицах передал, как фантом основателя выгонял их с мамой из зоны монтажа новой теплицы.

Элендил признался, что они быстро нашли общий язык с призраком управляющего и договорились, что птичники, коровник и конюшня будут полностью автоматизированы по желанию вредного старшего потомка. Что для нутрий и кроликов будет выделен общий отапливаемый ангар, только со стороны вольера водоплавающих внутри обустроят мелкий, проточный, искусственный водоем. Ката, конечно, вставила свои «пять копеек» о том, что про автоматизацию она просветила прадеда, взяв с него страшную клятву о неразглашении данной информации. И основной проблемой, о которой дискутировали призрак, прадед и их пра-внучка, была уборка отходов жизнедеятельности живности. Седэльтрин предложил создать примитивный ленточный транспортер на основе простейшей зубчатой передачи. И два раза в день «прогонять» его через мойку, где через сплюснутый патрубок по всей ширине ленты будет бить водяная струя под высоким давлением, а установленный под углом скребок зачищать от оставшейся грязи. Дольше всего, старшие родичи спорили, какое давление воды необходимо будет создать.

А теперь они все вместе рассматривали проекцию подъездных аллей и маленькой часовенки посреди сада. И если по аллеям не возникло никаких вопросов, то павильон-ротонда заставил всех задуматься.

Глава 16

База «Звездная» 13 часов 35 минут — новой жизни

Вид небольшого цилиндра с куполом — был не привычен. Узкие полукруглые высокие окна располагались по всему периметру стен через равные интервалы. Причем каждый

оконный проем мог служить входом.

— Это молельня? — усомнилась младшая Ката.

— Ну, да, — покосился, почему-то, на старшую дочку Миримон. — Думаешь, Мать не примет это место как святилище?

— Если честно, — протянула младшая егоза, — я как-то по-другому представляла храм.

— В храмах должны быть служители, посвятившие свою жизнь Богине, — возразила ей Эмили. — Если под таким углом рассматривать проблему, то весь наш предел Ее Храм! А здесь сам зашел, помолился и вышел. Никто не мешает, никто не контролирует.

— Логично, — согласилась с ней старшая Катерина. — А как это выглядит изнутри?

В новом видео-окне появилось изображение помещения, залитого солнечным светом.

— Может стекла оформить как цветные витражи в виде радуги? — предложила малая.

Вид на картинке мгновенно изменился.

— Алтарь надо чуть приподнять. Поставить на постамент, — прищурилась Эмили. — Седэльрин, Антон, а вы чего молчите.

— В отличие от нас, Хранитель вам дала постоянный допуск, — усмехнулась Катерина. — Может, покажете ей задумку?

— Мне нравится, — раздался шепот из динамиков и посреди зала закружился хоровод из множества светящихся искорок. А затем возникла проекция радужного водопада. Люди подскочили из кресел и мгновение в ступоре рассматривали смешение красок, а затем в души присутствующих хлынуло хмельное блаженство, и все непроизвольно согнулись в поклоне.

— Хранитель!

— Матрица!

— Мать Рица!

— И обращение Мать Рица принимаю. Разрешаю использовать голопроектор вместо алтаря. Преобразовать частоту световых и аудио волн в электроимпульсы видеосигнала через это устройство — мне удобнее всего. Через воздушную стихию сложнее. Только помните, что решать за вас проблемы я не буду.

— А мы просили? — фыркнула старшая попаданка и, на всякий случай, обняла младшую сестру. Младшая промолчала, а вот прадед шлепнул говорливую правнучку по, задумавшей приключение на неугомонную голову, части тела. На тихое шипение дочери оглянулся отец и увидев хмурое лицо Элендила, решил принять гнев Богини на себя...

— Благодарим Вездесущая, — опустил на колено Миримон.

— За что такая признательность? — удивилась Хранитель.

— За шанс, что дан нашей семье. За то, что мы больше не должны бежать. За то, что дети будут расти в безопасности.

— Это не мои деяния. Каждый сам делает свой выбор.

После этих слов по залу пронесся вихрь из светлячков и сияние радуги исчезло. Катерине показалось, что по хрустальным подвескам люстры пробежал сквознячок, от чего легкий перезвон все еще разносится по всему помещению. Еще несколько мгновений люди молча переглядывались, рассаживаясь вокруг стола.

— Что Богиня имела в виду? — не отойдя от шока, спросила Эмили.

— Может то, что это Ваше собственное решение привело семью сюда? Она же ВАС не подталкивала, не заставляла, — пожалала плечами Катерина, поджав губы. Девушка заметила, что сестренка потеряла глазки. — Может, пойдешь отдохнуть?

— Нет! После капсулы организм еще не устал. Просто явление Хранителя слишком сильно ослепило глаза. До сих пор мерещатся искорки и звон в ушах, — отказалась малая. — Седэльтрин, ставь задачу по молельне в очередь. Что нам еще срочно надо сделать?

— Я думал, что только мне еще слышится этот странный звук, — покосился на сестренку Ирвел.

— Это вроде не срочно..., — начала говорить Катерина, но мельтешение в глазах не унималось. От догадки девушка осеклась и вскрикнула: — Ну-ка! Все шалунишки быстро проявились!

В центре зала вновь возник рой разноцветных искорок. Тихий хрустальный перезвон наполнил помещение. Вся семья опять застыла в изумлении, рассматривая эту переливающуюся всеми цветами радуги, фантазмагорию.

— Принять форму и найти место, где хотите присесть, — нахмурилась Екатерина, но увидев, как маленькие фигурки, с крыльями и без, облепили без исключения всю семью, расхохоталась. Особенно весело было смотреть на головы мужчин, где крылышки фей и эльфов превратились в причудливые украшения причесок. — А теперь честно признавайтесь! Образ Хранителя Ваша шалость?

Воздушные крылья как у бабочек затрепетали, а прозрачные как у стрекоз напряженно расправились.

— Сидеть, — грозно приказал Антошка. — Хозяйку решили послушаться?

— Вот я вам устрою учения на плацу, — поддержал воспитательный процесс Седэльтрин. — Будете, как миленькие, строем шагать!

Хихиканье мелких озорников вновь перезвоном наполнило зал. Одна из сидящих на плече Катерины девчушек заговорила-зазвенела:

— Мы только сложили фигуру! МАТЬ сама общалась с ВАМИ.

К ней присоединилась другая малютка:

— А правда-правда, что мы теперь обережные духи хранители твоих пределов? Ты принимаешь нас в Берегини?

Катерина озадачено посмотрела на феечек и перевела испуганный взгляд на Антошку. Тот задорно подмигнул и кивнул подбадривая.

— Принимает семья Руаэль. Только уговор: сильно не озорничать. Антон и Седэльтрин направляют на срочные работы. Слушаться их как нас, — прошептала девушка и увидела, что все сущности маленького народца кивают в согласии. Еще раз посмотрела на домовенка и в тот же миг на чайном столике возникли блюдца с ядрами семечек. Она прикрыла глаза и, мысленно переделав приветствие, четко и громко произнесла, — Мы тут, а вы там! Придите хранители к нам! Вкусите угощенье, отпразднуйте новоселье. Берегите наш дом и пределы. Добро умножайте — за дело!

— Пришел в этот дом! Нам в ладу всем жить в нем, — зашелестело перезвоном бубенцов со всех сторон! Открыв глаза, Катерина увидела, как угощение взмыло вверх, практически мгновенно оказавшись в маленьких ладошках чудного народца, где просто растаяло. А затем и сами малыши духи «испарились».

— Эм, — информативно озвучила свои эмоции Эмили, рассматривая руки, на которых, вот только что, сидели малюхасенькие гномы и эльфы.

— Ага, — согласился с ней Ирвел.

— А почему только за дело умножать добро? — прищурился домовой.

— Потому, что во всех сказках хитрые люди пытались на безотказности волшебного

народца наживаться и заставлять их работать на себя, — пояснила Хозяйка. — Вот и решила дать им возможность самим решать: помогать человеку или нет.

Быстрее всего взяли в себя в руки мужчины. Прадед прокашлялся и прохрипел:

— Так что нам еще надо сделать?

— Судя, по реакции Эмили в саду, надо собрать урожай, — первым внес конструктивное предложение Седэльтрин. — Эльфы и гномы уже приступили.

— Пополнить запасы, — подскочил Антошка, — я, конечно, могу преобразовать в еду любые белки, жиры и углеводы. Но приятнее работать с натуральными продуктами.

— Ну, ничего себе уровень познания, — присвистнула мелкая Ката.

— Не свисти! Денег не будет, — одернула сестру Катерина.

— А что вы хотели? — удивился Тоха. И начал загибать пальчики, важно вышагивая по столу. — Вы прошли через информационное поле? Прощи! Обменялись базой данных? Обменялись! Я частица мира? Да! То есть? ВСЕ ТЕ данные, что мне нужны — я получаю Вот!

Домовенок остановился прямо в центре столика и утверждающе поднял вверх указательный палец. Это выглядело настолько комично, что все рассмеялись, включая Антошку.

— Антон, а ты о работе с магическими потоками тоже ВСЕ знаешь? — вытирая выступившие от смеха слезы, уточнила Ката.

— Ну, не все... — засмутился домовенок, — но многое! Все не знает даже Мать!

— А если у тебя получилось информационные слепки перенести в энергетические коконы то, как работать с магическими потоками можешь на гипнокристалл занести?

— Не-а, — захихикал мальчик-уже-не-с-пальчик.

— Почему? — брови девочки в удивлении взлетели так высоко, что чуть не встретились с корнями волос челки.

— Мать запретила! Сказала, что это ВЫ должны постичь самостоятельно, чтобы смогли учить других, — хитро ухмыльнулся Тоха и показал малышке язык. — И так все семейство одаренное! Вон сегодня придут неинициированные маги, а ВЫ не сможете им подсказать, как первые шаги сделать, так как этот этап «перепрыгнете».

— И видишь, кто — с чем может работать? — подключился к выуживанию информации юный следопыт.

— Иравел! Я все Вижу. Но ВАМ не скажу! Учитесь! Тебя дедушка учил смотреть, — громким шепотом, так чтобы все слышали, на ухо мальчику зашептал домовенок и лукаво подмигнул бывшему знахарю.

— Не будь жестоким! — заканючил пацан, падая на колени и протягивая руки в молитвенном жесте. — Ну, хоть кто из нас какой стихией владеть будет?

— Посмотри сам, отрок, — важно задрав носик вымолвил Тошка.

Наблюдая за двумя артистами, все смеялись от души. Затем Катерина задумалась и тихо спросила:

— А учить будешь?

Веселье мгновенно утихло. Шесть пар внимательных глаз смотрели на вмиг ставшего солидным Домового.

— Только то, что будет ВАМ по силам и не принесет вред МИРУ, — торжественно промолвил домовый.

— Благодарю, — также серьезно ответила хозяйка. — А теперь за работу. Если надо

учиться, то нужно восстановить популяцию больной живности. Может в поселок съездить?

— О! Мы с Ивко на вездеходе можем скататься в поселение и отобрать животных постарше. Не могут же они все быть здоровыми, — подскочила Ката. За ней следом подпрыгнул брат. Но девочка, глядя на него с подозрением уточнила: — Я за рулем!

— Конечно ты за рулем! Туда! А Ивко на обратном пути, — глядя на подхватившихся ребят усмехнулась Катерина. — И живность не отобрать, а выкупить! Не забудьте клетки. Иравел, кому и сколько мы должны за первую партию?

— Там в основном все с нашего подворья, только курицу у соседей взял. Наши квочки кинулись на водопой. Не успел их отловить до лечения, — проворчал недовольный братишка.

— Можете их усыпить на время перевозки, — пряча усмешку, пробурчал прадед.

— Седэльрин! В казне уже есть готовые медные и серебряные монеты?

— Да, — призрачная фигура проявилась вплотную за спиной братишки. И ответ был озвучен прямо ему в ухо. Мальчишка, не ожидавший такого коварства от своего «предка» резко в прыжке развернулся и нанес хлесткий удар, который, конечно, никому не навредил. Младшая сестра, реагируя на телодвижение брата тоже напряжинилась. А хохот приведения горохом раскатился по замку. — Хорошая реакция! Энергии много! Сами до казны и мед. отсека пробежитесь!

— Сэр Седэльрин! Разве можно так подшучивать над своими потомками? — стараясь не рассмеяться, попеняла управляющему Катерина. — Что с дорогой и обозом?

— О неблагодарная пра — в N-м поколении — внучка! Обоз будет перед воротами приблизительно через час. Строительство дорожного полотна в настоящий момент завершается. Идет соединение внешней трассы с внутренней развязкой. Через пятнадцать минут можем выдвигаться в других направлениях. Зонды провели разведку нижнего слоя леса. Проекты маршрутов нанесены на карты местности.

— Па! Возьмешь это на себя? Ты лучше всех знаешь здесь каждую тропинку, — умильно-просящее выражение на лице появилось неосознанно. Так было приятно ощущать себя любимой дочерью. Вот этого, в той жизни, ей точно не хватило. И батька погиб рано, и маме требовался уход, хоть и пыталась она обнять Катю слабыми руками. Все эти мысли девушка отогнала, как несвоевременные. Она теперь живет здесь и пусть дружную семью ей подарили не по классическому сценарию, но у нее есть родители, прадед, младшие сестренка и братишка, а значит, будем этим пользоваться: любить, ценить и уважать! Сколько жизнью отмерено... Землянка тряхнула головой, отгоняя непрощенную грусть, ясно же, разорваться не получится и когда придет пора, то ей нужно будет сделать выбор в каком мире дальше жить. Но до этого еще целая жизнь, а значит нужно откинуть пока еще несвоевременную боль. — Ма! Разберешься с новоселами?

— Сэр Седэльрин, — обозначил поклон отец. — Не соблаговолите перейти с данным вопросом в рабочий кабинет, чтобы не мешать нашим дамам, отдыхать и пить чай?

Приведение, отзеркалив жест потомка, махнул ему на выход, а потом с рычанием бросился на младших правнуков...

Такие вещи как принятый в вольных баронствах этикет, схема замка, где, чьи апартаменты, как пользоваться бытовыми приборами, опыт вождения и использования техникой вся семья получила еще в медкапсулах. Ну не получалось сложить историю рода, без простейших навыков которыми баронин пользовалась с детства. Поэтому и надулся Иравел, что не успел первым занять место водителя. Да, и маленькая Ката от него не

отстала, услышав, что придется поделиться «игрушкой» ...

Но озорная шутка предка быстро снесла с ребятни всю напускную обиду. Визг и топот малолетних бандитов оглушил, а хохот заставил улыбнуться всех, еще присутствующих взрослых.

— Антон, попроси домовушек принести всем, особенно срочно ребятам, такие же комплекты для путешествий как был у меня. Не стоит пока нервировать новых жителей замка. Мам, там, в гардеробе целая куча разной одежды, в том числе длинных платьев и накидок. Сразу маленьким помощницам покажи, что в твои апартаменты перенести. — Вспомнила Катерина свои метания перед выездом в поселение. Домовенок тихо испарился.

А мамуля только погрозила ей пальчиком и, притворно нахмурившись, начала пытаться прaeda, надевать ей парадные одежды, или создавать с помощью плаща образ хозяйки поместья, которая приглашала людей переехать. Что-то подсказывало Катерине, что придется деду обновить мужской наряд для торжественных церемоний и участвовать во встрече и расселении гостей.

Глава 17

Свободное поселение. 17 часов 25 минут — новой жизни

Жители, увидев приближающийся транспорт, не испугались и ворота не закрыли. Эту таратайку они ночью хорошо рассмотрели. Немного удивились юным голосам приехавших владетелей, но, когда узнали, что дети хотят купить старую скотину, даже обрадовались. А Вы бы не обрадовались, если бы за лошадь, которую вы собрались забить из милосердия, Вам заплатили как за молодого сильного коня? Да и бабке Иде передали медяшку за ее дохлую курицу, которую увез малой Оллгар.

Деньги необычные? Главное, что настоящие медь и серебро! Кузнец, Ньял Ове, подтвердил их подлинность, а потом отвел старшего юношу в сторонку и о чем-то его тихо расспрашивал. А вообще юные господа вели себя достойно. С уважением отнеслись к свободному люду. Не бузили и девок не щипали. Об оплате за лечение сами речь не заводили. А когда бабы про то заговорили, сказали, что любым припасам на зиму будут рады, которые по совести им народ отмерит.

Поведали о том, что рискованные соседи, поверившие целительнице, утром выехавшие на новое место, скорее всего уже добрались. Они их встретили на дороге не далеко от ворот замка. Посетовали, что семейство Оллгар сорвались в ночь в путь-дорогу неизвестно куда, только по уговору доставили им нужные продукты.

А еще, когда староста осторожно решил прощупать, собираются ли они заставлять их принять вассалитет, младший владетель рассмеялся и сказал, что, когда свободный люд придет просить о защите, тогда и будет разговор о взаимных обязательствах. А пока они только обязаны исполнять наказ целительницы следить за здоровьем и при первых признаках той страшной болячки отправлять в замок гонца.

Староста, Кеннет Сноре, был ушлым и хозяйственным мужиком сорока лет. Как он попал в эти края, никому не сказывал. Бабы всякое болтали: и в лесном братстве он ходил, и своего синьора топором порубал... Но то были только их домыслы, а может месть, что ни одну из них в дом хозяйкой не позвал. Сам Кеннет хмуро бурчал, что про то говорить не хочет. Просто десять лет назад вошел, поклонился и испросил у народа разрешения остаться. А через пару лет его избрали в старосты.

Да, за эти годы бывало всякое... Но Кеннет, как-то пару раз по-пьяни попытавшийся буяннить, получив хороших тумачков и повалившись связанным в холодном погребе, пить

бросил и достаточно быстро доказал, что когда он трезвый — ему цены нет: и головастый, и рукастый...

Ребята быстро управились с приобретением новых пациентов. Да и как не управиться, если оставшиеся хозяйки сами вели и несли отбракованную живность, им оставалось только ввести снотворное и засунуть в клетку, с чем, в принципе, с легкостью справлялся бывший охотник. Катарина, чтобы не мешать брату решила пробежаться по дворам, вдруг у самой на что-то "глаз упадет". И ведь нашла...

Ката направлялась к брату потому, что только-что выкупила, с условием передержки, двух коров и коня. Можно было перегнать их «своим ходом», но это надо уговорить Ивко, ведь никого чужого на территорию пускать не стоит, а он еще до "прогулки" подгонял ее. Не терпелось ему пуститься в обратный путь. Малая придумала, чем можно подкупить мальчишку! Девочка решила пообещать ему, что будет слушаться целый месяц и не трогать его учебный меч.

Вездеход стоял на том же месте, что и ночью. Младшая попаданка уже подбегала к стоянке, чтобы упротить пыхтящего брата стать погонщиком, ну и, соответственно, уступить ей водительское место, когда наблюдатель громко засвистел «Чужие». Этот сигнал был известен всем, кто хотя бы неделю прожил в поселении. Что говорить о старожилах? А дети, пусть теперь и выглядели иначе, но относили себя именно к "коренным жителям"...

Мужики тут же бросились к воротам. Срочно закрывать. Благо, что приезд юных владельцев собрал внутри поселения весь оставшийся народ. Ребята, как белки, взлетели на стену, чем заслужили одобрительные взгляды мужиков. Хорошо, что Ивко потребовал им обоим в обязательную экипировку укороченные мечи. Вглядываясь в неспешно выезжающих из леса всадников. Они скакали легким галопом по трое в ряд. Копья закреплены в походном положении, а с луков скинута тетива. Штандарты и флаги развивались над строем, но чей герб красовался на полотнище, естественно, рассмотреть было невозможно. Далеко.

— Ваши? — обернулся староста к ребятам.

— Нет! Наши приехали бы на таких же повозках, — кивнул на вездеход Ивко. — Ну, или с кем-то из нас. Наш образ Вы ни с кем не перепутаете!

— Это точно, — пробурчал староста. — Накидка чудная. Лицо закрыто.

Кавалькада остановилась. От нее отделился всадник, неся на древке копьа какую-то темную тряпку, а само копье, подняв на плечо. Получился стяг переговорщика. С его приближением стало понятно, что двигаться ему достаточно тяжело. Видимо ранен. Да и среди всадников зоркие глаза охотников стали различать перевязанные руки и головы.

Не доезжая до ограждения метров двадцать, парень остановил лошадь и закричал:

— Вы чего люди добрые ворота закрыли? Или гостям не рады?

— Мы ВАС в гости не звали, — крикнул в ответ староста. — А насчет гостей: Званным рады! А незваные только родичи и други желанными являются. Тебя, парень я первый раз вижу, чтобы записать в желанных, но незваных.

— А как же законы милосердия и гостеприимства? Неужели вы не предоставите кров уставшим путникам и прогоните их в лес на ночь глядя? У нас раненые, мы надеялись с вашим знахарем встретиться, о помощи его просить, — воскликнул парламентар.

— Нет у нас знахаря. А ВАШИ воины с мечами и копьями, — гаркнул Кеннет. — Откуда нам знать, может вы тати?

— Ты холоп, говори, да не заговаривайся, — начал терять терпение переговорщик. — Не беси! А то попробуешь нашу сталь на остроту. Там мой господин помирает, а я тебя

уговариваю.

— Ты где холопа увидел? — взорвался Кеннет. Катарина качнула головой осуждая вспыльчивость обоих собеседников и тут же на нее с гневом зыркнули несколько человек, а староста проорал, словно отвечал и всаднику, и ей: — Здесь живет свободный люд!

— Был свободным — станет подневольным, — заревел в ответ парламентар, сдернул полотно с копья и помчался к своему войску.

— Может, не стоило доводить до конфликта? — глядя гонцу в след задумчиво протянула Ката. И отшатнулась от развернувшегося к ней мужчины. Белое от ярости лицо было перекошено. Если бы она не знала с кем рядом стоит, ни за что не узнала бы в нем знакомые черты всегда спокойного Кеннета Сноре.

— Может, это ВЫ их привели? — зарычал мужик, замахиваясь на нее тесаком.

Глава 18

База «Звездная» 17 часов 15 минут — новой жизни

Катерина металась по своим покоям и никак не могла успокоиться. Причем длилось это уже достаточно долго...

После того как ребята уехали было все спокойно. Отец с Седэльрином о чем-то спорили в кабинете. Мать и прадед ушли облачаться, чтобы встретить обоз как полагается владетелям. Через некоторое время на общей волне на связь вышла Ката и сообщила о встрече с переселенцами на дороге. Они уже были не далеко от замка.

После сообщения сестренки старшая Катерина с Антошкой и несколькими гоблинами обставляли мебелью коттеджи на четыре жилых комнаты. Оказывается, помощники по складскому хозяйству и техническим коммуникациям, все как один решили принять вид этих сильных, ловких и выносливых существ.

Так как все семьи имели по трое — четверо детей, в детские ставили двухъярусные кровати. Минимальный набор утвари лавки и добротные, пластиковые столы, которые были оформлены под дерево поставили на «кухнях». Шкафы разместили в условных спальнях для старшего поколения, где стояли две одноместные оттоманки, которые с легкостью можно было сдвинуть и превратить в двуспальное ложе. Все стандартно и однотипно. Каждая хозяйка потом сама наведет свой уют...

Почти через полчаса вереница телег заползла в ворота крепости. Пять семей, двадцать семь человек, в изумлении смотрели на невероятно красивую пару, что стояла на высоком крыльце дворца. Девушка им приветливо улыбалась, как будто увидела хорошо знакомых людей. Но слова приема и приветствия, как водится, произнес мужчина. Сперва представился сам и свою спутницу назвал. Затем сообщил, что баб, ой, женщин, в крепости тоже относят к работающему люду и они имеют возможность сами определиться, чем заниматься: дома мужика ублажать или занять одну из имеющихся «?факансий!». Что за выполненную полностью работу, которую примет хозяйка будет производиться оплата, согласно сделке. Когда кто-то спросил, куда детей девать, ответила девушка:

— Одна из вакансий — присмотр за детьми.

— Так-то и Тринка сможет присмотреть! Неужто и малолетке десяти годов платить будете? — удивилась Вилма Дагней, мать той самой Тринки.

— Если она будет нянчить детей, женщин, пошедших на работу, то да! Но повторяю, каждая работа и оплата будет оговариваться предварительно.

Хоть и говорили о многом, но как-то быстро у хозяев получилось донести все, что хотели, даже пол лучины не прошло. Видя, что вопросы у гостей иссякли вновь заговорил

мужчина:

— Повторяю, что рад видеть тех, кто не боится перемен. Кто поверил моей наследнице. Вам отводятся дома, где Вы в течение трех месяцев сможете спокойно жить, не опасаясь за свою свободу. Единственным условием будет принесение магической клятвы о не причинении вреда членам рода Руаэль, всем живущим в замке «Космический» и соответственно самому замковому комплексу. Взамен мы поклянемся уважать и охранять права и свободы любого человека, что принял наши законы. Защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность «Звездного предела», по чести служить народу, который примем под свое правление. Магическая клятва не даст предать интересы друг друга. Если готовы принести временную клятву, то просто произнесите: «Клянусь».

— Клянусь, — раздался нестройный хор голосов и над каждым, кто произнес это простое слово, зажегся светлячок.

На мгновение повисла тишина, и тут же последовал взрыв эмоций. «Ахи» и «охи» раздались со всех сторон. Малышка трех лет глядя на парящий над матерью огонек протянула к нему ручонку и что-то побулькала. Над нею тут же замельтешила маленькая искорка. Девчушка рассмеялась, опять что-то невнятно произнесла и, сразу несколько светящихся точек закружило над головенкой малютки.

Наблюдая за изумлением бывших и будущих соседей, Эмили искренне радовалась, что они не побоялись приехать в крепость. Заметив, что накал страстей пошел на убыль, девушка заговорила:

— Огоньки проведут вас в ваши новые дома. Надеюсь, вам в них понравится. Спокойно обживайтесь. Очаги в домах необычные, и чтобы они заработали нужно вежливо попросить домового сделать его горячим. Про воду и отхожее место тоже он вам расскажет — не стесняйтесь спрашивать, — эти слова вновь вызвали шепот у переселенцев, но искорки продолжали висеть над каждым, поэтому люди усомниться в словах хозяйки замка не решились. — В благодарность за помощь можете поделиться с ним пирожком и молоком. Приятного отдыха. Будете готовы приступить к работе — просто позовите свою фею — крестную.

— Перед тем как вы разойдетесь, я хочу задать еще один вопрос, — торжественно промолвил владетель, — над которым необходимо серьезно подумать за время, что вы находитесь под нашей крышей. В обмен на безопасность и защиту, жилье и пищу, Вы готовы подчиняться нашим законам и принять власть династии Руаэль, Владетелей «Звездного предела», правящей по божественному праву.

— И не переживайте, — мягко улыбнулась Эмили. — Время подумать над своим ответом на наше предложение у вас никто не отбирает. Если захотите вернуться в свои старые дома то, как только целители подтвердят, что в поселении безопасно — уедете. У вас все необходимое есть? Все ли уместилось на телегах?

— Поселение не далеко, — ответил с поклоном бортник Ненне Видар, — мы ведь правильно поняли, что сможем съездить и забрать остальное. Мы же остаемся вольными людьми?

— Конечно, — кивнул Элендил, — вы не пленники рода Руаэль и никогда ими не будете. Даже если дадите нам клятву преданности, то она будет обоюдной и не сделает вас рабами, но предоставит вам дополнительные возможности. Но об этом мы с вами поговорим, когда вы отдохнете с дороги...

Катерина наблюдала за всей суматохой встречи из кабинета, который подобрала для

себя. Здесь дух озорной и домовитый учил ее мысле-образами общаться и, глядя как она через монитор контролирует окончание работ в домиках для новоселов, хихикал:

— Открыла бы сознание энергоидам — не пришлось бы сейчас глаза ломать!

— Ты хочешь, чтобы я свихнулась? Сто помощников одновременно на связи я точно не выдержу. И так в голове восемь голосов периодически одновременно слышу. Дай адаптироваться! У меня пока предел! Или ты хочешь, чтобы я свихнулась? — с подозрением покосилась на домовенка девушка.

— Нет— нет! — отмел он все претензии. — Лучше оставайся в здравом уме. Потихоньку — полегоньку опыта наберешься, а потом будешь увеличивать количество подключаемых абонентов.

— О последние штрихи остались! Можно нашим подавать знак, что дома готовы. А ты феечкам передай информацию, что семьи селить надо в один дом. Никаких шалостей! Проводят и исчезают. Пока не сформируются новые домовята — феи исполняют их обязанности. На вопросы отвечать образами, или безмолвно... Только детям разрешаю показываться на глаза без зова.

— Ой, смотри! Каждый человек обрел хранителя, — подпрыгнул рыжий вихрь. И тут же принял форму огорченного мальчонки: — Жалко будет, если они уйдут.

— Перестань, — успокаивающе погладила его Катерина. — Даже если уйдут. На всей территории предела они под нашей защитой. А если уйдут дальше, то феечкам надо будет просто периодически возвращаться домой для слияния с сестрами. Я же правильно поняла: вы так быстрее растете и развиваетесь?

— У глазастая...

— Да как же здесь не углядеть? Мы договор заключали с мальчиком четырех лет, а сейчас вижу ровесника младшей Кати. Слушай! Я ее что— то не слышу. Ты можешь до нее дотянуться? Все у них в порядке?

Домовенок на несколько секунд закрыл глазенки, затем поджал губки и покачал головой и недовольно заворчал:

— Далеко. Не дотягиваюсь. Это все из-за Вашего металла...

— Сам понимаешь, что из камня и дерева строить было некогда, — погрозила ему кулачком Катерина. — Слушай, что-то мне неспокойно. Сед еще не освободился?

— А чего ему освобождаться? — удивился Антошка. — Он как был вашим ИскИном, так им и остался. Свяжись через терминал, Седэльрин выделит тебе часть своего внимания. То, что он обрел кокон, не делает его беспомощным человеком. Мы, как Мать, везде!

— Седэльрин, — позвала старшая Катерина. — Что-то мне на душе не спокойно. Отправь разведчиков в поселение. Все ли в порядке с нашими малыши.

— Отправил! В дальнейшем, для устранения данных неудобств, необходимо установить дополнительные ретрансляторы.

— Поставь задачу в очередь!

— Потомок! Ты совесть потеряла? Вежливость и ИскИну приятна!

— Прости Сед. Что-то мне не по себе..., — повинулась девушка. — Я ушла к себе. Жду информации. Вдруг им помощь нужна.

Катерина металась по своим покоям и никак не могла успокоиться. Зачем-то подготовила оружие. Проверила походную сумку медика. Полностью надела походный комплект. Антошка следил за ней своими круглыми глазенками и пытался поймать мысль, что крутилась, но не оформлялась в осознанную идею. Так человек вспоминает стихи, что

учил в детстве «для галочки»: Строчку помнишь точно, потом «что-то там», а в конце одно слово, но не совсем уверен то ли, что автор написал! Тут домовенок увидел в воспоминаниях как две хозяйки выходят встречать семью и их разговор!

— Хозяйка, — воскликнул маленький непоседа. — Ты рассказывала сестре, что раньше гадала!

— Ну! Гадала это громко сказано..., — удивленно посмотрела на него девушка. — У нас все в молодости балуются этим. Особенно на Рождество.

В дверь постучали. Катерина, глядя в глаза домовому представила большой вопросительный знак. В ответ получила фотографию прадеда и анимацию аплодисментов.

— Очень хорошо получилось, — похвалил ее маленький учитель.

— Дед, заходи! Не заперто, — громко крикнула ученица. И вернулась к прерванному обсуждению, — Так почему ты вспомнил тот разговор.

— Можешь кратко рассказать, как это происходило? — попросил домовый и жестом пригласил Элендила присесть и пока помолчать.

— Обычно девушки гадают на суженого. Мы пытаемся заглянуть в будущее узнать судьбу. Через зеркала или воду. С помощью карт или свечей. Да там много разных ритуалов было!

— Про зеркала расскажешь? — заинтересовался старший провидец.

— А что случилось? Вернулись разведчики? — попыталась угадать причину его визита Катерина.

— Вот ты быстрая, — усмехнулся прадед. — Они только отправились. Но как говорит наш Антон: «от тебя фонит» тревогой на весь замок. Миримон тоже уже спешит сюда. Так что там с зеркалами?

— Ставятся два зеркала напротив друг друга, — подавив раздражение начала рассказывать Катерина, — так чтобы получился зеркальный коридор. Зажигаешь свечу. И смотришь вдаль.

— Невероятно, — прошептал энергоид. А потом возбужденно забормотал: — Работа с пространством, временем и предвидение! Может, попробуем воспроизвести сейчас это магическое действие. Только вместо суженого малых посмотрим!

— Я могу участвовать в эксперименте? — уточнил Элендил

— Дед, что за вопросы? — всплеснула руками Катерина. — Мы же договаривались: Ты мой наставник и щит!

— К тому же, вам обоим это не помешает..., — вставил свои «пять копеек» домовенок. — Ну что? Приступаем? Только можно я дверь открою, а то кто-то несетя, как мальчишка. Сейчас ее просто не заметит и вынесет.

Еще звучали последние ироничные слова Тохи, а отец уже был в комнате и внимательно осматривал ее апартаменты. Искал причину тревоги дочери:

— Что?

— Пап, честно не знаю...

В это время из гардеробной выплыло напольное ростовое зеркало и остановилось напротив висящего на стене встроенного зеркала. Между ними уже стоял напольный канделябр из корней стального дерева на пять свечей.

— Катерина, — прошелестело от фантома бывшего ИскИна. — Все работы, заложенные в программу реконструкции замка, выполнены. Генератор начал накапливать энергию от альтернативных источников. Какие планы?

— Хранитель дала задание овладеть магией и убрать последствия техногенной катастрофы, в том числе не допустить мутаций растений и живых организмов, — задумалась девушка, отвлекаясь от зеркал, одно из которых крутил прадед, пытаясь настроить в отражении зеркальную анфиладу. — Сед, родичи! Вы воины давайте подумаем вместе! У нас в трюме была мобильная база полевого госпиталя. Седэльрин, пусть проверят ее состояние. Все же падение могло ее повредить. В сторону вольного поселения есть подземный ход. Может над ним установить лечебницу и лечить больных там, не запуская в крепость? Только комнату где будет вход в эвакуационную шахту надо засекретить.

— Хорошая идея, — поддержал знахарь, глядя как правнучка вновь начала по чуть-чуть сдвигать массивную деревянную раму. — Ты, я и Катарина можем лечить. Антон, как ты думаешь, феи или эльфы возьмут на себя дежурство и охрану лечебницы?

— Обязательно, — кивнул паренек, — особенно если в ней выделим комнату для молельни с алтарем накопителем.

— А голопроектор там не будем установить? — не удержалась от «шипильки» Катерина.

— Неее, — засмеялся Антошка, трясая рыжими вихрами. — Такие чудеса только на территории замка владетелей. Да! Мать дала знания, как установить охранный контур на весь предел. Он будет отводить глаза тем, кто захочет причинить зло семье владетелей или их подопечным. И станет непроницаемым для замысливших военный захват или бандитский налет.

— Ставь немедленно, — быстро отреагировал Миримон. Отец смущенно пожал плечами и пояснил свою реакцию. — Нас не много. Когда мы еще наберем верных людей в дружину?

— Модуль получил незначительные повреждения, но большая часть пришлась на сектор реактора. Однако из-за этих повреждений установить мы его сможем только как стационарный комплекс. Установка же альтернативного генератора приведет к снижению мощности. И энергии не хватит на подключение медицинских капсул.

— А если смонтируем только диагносты без капсул? — уточнил Элендил. — И прогноз по времени озвучь?

Вся семья была в курсе, сколько времени на обустройство им предоставила Хранитель.

— На диагносты и хозяйственные нужды мощности достаточно. С подведением всех коммуникаций и с учетом прокладки ответвления дороги — работы займут два часа.

— Начинай, — отвлеклась от зеркал Катерина. Посмотрев, как образ призрака исчез, она вновь заглянула в зеркало: — Вот так должен выглядеть коридор в зеркале. Зажигаем свечи?

— Подожди, — окликнул отец. — Эмили уже освободилась, бежит к нам.

— А вдруг ничего не получится? — засомневалась девушка.

— Поддержка матери еще никому не мешала, — приобнял ее за плечи Элендил. — И вообще, для магических экспериментов, в том числе обучения, необходимо создать отдельную лабораторию. А вне ее пользоваться уже наработанными навыками. Сед, поставь задачу в очередь.

Мама действительно вбежала в комнату дочери и мгновенно осмотрела всех присутствующих. Румянец и лихорадочный блеск глаз выдавал ее взвинченное состояние. Ее фраза:

— Что-то мне на душе не спокойно.

Совпала с просьбой Кати:

— Зажгите свечи!

Все пять фитильков мгновенно вспыхнули.

— Кто? — ошарашено спросил знахарь, глядя на высокое пламя свечей.

— Я нечаянно, — всхлипнула мама. — Катюша сказала..., и оно вот...само...

— Ма, все в порядке, — окликнула ее Катерина, стараясь успокоить. — Мы же знали, что все являемся носителями.

— Хозяйки, — вмешался домовенок, — путь отражений настраивается. Вы готовы смотреть, или потушить свечи?

После слов энергоида все бросились к ростовому зеркалу, где появился вид вольного поселения с высоты птичьего полета:

Вот стоит вездеход, в который Ивко убирает спящих животных. Вон Ката спешит к нему. Вот в лесу между деревьев мелькнул силуэт всадника. Тут же поднялась суета. Четверо крепких мужчин начали закрывать створки ворот, а Иравел и Катарина бросились по приставной лестнице на надвратную площадку.

— Сед, дай задание подготовить вездеход. И пусть на всех доставят комплекты для путешествий сюда, — не отвлекаясь от видения, распорядился Миримон.

— Вы все это видите? — прошептала Катерина — Антон, я правильно поняла...

— Да, хозяйка. Вы все прошли инициацию.

Катерина, краем глаза следя за гладью зеркала, накинула свой плащ и поверх застегнула пояс с коротким мечом. Буквально через минуту перед всеми старшими родственниками возникли плащи и ножны, они также быстро стали одеваться. Девушка уже полностью готовая к выходу была готова бежать к транспорту, когда резкое движение «за стеклом» заставило ее вскрикнуть.

Эмили, услышав ее приглушенное: «Ах!», мгновенно обернулась к изображению, где в этот момент староста поселения кинулся на Катарину.

Забыв, что дети находятся почти в восьми километрах от них, мать бросилась закрыть собой ребенка. Катерина только успела схватить ее за руку, страшась, что осколки зеркала поранят женщину, как почувствовала, что она тоже падает...

Глава 19

Голова закружилась, перед глазами замелькали черные мушки. Попаданка даже зажмурилась. Но тут же распахнула глаза, так как услышала яростный мужской крик:

— Может, это ВЫ их привели?

— Кеннет Сноре, не смей обвинять моих детей в предательстве, — голос мамы мог заморозить и, как ни странно, отрезвил как ее, так и взбешённого мужчину. Он даже головой помотал, а затем в изумлении смотрел на две закутанные в плащи фигуры. Мужики, что стояли рядом Кеннетом тоже хмуро смотрели на них, но в них не чувствовалась агрессия.

— Мама, — одновременно всхлипнули малые и кинулись к Эмили.

Катерина встала между обнявшимися родными и старостой. Было по-настоящему жутко. Затряслись поджилки. Хотелось выхватить оружие, чтобы ощутить хоть чуточку уверенности в своих силах, но она понимала, что, обнажив меч, спровоцирует нападение. А вот то, что выстоит в этом поединке, у нее уверенности не было. Помнит она вирт-тренера, который орал что она запустила мышцы и двигается как пьяная черепаха. А здесь реальность! И если ее «снесет» этот берсеркер, то он не остановится. Значит надо дать маме время и продолжить разговор. Поэтому собрав в кулак всю силу воли, девушка постаралась сказать уверенным, ровным голосом:

— Как целитель не рекомендую ВАМ резких движений и сильных негативных эмоций.

За спиной Екатерина услышала всхлипывания и шёпот сестренки:

— Они шли к знахарю. Просили о помощи.

— Вы чужаки, — зло гаркнул староста.

— А ты свой? — раздался рядом голос матери. Холод из него ушел, но уверенный тон заставлял прислушаться, а ее спокойствие заражало: — Ты сам пришел на эти земли неизвестно откуда. Или забыл, как обживался в поселении? Могу напомнить: тебя за первый месяц народ три раза связывал, когда ты впадал в неистовство. Они уже собирались выгонять тебя. Или хочешь сказать, что провалы памяти исчезли? Вспомнил всю свою жизнь?

— Откуда?

— Мы — Владетели Звездного предела. Мы знаем, или узнаем все, что здесь происходит. Вы пришли и живете на наших землях как свободные люди. Но это не значит, что ВЫ имеете право убивать или оскорблять других жителей НАШИХ владений. — Эмили говорила равнодушно, монотонно. Она не собиралась раскрывать тайны знахаря, но и детей в обиду давать не собиралась. К тому же, когда они с Екатериной оказались на площадке возле детей, у нее в груди как будто лопнула натянутая струна. Ужас за младшую дочь выплеснулся в странном окрике. Да никогда раньше она бы не посмела открыто возразить мужчине. Уйти с мужем — да! Выпустить стрелу в татя — да! Потихонечку уговорить деда, что ей надо себя уметь защищать — да! Но вот так заявить, что он не прав и права не имеет? Видимо от страха разум помутился. Однако слова лились и лились, не подчиняясь опасности и здравому смыслу. Эмили осознала, что надо сказать ТОЛЬКО ОДНО слово и это СЛОВО исполнится. Она лихорадочно искала ЕГО, но все что приходило в голову — было НЕ ТО. Пока у нее не возникла Идея: — За то, что ты оскорбил моего ребенка недоверием, мы не будем доверять тебе. Поэтому: Усни! Ньял, помоги ему не упасть. Потом перенесете в дом.

— Иравел, просвисти всаднику призыв. Вдруг еще услышит и вернется, — очнулась от гипноза голоса матери Катерина.

Лечебница Звездного предела 19 часов 40 минут — новой жизни

Рыцарь Хемминг Гуннар, можно уже признать, что странствующий, так как не смог защитить своего сюзерена, лежал на боку на странном, упругом, удобном ложе и не верил, что он живой.

Хемминг Гуннар был пятым сыном безземельного рыцаря. Отец всю жизнь служил старшему лорду Лейф, но надел в собственность не заслужил. Так семья и жила в арендованном поместье. Все братья Хемминга, как и он сам с семи лет начали путь к рыцарским доспехам. Только старшие были на подхвате у гвардейских рыцарей, а младшего сразу приставили пажом к его будущему господину, а тогда еще юному наследнику рода. «До того, как ты станешь оруженосцем тебе надо многому научиться!», — постоянно твердили ему все окружающие.

Он и учился и в конюшне, и на псарне, и на кухне! Не только ухаживать за конями, собаками, оружием, соколами, но и от голода не умереть. Когда подрос, начали обучать пользоваться разными видами оружия, скакать верхом. В семнадцать лет его признали готовым стать оруженосцем. Как он гордился, что в бою будет стоять рядом с рыцарями.

Наследник по слабости здоровья практически всю подготовку к ратному делу игнорировал. Постоянно жаловался своей маменьке на недомогания. А когда уходил «отлеживаться» гонял своего пажа как последнюю прислугу, исполняющую черную работу. И постоянно поучал мальчика. Говорил, что владетель всегда может найти верных людей,

что встанут на защиту своего господина, а вот рыцарь не всегда находит сюзерена. Поэтому странствующие рыцари — существуют, а безземельные владетели — нет. Но и это все в прошлом. Наследник стал владетелем. А юного оруженосца посвятили в рыцари. В настоящее время он уже начальник личной гвардии господина с крохотным наделом, что позволило ему принять под свою руку людей. То есть...был им.

Хемминг помнил, как его синьор смеялся на все предостережения, что приглашение владетеля соседнего феода может быть ловушкой и предательством. Когда рыцарь Гуннар осторожно намекнул владетелю, что в последнее время его друг очень сильно изменился, поэтому верный вассал настаивает, чтобы лорд взял с собой для охраны и сопровождения его сотню. Лорд Лейф, мягко говоря, изволил сильно разгневаться. На самом деле в него полетел тяжелый кубок. А весь дворовый люд слышал крик господина: «Не смей мне указывать, смерд! Третью гарнизона забрать, чтобы прогуляться на пир... (очень эмоциональное высказывание, где идиоматические выражения были хорошо известны всем, но из цензурных слов одни междометия) ... Ты бы еще под юбкой у баб опасность увидел!».

В общем, вместо небольшого отряда гвардейцев в дорогу отправилась расфуфыренная свита, состоящая из прихлебателей и подхалимов. Когда на границе владений в лесу горло лорда пробил дротик, а на отряд полетели стрелы и копья ухмыляться за спиной Хемминга Гуннара, обвиняя в трусости, стало некому. Его верные ратники, которые в нарушение приказа лорда отправились вослед уехавшей свите владетеля, отбили своего уже раненого командира, прикрыв его своими телами, уходя от погони.

Рыцарь приоткрыл глаз и постарался оглядеться. Свет, падающий из-за спины, видимо из окна, позволил рассмотреть просторные, светлые покои. Легкое покрывало цвета речного песка мягким облаком укрывало его с ног до самого подбородка. Рядом стоят странные сундуки с крышками сбоку и еще несколько кроватей, на которых лежат укрытые неподвижные тела. Приподнявшись, чтобы лучше рассмотреть лица он понял, что все они ему знакомы. Это его ратники и побратимы. Если бы не боль во всем теле он бы уже подумал, что его душа отлетела и находится в чертогах Отца Вездесущего. Где воинам дают отдых и успокоение. Но мертвые не чувствуют боли. А его голова болела невыносимо. Даже такое незначительное движение, как приподняться на локте, вызвало дикую боль и слабость.

Хемминг упал на подушку и зарычал от злости. От шума в ушах и головокружения он не увидел, как в палату вошли люди в белых накидках. Только когда мужчина обратился к нему, осознал, что возле его кровати стоит странная фигура!

— Что? — переспросил раненый. — Простите, я не расслышал.

— Я сказал, что Вам еще рано подниматься, — повторил человек.

— Где я? Как мы здесь оказались? — рыцарь глазами указал на своих воинов.

— Вашим соратникам удалось вырваться из западни. Кто-то из них бывал в этих краях и знал, что здесь живет хороший знахарь. Вот и все! Они успели довести Вас живым.

— Так Вы знахарь? — уточнил сэр Гуннар, рассматривая высокого, стройного и судя по глазам молодого человека, волосы и лицо, которого были закрыты белой материей.

— Нет! Я целитель. У нас этот дар семейный. Знахарь покинул наш предел за день до Вашего появления. Но Вашим людям повезло. Там, куда они стремились Вас доставить, в то время находились мои внуки. Они оказали Вам и Вашим людям первую, то есть вторую помощь и доставили всех в лечебницу.

— Я могу их поблагодарить?

— Благодарите, — раздался детский голос, и Хемминг поразился, что за мужской

фигурой он, опытный воин, не увидел ребенка. Судя по голосу девочку. Во всем остальном она, как и мужчина была полностью закутана в белые одежды только лукавые, яркие, зеленые глаза оставались не прикрыты.

«Так в шлеме видны глаза противника», — мелькнула мысль у ратника. Смех девчушки вывел его из оцепенения:

— Да, Вы не переживайте! Я всем передам, Ваши слова.

— Как мне к Вам обращаться? — перевел он взгляд на целителя.

— Лорд Элендил, глава семейства Руаэль Владетелей Звездного предела. Рядом моя правнучка. Леди Катарина Руаэль, третья наследница Владетеля Звездного предела.

— Приятно познакомиться! Рыцарь Хемминг Гуннар, к Вашим услугам. Ваш должник был благородным, но в этом капкане потерял и честь, и право на данную приставку, и свои земли, — увидев, как прищурились невероятные глаза лорда, пациент нахмурился. — Да! Это моя вина, что мой лорд погиб.

— Вы только не нервничайте, — твердо, не по-детски произнесла леди Катарина и взяла его цепко за руку. Хемминг только почувствовал легкий укол и услышал странный звук. Видимо он не смог скрыть удивление, потому что девушка продолжила его уговаривать как маленького, — Вам нельзя сейчас волноваться. Честь, конечно, потерять возможно, но явно не тогда, когда выполнял свой долг до последнего... Давайте сейчас спать, а как проснетесь — попробуем поесть.

Уже уплывая в сон, он услышал еще один голос. Незнакомая девушка кому-то выговаривала:

— Дед, Ката! Имейте совесть! Мама уже третий раз выходит на связь. Они без нас за стол не садятся.

Что ей ответили провинившиеся, рыцарь уже не услышал. Ему снились глаза цвета весенней листвы и смех, отзывающийся каплей эха, со всех сторон.

Глава 20

Как ни хотела Екатерина осваивать дар целителя постепенно, но прибытие стольких раненых людей перечеркнуло все ее благие намерения. Вспомнив, как они разговаривали с вернувшимся посыльным, Катерина поежилась. После такой встречи он не верил, что предложение помощи — это не уловка воинственно настроенных поселенцев. И отступил от своих подозрений, только когда ему сказали, что к ним направятся четыре человека, из которых только один будет мальчик. Как Ивко с кузнецом разгружали вездеход. А женщины семьи Руаэль уже шли к раненым. Как примчался вездеход с мужчинами из замка. Как они пытели на своих «девочек» не хуже паровозов. Как быстро грузовые отсеки машин превратились в мобильные лазареты.

Пришлось сестре и прадеду жестко пресекать ее панику и направлять действия в нужном направлении. Еще на этапе первичного осмотра было принято решение, что всех пациентов доводят до уровня средней тяжести без угрозы жизни и лечат несколько дней. Золотое правило: «Не навреди!», — чтити все. И бывший знахарь подтвердил, что для полного исцеления всех ратников их общего резерва не хватит. Мама с отцом взяли на себя самую важную часть работы: моральную поддержку и распределение покалеченных людей в «кареты быстрой помощи». Да и за руль потом они сели, чтобы целители не отвлекались от самых тяжелых пациентов.

А врачеватели работали вчетвером. Ирвел, как медбрат, помогал всем, чем мог. Перелом со смещением? Мальчик удерживает конечность, а Элендил с Катериной

вправляют кости. Рваная рана? Мальчик обмывает кожу, а Ката накладывает швы. Это уже потом маги начали потихонечку выпускать силу, заживляя внутренние повреждения и исцеляя одну рану за другой самым «тяжелым» пациентам.

Особенно, старшей Кате влетело от деда, когда у нее зачесались руки быстрее «прикрыть» рану в черепе человека, которого привезли на волокуше.

— Ты должна проверить, что в рану ничего не попало, — выговаривал ей наставник.

— Так там же мозг, — попыталась возразить девушка.

— Вот именно! А вдруг там грязь или кусок метала? Как он после этого будет жить? В лучшем случае мучаясь от боли, а в худшем сама придумаешь...

Конечно, учитель оказался прав. Содрогаюсь от осознания, что сейчас вскрыет черепную коробку, начинающий врач убрала крупный осколок кости и увидела кровоточащую ранку от конечника толи крупной стрелы, толи мелкого копья. Сила выплеснулась произвольно, рана затянулась на глазах.

Дед, хмурясь, сам аккуратно убрал потеки крови со слизистой пленки, затем кивнул на трещину в черепе. Малая в это время уже промыла и просушила тот кусочек кости, что убрала их эмоциональная ученица. А когда Катерина начала процесс «заживления», Элендил на воздушной подушечке подставил на место осколок и как только он сросся с основной костью, развеял вспомогательное плетение. Дал возможность внучке восстановить кожный покров раненому, а потом чувствительно шлепнул ее по попе.

— Никогда! Никогда не теряй контроль! Ты хозяйка своей силы! Ты управляешь ею, а не наоборот.

— В сторону «Звездного», от поселения, движется обоз. Приблизительно через два часа люди доберутся до ворот, — сообщение от фантома спасло девушку от долгой и постыдной экзекуции.

— Я кузнецу подтвердил твое приглашение, — кивнул старшей сестре Иравел. — Он межевался от того, что женщина самостоятельно приняла такое решение.

Катерина была благодарна брату и Сэду, что они произвольно сменили тему разговора.

Девушке даже сейчас, спустя полтора часа, было стыдно, что вначале вела себя как истеричная девица. Она сознавала, что за это время научилась «смотреть», «видеть», «чувствовать», «ощущать» боль и недуги. Ей, после ТАКОЙ лечебной практики, и диагност теперь не сильно был нужен. Когда дед пошел проверять пришедшего в себя после операции больного, девушка струсила. А вдруг?

Всех пациентов погрузили в лечебный сон. Все сопровождающие решившие, что их «царапины» заживут самостоятельно, остались на ближайшей поляне обустроить походный лагерь. А человеческий персонал лечебницы по канатной дороге отправился домой. Вымотались они основательно. Как еще ноги носят?

Дворец «Звездный». 20 часов 15 минут — новой жизни

— Антошка, Мила, Лада, — улыбалась Катерина, глядя на сияющие мордашки домовых. Да-да, благодаря искренней радости, а потом сумасшедшего беспокойства, ее новых родственников, еще две сущности обрели устойчивые коконы и смогли создать образы. — Спасибо Вам! Накормили так, что вставать из-за стола не хочется.

— Ой! Хозяюшка, — хором воскликнули, всплеснув руками, пухлые девчушки очень похожие на Антона, только в косынках и сарафанчиках. Да, на вид помладше. Переглянулись, захихикали. Но закончила общую мысль малышка с яркими веснушками, —

Нам же в радость! Вы с таким упоением и блаженством вкушаете яства, что так и хочется еще что-нибудь вкусенькое ВАМ подать!

— Родичи, — окликнула малая, потирая глаза и откидывая голову на высокую спинку стула. — Я все понимаю. Спать времени нет, но может в капсулу на часик или стимулятор синтезируем? У меня завод кончился!

— Леди Катарина, — возмутилась Эмили. — Что за поведение?

— А что? Я, правда, выключаюсь!

— Вот я попрошу деда одолжить ремень, — пригрозила Катерина, пряча усмешку. — Ты ребенок! Какой стимулятор? Только капсулы. Первыми идете вы. Бери деда и маму. А мы с папой и братишкой этот час контролируем состояние пациентов и переселенцев. И вспоминаем что забыли. Потом смена караула.

Первая смена достаточно энергично поплелась в медицинский отсек, а отец повел старших детей в свой кабинет. Через пять минут к ним присоединились Седэльтрин и Антон. Когда через час бодрые и отдохнувшие пациенты капсул подходили к месту дислокации оставленных часовых, то услышали достаточно громкий спор. Миримон громко возмутился:

— Так никто не делает! Зачем, если в каждой избе бабы сами и прядут, и ткут? Тем более что остальная работа все равно на них останется. Приготовить, постирать, прибрать...

— Отец! Не бабы, а женщины, — без энтузиазма протянул Иравел.

— Па! Они бедняжки сначала руки сотрут, переделав все домашние дела, а потом садятся отдыхать за прялку или вышивку, уже не чувствуя пальцев. Вот и результат получается, в лучшем случае, среднего качества. Я же предлагаю большую часть домашней работы с них снять! Постирочную и сушильную уже сделали! Так? Так! Утилизаторы стоят в каждом доме. Продукты расщепления попадают в «компостные ямы», как и отходы жизнедеятельности. Скотину развести по фермам, мальчишки запросто управятся кормлением. Только дойка остается. Организовать централизованное питание для всех работающих и их детей. Малышню объединить в группу, чтобы родители не дергались. А к тем, кто вышел на работу прикрепить бытовиков. Антон, ну ты хоть скажи! Это реально?

— Хозяйка! Это реально! И домовушки и банники готовы взять на себя порядок в новых домах. Даже не надо мудрить с тем питанием. И накормят, и приберут и обстирают подопечные семьи. Главное, чтобы лад был в доме. Но не будут ли они забывать их подпитывать?

— Так давайте позовем наших гостей и спросим, — воскликнула Катерина.

— Вы нам расскажете, о чем спор? — рассмеялась, заходя в кабинет Эмили.

— Ага! А то шум стоит, а драки нету! Не интересно, — поддакнула младшая вертихвостка. — Может помочь устроить?

Прадед просто стоял и улыбался, глядя на свою семью.

— Да что рассказывать? — удивилась старшая попаданка и устало потерла глаза. — Вы сами привезли мешки с шерстью, используя их как уплотнитель между утварью.

— Конечно, — настала очередь удивляться маме. — Впереди зима. Свободного времени будет больше! Можно и нитку вытянуть и холст соткать!

— Вот, — воскликнула Катерина, всем телом резко разворачиваясь к отцу, но указывая рукой на мать. — Ты слышишь? И так все женщины! На первое время скупим сырье у них! Установим в одном помещении прялки, а в другом ткацкие станки. Еще одну комнату обставим станинами для вышивки. Один модуль отдадим под кожевников. У нас есть кристаллы гипнограмм с обучением кройке, шитью, вышиванию, плетению кружева, вязания

крючком и спицами. Да я сама с удовольствием обучусь на кружевницу и буду работать рядом с мастерицами. О выделке кожи и пошиву кожаных изделий и говорить нечего! Каждый второй охотник! Сырье будет. Не будем успевать отбиваться от купцов, если наладим производство! Нити, ткани, кружево, мех и выделанная кожа — это полуфабрикаты. Которые женщины и подростки смогут создать запросто. Про платья, накидки, вуали и перчатки, я молчу. Шубы, боа, горжетки, воротники и шапки, плащи с подбоем, кожаные куртки. Сапоги, туфли, сумки. Да, в конце — концов, кожаные доспехи! Только этим должны мужчины заниматься!

— О! Доспехи мастерить, я бы тоже не отказался, — проснулся Ивко.

— Хозяйка, — пискнули хором домовушки. — Но платье и обувь мерить надо!

— Зачем? Берем людей разной комплекции и создаем размерный ряд, — встряла младшая попаданка, поддерживая идею сестры.

— А с учетом применяемой шнуровки каждое платье само по себе имеет «разбег» в два-три размера — подхватила старшая.

— Только длину делаем взрослую и детскую, — хмыкнула мать и гордо обвела взглядом, благоразумно не мешающих высказываться женщинам, мужчин.

— Все! — припечатала землянка и с благодарностью кивнула своим родственницам.

— Вот развоевались! Эх, ты правнучку раззадорил, — пробурчал зятю Элендил. — Веди дочь в медсекцию, а мы теперь «покрутим» эту задумку!

— А насчет обучения хорошая идея, — пробормотала младшая Ката, наблюдая, как Иравел тянет сестру за руку по коридору. — Седэльтрин, напомни бушующей воительнице внести в работу капсулы не только восстановление организма, но и обучение. А мы себе на следующий заход запланируем гипнограмму. Люди сами не захотят уходить после того, как поймут свои новые возможности! Разделение труда, создание гильдий и цехов повысит их квалификацию в выбранной специальности! А высокотехнологичное, для данной эпохи, производство не позволит повторить процесс в быту.

— Можно еще предусмотреть процесс забвения, или стирания этих знаний, для тех, кто решит покинуть замок, как у расторгающих секретный контракт, — откликнулся призрак. — Феи-крестные с этим справятся.

— Точно? — вздернув бровь обернулась к бывшему искину младшая попаданка.

— Гарантия — сто процентов, — деланно обиделся фантом. — Программы ментального воздействия установлены всем из маленького народца...

— То есть им выборочно сотрут память и точно блокируют моторику тела, — начала рассуждать Катарина. — Только им нужно будет это все разъяснить и установить блок о неразглашении...

— Дочь, говори по— человечески. — Окликнула ее Эмили. — Я половину не поняла из того что ты сказала.

— Я говорю, что это может получиться! Те люди, которые решат нас покинуть, просто вернуться на тот уровень мастерства, с которым вошли в замок, а будут думать, что не могут о нас ничего рассказать из-за клятвы, которую дали..., — улыбнулась девчушка. Страшные мысли о ликвидации «уходящих», которые у нее кружились с первой секунды осознания, что они собираются передать секреты «высоких технологий» аборигенам — испарились. Пусть это жестоко, но безопасность семьи — превыше всего. Однако... Теперь можно было подумать о чем-то приятном, что она и сделала: — А мне всегда нравилось придумывать дизайн оформления. Только Катерина забыла, что на нас еще лечебница.

— Хозяйка, не забыла, — заступился домовенок. — Она сказала, что брать оплату за лечение сможет только с тех, кто причудами страдает, а не действительно стораёт от недуга. Дальше она упоминала что-то связанное с косметологией и мнимыми больными.

— Седэльтрин, в правом крыле мы можем выделить помещения под мастерские задуманные Екатериной? — окликнула Эмили фантома. — И какой ангар лучше подойдет для работы скорняков? Все же их выделка кожи и меха достаточно специфична...и ароматы не совсем приятны.

— Только не забудь, что рядом с помещениями для женщин должны быть минимум две просторные комнаты, с отдельным санузелом, для размещения маленьких детей, — добавила красавица.

— Почему две? — удивился бывший знахарь.

— Одна спальня, а другая игровая и по совместительству столовая. Туда мастерицы смогут заглянуть, убедиться, что с их ребятами все нормально и поесть, — теперь уже мама изогнула бровь, пеняя деду на недогадливость.

— Да, девочки! Действительно все может получиться, — задумался, глава семьи, — Только первые купеческие обозы нам самим придется снаряжать! Нужны люди! Эмили, на тебе разговор с нашими «поселенцами». Все-таки ты старшая женщина рода, тебе и нести бремя хозяйки замка.

— Сейчас все организуем в малом приемном зале, — с легкостью согласилась «старшая хозяйка Космического замка». — Да, Сэд?

— И ты туда же? — простонало приведение и «испарилось». А по территории замка понесся низкий прерывистый не громкий гул.

— Сирену оповещения включил! Только громкость убавил, — рассмеялась Ката.

— Может сработать, — вновь кивнул и усмехнулся дед, — в поселении общий сбор набатом объявляли.

— Путешественников дождетесь? Они уже перед воротами, — донеслось сообщение Сэда.

— Я встречу и приведу, — вызвалась малая попрыгунья и выскочила в коридор.

— Все! Меня нет! Я в лечебнице!

— Нет, дед, — ехидно улыбнулась Эмили. — В лечебницу сбежишь после собрания. Ну или после того как передашь мне слово и право распределять работников по работам. Пошли, глава рода.

Глава 21

Дворец «Звездный» Космического замка. 21 часов 25 минут — новой жизни

Ньял Ове смотрел на распахнутые ворота замка и удивлялся. То ли хозяева так уверены в своих силах, то ли настолько беспечны. Когда лошадь, тащившая первую телегу, вступила на добротный мост, прибывшие услышали низкий звук рога — звук «созыва».

— Значит не беспечные! Надеюсь, что не зря сорвал своих с места, — проворчал сам себе кузнец. Он оглянулся на чуть растянувшийся обоз. Его родители, родители жинки. Его два брата и сестра с семьями. Братовья жены со своими домочадцами. Восемь семей пошли за ним. Поверили его слову. В поселении практически никого и не осталось. Староста, да шесть его приятелей. Но те тоже, после припадка Кеннета на стене, стали на него с опаской поглядывать.

Старшие сыновья Ове подгоняли небольшое стадо. Юный владетель попросил захватить со своими коровами тех доходяг, что выкупила его сестра. Да одну дополнительную телегу

пришлось нагрузить клетками с тушками живности и птиц. Владелица замка уверила, что они спят.

Когда до жителей селения дошло, что с ними общались не два юных владельца, а один. Ну, то есть второй, тьфу, вторая была девка, то долго бурчали, что негоже так честным людям головы морочить. Они то думали, а оно то оказалось! Ну да ладно! Главное, что все решения девицы подтвердили и госпожа, и ее брат. Правда, после их отъезда долго головы чесали, где прятались старшие повелительницы? Почему их до стычки на стене никто не заметил?

Закутанная детская фигурка на высоком крыльце сразу бросилась в глаза. Они специально так одеваются что ли? Накидка укутывает всю фигуру, а вуаль полностью скрывает лицо. Может там и не люди? Бабы сплетничали, что Олгары сорвались в путь, не дожидаясь утра потому, что увидели лицо той ночной целительницы.

— Мы вас ждем, — детский звонкий голос вырвал кузнеца из мрачных размышлений. — Но прежде чем вы пойдете отдыхать с дороги, прошу меня выслушать!

Ката повторяла приветственную речь прадеда слово в слово, а сама рассматривала людей. Уставшие. Да и как не устать? Болезнь. Сборы. Эта стычка нелепая. Понятно, что осторожность никто не отменял, но там невооруженным глазом было видно, что все всадники еле держатся в седлах. Ни одного человека без ранения не было. И с одной стороны было понятно, что поселенцы опасались пришедших воинов, но с другой — как можно отказать в помощи больным? Врач, заключенный в детское тело, не понимала...

— Клянусь, — зазвучала разноголосица от группы прибывших, вырывая девочку из раздумий.

Эффект, от признания новых поселенцев феями, был предсказуем. Над каждым, кто произнес это простое слово, зажегся светлячок. На мгновение повисла тишина, и тут же последовал взрыв эмоций. «Ахи» и «охи» женщин и детей не прекращались. Малыши пытались ручками поймать красивые огоньки. Катарина с легкой улыбкой смотрела на восхищенные и ошарашенные лица людей и не мешала им впитывать в себя чудо...

Дождавшись, когда люди чуть успокоятся, Ката пригасила всех пройти в зал приемов:

— Сейчас назначена встреча главы рода с вашими односельчанами, — объяснила младшая попаданка растерянным взрослым, увлекая всех за собой. На смущенные переглядывания поселян, девочка абсолютно не обратила внимания. Махнула им рукой, повернулась и не спеша вошла в холл дворца. Прибывшим пришлось бросить вещи и животных и последовать за маленькой госпожой.

И только маленькие несмышленишки, что сидели на руках у старших родственников видели, как клетки со спящими животными приподнялись над телегой и поплыли по воздуху куда-то, как стайка диковинных птиц, а животные побрели за искорками, что плясали перед их мордами. Но говорить малыши еще не умели! Их гуканье никто не понял! А в зале приемов у мальков уже были совершенно другие предметы пристального внимания. Чего стоили только кисти на шнурах и бахрома на мягких подушках диванов, позолоченные пишечки на спинках и подлокотниках. Ну почему мамы всегда не дают попробовать на зубок такие интересные вещи?

Взрослые, в отличие от детей, войдя в роскошные хоромы почувствовали себя неудобно. Портреты, с которых смотрели ослепительно красивые мужчины и женщины заставляли думать о Богах, сошедших на землю. Но увидев бывших соседей, которые заходили в другие двери быстро успокоились, даже воспользовались отсутствием хозяев и чуток поспрашивали

тех о том, как они обустроились. А вот когда боковая дверь распахнулась и к креслам, что стояли на возвышении, прошествовали Владетели, всех охватил восторг от созерцания их прекрасных лиц. Даже те, кто их уже видел, затаили дыхание.

Дальше было вообще что-то невообразимое.

Господин сообщил что, как и обещала его наследница, всем желающим будет предоставлена работа, за которую будут платить. Что они готовы выкупить всю шерсть, шкуры и меха. Животных и птицу, чтобы удобнее их было разместить в отдельных специальных сараях — фермах. Мужикам, бабам и даже подросткам будет предоставляться возможность заработать. Каждому найдется, чем заняться, главное, чтобы ему этот труд был в радость. Да, когда же такое было видано, что дело, которое нужно сделать обязательно, должно доставлять удовольствие? Вечно эти правители выдумывают странные вещи.

Бортник так и стоял рядом с Ове, когда синьор Руаэль начал свою речь и первый не выдержал:

— Прощения просим, монсеньор. Вы уже говорили, что если старшие девки будут нянчиться с малышкой, то вы и им заплатите. Но ежели я не хочу больше в лес ходить то, за какое удовольствие мне платить будете?

— Выйди, Ненне Видар! Я хочу видеть твое лицо, когда предложу тебе работу, — впился глазами в толпу Лорд Элендил. Люди зашептались. Слышались отдельные слова: «доболтался», «вечно лезет умничать», «ох, как бы из-за него нам всем не прилетело». Ненне сделал три шага и оказался один перед сидящей в креслах парой.

— Ну, — смело посмотрел он на владетелей, — вот он я!

— Тебя лично, — заговорила мелодичным голосом госпожа, — мы попросим стать нашим представителем в купеческом сословии. Думаю, что через неделю мы сможем предоставить тебе первые образцы товара, которым будет славиться феод Звездный предел.

— Не может быть, — охнул мужик, падая на колени. — Да это ж как?

— Встань. Мы знаем, что у тебя получается хорошо продавать. Есть знакомые и приятели среди купцов соседних городов, — улыбнулась ему Эмили. — Разве тебе не доставит удовольствие такая работа?

— Так у меня же нет денег, купить столько товара..., — с надеждой смотрел бортник на госпожу. Как она узнала о его мечте? Ладно бы, соседи! Он не стеснялся, как пропустит стаканчик медовухи, мечтать о путешествиях и вспоминать, как возил на торги собранный мед.

— Поэтому ты и будешь представителем династии Руаэль, а не купцом Видар. Мы тебе предоставим маленькие отрезки различного кружева и материй. Выделим сумму на путешествие. Снарядим в дорогу. Позовешь с собой свою феечку. Проедешь по своим друзьям — приятелям. Покажешь им и сообщишь, что заказы мастерицы принимают только через тебя или по твоему поручительству. А фея будет помогать тебе, отправлять в замок заказы твоих друзей. Сразу им можешь обещать, что эти товары только у них будут. Но только до тех пор, пока они не попытаются обмануть Владетелей Звездного предела. Если они тебя не подведут, то и дальше будут единственными купцами в своем городе, с кем ты будешь вести дела.

— Век богиню за вас молить буду, — склонился в поклоне Ненне.

— Мать Рица будет довольна, если ты ей спасибо за себя, а не за нас скажешь, — отмахнулась хозяйка замка. — Молельней Космического замка разрешено пользоваться всем. Конечно, богиня вас услышит где угодно, но вот если она захочет ответить, то для вас

самих будет безопаснее в этот момент находиться возле алтаря. Там глас божий не причинит вам вреда...

После этих слов поднялся такой шум, что казалось услышать одинокий голос молодой женщины, будет невозможно, но когда она продолжила свою речь люди мгновенно затихли:

— Теперь вам понятен принцип, по которому можно выбирать работу. Для женщин есть работа: пряхой, ткачихой, кружевницей, швеей, белошвейкой, вышивальщицей, дояркой, птичницей. Для мужчин и парней: бондарь, столяр, мастер тонких рисунков по дереву, скорняк, сапожник, коновод, помощники на фермах. Мы уже не говорим про охранников, кузнеца и охотников, пока зверь не полинял бить на мех его бесполезно, а на мясо, пока есть запасы, не нужно. Поэтому и просим продать шкуры, чтобы добывать дичь только для питания.

— А если я люблю пироги печь? — выскочила вперед бойкая Вилма Дагней.

— Для всех будешь стряпать или только для своей семьи? — улыбнулась Эмили.

— Для семьи, — хмыкнула баба и с подозрением нахмурилась.

— Да ради Хранителя. Оплачивается только та работа, что делается для всех.

— А если на всех напеку пирогов?

— Если ты будешь работать стряпухой, то естественно мы тебе будем платить. Детей работающих женщин мы разместим в комнатах недалеко от мастерских. Детей и нянечек будем кормить за счет казны. Если работающая женщина захочет, чтобы на ее семью готовили в общей кухне и доставляли снедь домой, то надо просто припасы сдать в кладовые замка.

— Так у нас все основные запасы, зерно и овощи остались в амбарах поселения, — удивилась и возмутилась Вилма, а односельчане зароптали, но до тронов владельцев долетало: «вот, язык без костей» и «коль в голове ветер, то куда лезешь?». А балаболка не унималась: — Целительница сказала, что не смогла снять заклятие со всей округи.

— Она была в своем праве, — грозно пресек базар лорд Элендил. — Девушка по просьбе вашего пацаненка пришла спасти ВАШИ жизни, а вы сейчас пытаетесь сказать, что она что-то еще должна была сделать? Или Вы золотом с ней расплатились? Или она с ВАС требовала долг жизни? Нет! Наоборот! Вылечила всех, от мала — до велика! Даже краюхи хлеба у вас не взяла. Могла и не предупреждать, что проклятье может затаиться где угодно. Молча уйти! Мы не уговариваем Вас поделиться с нами, чем-либо. Мы пригласили вас из-за ваших детей в безопасное место. Но..., ты Вилма, будешь кормить просто так прохожего? А если наймешь помощника сразу ему заплатишь? До того как работу выполнит?

— С чего бы?

— А с чего мы должны? Забыл вольный люд о том из-за чего бежал от своих сеньоров? — нахмурился лорд. — Сами вспомните или рассказать? Разве мы у вас потребовали отдать все и жить на коре? Или даем задания на поголовную численность семьи, не считая, что в ней работать могут только родители, а дети в люльках лежат? Если говорит леди Эмили, что припасы с заклятием можно отдать в замок, следовательно, уверена, что мы сможем сделать их безопасными и накормить ВАС и ВАШИХ детей! Не хотите? Возвращайтесь в своё вольное поселение, что расположено на землях дарованных нашей семье Хранителем! Нам нахлебники тоже не надобны! Только второй раз мы помощь предлагать не будем! Вам придется купить наши услуги!

По мере того как тяжелые слова владельца падали в тишину зала — головы людей опускались все ниже. И на семейство Дагней кидали сердитые взгляды. Те семьи, что

приехали первыми, уже успели оценить и просторные, теплые, уютные дома. И обстановку в них. Да и не требовали от них господ ничего сверх обычного. По привычке попусту болтать, глупая баба рот раскрыла. А мужик не успел ее одернуть вовремя. Неужто теперь всех выгонят?

— Прошу дозволения слово молвить, синьор, — поклонился охотник Дагней. — Прости неразумные речи моей жены! Не гневайся! Мы слышали все, что Вы из милости нам предложили и просим принять нас и наших домочадцев под свою защиту и покровительство.

Кузнец в изумлении смотрел, как все с одобрением кивают, соглашаясь с просьбой охотника.

— Что же! Мы принимаем под свою руку тех, кто готов связать себя клятвой верности иверить свою судьбу роду Руаэль, — глядя на опускающийся, в знак повиновения, на колени народ. Никто не остался стоять, не принимая власти новой династии, даже кузнец со всеми домочадцами доверился мнению соседей. Лорд Элендил молчал всего несколько секунд, внимательно вглядываясь в лица соседей, а затем торжественно произнес, — Клянусь радеть о ВАШЕМ благе! Оберегать и чтить честь и достоинство любого человека, давшего клятву верности нашей семье. Да будет свидетелем моей клятвы Мать Рица, Хранитель мира Латерит!

Последние слова разнеслись громом над головой коленапреклоненных мужчин и женщин. Маленькие разноцветные искры, что до этого неподвижно застыли возле каждого присутствующего, закрутились в хороводе, поднимаясь все выше к куполу зала и становясь ярче, а затем разноцветной пылью осыпались на головы и плечи застывших в безмолвии людей.

Мягкий голос госпожи вывел их из транса магической клятвы:

— Поднимитесь! Ньял Ове, мы сожалеем, что тебе и твоим спутникам не удалось отдохнуть с дороги. Ваши проводники, феи-огоньки, сейчас проводят тебя и твоих близких в выделенные вам дома. Желаящие посмотреть, как обустроены мастерские и фермы, могут немедленно пройти со мной по помещениям, где будут работать. Возможно, что, увидев, как все устроено, вы сможете быстрее определить, чем вам хочется заниматься.

Кузнец почувствовал, как сразу две ладони хлопнули его по спине. Обернувшись, увидел, что его средний брат и младший шури* (*брат жены) кивают ему на хозяйку, а все бабы семьи согласно трясут головами выпучив глаза.

— Синьора, — поклонился Ньял, надеясь, что правильно понял своих родственников, — можно мы присоединимся и посмотрим мастерские, а дети отправятся по домам самостоятельно.

— Ваше право, — соизволила дать разрешение леди Эмили и, повернувшись к дверям, негромко сказала, — Антон, дай задание накрыть для детей стол.

Развернувшись к своим старшим сыновьям, глава семьи Ове кивнул им на малышей и те послушные воле отца быстро подхватили мальцов на руки. Остальные недоросли, взявшись за руки, как утята последовали за ними. Жена с сестрой, тревожно посмотрели им в след, но присоединились к спешащим за хозяйкой женщинам. Мужчины отправились за лордом к другому выходу из зала.

Вечером, все мужики переселенцы собрались в просторной горнице у бортника. Каждый повечерял с семьей. Так что они степенно пили пиво со странными солеными орешками и мелко наструганной вяленой рыбой. Обсуждая увиденное и рассказывая, как их бабы и старшая ребятня загорелись работать на благо семьи. Делились идеями, чтобы они

еще сделали и кому где хочется руку приложить. И никто не заметил, а может, не обратил внимания, что все это время над свечами плясали огненные искорки, которые впоследствии не развеялись и не погасли вместе с затушенными свечами, а метнулись в сторону дворца. Прав был Нья Ове. Не были беспечными обитатели дворца. Седэльтрин не просто был хранителем рода. Он взял на себя функцию службы безопасности. И феи разведчики работали как на внешнюю, так и внутреннюю разведку. Магия — магией, но настроение людей необходимо знать и контролировать.

Но это было вечером.

Глава 22

Лечебница Звездного предела 22 часов 40 минут — новой жизни

Мужчина лет тридцати спал. Но сон его не был спокойным. Рыцарь Хемминг Гуннар, вновь пытался в одиночку защитить своего сюзерена, а когда это не удалось, в безумной надежде на чудо, старался вывезти его умирающее тело из предательской западни. Яркие образы гибели свиты — этих беспечных хлыщей. Их крики и хрипы преследовали его, не давая вырваться из собственного кошмара беспомощности. Он давал клятву верности. Он был обязан защищать и оберегать. Но кровь господина льется по его рукам и глаза лорда стекленеют. Хемминг то ли кричит, то ли рычит небесам, но сам не понимает, о чем он их молит.

Вдруг прохладный влажный ветер коснулся его лица и тихий, мягкий голос прошептал:

— Тихо, тихо! Все в прошлом. Все будет хорошо.

Как от толчка рыцарь резко проснулся. Глаза распахнулись, но вместо неба он увидел светлое помещение и сидящую рядом фигуру в белых одеждах. Тонкие пальцы отжимали в миске белое полотно, с которого падали капли воды. Мозг еще был во власти образов из сна.

— Где я? Кто Вы?

— Вы не помните? — тревожно спросила девушка. После ее вопроса он вспомнил разговор с целителем и маленькую девчонку, что уговаривала его поспать.

— Простите, если напугал, — нахмурился пациент. Он ждал боли. После таких ранений голова должна раскалываться. Но пока, кроме естественных потребностей, никаких сильно неприятных ощущений не было. — Не сразу после этого кошмарного сна вспомнил, что мои побратимы успели... Да, я помню, что мы у целителей. Помню, как общался с лордом Элендил и леди Катариной. Вас, извините, не помню. Мои люди все живы?

— Разрешите представиться старшая правнучка лорда Элендила, леди Екатерина Руаэль, первая наследница Владетеля Звездного предела. Ваши люди сообщили, что из них никто не погиб. Все, кто доехал в нашу лечебницу, будут жить. Вы тоже уже идете на поправку. Говорю честно, что за Вас мы боялись больше всего. Что Вам сейчас больше всего необходимо? — вдруг задала странный вопрос эта необыкновенная девушка. И видя недоумение на его лице пояснила, — Пить, есть, справить нужду?

— Аммм... — Промычал что-то невразумительное смутившийся мужчина. Глядя как покраснел пациент, Катерина поняла, что угадала самую насущную проблему. Что же, она сама ни разу не болела?

— Если Вы мне пообещаете не делать резких движений. Подниматься с кровати плавно и аккуратно, то я дам разрешение самостоятельно посетить санитарную комнату. Или позвать, кого-нибудь из парней? — спокойный голос и острый взгляд никак не складывались в единый образ юной девушки. Леди должна быть томной, пугливой, нежной и беззащитной. Хемминг, не отрывая глаз от стройной фигуры начал медленно садиться. Заметив, что одет

он в непривычные штаны и тунику про себя усмехнулся, опять все белое. Видимо много прислуги, раз не боятся такой маркой цвет использовать для раненых. А сиделка, не замечая его пристальное внимание, проговаривала условия самостоятельных процедур: — Умыться и помыть руки можно, а вот более полные водные процедуры давайте перенесем на завтра?

Когда рыцарь Гуннар встал на свои ноги и выпрямился, голова немного закружилась. Тело непроизвольно качнулось. Тут же он почувствовал, как тонкие пальцы ухватили его за предплечья помогая обрести устойчивость. Нереальные зеленые глаза внимательно осмотрели его лицо, на мгновение задержались на предательской испарине, что проступила на лбу, а затем ее руки его отпустили и девушка отвернулась.

— Пойдемте, я Вам быстро объясню, как и чем пользоваться, — Екатерина быстро пересекла комнату и открыла неприметную светлую дверь. Указав вглубь узкого помещения, она без всякого смущения сказала: — Это горшок. После его использования нужно нажать на серебристую пластину на стене. Рядом рукомыльник. Повернете колесико возле трубки — польется вода. Щетка для чистки зубов перед зеркалом. Рядом с ней в шкапулке зубной порошок. Мыло в плошке. Полотенце на крючке. Прошу без глупостей. Повторяю, только умыться! Помоесть завтра.

Девушка покинула тесную комнатку, а Хемминг остался стоять, прислушиваясь к звукам, что доносились из комнаты и рассматривая ее убранство. Только когда он услышал, что дверь в коридор закрылась, бросился к необычному, большому, фаянсовому горшку.

Катерина вышла, из палаты интенсивной терапии, прислонилась к стене и беззвучно засмеялась. Воспоминания о медицине в ее прошлой жизни сыграли с ее живым воображением злую шутку. Она представила, как уговаривала бы этого сильного мужчину, что «утка» — это горшок и сползла в истерическом хохоте по стеночке на пол. В таком состоянии и застал свою наследницу Элендил. Он присел рядом с ней. Обнял сотрясающиеся плечи и начал поглаживать по голове как маленькую. Затем повернул ее лицом к себе и, стянув медицинскую маску, вытер ею мокрые от слез щеки. Рядом с ними проявилась рыжая девчушка с лицом, усыпанным яркими веснушками. Девочка расстроено смотрела на хозяйку, а у нее в руках то появлялся, то исчезал бокал с водой.

— Нервы не выдержали? — мягкий шепот прадеда дал возможность девушке взять себя в руки. Он с благодарностью кивнул малышке и забрал вновь появившуюся емкость.

— Когда он после пробуждения задал вопрос «где я», мне стало так страшно. До выпендривалась! Угробила человека, — тихо заговорила Катерина, принимая у деда фужер. Она сделала первый маленький глоток, а затем махом выпила всю воду, как будто ее мучила жажда. С недоумением глядя на опустевшую посуду у себя в руках, она подняла глаза на домовушку. — Ой, Мила! Спасибо большое! Я и не знала, что так хотела пить.

— Хозяйка, когда ты уже поймешь, что мы чувствуем ваши эмоции и сильные желания? — спокойно улыбнулась ей маленькая помощница. — Вон, ваш постоялец голоден.

— Я же хотела ему бульона принести, — вскинулась юная целительница.

— Бульон и все? — уточнила Мила.

— Можно еще сладкий чай, овсянку и рубленую котлету, — разрешил Элендил.

— Сделала, все стоит на прикроватной тумбочке, — хитро улыбнулась домовая. Затем ее щеки заалели и она, потупив глазки, проворковала: — А можно я здесь обитать буду? Мне очень нравится, как они радуются, что остались живы и здоровы.

— Можно. Но я обязан тебя предупредить, что вылечить людей получается не всегда. И

тогда вместо радости будет горечь, боль, обида.

— Я отдам их гоблинам, — отмахнулась малышка. И чтобы окончательно успокоить хозяев, пояснила: — Им без разницы, чем подпитываться.

— Пойдем родная, — поднимаясь, потянул Катю за собой Элендил, — прогуляемся по лесу. Пять минут погоды не сделают, а ты окончательно придешь в себя. Мила присмотри за гостем, но имей в виду, что есть ему можно только то, что разрешили мы, а не то, о чем он мечтает. И это касается всех пациентов вверенного тебе учреждения.

Катерина только успела подумать, что надо захватить с собой пирожки и молоко, а перед ней уже возникла маленькая корзинка, накрытая полотняной салфеткой. Девушка подхватила ее с пола. Улыбнулась от проказы малой, послала через вживленную рацию вызов сестренке и услышала ответ Милы деду:

— Так точно, господин, — маленькая шалунья приложила правую ладошку к груди и склонила голову. Военное приветствие умильно и смешно смотрелось в ее исполнении, поэтому целители рассмеялись и отправились на променад.

Перед выходом к ним присоединились Ката и Иравел. Гоблины забрали у них халаты и шагнув за порог, семья окунулась в осеннюю прохладу. Легкий ветерок нес ароматы палой листвы и влажной земли. Где-то высоко пересвистывали мелкие птахи. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь поредевшие кроны падали на землю золотыми, яркими пятнами. Прадед с улыбкой стоял в таком потоке света, подставив ему лицо. Ивко потащил младшую сестру к зарослям терна. А Катерина...

Старшая Катерина и сама не смогла бы объяснить, чем ее так привлекло именно это дерево, но ей захотелось подойти и погладить его по шершавой, светлой коре. Впрочем, она не стала противиться зову. Прижалась к дереву спиной, запрокинула голову и несколько минут наблюдала за колышущимися ветками с яркими листьями. Как под действием музыки в чертогах Хранителя с души уходила тяжесть сомнений и неуверенности. «Все получится», — мелькнула мысль. Девушка поставила на землю корзинку, поклонилась и звонко позвала:

— Ау! Батюшка лесовой,пусти к себе домой.пусти нас как нужно, на добро и дружбу. прими нас в соседи. Не отдай медведю. Тебе наша еда, а нам грибы да ягода.

— Чего расшумелась? — раздалось ворчание из-за спины. Казалось, что с ней заговорило дерево, возле которого она только что отдыхала душой. — И где ты у меня медведей нашла?

— Не могла же я перечислять тебе всех опасных для людей обитателей, — улыбнулась девушка и, разглядывая серый клочок тумана, что как мох прицепился на светлую кору, послала родственникам призыв. — Мы хотели не только присоседиться, но и спросить, может помощь, какая нужна.

— Ты уж прости нас за крушение, — взяв сестру за руку, присоединилась младшая Катарина. Элендил и Иравел стояли за спинами девушек, безмолвно поддерживая их. — Не мы в ней виноваты, но если что — только позови!

— А что вы можете?

— Видел, с неба падал странный дождь, а вокруг нашего дома кружилась специальная пыль?

— Видел.

— Это наши слуги убрали последствия аварии.

— Вот если б у вас были слуги, что могли проверить ствол дерева...

— Дай нам час времени, — попросила Катерина и жала пальчики сестренки, — может, найдем такого слугу. Только подумай над таким вопросом, он будет нам подчиняться или тебе помогать?

— Это как? — озадачился хранитель леса.

— Мы не совсем поняли объяснения нашего домового, — заговорил старший целитель. — Но, если бы ты заглянул в наш сад. То увидел множество энергоидов, что теперь живут в Космическом замке и носятся по всему пределу.

— Спать я собираюсь. Некогда мне на ваши сады зыркать, — заворчал леший.

— Не сердись, — попросила младшая девочка, строя лесовому глазки. — Это было не в укор, а предложение. Давай встретимся через час у дворца. Заодно и сад наш посмотришь и с народом своим познакомишься, что теперь соседями твоими стали.

— Ох, егоза, — послышалось хихиканье от дерева. — Идите уже. Буду через час!

Глава 23

Дворец «Звездный». 23 часов 25 минут — новой жизни

— Деда! Катерина! Спасите! — Иравел (Ивко) бежал сквозь анфиладу в кабинет прадеда, пытаясь не дать ухватиться за тунику шаловливым пальцам мелкой бестии, которая пообещала, что поймает и дотянется до его ушей. Леди Катерина бежала за ним, подпрыгивая и шипя как закипающий чайник. Не пристало юным барышням так носиться, но кто бы объяснил это его младшей сестре. Нет бы чинно, не спеша прогуливаться по галереям дворца, не пытаясь отомстить брату за маленькую шалость!

Когда он влетел в рабочую комнату, где над столом склонились мужчина и девушка, на него оба молча посмотрели с одинаковым подозрением во взглядах.

— Что стряслось? — первым не выдержал Элендил.

— Не знаю, — честно ответил пацан, продолжая похохатывать и быстро прячась за стул деда. — Ведь всего то и согласился с ней, что в каждой женщине должна быть изюминка! Надо только ее хорошо поискать!

— Да, — закричала, врываясь Ката. Девочка быстро окинуть взглядом предстоящее поле боя. Просчитала, как она может перекрыть брату пути отступления и решила подождать его возле двери. — А кто при этом тыкал в зеркало и ржал, что может я где-то бородавку не заметила? Но для начала ты заявил, что я медлительная и неповоротливая соплячка, которой нечего заглядываться на стариков! Ой!

— А вот с этого места поподробнее, — прищурился прадед, глядя как, залепив ладошками ротик, младшая правнучка с испугом смотрит на него честными глазищами.

— Я просто хотела по-быстрому принять душ и переодеться, — залепетала, покраснев Катерина, бочком пробираясь под защиту старшей сестры.

— Ну, да, — высунулся из-за спины деда мелкий нахаленок и показал сестре язык. А потом выпалил: — Поэтому пять минут стояла, рассматривая две практически одинаковые туники. А мама с папой до сих пор носятся по мастерским. У них уже языки отваливаются! Я же предложил заменить их! Могла бы у мамы женщин перехватить, а я у отца мужиков бы отобрал.

Шутливая перебранка грозила перерасти в нешуточную ссору!

— Как говорит наш предок: «потомки, вы совесть потеряли»? — попытался воззвать к разуму подростков глава семьи. — Что за свара в нашем благородном семействе?

— А что он? — надулась Ката.

— Казаки поперёк совести не ходят! А ты совесть маешь чи не? — вдруг лукаво

улыбнулась Катерина, произнеся фразу на мягком диалекте родной станицы. А в памяти возникло, как маленькие внучки застывали, раскрыв ротки, когда она их также вводила в ступор казачьим говором. Но лучшего способа остановить детскую ссору не было. Обе росли в больших городах, где ни родители, ни тем более они сами не использовали обороты речи своих дедов и прадедов.

— Переведи! Ты все время пока лечила, что-то говорила, а мы не понимали, — потребовала девочка. Она забыла, что только что сердилась на родных, которые не приняли ее сторону.

— Свободные воины не пойдут против совести. У тебя совесть имеется или нет? А во время лечения? — Катерина задумалась, вспоминая, что она там могла говорить, — А! Не стони воин — командиром будешь (Терпи казак — атаманом станешь)! Это у нас такая присказка была. Но ты разговор в другую сторону не уводи! Ката, тебе сколько лет? Такое впечатление, что десять!

Девочка гордо вскинула голову и сурово посмотрела на сестру. Однако увидев искорки смеха, что плясали в таких знакомых глазах, на мгновение удивленно вскинула бровки, а затем расхохоталась!

Прадед, глядя как буря в стакане улеглась, а правнуки спокойно веселятся, с облегчением выдохнул. Ну не любил он женские истерики и слезы, поэтому и внучку растил как воина. Доверил ей оружие. Точно надо будет всем ежедневные тренировки по магии и военным искусствам вставлять в расписание. Приняв такое решение, он его тут же передал через сообщение Седу. Уведомив, что распорядок будет жестким, поэтому желательно подобрать как можно больше гипнограмм по боевкам с разделением по гендерному признаку. А когда веселье в комнате улеглось, пристально посмотрел на младшую непоседу и задал прямой вопрос:

— А теперь рассказывай, с чего все началось?

— Да ни с чего... — надулась эта мышка.

После встречи с хранителем леса Катерина и Иравел отправились в замок на совет энергоидов, а Ката и Элендил решили провести еще несколько магических воздействий и вернулись в операционную.

Прадед кастует заклятия, Ката «на подхвате». Система уже сегодня была опробована. Когда подготовили к нанесению исцеляющих плетений третьего больного, девочка почувствовала, что кто-то пристально на нее смотрит и оглянулась. В коридоре, за прозрачным защитным экраном стоял рыцарь Хемминг Гуннар. Он опирался на стену и внимательно осматривал и операционную, и врачей, и воина, что сидел рядом со столом, уложив под нужным углом сломанную руку.

Как ассистент Ката не могла себе позволить отвлекаться от процесса лечения. Но, почему-то, глаза этого мужчины нет— нет, да всплывали в ее памяти. «Как будто он нас в чем-то подозревает», — нахмурилась девочка и запретила себе думать о посторонних вещах. Они с дедом осторожно сняли иммобилизационную повязку из гипса и удостоверились, что репозиция костных отломков не нарушена. Маг прикрыл глаза и начал вливать силу в травмированную конечность, а темные глаза мужчины внимательно наблюдали за выражением лица своего побратима.

Как только прадед открыл глаза, Катерина стала фиксировать пострадавшему конечность. Жесткий гипс не требовался, но пластиковый лангет еще на сутки решили оставить. А что ВЫ хотите? Лучше «перебдеть», чем заново лечить! Конечно о том, что у

них появился наблюдатель, правнучка сообщила предку. Но недоверие этого мужчины больно ударило по ее самолюбию. Она врач! Пусть еще не маг, но и без этого может помочь людям!

Отпустив пациента, они быстро привели операционную в порядок. Мила, умница, развеяла и пыль, и мусор. Ката разложила по местам весь инструмент, давая возможность прадеду запомнить схему их размещения. Приняли зов от Иравела. Поместили накладки и стерилизаторы и только после этого вышли к поджидающему их, а может только одного из них, рыцарю.

— Разве Вам уже разрешили длительные прогулки? — накинулась на бледного пациента юный доктор. Мужчина обозначил вежливый поклон, но не удержал равновесие и покачнулся. Лекари быстро подхватили его, помогли устоять на ногах, а как только расфокусированный взгляд этого живчика обрел ясность, повели в его палату. Причем сдержат эмоции у девочки не получилось. Она всю дорогу ему сердито высказывала: — Вы понимаете, что Вас вернули с «того света»? Как можно быть таким безответственным? Катерина чуть не поседела, пока мы проводили Вам операцию. Дед держал щиты, чтобы сохранить ваши мозги в рабочем состоянии...

Прадед просто молча тащил этого спринтера, пряча улыбку. Однако, когда этот бессовестный человек оказался в постели он улыбался!? Представляете? Ни капли раскаяния, ни грамма смущения! Он смеялся над ней! А потом попросил оставить их с лордом Элендилем наедине для серьезного разговора, который не предназначен для женских, а тем более для детских ушек. Вот и хотела леди Катарина привести себя «в порядок» чтобы дать понять этому неотесанному мужлану, что она взрослый человек!

В конце рассказа Ката даже топнула ножкой, не обращая внимания на то, что Ивко совсем спрятался за стул деда и издает звуки похожие на похрюкивание. Старшая Катерина упрямо смотрела только на прадеда, а он уткнулся глазами в какой-то лист на столе с непонятными рисунками. Несколько секунд стояла полная тишина, а затем, слегка кашлянув, Екатерина спросила:

— Дед, если не секрет, о чем говорили?

— Он просил разрешения обосноваться со своими людьми в нашем пределе. Готов принести вассальную клятву, — с благодарностью посмотрел на старшую девушку лорд Руаэль.

— А его люди? — увидев вопрос в глазах родственников, Катерина пояснила, — У нас в некоторых государствах действовало правило: «Вассал моего вассала — мне не вассал».

— Естественно! Они же принесли присягу другому господину и не могут ее нарушить! И служить двум синьорам они не могут, — не уловил смысл ее сомнений глава рода.

— Дед, они будут обосновываться на НАШИХ землях! Или сэр Гуннар получит от нас надел?

— Нет, — задумался Элендил. — Вручить участок нашей земли только за желание принести присягу я не готов.

— Вот ты сам и ответил! Значит, у нашего подданного не будет возможности набрать своих вассалов. Вывод? Все воины, пришедшие с рыцарем, должны дать обет верности нашему роду. А клятву побратимов требовать расторгнуть никто не будет.

— Ты уже дал ответ этому высокомерному нахалу? — сердито пробурчала Ката.

Старшая Катерина, подавив улыбку, глянула на прадеда, а он, надев маску невозмутимости, серьезно ответил малой:

— Нет, конечно! За кого ты меня принимаешь? Я сказал, что дам ответ после семейного совета. Вот он у нас и состоялся! Миримон и Эмили были с нами через Седа.

— Как? — покраснела младшая из рода. — Мы вам помешали?

— Ну и почему ты так решила? Разве мы сейчас не обсудили очень важный вопрос? — выдохнул дед с чистой совестью, но быстро сменил тему: — Ирвел! Миримон слышал твое предложение и просит провести ознакомительные экскурсии по фермам и садам. А мы продолжим с кузней разбираться. Нам предок подбросил приятный сюрприз, но всем понятен только общий принцип работы с ним. Так что Миримон забирает с собой кузнеца, и мы дальше определяемся, что можно «выжать» из кузнечного пресса.

— Скоро встреча с лешим, — напомнила Катерина. — Кто кроме энергоидов пойдет на переговоры и представит ему дриад? Ирвел, возьмёшься? Ты же все равно в сады пойдешь!

— Как ты себе это представляешь? Толпа мужиков и я говорю сам с собой, потому что они хранителя не видят... Нет! Вон, Ката пусть будет представителем, — пробираясь с опаской мимо младшей вредины предложил братишка. А, уже выскочив в коридор, крикнул, — Тем более что садовые Берегини получились такими же наглыми и ехидными!

— Это они все в тебя, — не осталась в долгу мелкая егоза. Подмигнула оставшимся родственникам и бросилась за нахаленком. А Элендил и Катерина тихо посмеивались, слыша удаляющиеся крики:

— Раз они девчонки, то в меня быть не могут!

— Если они переняли твою манеру язвить...

Дальнейшие опусы данного возвышенного спора старшее поколение семьи слушать не стали. Конечно, можно было попросить Седа, вывести на мониторы видео или подключиться к ребятам через имплантаты, но зачем? Дети — люди взрослые! Сами разберутся!

Озорники дали пять минут передышки, необходимо вновь приниматься за работу. Тем более, что ни Катерина, ни старшие члены семьи не представляли, как можно использовать механический молот. Единственное, что пришло в голову Катерины — это штампованная посуда и садовый инструмент: лопаты, вилы, грабли, ложки, вилки, ножи, кружки и кастрюли. Но насколько это реально и возможно сделать на данном оборудовании девушка не знала. Она в прошлой жизни не интересовалась, как эти вещи делают. Приготовить, постирать, огород и скотину обиходить. Нет, пришлось и топор в руках держать, но это не означает, что ты знаешь, как этот топор делать.

Вот, казалось бы, есть мужчины — пусть решают мужские вопросы. Только сейчас Катерина очень хорошо понимала Матрицу. Если бы это оборудование в кузницу было исторически обоснованной необходимостью, то не смотрели бы они с прадедом друг на друга так виновато. Она из-за того, что в прошлой жизни не интересовалась кузнечным делом, а он просто в принципе не понимает, куда это прогрессивное оборудование применить.

Еще до встречи с лешим Ката напомнила старшей сестре, что после гипнообучения необходимо закрепить навык, чтобы он не пропал. Вот и отправилась Катерина и Ивко к энергоидам. Озадачили Седа и Антона встречей с лесовиком. Сразу разбрелись: Ирвел — е скорняжную мастерскую, а Катерина в студию. Так вот! Минут двадцать было спокойно. На общей волне переговаривались. Делясь впечатлениями от неумелых рук и пальцев, что не хотят передвигаться, так как хочется их хозяевам. Ивко стонал, что у него кромкорез в руке гуляет, что у Катарины быстрее получится освоить скорняжные ножи, чем у него, потому что он видел, как крепко и уверенно ее рука держит скальпель. Старшая сестра его успокаивала,

а отец посмеивался, что нужно младшей дочке тогда отдать не только скорняжный, но и его охотничий нож, чтобы сын не порезался. И тут отец завел мужиков в кузню...

То, что отца что-то поразило, было ясно по всплеску эмоций что «докатались» до всех участников небольшой ментальной конференции. Все услышали начало его мысли: «Что за...» и он тут же отключился. Эмили потребовала у Сед информации жив ли ее муж, на что получила ответ, что предок не понимает такой реакции на обычный кузнечный цех разносторонней направленности. Теперь постепенно начала холодеть Катерина:

— Какой направленности?

— Разносторонней! Ты сама говорила, что необходимо постараться воспроизвести все процессы доэлектрической эпохи. И задание дала: «наштамповать монет и перстней». Вот кузню и переоборудовали! Там есть и механический пресс, и молоты с механическим приводом, и станки токарный и фрезерный... Даже мини-литейный цех получилось создать.

— Стоп, — у старшей Кати даже голова закружилась. Она невидяще уставилась на узенькую полоску кружева и не увидела, как Эмили с женщинами зашли в ее ателье. Руки девушки не перестали работать, а она продолжала общаться через имплантаты: — Я слышала все эти названия. Но я не представляю — для чего они нужны! А когда давала задание, то думала о результате, а не о процессе. Прости Сед. Но видимо я не совсем была адекватной.

— Потомок! Ты это брось!! Все получилось. А знать все использующиеся производственные процессы ты не можешь! Ты же человек! И голова у тебя на плечах одна.

— Ма, подключись к папе постарайся его успокоить! Ирвел, зовешь деда и Катю. Как они освободятся, ждем их во дворце.

— Катюшка, ты сама успокойся, — забеспокоилась мать, чувствуя панику дочери. — Антон, организуй, пожалуйста, холодный чай с мятой.

— Спасибо, ма! Сед, поднимай базу профессий. Все связанное с обработкой металла сведи в отдельный список. Антон! У тебя на примете нет элементарей управляющих огнем и металлами? Очень хочется, чтобы они стали нашими друзьями!

Эмили, оставаясь на беззвучной связи с семьей, показала женщинам и сосредоточенно плетущую кружево дочь, и пальцы с натянутым для вышивки платом, на котором гладью был вышит маленький бутон мака, а по периметру шевронным стежком была выведена окантовка. Видимо Катерина начала закрепление именно с вышивки. Сохраняя на лице доброжелательную улыбку, хозяйка замка позвала любопытных кумушек в помещение, где установили несколько ткацких станков. Но увидела, как мелькнуло в глазах у некоторых девушек восхищение и азарт.

Когда Катерину прадед позвал в кабинет, Ивко сообщил, что отправляется к мелкой, а девушка автоматически закрепила булавами неоконченное плетение и побежала, продолжая вспоминать все металлические предметы, чем пользовалась в прошлой жизни. По дороге попросила подготовить лист бумаги и грифель, чтобы хоть как-то нарисовать предметы обихода. Думаете, много вспомнила? Не угадали! В голове продолжали крутиться ложки, кружки, миски, ведра, тазы и корыта для стирки. Мелькнули даже жестяные коробочки для чая и печенья, которые она потом использовала как шкатулочки для своих мелочей, но насколько это нужно сейчас? Здесь! Благо Сед заверил, что запасы различных сплавов есть и запустить их в процесс будет не сложно. Только вопрос: кому не сложно? Не уточнил! Вот они и рисовали с дедом все, что им приходило в голову, когда малые прилетели со своими разбирательствами.

Когда вдалеке затихли голоса Иравела и Катарины, возле Элендила соткалась фигура призрака.

— И кто у нас будет отвечать за тяжелую промышленность? — хохотнуло приведение. Две пары зеленых глаз, с каким-то нехорошим прищуром уставились на предка. Прозрачный силуэт взлетел к потолку и замахал руками: — Вы чего задумали? Учет, планирование, прогноз, аналитика — пожалуйста! Даже службу безопасности на себя возьму. Но в любой творческой работе надо уметь мечтать, ставить перед собой фантастические цели. Это не мое!

— А чье? — патетично провозгласил прадед.

— Да хотя бы твоего зятя, — воскликнул фантом. — Вон Антона можете спросить, как он ходил, облизывался по кузнице!

— А что Антон? — проявился на книжной полке рыжий шалун. Он сидел, раскачивая ножками и дирижируя пальчиком. Как будто сам режиссировал данный спор.

— Подтверди, что Миримон был заинтригован и хотел что-нибудь создать в том цеху, — жалобно попросил Сед. — Да и эмоции были как у кота рядом с крынкой сливок!

— Предок, ты меня выдал? — протянул Миримон от входа. — Служба безопасности тебе ближе говоришь? Но ведь это такая же работа? Надо ставить перед собой цели!

— Там цель понятна! Ее легко просчитать и спрогнозировать, — парировал Седэльрин. — Обеспечить безопасность жилища и каждого члена рода.

— То есть! Вы сэр отныне глава тайной канцелярии? — усмехнулась Катерина, а лица всех без исключения мужчин вытянулись в удивлении. Не обращая внимание на их эмоции, Катерина приказным тоном продолжила: — Быть посему! Внести в указ Звездного предела, что Седэльрин Руаэль после передачи регалий Владыки назначен Первым министром и ответственен за все вопросы безопасности до окончания времен, даже после ухода в мир иной!

— Твою ж...

— Папа, имей снисхождение к нежным девичьим ушкам! Тем более что сейчас уже к нам присоединится мама. Хочу предложить ей рассмотреть взять под свой контроль направление ювелирного производства. У нее настолько тонкие и красивые узоры получаются, что, если их перенести в украшения это станет шедевром. И где кузнец? Я думала, что он придет с тобой.

— Дочь! Как ты там сегодня у сестры спросила про совесть? Он живой! Ему иногда надо справлять естественные, для любого человека, потребности!

— Ох, — заалели щеки девушки. — Простите! Что-то я, с этой гонкой, совсем потеряла чувство меры.

— Чувство времени, ты потеряла, — показал ей язык Антошка. — К нам скоро гость прибудет из леса. Пошли, поможешь сестре! Негоже неиницированному магу с духом-хранителем одному встречаться. Заодно познакомлю с нашей дриадой!

— Иди-иди, — захохотал призрак. — Твои рисунки у нас есть. Обучающий пакет я создал. Здесь мужчины и сами управятся! А по ювелирам мы тебя слышали. Отдельный пакет создам.

— Не беспокойся, внученька, — мягко пророкотал Элендил. — Передадим мы твои задумки Эмили! Да, и Ньял Ове подскажет, сможет он сам или может, кто из его подмастерьев с тонкой работой возиться любит.

Катерина шла по галерее, а на душе разливалась тоска. Не надо думать о девушке плохо.

Просто метания сестры произвольно вызвали в ее памяти образ мужа. Его улыбку. Его нежный шепот: «Катюша»! Его легкую иронию и придуманное для нее прозвище «Катюха—краюха», что он использовал при посторонних. Она была благодарна Хранителю за новую жизнь и семью, но... Когда она рассталась с любимым человеком... Когда он ушел... Она надеялась, что в следующей жизни они будут вместе! А теперь она в другом Мире...

Глава 24

Дворец «Звездный». 23 часов 50 минут — новой жизни

Две Кати стояли возле ворот замка и смотрели в сторону леса. Красный диск солнца уже касался макушек деревьев и от этого тени от стволов стали резче, а разноцветье крон ярче, красочнее. Осенний лес стал сказочным ларцом со своими скрытыми тайнами.

— У нас, видя такой цвет солнца на закате, народ говорил, что завтра ветер будет, — заморожено сказала старшая Катерина.

— Почему говорил? — раздался голос лесовика.

— Потому, что примета такая была, — склонила голову в приветствии Екатерина.

— А что такое примета? — заглянула сестре в лицо младшая Катерина.

— Народ наблюдает за природой, за поведением птиц, животных. И замечает. В летнее утро роса на траву легла — жаркий день будет. Одуванчик цветы закрыл, ласточка над землей стелется — дождь будет. Кошка спит и спрятала нос — к морозу. А потом старшее поколение передает этот опыт. Рассказывает своей молодежи, на какие приметы обращать внимание, — подмигнула землянка, заправив рыжий локон сестренке за ушко, и вновь уставилась на небосвод.

— Ваш народ как в лес идет — шумит! Зверя бьет, деревья рубит, — заворчал леший.

— А ты хранитель не ругайся, — с трудом отвела глаза от буйства красок Екатерина. — Ведь если человек не знает, то ошибается. А если бы ты ему помог, то и он меньше тебя раздражал.

— Это как? — у туманного сгустка, что завис перед сестрами, от удивления даже глаза проявились. Девушки потихонечку пошли в сторону сада и поманили за собой гостя.

— Дерево старое? И может в любой момент упасть? Лес твой замусорить? Отдай его дровосеку! Пусть оно звучит как сухое — звонко. Много зайцев расплодилось? Могут кору попортить? Подскажи тропинку охотнику, пусть он тебе помогает решить эту задачу. Мы дети одного мира. И если сможем наладить добрососедские отношения, то и нам хорошо и в мире лад.

— А если наоборот? Нужный мне зверь в капкан попал?

— Ну, мы же соседи, — укоризненно воскликнула младшая попаданка. — Неужели не поможем? Тем более и дед, и Катерина маги-целители.

Многие моменты затронули в переговорах стороны. О разных способах взаимодействия договорились. Кати старались делать вид, что не замечают, как лесной хранитель меняет цвет и плотность, когда рядом мелькают хранители предела. А шаловливые энергоиды как сговорились! То феи стайкой мимо пролетят, то эльфы мигнут рядом с сестрами и исчезают. Вон из травы леприкон с гномиком выглядывают, о чем-то шепчутся. Смеются непоседы! Хвастаются, что обрели форму!

— Вот все то вы хорошо так говорите, — вдруг рассердился леший. — Но если так можно общаться, и вы никого ни к чему не принуждаете то, как оказалось, что все ваши хранители имеют форму человек?

— А на этот вопрос отвечу я, — возник рядом домовенок. — Привет, брат! Нам в такой

форме легче общаться с нашими соседями. В формате энергии можно общаться только со связанными с тобой сущностями, а мой голос услышит любой, кого хозяева примут под свою опеку или в род. Тебе, конечно, это не обязательно. Твоим хищникам и пень может быть хранителем! Но где ты видел пни говорящие?

— Антошка! У нас были сказки, где лесовички появлялись в форме пня, шишки, старого человека. Каждый сам определяется, каким его будут видеть окружающие, — покачала головой старшая из сестер и погрозила кулачком дразнящему собрата домовому. — А вот и наш сад. Добро пожаловать!

— Сад под крышей? — поразился лесовик.

— Мы же предупреждали! — не поверила его удивлению младшая Ката.

— Я думал, что это метафора..., — буркнул клочок тумана

— Ты знаешь такие слова? — округлились глаза у малой, а старшая попаданка, глядя на нее, расхохоталась.

— Мы общаемся на языке собеседника, — фыркнул леший. — Будешь думать и говорить «таки», «мабуть» или «життя», то и услышишь от нас «видав», «гарно» и «бряскальце» ...

— Да ладно вам! Позвольте представить, дух-хранитель наших растений, дриада Космического замка, — еще тихонечко фыркая, вернул разговор в деловое русло Антон. Из тонкого ствола яблони выскользнула стройная фигурка девушки. И если все остальные энергоиды держали маленькие, но осязаемые формы, то она была сродни призраку. Только волосы смотрелись как зеленоватая дымка.

— Рада приветствовать, — первая пришла в себя Екатерина. — Прости, но я не помню тебя на общей встрече.

— А нас там не было, — прошептала, словно прошелестела, девушка. — Мы только недавно осознали себя. Мы правильно понимаем, ты Хозяйка принимаешь нас?

— Конечно! Я рада любому разумному индивиду, приносящему миру гармонию и пользу. Но почему ты говоришь о себе во множественном числе?

— Мы пока объединились, чтобы было удобно общаться. Сейчас нас тринадцать сестер, — улыбнулась нимфа. — Но даже если кто-то из нас разрастется и нас станет больше, то наш уговор не изменится, так как сущность будущей сестры уже с нами.

— Поняла! Если вы разрастаетесь до возможности разделить, то у вас появляются сестры или братья! А если вы помогаете скомпоновать энергию извне, то получается помощник или сородич, — захлопала в ладоши младшая попрыгунья и дала отмашку сестре, — начинай!

Старшая Катерина напевно повторила слова ритуала приема-приветствия и вот здесь у нее от изумления округлились глаза. Ей ответила не только дриада, но и леший. А глядя на ее неподдельное удивление этот пенек с глазами рассмеялся:

— Ты еще не осознала? Это для людей любой, кто носит венец владельца — господин! А мы только с Хозяйкой предела будем вести дела. И принимать, или нет, твое приглашение решает каждый энергоид самостоятельно. Можешь спросить своего домового. Его подчиненные — гоблины и остальные осознавшие себя наши соплеменники, только после того как рассмотрели ваши «отношения» решили показаться тебе. Думаете, они просто хвастались передо мной своими возможностями? — обе девушки синхронно кивнули. — Нет. Они делились со мной информацией! Какие здесь люди, насколько дети радостно и восторженно встречают их сущность, как ваша семья заботится о душевном благополучии друг друга. Поэтому Хозяйка принимай под свою руку, но народу передай. Лес останется

другом только Верным и Честным подданным Звездного предела. И кстати, мы с дриадой решили, что пока не будем увеличивать штат службы надзора за флорой и фауной предела. Нам хватит и нас, и фей, и эльфов! Однако! У тебя сейчас в голове крутится мысль!

— На Бога надейся, а сам не плошай, — в ступоре прошептала Катерина.

— Да! Вот и пусть ваши люди не надеются, что я им буду ягоды в лукошках к дому приносить, да гнус от них отгонять, — «проявил» над глазами косматые брови лесовой и нахмурился. — Во-первых — у нас сейчас не так еще сил много, а во-вторых — не для того мы там обосновались...

— Мы услышали твой наказ, мудрый Хранитель, — произнесла малая и, выводя из оцепенения, дернула за руку старшую сестру. — От нас людям уйдет только подсказка, как можно тебя задобрить. О том, что мы союзники будет знать только наша семья!

— Ты взрослеешь, маленькая принцесса, — хихикнул леший, вновь перетекая в форму тумана. — Из тебя получится хорошая Хозяйка стихий! И наши собратья, что сейчас внимательно внимают нашему общению, кажется, пришли именно к тебе!

Сестры не сговариваясь, обернулись.

— Кто это? — теперь в легком ступоре была младшая Ката. В воздухе чуть выше ее головы, на уровне глаз старшей, парили три марева. Дальняя сущность вдруг подернулась алой рябью и приняла форму сначала девочки в алом сарафане, а затем огненной ящерицы. Средняя уплотнившись, начала сиять и искрить как шаровая молния. А ближнее существо обрело форму золотой змеи, но с головой мужчины.

— Приветствую Вас, уважаемые, — с облегчением улыбнулась Катерина. — Простите мою сестру, но Вы взяли образы из моей памяти, а она еще ждет, когда я расскажу ей обещанные сказки. Надеюсь, с нашей помощью Вы все перейдете со ступени элементарь на ступень Хранитель! Ката, позволь тебе представить тех, кого мы сами позвали на помощь! Золотой полоз — в будущем Великий Полоз! Управляет любым металлом! Молния — в будущем Великая Энергия! В настоящее время ей подчиняется любой вид электричества! Огневушка — со временем вырастит в Огненную Саламандру! Любит плясать на язычках пламени.

— Возмешшшшссся? — прошипел полоз глядя в глаза замороженной девочке. Катерина почувствовала, как у нее закладывает уши. Первая мысль: «Давление что ли подскочило?», а вот следующая: «Ментальное воздействие!»! Без задней мысли девушка протерла лицо, как будто умываясь и, гневно посмотрела на пристально наблюдающих за ними элементарей.

— А за такие попытки, можно вылететь за границы предела и спокойно ждать, когда там ВАС признают волшебными сущностями, а не то, что хранителями, — рассердилась старшая сестра, создавая энергетический ветер, что откинул элементарей от маленькой Катарины. Девочка зажмурилась и помотала головой. А девушка, посмотрев, что сестра приходит в себя вновь накинута на гостей: — Совсем забылись или не осознали куда попали?

Все энегоиды предела в мгновение материализовались между сестрами и нашкодившими визитерами как радужный щит, только Антон и леший остались прикрывать спины хозяек.

— Возмусь, — разнесся над садом звонкий голосок подростка, который прозвучал уверенно и громко. — Только если вы дадите магическую клятву, которую завяжете на ВАШЕЙ сути, что не повторите воздействия на разум и волю, не принесете вреда моей семье

и любому жителю предела, что честно выполняет взятые на себя обязательства и находится под защитой рода Руаэль.

— А не много ли ты ххххоочешшшшшш? — прищурился змей.

— Нет! Только защитить себя и своих близких, — зло оскалилась в ответ малышка. Вернее, она улыбнулась, но от нее повеяло такой силой, что уж лучше бы зарычала. Хотя, рычание тоже было: — Не хотите? Вас никто не держит! Мы и сами справимся! А вот Вы можете так и остаться сказкой, что расскажет только мне моя старшая сестра.

— Напшшшшши образы сссссссложжжилисссссь...

— Ошибаешься! Матрица определила время, когда у НАС все будет получаться. И благословила нас править пределом. Катерина захотела привлечь ВАС в нашу дружную команду. А теперь подумайте, что будет, если МЫ ВСЕ пожелаем ВАС развеять и больше не допускать ваши сущности на подконтрольные нам земли?

— У Вассссссссс не будет огня, энергии и ..., — зашипел Полоз.

— Ошибаешься элементарь, — надменно и сухо прервала его Хозяйка стихий. — Мы развеем только ВАС и призовем на ВАШЕ место другие элементы! А теперь...

— Погоди! Мы готовы дать клятву, — вмешалась Огневушка и, чуть смущаясь, продолжила, — но пойми и нас: не может иметь власти тот, кто не готов, или не в силах, властвовать! Представь наше недоумение, когда, прибыв на призыв сильной души, увидели, что она заключена в слабое тело и не определилась еще со своей сутью. Вот и решили испытать.

Попаданки на это только молча переглянулись, но объяснять ничего не стали, а буквально через десять минут:

Огневушка осваивала все очаги замка. А через час, приняв образ ящерицы, спала на углях в камине спальни младшей попаданки — Катарины.

Полоз «прошел» с инспекцией все склады и хранилища. А местом отдыха выбрал казну! Кто бы сомневался?

Молния исследовала всю электросеть, даже дублирующие кабели энергошин. А вот обитать решила в затухающем реакторе, чем удивила не только людей, но и нелюдей...

Глава 25

Космический замок Дворец «Звездный». 24 часов 25 минут — новой жизни

Вся семья собралась в малой гостиной возле зала приема. До намеченного ужина было еще почти полчаса. И всем казалось, что можно чуть-чуть передохнуть, немного сбавить темп. Эмили разместилась на диване между дочерей. Ивко фыркнул, что он взрослый парень и нежности не для него. Поэтому присел в соседнее кресло к Миримону и они продолжили что-то тихо обсуждать.

Прадед разместился рядом с диваном и поинтересовался, почему его девочки пришли как рассерженные мышата. Девушки повинились, что пропустили ментальный удар от змеюки подколодной. А Катерина сокрушалась, что именно из ее образов он выбрал свою форму, о которой даже на ее родине ходили слухи, что эти пресмыкающиеся имеют дар гипноза. На что прадед возразил:

— Там не только и не столько форма элемента виновата. Сами металлы тоже имеют свойства воздействовать на людей. Взять то же золото. В ком-то просыпается жадность, а в ком-то желание творить.

— Жалко, что жадность просыпается чаще, — вздохнула землянка. — У нас даже знаменитая песня есть, то есть была в той жизни. От имени искуителя звучат следующие

слова: «На земле весь род людской / Читит один кумир священный, / Он царит над всей вселенной, / Тот кумир — телец золотой. (Опера Ш. Гуно “Фауст”)

— Почему телец? У нас же полоз, — проснулась в Катерине почему-то.

— Великий Полоз — волшебное природное существо, — рассмеялась старшая попаданка. — А золотой телец — созданная людьми статуя, придуманный кумир, которому поклонялись люди, презрев заповеди Хранителя.

— А какие были заповеди?

— Разумные! Почитай родителей и Хранителя, но не дергай их понапрасну, то есть не поминай их в суете. Береги свое здоровье и поэтому не забывай отдыхать. Не придумывай себе кумиров, которые не существуют. Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не лжесвидетельствуй. Не завидуй: Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего!

— Ты там верила в Бога? — заинтересовалась Эмили. Она обняла старшую дочь, а младшая положила голову на колени матери и заглядывала в лицо сестры.

— Не знаю, — задумалась старшая Катерина. — В детстве нас учили верить, а потом... не веря в Спасителя было страшно жить. Но больше я все же верила в то, что мы приходим жить, чтобы исполнить какую-то миссию. Чему-то научиться или научить! Мне иногда казалось, что ситуации, в которых я неправильно себя повела или не поняла, какой урок должна была для себя вынести, со временем повторялись с другими людьми и в других декорациях.

— Ты хотела бы туда вернуться? — как-то хрипло спросил Элендил.

— Не поверите, — очнулась Катерина от своих мыслей, увидев испуг в глазах сестры. — Но после Чертогов Хранителя я понимаю, что мы все должны жить здесь и сейчас! А память? Спасибо Мать Рица, за то, что я помню все и всех! Тем более, что не у одной меня жизнь началась с начала и не совсем классически.

Три девицы переглянулись, и их лица озарили улыбки.

— Дед, а ты сегодня собираешься переговорить с рыцарем? — смиренно потупив глазки, уточнила младшая наследница.

— Да, хотел после ужина объявить наше решение и объяснить причины и условия заключения именно такого договора.

В этот момент обсуждение набросков на бумаге переросло в спор. Иравел подскочил с кресла, схватил рисунок и приблизился к диванчику.

— Катерина, ну хоть ты мне объясни, зачем такой узкий наруч?

— Какой наруч? — с удивлением перевела взгляд с брата на листок Катерина. Мальчик пальцем указывал на схематичное изображение браслета. Девушка смутилась: — Понимаешь, этот лист я готовила для мамы. Это украшения.

Эмили отобрала у сына рисунки и стала пристально рассматривать. Штрихами грифеля были нанесены странные предметы: два круга с отверстием и крючками, такие же точно круги, соединенные между собой звеном цепи, плоская, не очень широкая полоска, изогнутая так, что ее можно надеть как на руку, так и на ногу.

— Какие же это украшения? — воскликнул парнишка, а у Миримона брови полезли на лоб.

— Ну, я же говорила! Художник из меня еще тот, — рассердилась девушка. И начала объяснять: — Это серьги, под них колье и пояс, состоящие из тех же составляющих, что и основа сережек, а это браслет. Только он должен выглядеть как чешуя, так как тоже состоит

из бляшек.

И тут отец расхохотался. У него даже слезы выступили от смеха. Он смеялся так заразительно, что и Ивко и Катерина перестали сверлить друг друга сердитыми взглядами. Все уставились на вытирающего щеки Миримона.

— Сын! Мы с тобой уже распределили дополнительную защиту на кожаных доспехах, а это женские украшения!

— Да не может быть это украшением. Это усиление брони! Вот смотрите, — Ивко выдернул из рук матери листок, перевернул его и показал на набросок кожаной куртки, где почти точно такие же круги были раскиданы по панцирю. Два больших овала как погоны закрывали плечи. На груди, в районе сердца распределилась цепочка из бляшек. Вся женская часть семьи смотрела на новый рисунок с удивлением, а прадед с одобрением. Он и разрядил накалившуюся обстановку:

— И что тебе не нравится? Увеличь наручи, сделай их до локтя. И для ног предусмотрим такие же, только как щитки!

— Вот и поговорили, — стряхнула со лба несуществующий пот Катерина и улыбнулась. Светлая улыбка преобразила усталое лицо девушки. — Mam, просвети меня насчет мыла и других средств гигиены.

— Каких Средств? — заинтриговано переспросил Ивко.

— Зубной порошок, шампунь и ополаскиватели для волос, крем для лица и рук...про губную помаду и тушь для ресниц спрашивать не буду, — начала перечислять все, что пришло в голову землянка. — Но губы я красила постоянно, чтобы защитить их от обветривания.

— Из того, что ты перечислила — практически ничего нет, — фыркнула малая. — Зола вместо зубного порошка. Жир, сливки или масло вместо крема. Как ополаскиватель используют отвары. Губы могут подкрасить соком ягод или свеклы. Ресницы и брови чернят сажей из очага.

— У нас все так же начиналось, — кивнула Катерина. — Как вы смотрите на то, чтобы, не торопясь, начать производство кремов и основать мыловарню? Просто прикладывать как подарки семьям купцов маленькие брусочки ароматного мыла или баночку крема. И вот еще вопрос! Антошка, Сед, мы конечно озвучили кратко законы Предела, но услышать и знать разные вещи! Можем обеспечить обучение всех жителей предела нашему кодексу? Как общаться с энергоидами, какие правила соблюдать, как вести себя...

— Ты Хозяюшка хорошо придумала! Ментальная магия нашему народу доступна. Если сэр Седэльрин поделится со мной хотя бы одним скомпонованным кристаллом гипнообучения, то мы проведем трансляцию для всех людей и существ малого народца.

— Да! И во всех людей, что пересекают нашу границу надо вкладывать эти знания! Во избежание эксцессов, — воскликнула Эмили.

— И воинов с вольными поселянами не забудьте, — не сговариваясь, хором проворчали Элендил и Миримон.

— Сед! Если вы успеете проверить ТАКОЕ великое дело, пока мы ужинаем, деду легче будет общаться с рыцарем, — сложила ладошки в молитвенном жесте Катерина.

— Может ВАМ и мастеров всех обучить ремеслам? — съязвил призрачный предок.

— Ой, — подпрыгнула мелкая егоза. — Правда сможешь?

— Как ты себе это представляешь? — глаза фантома распахнулись и стали, как говорят на Земле, «по пять копеек».

— Попросить фей-хранительниц послушать внимательно их мечты и желания...

— А это не плохая идея, — подхватил Тоха. — Они внимательно выслушают и соотнесут мысли, слова и эмоции. Компилируют у тебя информацию. Мы готовим нужные пакеты обучения, а феи проводят курс обучения своим подопечным.

— И ты Брут? — тоскливо посмотрел на собрата Седэльрин. Обреченно вдохнул. Махнул рукой и исчез.

— Испарился готовить гипнограмму, — констатировал домовенок.

— Мамочка, — опять подлезла под руку Эмили неутомимая младшая непоседа. — А как ты думаешь, сладуницу (трава типа сахарного тростника) можно выращивать как промышленную культуру?

— Что ты еще задумала?

— Ну смотри! Представь, что у нас есть сахар, орехи, фрукты и крахмал. Мед и ядра семечек и орехов. Какие лакомства из этого можно приготовить?

— Рахат-лукум, козинаки, фруктовая пастила, — рассмеялась старшая Катерина, глядя на недоумение матери.

— Что-то вертится в голове, но вспомнить не могу, — призналась Эмили и посмотрела на мужа. Ивко при слове «лакомство» даже пересел поближе к дивану, а старшие мужчины внимательно слушали щебет своих женщин.

— Нет, только неуловимое узнавание самого названия, — покачал головой Миримон, — как будто от кого-то слышал.

— Это из памяти Катерины, — сдала старшую сестру малая. — Рахат-лукум — это такие квадратики сладкого, очень густого киселя, в массу которого вставлены кусочки сушеных фруктов, ягод или орехов. Козинаки — семена с мягким ореховым вкусом и политые застывшим сиропом. Пастила — фруктовое пюре, запечённое или высушенное в тонкие листы. Представь все это упаковать в маленькие плетеные шкатулочки на лоскут материи. Кондитерка всегда была доходным делом!

— Но там, кажется очень долгий процесс выварки этого, как ты выражаешься «киселя»! Да и пастилу «ужаривать на медленном огне несколько часов, — возразила Екатерина.

— Ну и что? — отмахнулась мелочь озорная. — Вон сегодня Вилма Дагней сказала, что любит готовить. Представь если ей предоставить кондитерский цех в распоряжение и вот такие «простые» рецепты! А сколько всего еще можно вспомнить! Сед, услышал, что если успеем, то еще кондитерскую линию необходимо оборудовать? А распространение будем организовывать через презенты, как Катерина предложила. Поставь в очередь!

— Противни и чаны уже кузнецы будут штамповать, — донесся ответ бывшего Искина. — Сейчас организуем давилый пресс, миксеры разных размеров и назначений, механические терки и сушилки. И промышленную печь с конвейерной лентой. Маслобойню тоже монтирую. Это информация для Катерины, а то опять скажет: «Я — не я, хата не моя»! От себя могу предложить проработать безотходное производство. Все горючие отходы (жмых, скорлупа, отработанные волокна сладуницы) прессовать в «чурки» для розжига и топки. Огневушку сами ознакомите с новым хозяйством.

— Ты хочешь сказать, что дроиды не успеют? — удивилась Катарина.

— Я хочу заявить, что дроиды начали подтупливать и сбоить. Мне приходится их жестко контролировать.

— Вот и закончились обещанные сутки! — Прошептала Катерина и улыбнулась семье. — В принципе, мы вроде многое успели. Остальное довести до ума сможем и без

помощи дроидов. А к дроидам подключаай маленький народец. Гоблинов, гномов и леприконов.

— Есть подано, — провозгласил Антошка, громко хлопнув в ладоши.

— Тебе подарить посох, как церемониймейстеру? — мило улыбнулась младшая язва по имени Катарина. — Так же можно себе все ладони отбить!

Тоха выпрямился, гордо задрал вверх носик и с важным видом прошел мимо девочки. Уже «растворяясь», он резко повернул лицо к малой, показал язык и выдохнул:

— Беее!

Глава 26

Лагерь недалеко от лечебницы Звездного предела. 26 часов 25 минут — новой жизни Ужин прошел спокойно. Ели не торопясь. Антошка сообщил что энергоидам необходимо минимум час времени для загрузки выданных баз знаний всем людям что в настоящий момент находятся на территории Предела. Рыцарь и все пациенты, что находились в лечебнице, уже принесли клятву верности. И вот сейчас Екатерина наблюдала как прадед и отец, общаются с воинами рыцаря. Ей было не по себе, что она все это слушает, но и уйти она не могла. Пообещала, что займется обустройством тех людей, что примут подданство.

Причём начиналось общение довольно спокойно. Когда часовые увидели сэра Гуннара, они быстро подали сигнал «общий сбор» и отдыхающие ратники мгновенно выстроились для приветствия своего командира. Костер плясал посредине поляны, кидая причудливые отблески и тени на лица людей, непонятный материал «палаток» и стволы деревьев.

Все вроде адекватно приняли информацию о персональных клятвах, а также необходимости принятия и исполнения законов, распространенных в подвластном феоде династии Руаэль. Потом, когда уже начались вопросы и ответы люди разбились на две группы. В одной те, кто уже находился под покровительством нового рода и Элендил с Миримон, в другой еще «свободные ратники. Но пять минут назад, когда уже начали обсуждать отдельные вопросы: где будут размещаться люди, могут ли привезти свои семьи. Кто-то из молодых воинов, Катерина не увидела со своего места спрашивающего, задал вопрос:

— А к казарме будут прикреплены служанки?

— Служанок, как таковых, у нас нет, — жестко произнес Миримон. — Мы уже объяснили, что бытовые организационные моменты решают представители энергоидов, которые возьмут над ВАМИ шефство. Такие маленькие Берегини, или феи-крестные.

— Феи — это хорошо, — задумчиво протянул все тот же голос, — но мы все взрослые мужчины. У нас есть потребность и с женщинами иногда общаться.

Все мужчины на это рассуждение отреагировали достаточно предсказуемо. Катерина помнила, как муж цитировал Ницше: «В настоящем мужчине скрыто дитя, которое хочет играть». Поэтому посмеялась вместе со всеми. Прадед и отец усмехнулись. Некоторые расхохотались, послышались сальные шуточки:

— Кто про что, а бабник о бабах!

— Митиа! Ты из-за юбок никак в рыцари не пробьешься, все оруженосцем скачешь по сеновалам.

— У тебя только молоко на губах стало подсыхать! Куда лезешь?

— Митиа Илаш! Поперек командира не беги! Он сам выяснит, где тебе пар выпустить в бане или на плацу!

— Еще раз повторяю, — дав недолго позубоскалить воякам, громко заговорил отец, — у нас нет служанок. Все женщины и девушки являются мастерами и служащими. Ухаживать с целью создания семьи можно, а принуждать обслуживать ВАШИ «потребности» — нет!

— А кто же будет определять, ухаживаю или принуждаю? — с насмешкой спросил не очень приятный голос. — Ведь что так — что этак под юбку лезешь!

Хемминг Гуннар смеялся вместе со всеми до последней фразы. Но после этих слов он вспомнил о леди Екатерине, которая находится недалеко от места беседы побратимов с ее родными. Но гнев в душе взметнулся не поэтому. Ему, почему-то, на месте гипотетической молодки, которую «зажал» его боец привиделась девочка с глазами весенней листвы.

— Тебе ясно сказали, что служанок для утех здесь нет, — рявкнул командир, с которого вмиг слетела вся веселость.

— Ну, нет — так, нет, — ответил зубоскал, но из его противного голоса насмешка не исчезла.

— Довожу до всех! Принуждение — это нарушение Закона! — Зазвенел сталью над поляной, где был расположен стан рыцарского войска, голос Элендила. — Каждый житель Звездного предела, кто доверил свою жизнь и честь, роду Руаэль имеет своего бережного духа. Если у данного хранителя, по каким-либо причинам, не хватит сил самостоятельно устранить угрозу своему подопечному, то они призовут на помощь как других энергоидов, так и представителей нашей семьи. И поверьте! Тому, кто решит, что для него Закон Предела не писан — пожалеет. Поэтому думайте! Хорошо думайте! Потом магическая клятва не даст ВАМ ее нарушить! И подумайте вот еще о чем: у вас есть матери и сестры. Есть или будут дочери! Хотели бы ВЫ, чтобы их использовали как служанок для утех?

— Вы уже знаете, что в Звездном пределе нет Права первой ночи, — сухо и зло заговорил со своими побратимами Хемминг. — Так почему вы решили, что ВАШЕ Право выше ПРАВ Владетеля? Кто с этим не согласен может уходить! Побратимы не бывают бывшими, но воин вправе выбирать под чьими знаменами он будет биться.

— Если кто готов сейчас принести клятву — мы ее примем. Если вам необходимо время обдумать предложение ваших товарищей — думайте. Но требую не злоупотреблять нашим гостеприимством. Утром все гости предела должны будут покинуть наши земли.

Над лагерем разлилась тяжелая тишина. Она оглушала и давила. Даже ночные птицы перестали шепуршиться. Казалось, что лес прислушивается к разговору людей. Катерина вслушивалась в это безмолвие, стараясь понять, не несет ли оно беды. Конечно, она верила Антошке, который сказал, что установил защитную магическую завесу. Но та защита на границе Предела, а эти воины уже здесь...

Наконец затишье разбило легкое покашливание, и прадед глухо произнес:

— Что же! Мы вас покидаем! Я так пронимаю, что ваши товарищи уже подготовили своих коней в путь. Вы все здоровы. Помощь целителя никому из вас больше не требуется. Тех, кто примет решение присоединиться к своим соратникам ждем в замке. Остальные утром должны покинуть наш феоде.

И резко развернувшись, широким шагом лорды Руаэль и их вассалы направились к ожидающей землянке. Серьезные лица и скупые движения выдавали смятение мужчин. Они понимали, что только что произошел раскол. Когда-то сплоченная команда воинов сейчас разваливалась на части только из-за того, что по-разному отнеслись к вопросу взаимоотношений с женщинами! Глядя на их насупленные брови Катерина горько усмехнулась:

— Видимо недаром говорят, что все зло от баб! Только придумывают это зло мужики! Уважаемый Лесовик, понимаю, что сил еще маловато, но за гостями присмотри! Нам дорожку спрями, а недругу закрути, — шепнула Катерина, глядя на алеющие листья рябинки, за ствол которой она держалась. На миг пред глазами из туманной дымки появились круглые глаза. Если бы леший не подмигнул, землянка бы усомнилась в своем видении. Но она не остановилась на принятых мерах. Девушка подняла глаза вверх, где над ее головой плясал светлячок. Ну, какой светлячок? Поздней осенью? Конечно фея-обережница! И продолжила шептать, — Бережная сестрица помощи Лесному духу. Если помыслы гостя чисты — к нам приведи, если замыслит не честное — прочь из нашего места.

В это время она услышала, что мужчины, уже со своими четвероногими друзьями подходят к ней и видимо продолжают неоконченный спор:

— Так обидно не то, что разошлись во мнениях, — потупил глаза сэр Гуннар, — а то, что раньше не знали, что из-за бабы можем отвернуться от друга!

— Вы не отвернулись от друзей, — возразил Миримон. — Вы просто пошли разными дорогами. Одни с нами, приняв новый уклад жизни. Другие по старой, наезженной колее.

— Лорд Миримо, — вдруг решился Хемминг, — а Ваша младшая дочь обещала кому-нибудь свою руку?

— Насколько мне известно — нет!

— Прошу дать Ваше разрешение ухаживать за леди Катариной!

— Разрешаю оказывать ей знаки внимания, но не переступать черту, умаляющую ее честь и достоинство!

— Однако в брак вы сможете вступить не ранее ее совершеннолетия. Только когда девочке исполнится восемнадцать лет, — веско упали слова прадеда. Катя чуть не рассмеялась от того, как вытянулось лицо рыцаря. Зато Элендил даже бровью не повел, когда тот чуть не споткнулся, а на удивленный взгляд ухажера он снизошел с объяснением: — Вы же не хотите стать вдовцом через пять лет после свадьбы? Во-первых, мы все целители и у Вас не получится загнать девочку в гроб ежегодными родами. А во-вторых, она сама должна дать согласие на ваш брак, за нее принимать это решение никто не будет.

«Видимо поэтому старшая ледышка до сих пор не замужем», — мелькнула мысль в голове Хемминга, а затем его затопила нежность, так как он вспомнил глаза цвета весенней листвы.

Как бы ни скоротечны были думы рыцаря, но Миримон их услышал. Помимо мыслей он прочитал эмоции сэра Гуннара. Инициация пси способностей отца прошла также спонтанно, как и у жены. Очень уж он хотел знать, не обидит ли его дочурку рыцарь. Ну, что же, Хемминг действительно мечтает о Катарине и питает именно к ней интерес. «Нужно будет поговорить с маленькой непоседой. Почти невеста», — усмехнулся про себя Владелец Звездного предела.

Катерина слушала этот разговор, пряча улыбку. Зарождение любви всегда романтично, главное, чтобы после всплеска эмоций люди помнили, что обещали друг друга уважать, ценить и беречь! Опять воспоминания о муже нахлынули до боли в душе: карие глаза, что смотрели на нее с нежностью, смотрят на нее с тоской и болью! Ну почему так получилось?

Прогнав воспоминания о прошлой жизни, девушка вернулась мыслями к рассказу сестренки. Помнит она, как Ката бушевала по поводу «этого высокомерного нахала». Вот уж действительно прав Цицерон: «О времена! О нравы!». С учетом того, что рожают в этом мире с четырнадцати-пятнадцати лет понятно, что интерес рыцаря не педофилия, а поиск

подходящей невесты. Только он не знает, что девочка по духу почти его ровесница. И даст Хранитель — не узнает!

Через пять минут они уже были у ворот в замок. Но только они проехали по мосту, как взвыла сирена. Все члены семьи Руаэль получили послание от маленького разведчика. Они увидели костер, возле которого остались шесть воинов и действие, что развернулось там после ухода группы владетеля.

— Ты не слышишь, что предлагаешь? Это подло! Не ожидал от тебя такого, — кричал высокий молодой мужчина, стоящему напротив него крепко сбитому воину. На тяжелых скулах у обоих вздулись желваки. Затем оратор перевел взгляд на остальных присутствующих: — А вы? Вы с ним согласны? Нет! Я не с вами. Я решил, что остаюсь с командиром в этом странном феоде. И заявляю прямо, что о ваших намерениях сообщу сэру Гуннару и своему будущему лорду!

Возмущенный ратник повернулся спиной к своим бывшим товарищам и пошел в сторону лошадей. А оставшиеся на освещенном участке быстро перекинулись какими-то знаками, и его собеседник крикнул:

— Мит! Стой! Да подожди меня! Дай хоть слово сказать!

— Не о чем нам говорить, — прошипел Мит, взлетая на коня. Он сдвинул бока скакуна коленями так, что тот сорвался с места в галоп. В тот же миг в его спину полетела стрела. «Подарок» одного из его бывших друзей. А остальные в это время уже бежали к своим лошадям, чтобы пуститься в погоню за «предателем».

Митиа Илаш почувствовал удар и боль. Из глаз брызнули слезы, и тьма начала поглощать окружающее пространство. Но дрогнувшая рука не отпустила поводья. А его конь несся за искоркой, что неслась по лесу как путеводная звезда. Энергоидам хватило его намеренья дать клятву верности, чтобы взять над ним опеку. Но сил сохранить ему жизнь, что утекала с каждым толчком сердца, у них еще не было.

Глава 27

Крепостная стена Замка «Звездный» 27 часов 05 минут — новой жизни

— Сед! Закрывать ворота, — закричал Миримон, бегом направляясь на стену. Туда же уже бежали весь взрослый замковый люд, и тесть, и дети. Эмили шагнула из портала уже на площадке надвратной башни.

— Парнишка, скорее всего уже умер. Стрела вошла на уровне сердца, — прямо на ходу пояснял старшей внучке наставник. Видимо дочь пыталась возмутиться, что они не ждут прибытия раненого.

Вот уже весь народ, за исключением мелких ребятишек, что остались под присмотром фей расположился на стене и с тревогой вглядывался в темноту за стеной.

Сэр Гуннар подошел к Миримону за пояснениями услышал невероятное. Его побратимы, те с кем он стоял спина к спине не в одном бою решили сделать вид, что идут принять подданство. А сами надеялись захватить замок и по праву сильного объявить себя владетелями данного феода. Причем на возражение, что его друзья не могли замыслить такого бесчинства, услышал страшную весть:

— Тот балагур, что интересовался женщинами. Как его звали?

— Митиа Илаш, но почему звали?

— Он был не согласен с их планами и получил стрелу в сердце. Сейчас его конь несет к нам его тело. А они пытаются его догнать. Скорее всего, он уже мертв. А вы сокрушались, что разошлись с ними во мнениях. Скажите спасибо Хранителю, что Мать Рица привела вас

отряд сюда, тем самым позволив сохранить вам и многим вашим людям честь и жизнь.

— Всадник, — донесся крик одного из воинов. Все разговоры тут же прекратились. Защитники замка впились глазами в темноту надвигающейся ночи, где только угадывался силуэт одинокого наездника.

— Эх! Костров бы туда, хоть несколько! Чтобы чуть виднее было, — с досадой пробормотал Хемминг. — Мой Лорд! Общая тревога была объявлена зря. Их там всего пятеро и их предательство уже не сможет осуществиться. Может, отправим женщин во дворец. Не дело им принимать участие в сражениях.

Екатерина уже стояла возле матери и что-то ей пыталась объяснить. Девушки негромко спорили. Вот старшая Катерина призвала легкий ветерок и закрутила его легким вихрем за медленно ступающим конем. Эмили оглянулась на мужа и сделала жест рукой, как будто стряхнула воду с кисти.

Пять огненных шариков полетели в сторону леса и там начали разрастаться до размера крупных яблок. Один из них отделился и завис над всадником. Стало отчетливо видно, что человек лежит на шее лошади, а она движется только потому, что ее ведет на нити повиновения маленький лесной эльф.

— Мастериц можно отправить. А вот все леди Руаэль девы-воины. Они такие же владетели этой земли, что и мужчины нашего рода. Мать Рица их благословила на владение, а через них — нашу семью. Миледи! Как Вы думаете, может использовать третью линию обороны?

— Мой лорд, — улыбнулась Эмили. — Это отличная идея. Дай задание Ирвелу и Катарине отправиться к пульту управления. Мы их будем координировать.

Однако благие намерения родителей удалить детей со стены в безопасное место остались только намерениями.

— На краю леса погоня, — крикнул дозорный. В этот момент тело Митиа начало сползать с седла Элендил через Седа, дал задание эльфу остановить его коня. Если и был мизерный шанс, что человек еще жив, то целители не хотели его терять.

Катерина видела, что пятеро преследователей вылетели из леса и на всем скаку понесли в сторону замка. Эмили послала дополнительный огненный шар, чтобы над каждой приближающейся фигурой был свой источник света. Еще несколько минут, и они будут возле упавшего воина.

Самое ужасное, что только их семья видела, что произошло на поляне. Остальные люди видят только спешащих на помощь друзей. Оружие не достали. Каких-либо агрессивных действий не предпринимают. А то, что приехали после заката и закрытия ворот, так на то и владетели здесь, чтобы принимать решение запустить, или пусть до утра ждут под стенами. Вдруг младшая Катерина, обнявшая сестру, негромко позвала предка:

— Сед! Можем провести трансляцию тех воспоминаний так, чтобы они были видны всем людям?

— Можем, — прошелестел призрак. — Ты хочешь, чтобы все узнали? И нападающие?

— Да! Может это их остановит? Нет! В крайнем случае, наши люди будут знать, почему этих «рыцарей» наказали.

— Будет сделано, — прозвучал злой голос фантома и практически сразу со всех сторон послышались удивленные восклицания.

— Хозяйка! Расширь кольцо своего вихря и структуру воздуха сделай плотнее. Оберни его вокруг раненого, — возник рядом со старшей попаданкой домовый.

— Делаю! Что это получится?

— Воздушный щит, — прошептал Тошка. — Пусть еще немного защиты будет у честного человека.

А на поле перед замком картина кардинально изменилась. Нападающие, увидев вместе со всеми, что их заговор раскрыт, перешли на неспешный шаг. Один из них поднял руку вверх и странно ею подвигал. Даже без объяснений Екатерина поняла, что жест не является приличным. Другой же выхватил меч и не торопясь направился к поверженному бывшему побратиму.

— Что он задумал? — закричала малая.

— Хочет на глазах наших подданных убить человека, который решил к нам присоединиться, — сухо, без эмоций произнесла Эмили. Миримон в мгновение ока оказался возле жены и прижал ее к своей груди.

— Не смотрите девочки! Не надо!

— Дед! Надо их остановить! Надо задействовать электрошокер, — воскликнула землянка и махнула в сторону разыгрывающейся на их глазах трагедии. Вдруг пространство пронзила молния, которая разветвилась и как хлыстами обвила пять фигур. Доли секунды и молния исчезла, заставив всех протирать глаза, а на поле теперь лежали шесть тел.

— Кто? — растеряно переводя взгляд с отца на мать, а затем на прадеда прошептала старшая Катерина. А вокруг раздавались радостные крики людей. Все видели ее жест и поздравляли с такой блестящей победой.

— У меня такой странный дар?! — усмехнулся Миримон, рассматривая свои ладони.

— Папа, у тебя великолепный дар! Мама, — очнулась целительница. — Надо проверить того парня!

Земля 1983 год

Дмитрий Михайлович умирал в военном госпитале. Почти сорок лет назад закончилась его война, но она догнала свою жертву и теперь забирает жизнь. Тогда, при форсировании Днепра, костлявая пришла за ним в виде снаряда, что недалеко разорвался и осколками пронзил его тело. Врачи долго боролись за него. Вытащили почти все осколки.

Почти — ключевое слово. Один из осколков был слишком близко к сердцу, сразу за позвоночником. Ни один хирург не взялся за его удаление. Вот этот осколок и решил, что пора...

И не так страшна раздирающая, сводящая с ума боль. Не страшит и небытие. Все же сорок лет он у нее отвоевал. Хотя надо быть честным. Отвоевала его жена. Его Катюха—краюха, Катюша, Катенька! Это она не сдалась, когда врачи сказали, что сделали все возможное. Ее не остановил приговор, что он не сможет ходить, будет лежачим инвалидом. Была у нее сила, которая заставляла верить и жить. Пусть сначала с костылями, а позже с постоянной палкой-тростью.

Было в их жизни все! Ссоры, споры, обиды, противостояния, нежность и страсть. Они обычные живые люди! Лет десять назад, после обычной ссоры, одна из внучек залезла к нему на колени. Что ждать от ребенка четырех лет? Чтобы она как Катюшка отслеживала его самочувствие? Не обращая внимания, что дед морщится от боли, малышка зашептала:

— Ой, деда! Как вы с бабой любите друг друга! Аж, искры летят! Вырасту, буду искать себе, такого как ты мужа! Чтобы спорить умел! Чтобы с ним не было скучно!

— Ты не рано о муже задумалась? — даже закашлялся от таких выводов кнопки Дмитрий Михайлович. — Тоже мне, придумала любовь!

— Ты что! Мне уже четыре! В двадцать я уже стану старенькой! Надо до этого времени найти себе принца!

Тогда он молча посмеялся! Любовь! Кто скажет, что это такое? А сейчас страшнее боли и смерти были ее глаза цвета яркого малахита, наполненные слезами, что смотрели с мукой, тревогой и обреченностью. Усталое, бледное, осунувшееся лицо. Дмитрий Михайлович знал: ее мучит то, что она не может ему помочь преодолеть эту боль.

— Катенька! Не плачь! Мне нестрашно! Просто горько тебя оставлять! Дети взрослые! Внуки уже растут! Но меня не будет рядом..., — сбивающийся шепот умирающего. Что может быть более неразборчивое? Только стон сквозь зубы: — Ты только не торопись следом! Живи! За нас обоих ...

Свет в палате стал нестерпимо ярким, ушла вся боль, вместо слабости пришло ощущение легкости. Он успел услышать ее крик: «Митя! Нет! Врача!», а затем сознание затопила музыка.

Заоблачные Чертоги Хранителя

Музыка была струнной симфонией. Он еще удивился, что слышит именно ее. Нет. Дмитрий Михайлович не был знатоком классической музыки. Он ее слышал только по радио. Казак, рожденный до революции, ему по душе были другие напевы. Его дети играли на гармошках и баяне. Зять перебирал струны гитары, а внуки на семейных праздниках, брали на себя партию ударных, отбивая ритм лезгинки или плясовой на табуретках, крышках кастрюль, или столешнице. Сколько он слышал пение скрипок, мужчина не знал. Времени не было.

Вот что-то изменилось в звучании мелодии. Он услышал, как зазвучал рояль и духовые инструменты. Это не вызывало скуку, это было необычно красиво и завораживающе.

— Долго я тебя искала, человек, — вдруг сквозь музыку прозвучали слова.

— Кто Вы? Где я? — попытался осмотреться мужчина, но кроме яркого света ничего не увидел.

— Я? Матрица, Мать Рица, Хранитель мира Латерит. Ты в моих чертогах. Не так давно в подконтрольном мне секторе переплестись мировые линии магического и не магического пространства. На помощь я призвала освободившуюся душу из твоего Мира.

— Освободившуюся?

— Такую же свободную, как и ты!

— Понятно! Прости, что перебил!

— Ничего. Пообщавшись с твоей Катериной, я поняла, что вы «два сапога в паре»!

— Два сапога — пара, — автоматически поправил Дмитрий, а потом до него дошел смысл сказанного. — Катюша здесь? У тебя?

— В моем мире, — засмеялся бестелесный голос в ответ. — Когда мы обменивались информацией, там была и горечь от вашего расставания. Мне захотелось сделать ей приятное. Ведь она так и не перестала любить своего Митю. Конечно, решать тебе, хочешь ты жить в моем Мире, или нет. Но именно сейчас есть возможность вдохнуть твою душу в тело, что было рождено и выросло на Латерите.

— Парня уже не вернуть?

— Его путь пройден. Он сейчас либо сольется с аурой Мира, либо уйдет на перерождение.

— Память?

— Ты остаешься?

— Конечно! Но мне нужна память моя и того парня о твоём мире!

— Муж и жена одного поля ягоды? — ирония, чуть-чуть не доходящая до сарказма ощутимо, сквозила в шелесте этой мелодии. — Что твоя половинка своенравная затребовала от меня предпочтений, что ты.

— Не нравится? Мы уйдём, — нахмурился землянин. — Казаки всегда стояли на страже Родины. А как я могу принять Мир родным, если не знаю его и не чувствую с ним единения?

— А свою Краюху не боишься потерять? — зло зашелестело вокруг Дмитрия.

— Где бы мы ни оказались — мы найдем друг друга, — отбил подачу казак. — Я теперь точно знаю, что мы с Катюшей пронесли свою любовь не просто через жизнь, а через множество воплощений...

— Угомонись, — громыхнул глас Хранителя. — У твоей любимой здесь появилась семья... Что-то мне подсказывает, что если она сорвется за тобой, то уведет не только ее людскую половину, но и..., — тут Матрица осеклась, а потом тональность ее голоса изменилась, — я дам ВАМ больше того, что вы просите! За то, что твоя Катерина смогла не только помочь моему Миру справиться с аварией, но и помогла маленькому народцу стать народом энергоидов. За то, что девочки сдержали свое слово и спрятали «с глаз» все техногенные артефакты, вы сможете приглашать на Латерит своих кровных родственников после их освобождения. Однако отныне уже вселение Души будет происходить только по классическому сценарию. Решили родить ребенка? Просто сообщите мне, будет его душа приглашенной вами, или это будет Душа моего Мира. Инициация первого магического дара всех детей семьи Руаэль будет происходить в четырнадцать лет.

— А память «приглашенных»?

— Дай палец и руку откусишь? — усмешка, зазвучавшая в словах Матрицы, была доброй. В этот момент к Дмитрию протянулась тонкая струйка дыма и впилась в его тело как иголка. Образы замелькали, затопили сознание, но даже сквозь эту круговерть он услышал: — Ладно! Очищенная от обид, боли и ошибок память будет просыпаться вместе с магией! Подготовить к этому детей — ВАША задача, пусть у них хоть немного будет беззаботного времени. Брак ваш сразу подтверждаю! Даже уравновешу магией избранных семьи Руаэль, чтобы уравнивать сроки жизни. Мне от ВАС после обмена информацией никаких клятв не нужно! Но для других придумайте какой-нибудь красивый ритуал! Мне понравилось, что люди стали обращаться ко мне. Напомни, что все люди Звездного предела, вот выдумщицы, будут иметь магические способности. Пусть готовят школу. Уверена, ты им поможешь..., а теперь — иди к жене!

Глава 28

Крепостная стена Замка «Звездный» 27 часов 25 минут.

— Папа, у тебя великолепный дар! Мама, — очнулась Екатерина от созерцания молний, — надо проверить того парня!

Эмили, не раздумывая протянула руки мужу и старшей дочке и шагнула в открывшийся портал. Прадед понимал, что больше людей она пока провести не сможет, но грозил им вслед всеми страшными наказаниями, которые придумает для юных прохвосток, за то, что они не взяли старого целителя с собой и ему теперь придется добираться своими ногами на поле.

Как только Катерина оказалась возле лежащего возле ног коня мужчины, она создала воздушную подушку и приподняла его над землей. Сердце пациента остановилось, но мозг еще был жив. Сфокусировав внимание на внутренних органах, Катерина позвала отца:

— Мне надо чтобы ты одним движением удалил наконечник из тела.

— Смотри! Можно обломить оперение и протолкнуть стрелу вперед, а можно рвануть ее назад, — твердо взявшись за древко стрелы начал осматривать глубину ее проникновения Миримон. Эмили стояла рядом с дочерью, готовясь при необходимости поделиться силой.

— Обламывай и толкай, — решила землянка. — Я ее здесь перехвачу!

Хруст дерева. Толчок, от которого наконечник пробил кожу на груди. Воздушная лиана, что захлестнула и откинула это орудие смерти. Выброс энергии жизни из юной целительницы. Все прошло практически одновременно. Катерина только успела дать посыл заживлять раны в определенном порядке. Был бы рядом прадед, опять наподдал по за... (попе). Первый толчок сердца. Вздох и кашель, избавляющий пациента от крови в легких. Вот приоткрылись глаза теперь уже живого пациента. И стон сорвался с его губ.

— Терпи казак — атаманом будешь, — пробормотала Екатерина, оседая на землю. Из глаз непроизвольно покатались слезы.

— Катюха— краюха! Что же ты у меня такая рева? Расставались — плакала, встречаешь — опять рыдаешь...

Митя говорил хриплым шепотом. С трудом. Но Катерина, услышав обращение, напряглась как струна. Поднялась на ноги и склонилась над лицом воина. Глядя в его глаза, она пыталась понять, не плод ли это ее фантазий. А когда до нее дошел смысл его слов полу вздох сорвался раньше, чем она поняла, что она сказала:

— Митя? Мама, папа! Это мой Митя?!

— Да, Катюшенька! Ты будешь опять моей женой?

— А ты мог сомневаться? Никому не отдам! Даже смерти, — аккуратно, чтобы не потревожить только затянувшиеся раны обняла своего давно ушедшего мужа Катерина.

Эмили рванула к дочери, но руки мужа остановили ее порыв, взяв в нежный плен. А все подданные Звездного предела, что смотрели со стен замка, увидели, как на обе пары посреди ночной тьмы упали тонкие золотые лучи.

— Добро пожаловать в семью, зять, — протянул руку Миримон. Мать просто обняла Катерину и улыбнулась Мите.

Позже на запястьях они рассмотрели серебристые отпечатки браслетов: знак бесконечности многократно повторялся, наслаиваясь и превращаясь в странные чешуйки. В каждом кольце «татуировки» были вписаны вензеля букв, что складывались в имена супругов.

Заоблачные Чертоги Хранителя

Матрица информационного поля, раскинувшаяся над миром Латерит, была спокойна. Защитное полотно, что напоминает радугу, распласталось вокруг маленькой планеты, обволакивая ее в свой кокон. Сейчас по поверхности защиты еще пробежала радужная зыбь, как на поверхности океана перед штормом. Однако энергетические волны, что еще два дня назад усилились и пошли против лент магических потоков начали свое стандартное движение. Защита Мира восстановила охранный барьер. Инфоматрица запустила анализ вероятности.

Если не лукавить, то призванные иномиряне что-то изменили в ее восприятии не только окружающего пространства, но и самой себя. Энергия созерцания, к которой относились разумные, что приняли на себя роль Хранителей всегда давала Матрице чувство удовлетворения и успокоения. Ей принадлежит целая галактика. Она может играть системами планет. И когда она ощутила обращение от ее созданий. Когда человек мира

Латерит, исказив ее самонаречение, назвал ее Мать Рица, Хранитель дрогнула, трансформировалась, перейдя на другой уровень, и приняла на себя роль Созидателя, а не Созерцателя.

Она даже на наносекунду представила себя в образе Богини с аморфным человекоподобным, но не осязаемым для гуманоидов, телом. Богиней, которой принадлежит целая Вселенная. Которая может играть планетами, украшать руки звездами. Кометы носить в ушах вместо сережек, а пояс астероидов у неё был бы вместо пояска к платью. А сами наряды она создала из Тёмной материи.

Матрица была удивлена такими странными фантазиями. Может эти пришельцы, что обе Кати, что Дмитрий — заражны? Заставить Созерцателя испытывать эмоции и грезить, непонятно о чем — это... странно. А ведь именно из-за этих девчонок ей пришлось впервые и испугаться, и разгневаться, и почувствовать благодарность, которую люди, оказывается, транслируют по отношению к ней. К Хранителю...

С учетом того, что в настоящий момент формируется на этой планете, может, стоит выделить пару экзабайт памяти для поддержки образа Рицы? Заложить в логи его структуру и при необходимости запускать в работу?

Хранитель рассматривала Прогноз-Диаграммы. Графики показывали поступательное развитие социума с сохранением экологической картины Мира. Но научившись постоянно контролировать пришлые сущности, Матрица приняла для себя решение не отрешаться полностью от жизни Её Разумных! Она дала им жизнь и теперь не собирается отстраняться в том числе от их страданий...

А семейство Руаэль будет ей в этом помогать.

Никуда теперь не денутся...

Крепостная стена Космического замка

27 часов 35 минут. Вечер первого дня новой жизни.

Элендил сломя голову бежал по лестнице вниз, перепрыгивая сразу через две ступени. Он понимал, что внучка пока не может «провести» с собой больше двух «попугчиков». Чудо, что Мать Хранительница одарила их этим даром «Интуиции». Пусть ты еще не умеешь полностью пользоваться своей силой, но интуитивно знаешь, чего делать нельзя, а что можно и нужно попробовать исполнить.

Раньше даже не было понятия «инициация». Кто-то из предков имел силы? Значит, периодически пробуй себя в магии. Получилось? Хорошо! Поздравляем! Ты маг! Ищи учителя, кто работает с теми же стихиями. Не получилось? И что? Практически все живут, не используя чары. Такие мысли мелькали в голове мужчины, пока он мчался вослед нырнувшему в портал потомкам. Мысли о карах, что он обрушит на своих вертихвосток и зятя он старался оттеснить на задний план. Все же он воин! А воины не дерутся с девушками! Если только хвостину взять?

Когда прадед подбежал к воротам гоблины, по велению Седэльрина, уже распахнули их настежь. Рыцарь Хемминг Гуннар и пятерка воинов, пристроились рядом. Огненные шарики, что отравила для подсветки Эмили, зависли над группой людей, что склонились над парящей мужской фигурой.

— Умница, — зло восхитился ученицей спешащий наставник. — Запомнила плетение воздушной подушки. А запомнить, что операцию нужно проводить только в команде как минимум двух магов, не смогла! Сед! Составь инструкцию проведения сложных операций! И запланируй сегодня же ночью гипнообучение особо шустрых девиц!

— Эл! Рядом с Катей два инициированных мага! Не лютуй, — пришла мысль от фантома замка.

Волна силы правнучки опять выплеснулась во все стороны. Даже кони нападающих подскочили на ноги.

— Опять толком не удержала направление выброса, — бурчал на бегу себе под нос Элендил.

Правнучка устало села на землю возле пациента и практически сразу опять вскочила и наклонилась к лицу парня. Даже находясь на таком расстоянии, наставник смог запустить диагностическое плетение и уже видел, что исцеление прошло полностью, идут процессы регенерации тканей и кожного покрова. Катерина что-то уточняла у юноши. Затем обернулась к родителям и обняла реющего над землей паренька.

— Не понял, — взревел прадед. Фигура Эмили качнулась к дочери, но зять удержал ее не дав приблизиться к молодежи...

А потом яркие лучи осветили две пары. Не останавливаясь ни на секунду, целитель бежал через поле к своим родным. И уже когда до них осталось несколько шагов, отчетливо услышал фразу Миримон:

— Добро пожаловать в семью, зять!

— Какой зять? — обратился прадед к Эмили, что обнимала Катерину. — Это кто?

— Дед! Это мой муж, — всхлипнула правнучка и перевела на наставника глаза, что сияли от счастья. — Митя!

— Ты его видишь впервые, — постарался не заорать Элендил!

— Дедушка! Родной! Пойми! Я его знаю дольше, чем живу в этом теле!

— Сэр! Не переживайте, — прохрипел объявившийся муж. — Я, Митиа Илаш, клянусь Вам лично, что Катюша никогда не пожалеет о том, что дождалась меня! Мать Рица подтвердила, что наши брачные клятвы приняты. А еще она просила, чтобы в дальнейшем ритуал рождения семьи и принесения клятв верности был красивым. Это наша задача сделать его привлекательным как для людей, так и для энергоидов.

— Ты тоже общался с Хранителем? — удивился Миримон.

— Пришлось, — Мит усмехнулся и подмигнул Кате. — Я, вроде как, ненадолго умер.

— Больше не отпущу тебя! — обняла мужа Катерина.

— Что с нападавшими? — обернулся Элендил к Хеммингу.

— Сэр, одно тело пропало. Либо его испепелило полностью, либо леди Екатерина исцелила, и он ускользнул.

— Уже известно кого не хватает?

— Отсутствует Давен Холле. Его конь возле самой кромки леса бродит, — раздался крик молодого воина.

— Это тот, который стрелял? — обернулся к Гуннару Миримон.

— Нет, — мотнул головой Хемминг. — Да и, судя по тому, что мы видели, он хоть и решил не давать клятву лорду Руаэль, но на Мита не нападал...

— Однако преследовал, — рубанул правду Элендил.

— Жив беглец, — тихо прошептала дриада из ближнего дерева, но слышали ее все.

— Будем преследовать? — уточнил рыцарь у Миримона.

— Пап! Пусть уходит, — взмолилась Катерина. — Хранитель с ним! Мы не судьи!

— Дочь! Ты не права, — нахмурился Миримон. Да и остальные мужчины не выглядели довольными.

— Катюша! Он боец, — прохрипел Митиа.

— А я согласна с Катей, — звонко возразила Эмили. — Каждому нужен шанс! Может он поймет, что не прав и изменит свое отношение к жизни!

— Леди! А если..., — голос Гуннара звучал глухо. Чувствовалось, что он еще не может поверить в подлость бывших друзей.

— А если он не поймет, то это будет его ошибкой, а не нашей виной, — отрезала Катя. Она повернулась к лесу и зашептала: — Уважаемый Лесовой! Проводи гостя домой! Посодействуй немножко — постели скатертью дорожку! Пусть идет — не оглянется! Как по полотну по горам катится!

— Ты чего родная? — Мит осторожно пожал ладошку жены. — Ворожить начала?

— Зачем ворожить? — удивилась Катя. — Лешего попросила увести гостя незваного, нежеланного.

— Точно! Сед, пусть его фея скрытно проводит! Вдруг заблудится, — усмехнулся Элендил. Рыцарь и все его побратимы в изумлении осматривали представителей семейства Руаэль.

— Сэр Гуннар, воины, Митя, не переживайте! Мы вас познакомим со многими энергоидами! И с Лешим, и с Домовыми, и с Дриадами! У вас уже, у каждого, есть обережник! Со временем вы с ними сами сможете общаться, — глядя на шок воинов застенчиво улыбнулась Екатерина.

— Возвращаемся в замок, — приказал Миримон. — Заберите коней!

Глава 29

27 часов 55 минут. Вечер первого дня новой жизни. Поле перед замком или третья линия обороны за рвом.

Охранники бросились собирать лошадей, а рыцарь недоверчиво уставился на Катю!

— А я думал, что тот огонек, — начал он кистью описывать круги чуть выше своего лица и оглядываться, пытаясь найти глазами своего обережника, — это Ваша магия, подтвердившая нашу клятву!

— В какой-то степени Вы правы, — Миримон поджал губы, чтобы не рассмеяться. — Это действительно Магические сущности Мира подтвердили Вашу клятву! И не наша магия, а Ваша будет контролировать ее исполнение.

— Но, у нас нет магии, — воскликнул один из воинов за спиной Миримона. Кто именно из мужчин не выдержал было не важно, поэтому Владетель не стал оглядываться.

— Как сказала Мать Рица, в Звездном Пределе все станут магами, кто пойдет с нами по одному пути развития и примет новые законы Хранителя, — глядя только на мужа и улыбаясь только ему, прошептала Катерина.

У отца даже кулаки произвольно сжались.

«Вот, только недавно, дочь была его маленькой девочкой! Ну ладно не маленькой и не девочкой! А самостоятельной, разумной, сильной девушкой! Вон как замок обустроила пока они отсутствовали! А ведь она не одна такая! Младшие стараются за ней тянуться! Учатся и помогают, по мере сил! Кто может еще похвастаться такими умными и компетентными детьми? — поняв, что он ушел в своих мыслях куда-то не туда, он опять посмотрел на старшую наследницу, — Вон, дочь уже выбрала себе мужа и от него не откажется. Вся в мать! И красавица, и умница, и упертая как Эмили! За что он их и любит! Опять не туда...!»!

Встряхнув головой Миримон приказал: «Собрали трофеи? Возвращаемся!», — и услышал, как его выздоравливающий зять тихонько выговаривает Катюше:

— Котенок, ты неправ! На будущее! Доверяй нашим решениям больше! Оставлять врага за спиной все равно, что самому ему горло подставить под нож!

«Может, и выйдет из этого парня толк! Возможно, сможет вписаться в нашу необычную семейку!», — улыбнулся своим мыслям, папа взрослой дочери и посмотрел на своего тестя! Элендил так же, исподтишка посматривал на парня и одобрительно кивал. Миримон покосился на жену, но и Эмили благосклонно улыбалась словам нового родственника, невзирая на то, что буквально несколько минут назад была на стороне дочери. Кажется, семья его уже приняла!

Дворец «Звездный». 28 часов 15 минут. Вечер первого дня новой жизни.

Катя сидела на кушетке и ждала, когда закончит свой цикл регенерационная капсула. Как только они только вошли в замок — прадед тут же связался, через Седа с медотсеком и потребовал поместить Митю на диагностику и установку всех обязательных имплантатов семьи. Наблюдать за этим со стороны было забавно! Только дед сказал:

— Если он вошел в семью, то весь комплекс процедур пройти обязан!

— Должен? Значит в медицинский блок его! Срочно, — проявился фантом и подмигнул девушкам. — Лекарям занять боевой пост рядом с капсулой, так как работе высокотехнологичного оборудования я не рекомендую доверять полностью.

— Дочь, я проведу, — уловила его посыл Эмили, мгновенно взяла Катерину с Митом за руки, и шагнула в портал.

— Нет! Вы это видели? Внучка называется! Опять мне пешком тащиться! Совсем не думает о возрасте своего деда, — распинался Элендил глядя на место, где только что исчезли три фигуры.

Сбежавшие при помощи матери молодожены в медицинском отсеке готовились к операции. А Эмили пошла навстречу спешащим мужчинам. Потому что на общей волне семьи они достаточно красочно и витиевато выражали свое отношение к таким быстрым перемещениям их девочек без защитников.

Катя же, первым делом рассказала мужу о симбионтах и имплантатах. Объяснила, какие изменения они внесут в ДНК! И... заставила Мита подойти к зеркалу.

— Митя! Мы сейчас можем не только провести коррекцию, о которой я рассказала, но и подкорректировать внешность. Я хочу, чтобы ты чувствовал себя комфортно.

— Ты знаешь! Благодаря памяти Митиа мое лицо мне знакомо неплохо. Меня смущает только эта нездоровая одутловатость, — едва глянув на свое отражение, отмахнулся землянин и, с каким-то смущением, виновато продолжил, — слишком неприятные ассоциации. Сразу вспоминаю больницу и свою беспомощность.

— Сед! Дай задание вывести изображение Мити на экран!

— Потомок! Конечно ты взрослая девушка, но позволь дать совет? Не смягчай имя мужа даже в присутствии членов семьи. Один раз они это восприняли как твое смущение! Потрясение! Второй воспримут — как его слабость, — призрак возник возле вновь обретенного зятя, пристально рассматривая молодого мужчину. На экране появился портрет Мита.

— Вам не кажется, что мы сами определимся, как нам обращаться друг к другу? — резко возразил попаданец.

— Митенька, не нервничай, — привычно начала успокаивать мужа Катя глядя на монитор. В той жизни ему нельзя было волноваться. Нервное возбуждение вызывали сильные боли после ранения. Поэтому она и придумала скоротечные перепалки. Чтобы не

копили они обид и непонимания. Чтобы выплескивали все недоразумения сразу, пока это можно решить шуткой или легким спором. Ее слова мгновенно остудили пыл мужа, и он с нежностью улыбнулся такой родной незнакомке. Землянка смущенно потупилась, а затем, слегка охрипшим голосом, дала задание программе: — Истончить жировые мешки и комки на пятьдесят восемь процентов. Смотри, так устроит?

На экране было широкое, скуластое, волевое лицо мужчины. Над близко посаженными карими глазами нависали широкие дуги черных бровей. Крупный нос, четко очерченная линия губ, тяжелый подбородок гармонично складывались в грубоватую мужскую красоту. Высокий лоб венчала шапка густых волос, как говорили на Земле цвета воронова крыла.

— Молодой человек, — услышала Катерина язвительный голос Седэльрина. — В этой жизни Ваше имя является статусом. Вы вошли в династию Руаэль! Леди Екатерина сделала многое, чтобы люди поверили в силу данного рода. Отныне Вы — лорд Митиа Илаш Руаэль. Как будет выглядеть, если ратник будет обращаться к Вам «Митенька»? Сможет ли войско принять командиром Митю? А хуже, если воины и служащий люд станут так Вас называть за спиной!

— В таком ключе — это звучит как оскорбление, — гордо вскинул подбородок и прищурил глаза лихой казак, Дмитрий Михайлович. В данную минуту именно он стоял рядом с женой.

— Предок, успокойся! Была неправа! Мы тебя услышали! Отныне все ласковые имена только во внутренних покоях! Лучше проверь подключение аварийного питания! На всякий случай. Время то уже критическое, — выступила парламентаром девушка. Она обернулась к мужу и присев в изысканном реверансе пролепетала, — Лорд Митиа Илаш Руаэль, прошу дать добро на такое изменение Вашей внешности. Если хотите можно изменить цвет глаз или волос.

— Меня все устраивает, — непроизвольно склонился в поклоне Мит. — Если Вам, дорогая супруга непротивен данный образ.

— Мне не важен образ, — губы Кати задрожали, а глаза наполнились слезами. Слезинки сорвались с ресниц и покатались по ее щеке. — Главное, что ты — это ТЫ! И отныне мы вместе, рядом!

— Родная! Не плачь, — кинулся к жене Митиа. Мужчина откинул косу, что мешала почувствовать тело супруги. Ласково обнял тонкий стан и стал нежно губами собирать с ее лица соленые капли горечи. Фантом исчез, оставив их наедине. — Помнишь? Пока мы вместе — мы все сможем!

— Сможете, — раздался голос прадеда от входа. — Конечно, сможете! А теперь марш в капсулу. Времени нет! Кибердок получил программу операционного процесса?

Катя покраснела и отрицательно покачала головой.

— Конечно, получил, — неприкрытое ехидство, в сообщении Седа, прозвучало на общей волне. — Я же не наивная девица, которая забыла, зачем пришла в мед. секцию. Только симбионт и имплантаты необходимо загрузить в лоток подачи. Дронам уже не доверяю.

— Внучка, давай симбионт! Я занимаюсь имплантатами, — наставник сухо давал задания, но все же не выдержал и добавил иронично, — новый внучок раздевается и ложится спать!

— Оперативное вмешательство в ДНК и хирургические манипуляции у пациента займут два часа двадцать минут. — Сообщил Сед. — Какие информационные данные, кроме

обязательных, закладываем в память с помощью гипнообучения?

— Всю историю рода. Пусть он не вписывается в нее, но знает! Этикет, вождение транспорта, навыки рукопашного боя, владение холодным оружием, основы экономики, психологии, управления, — начала перечислять Катя, но Элендил перехватил инициативу:

— Разведка и контрразведка. Дальше сам определится: куда развиваться и за что будет отвечать.

И в этот момент в руках Екатерины лопнула капсула с симбионтом...

Глава 30

Заоблачные Чертоги Хранителя

— Ох! Дед! — воскликнула девушка и поняла, что находится в гостях у Хранителя.

— Его присутствие тоже необходимо? Пусть будет, — раздался женский грудной голос из-за спины. Катя медленно повернулась на звук и обомлела. Посреди белого пространства парила девушка. Высокая! Стройная! В длинном, струящемся платье. Однако поразило Катерину то, что девушка светилась. Рассмотреть черты лица, линию рук или цвет одежды было просто невозможно. — Как тебе мой новый образ? Теперь легче со мной общаться?

— Катя, где мы? — Голос деда был вроде спокоен, но его интерес, Катя ощущала всей своей сущностью.

— Дед! Нас удостоила аудиенцией Хранитель мира Латерит! Мать Рица, мы там готовили к операции пациента. Не сочти за грубость, но мы нужны тебе надолго?

— Умница! Правда, Элендил? Твоя правнучка просто молодец. В первую очередь думает о других и это когда её Хранитель призывает, — язвительно ответила Матрица. — Девочка моя! Не беспокойся. Время также поддается воздействию, как и любые другие стихии. Я выдернула вас на тот слой Мира, где этой константы нет. Даю подсказку — вы сами можете работать и со временем, и с пространством. Чуть в меньших размерах. Целитель! Выходи уже из ступора! Вы здесь, как раз из-за предстоящей операции. И призвала я не только Вас! Благо в этом месте нам не надо подбирать слова. Мы понимаем друг друга без них! Обернитесь. Познакомьтесь!

Катя оглянулась и ахнула. Рядом с ними зависла, как медуза в воде, странная сущность. Маленький, неоновый зонтик окаймляли тонкие как волосы щупальца. Создавалось впечатление, что вот сейчас «зонтик» захлопнется и существо поплывет.

— Не поплыву, — пришел ответ от незнакомца.

— Кто Вы? — заморожено спросил Элендил.

— Я представляю разумных симбионтов вида Амнион. Моя капсула только что получила повреждение в руках Катерины. Представители нашего вида уже начали разворачивать свои нейросвязи в вас — Элендил и в членах Вашей семьи. Мы можем плодотворно сотрудничать с вашим видом Ното.

— То есть? ВЫ паразиты? — задохнулся бы, если б мог, мужчина. На что услышал возмущенный хор женских голосов:

— Прадед!

— Элендил!

— Не надо поспешных выводов, — изменился цвет зонт «медузы». — Вы же не считаете паразитами желудочных и кишечных бактерий, без которых невозможно пищеварение?

— Но Вы такой... — Катя не смогла правильно подобрать описание для своих ощущений и просто обвела руками большой круг.

— Девочка моя, — расхохоталась Хранитель. — Мы все здесь видим суть индивида.

Посмотри на своего спутника и увидишь, что в душе он еще моложе чем то тело, которое носит сейчас.

— Матрица, — возмутилась девушка. — Это даже звучит страшно: «тело, которое носит сейчас».

— Странно! Уж тебе-то должно быть известно, что тело — это только временная оболочка. Душа бессмертна. И может быть ты, а теперь и все люди, которые вошли в твой «ближний круг», когда-нибудь решитесь остаться на плане энергетического бытия, не уходя на следующий этап перерождения в физический план, — видя, что и девушка, и мужчина удивленно задумались над ее информацией, матрица решила не форсировать события, а вернуть всех к прерванному знакомству: — Но сейчас не об этом! Я уже обменялась информацией с амнионом. Поэтому изложу кратко. У них нет личных имен. Нет разделения по гендерному признаку. Вид может жить только в эндосимбиозе. То есть, проживая внутри другого организма-хозяина и принося ему пользу. Среда обитания кровь теплокровного или свет души. Питаются, растут и развиваются за счет естественных электроимпульсов, поэтому предпочитают мозг разумного, где увеличивают количество нейронных связей. Носитель, пользуясь этим может — быстрее думать и больше запоминать. Но! Чем больше носитель пользуется знаниями, тем чаще его мозг получает нагрузку, соответственно увеличивается поток естественных электроимпульсов, что позволяет симбионту накопить достаточно энергии не только на собственное развитие, но и на размножение. Размножение происходит почкованием, при условии достаточно накопленной массы и энергии. Им нет нужды обучать молодежь, так как «родовая память» в полном объеме автоматически передается «рожденному» индивиду в момент отделения. Возможен обмен информацией между взрослыми особями уже имеющими собственных доминантов, если их хозяева умеют входить в транс для связи с Мировым полем. Каждый представитель может говорить от имени ВСЕХ своих братьев.

— Понятно, что симбиоз — это взаимоотношения между организмами разных видов, при которой хотя бы один из них получает для себя пользу, — задумчиво пробормотал Элендил. — Но Вы нас призвали не только для того, чтобы поделиться этой несомненно очень интересной информацией?

— Родственниками стали не так давно, а уже научился торопить Хранителя, — фыркнула Мать Рица. Она сурово оглядела представителей рода Руаэль и процедила: — Не только! Я решила даровать целителям вашего рода возможность делиться симбионтами с любым высокоразвитым существом моего Мира. С учетом того, что это будет новый вид сосуществования, вам придется научиться общаться со своими подчиненными партнерами — сабмишн.

— Как? — два голоса представителей выше названного семейства прозвучали в унисон. Затем прадед махнул рукой Катерине, давая ей высказаться.

— У меня достаточно обширная база по медицине. Но я нигде не встречала историй об общении с симбионтами. И как мы будем делиться представителями амнионов, если у нас осталось только восемь капсул, одну из которых я только что разрушила? — осмысление того, что произошло там, в операционной заставило Катерину полыхнуть стыдом и горечью. Она обернулась к «медузе» и взмолилась: — Ой! Простите! Я вас убила?

— Нет, доминанта! Я еще жив. И надеюсь, что буду жить столько же, сколько проживет душа тела моего хозяина. И прошу именно Вас принять меня в свое тело.

— Но! У меня уже есть сабмишн...

— Это не страшно, — отмахнулась Хранитель. — Все члены семьи пусть принимают двух амнионов. Это позволит любому из Руазель общаться со мной без твоего участия.

— Любому? И нашим детям? И супругам?

— Рожденные дети уже будут иметь в себе помощников. А супругам будете «дарить» их!

— Мы с братом сольемся. Это позволит нам ускорить процесс подготовки к воспроизведению, — вновь раздался голос «медузы». — Желательно при подселении наших малышей прислушиваться к нашим подсказкам. Новых амнионов мы сможем отделять микроскопическим размером, не превышающим величину естественных тромбоцитов. Тем более что это не все возможности нашего сосуществования. Чем амнион сильнее, тем больше он может помочь хозяину. Помимо озвученного достаточно развитый симбионт создает «фабрики нанонитов», которые ускоряют обновление клеток, уплотняют кости, влияют на эластичность связок, усиливают мышечную ткань и регенерацию тела доминанта. Надо объяснить, что «носитель» станет более быстрым, ловким, выносливым и сильным? Даже отравление ему не будет опасно. Хотя по желанию напарников симбиоза можно создать колонию микроорганизмов «защиты». Они не только смогут убирать из тела отравляющие вещества, но и предупреждать о степени потенциальной опасности, как продуктов питания, так и окружающей среды.

— Пусть так. Но объясните, как мы будем «слышать» ВАШИ пожелания и предупреждения?

— Это легко! Вы уже начали осваивать псионику. Практикуетесь в телепатии, освоили мнемо-общение со своими энергоидами. Мы впишемся в вашу сеть общения именно на данной, но индивидуальной волне. Это позволит хозяину быстрее разобраться со своими способностями и использовать их более виртуозно.

— А как мы будем передавать новых симбионтов в тела доминантов?

— После вашего запроса на нового помощника, или помощников, — мы их отпочкуем. Через минуту они будут уже в том органе, что вы выберете для внедрения. Например — палец руки или губы. Вам будет достаточно дать импульс готовности, прикоснуться к коже «одариваемого» и малыши проникнут в его тело. Затем по кровеносным сосудам сами доберутся до головного мозга и начнут там вживляться. То есть вся технология остается прежней, но вам не нужно будет травмировать кожу и насильственно проводить наше деление в жутких лабораториях. Надеюсь, что в этом мире мы с братьями будем последними сабмишн, которых разделили насильно.

— Хорошо! Я принимаю Ваше предложение о содружестве. Но как мне сейчас ТАМ спасти вашу жизнь? Ведь целостность капсулы нарушена. Мы просто не успеем провести трансплантацию. Мое тело не готовили к операции.

— Меня устроит любой доступ, — мигнул зонтиком амнион. — Но, желательно через кровь.

— Надрез на ладони подойдет? — поинтересовался Элендил, глянув на замешкавшуюся правнучку.

— Замечательная идея, — засмеялась Матрица. — У ВАС будет «Договор симбиоза», то есть сотрудничества и взаимопомощи, на крови! Все что мы сейчас обсудили — вношу как клятву и принимаю как Хранитель Мира! Данный договор будет автоматически передаваться любому участнику соглашения о симбиозе вместе с малюткой амнионом!

Резко полыхнул свет и...

Глава 31

Дворец «Звездный». 28 часов 15 минут. Вечер первого дня новой жизни.

И вот теперь Катя сидит на кушетке в большой гостиной и ждет, когда закончит свой цикл регенерационная капсула с мужем.

Когда после Чертога Катя увидела, как в ее пальцах лопается кокон, размером не больше гречишного зернышка, крик вырвался из горла сам собой:

— Дед! Скальпель!

— Кинжал ближе, — буркнул прадед и полоснул лезвием ее ладонь, чудом не задев пальцев, что аккуратно щепоткой удерживали симбионта. Девушка не стала дожидаться, когда пойдет из раны кровь, а просто разжала пальчики — уронив оболочку капсулы в разрез кожи. Элендил тут же залепил порез нано-пластырем.

— Ну что? Всех опять в капсулы? — подмигнул наставник, и кинул клич всем родным. — Вам с Седом придется контролировать работу хирургического оборудования. Запускаем работу по твоему мужу.

— Зови наших! Только у меня есть вопрос, учитель, — хмыкнула Катя, — а зачем нашей семье ложиться в капсулы? Миту — понятно! Кстати! Сед, рассчитай время необходимое капсуле за вычетом операции по трансплантации симбионта.

— Не понял...

— Мы с тобой не сможем повторить такую процедуру? — лукаво прищурилась юная проказница, вытянула к прадеду ладонь с пластырем и резко сорвала его. На месте пореза белел тонкий шрам, который продолжал таять «на глазах». — Так что Пациент уже спит. Ему можно и в сонной артерии прокол сделать. Но и это еще не все! Нам всем от тебя достался дар целителя. Но в малых он дремлет из-за возраста, а вот в маме по инерции! Предлагаю его разбудить!

— Оперативное вмешательство в ДНК и хирургические манипуляции у пациента займут два часа пять минут, — попытался отвлечь авантюристку, от сомнительной затеи Сед.

— Ты что задумала? — Нахмурился целитель.

— Ничего особенного, — невинно потупилась ученица. — Просто провести операцию кому-нибудь из мелких при маме...

— У нее инфаркт будет!

— Инфаркт нам теперь никому не грозит, — погрозила пальчиком шалуныя. — А вот если целительство в ней спит, то мигом проснется! И вообще! Не заговаривай мне зубы! Иди, выбирай себе второго симбионта! Да не забудь прислушаться к «подсказке» — прежде чем брать кокон в руки! Сед! Сними информацию о договоре симбиоза. Поставь задачу обучить всех членов семьи не только ему, но и курсу «Военно-полевой врач». Загрузка баз до пятого уровня — полная, а изучение поэтапное — по мере усвоения материала. Жаль, конечно, что потеряем столько знаний! Но мы физически не успеем всем овладеть.

К слову! Задумка юной авантюристки удалась. Как только мама увидела «ужасный порез» на ладошке «своей малышки», то кинулась как орлица к «страдающей детке» и... Та-да-да-дам! Рана стремительно затянулась. Прадед только успел крикнуть: «Начинай с ладонных нервов! Только потом мышцы и кожу». Услышала! Послушала!

А то, что «детка», узнав об аванюре старшей сестры, сама себя специально чуть не до кости раскромсала, благо сухожилия не повредила, маме говорить не стали. Несчастный случай! Не рассчитал ребенок сил! Вот!

И вот теперь Катя ждет Митю, а малая носится и бурчит:

— Нет! Ну, ВЫ это видели! Только вышла без меня из дворца и тут же оказалась замужем.

— Ты и сидя за стенами замка, умудрилась поклонника завести, — показал сестре язык Ивко. — Отец с дедом официально разрешили рыцарю оказывать тебе знаки внимания.

— А вот этого я вообще не понимаю! Да как он посмел? Хам! — Взорвалась девочка. — Нет бы, у меня спросить: Нужны ли мне от него эти знаки? Так — нет! К отцу подошел! Тихонечко! Чтобы от меня не получить от ворот — поворот!

Антошка блаженно улыбался, глядя как носится по помещению младшая сестренка. Лада умильно смотрела на старшую Катю, купаясь в теплых волнах ее счастья.

— Ката, ты не права, — хихикнул Иравел. — Было бы неправильно, если б он к тебе подошел с цветочком. Отец мог и его вызвать на дуэль как вероломного обольстителя...

— Какого обольстителя? — малая резко остановилась.

— Вероломного, — подтвердила старшая Катя, пряча улыбку и добавила, — соблазнителя юной девы! Ката! Ты же взрослая девушка — можешь игнорировать его ухаживания! А теперь спать! Все что могли — мы сделали... С остальным без вас справимся!

Младшие насупились. У обоих юнцов упрямо поджалась губы. В прищуренных глазах заплясал опасный огонек. Одновременно прозвучали возражения:

— Ну, уж нет, — еще немного звенел от злости голосок младшей Кати.

— Мы с вами, — пробился басок Иравела.

«А у братишки начинается «ломка» голоса, надо присмотреть за ним и Мите сказать, чтобы присмотрел», — мелькнула мысль у Катерины.

— Ладно! Только не долго, — согласилась Катя, а потом осознала, что лягнула. — Ой! Лада! Не обижайся! Просто на Земле, с этим именем, была у славян богиня любви, семьи и красоты. Люди считали, что она покровительствует симпатии, верности и плодородию. Ладу почитали как олицетворение женского идеала, хранительницу домашнего очага. Она благоволила семьям, где был лад. И миловала эти семьи изобилием. И естественно, что народ привык обращаться к своей защитнице! Ведь многие слова пришли в жизнь мира из обращения к Богам! Поэтому и говорим о человеке — ладный, ладная. О приятном, хорошем сговоре — ладно! О получившемся деле — ладненько! А когда хотим тихо и мирно пообщаться — поговорим ладком!

— Ах! Хозяйка! Это так прекрасно! — Ладушка очаровательно улыбнулась. — А можно я буду отвечать за уют и домашний очаг жителей нашего замка? Дворец Антон себе заберет, а замковый люд на мне будет.

— Справишься? — Катя с подозрением посмотрела на улыбку девчушки-домовушки. — Народу много.

— Я же не одна буду работать! Гоблины и феи помогут.

— Антон, а ты что думаешь?

— Мы же рядом и я, и Мила, и вы! Мы — одна семья. Если что поможем! А как вы делитесь с нами силами, так скоро в каждом доме свой домовый будет! А мы их научим, как с людьми в мире жить!

Дворец «Звездный». 28 часов 55 минут. Вечер первого дня новой жизни.

«Повторение — мать учения», — так говорят умные люди. Екатерина всегда старалась прислушиваться к чужой мудрости и поэтому предложила собравшемуся семейству провести внеочередной мозговой штурм, чтобы понять: где, что когда...

Рыцаря с его ратниками заселили в отдельный дом, который стоял ближе всего к

«центральный» воротам. Причем он сам обозвал строение — казармой и попросил разрешение утром определиться с местом, где будут разминаться и тренироваться воины...

Именно эта просьба и натолкнуло на мысль, что надо спокойно сесть и еще раз подумать, вдруг что-то забыли, или упустили. Чтобы не терять время за «пустой болтовней» они с мамой и младшей Катариной взяли рукоделье. Три юные девушки, которых можно было принять за сестер склонили свои рыжие головы и внимательно слушали все, что говорят их мужчины.

Эмилия работала над пальцами, закрепляя новые виды стежков. Маленькая Ката спицами накидывала петли. Старшая попаданка закрепляла так понравившееся плетение кружев, причем сейчас в ее руках споро мелькал крючок...

Мужчины, взяв в руки блокноты и карандаши, набрасывали планы работ, которые было бы необходимо сделать, не оглядываясь на то, что уже выполнено к этому часу, когда малая удивилась, для чего это надо, если искин вел архив приказов, то прадед с теплой улыбкой пояснил:

— Когда тебе кто-то озвучивает план, то ты с ним либо соглашаешься, либо нет. Можно, конечно, что-то подсказать, но это будет дополнением к уже родившейся идее. А когда составляешь свой план, то не ждешь то кого-то подсказки, а идешь своей дорогой укладывая на нее самостоятельно каждый камушек на который потом будешь ставить ногу.

Брови младшей попаданки поползли на лоб:

— Тогда почему вы не обсуждаете эти списки между собой, а пишете каждый свой?

— Чтобы потом сравнить их и составить самый подробный план, который только возможен, — хмыкнул прадед.

— А мы? — надулась маленькая Ката.

— Наш призрачный предок принял на себя роль вашего с Катей секретаря и предоставит план выполненных работ, — успокоил дочь Миримон.

Однако мелкая почемучка не унималась:

— А почему он сейчас не с нами?

Отец уже раскрыл рот, чтобы еще что-то сказать, но его прервало сообщение от Седэльрина:

— Все медицинские процедуры с объектом «зять» завершены. Пациент проходит этап полной регенерации после косметической хирургии, через три минуты начнется процесс вывода из медикаментозного сна...

Екатерина подскочила и бросилась из комнаты. Эмилия подскочила и испугано посмотрела на мужа, а затем с виноватой улыбкой выскользнула за старшей дочерью. Рывкнув младшим детям: «спать», — Миримон кинулся догонять супругу...

Прадед хмыкнул и приобняв надувшихся, как мышата на крупу, малых, подтолкнул их на выход:

— Что-то мы действительно засиделись. Пойдемте, вы меня проводите...

— Или ты нас, — уже на ходу буркнула Катарина. Однако долго дуться она посчитала не разумным, и она вновь пристала к прадеду: — Так почему с нами Седа не было?

— Они с Тошкой готовят какой-то сюрприз, но по нему вопросы не ко мне, а к маме...
Причем, как мне кажется, уже утром. Приятных снов!

— У-у, спокойной ночи, — хором застонали правнуки и, чмокнув Элендила в щеки, синхронно разошлись в свои покои.

Катя встречала мужа возле капсулы. Родители стояли рядом, поддерживая дочь. Дети —

всегда такие дети, даже если уже считают себя взрослыми. Вот только заламывала руки и металась по медицинскому корпусу, а сейчас уговаривает, что с ней все в порядке. И лукаво просит подарить им еще братика или сестренку!

Страх, истерика и шок от того, что чуть опять не потеряла своего любимого, у Катюши уже прошли. Но последние два дня у девочки были просто сумасшедшие, лучше побыть рядом. Вот сдадут ее с рук на руки мужу и отправятся в свои апартаменты.

А Екатерина смотрела на поднимающуюся крышку капсулы и старалась ухватить ту ускользающую мысль, которая надоедливым комаром зудела на краю сознания. Причем настолько погрузилась в размышления, что пропустила миг, когда Мит открыл глаза.

Муж сразу увидел, что его любимая «не в себе». Его Катюша стояла с виноватой улыбкой. Зеленые глаза изменили цвет, превратившись из малахитовых в изумрудные. Значит, сильно расстроена.

Новоиспеченный лорд Илаш, не обращая внимания на свой вид, тут же слетел с ложа и прижал к себе жену. Он благодарно кивнул, когда ему на плечи легла накидка, чтобы прикрыть наготу. Уже поглаживая свою малышку по спине он, поверх ее головы посмотрел на тестя:

— Что случилось?

— Переутомление! Она же, — Миримон указал глазами на Катю, — практически самостоятельно обустроивала замок. Говорю честно, мы сами валимся с ног и до сих пор в шоке. Так что забирай жену и отдыхать. Ей это необходимо.

— Нет, — всхлипнула землянка, — дайте мне еще пару минут!

— Что случилось? — встревожились родители, а Мит нахмурился и сильнее прижал к себе свое сокровище.

— Ты же уже все знаешь, поэтому можно говорить прямо, — подняв на мужа глаза полные слез, тяжело вздохнула землянка и призналась, — мы забыли о диких животных. Они, ведь, тоже подверглись радиации...

— Вот напугала, — выдохнул попаданец и нежно коснулся губами виска роднули. — Сама постоянно всех уговаривала, что уколы — это не больно, словно комарик укусил...

— Точно! Ты — умница! Укусил, — воскликнула Катя и с благодарностью чмокнув мужа в подбородок, затараторила, — мы выйдем, а ты пока одевайся...

Мит добродушно покачал головой и выпустил из объятий свое хрупкое счастье. Его новая семья одновременно направились к дверям и именно эта слаженность подсказала парню, что у его Катюши в этом мире есть и надежда, и опора...

Услышав, как звонкий голосок любимки командует: «Сед, срочно созови всех летающих энергоидов», — он, покачав головой принялся натягивать на себя знакомо-незнакомое одеяние...

Глава 32

Сад Космического замка. 30 часов 00 минут новой жизни. Или пять минут до полночи. Ночь первого дня новой жизни.

Когда элементаль жизненной энергии услышала посыл Матрицы о том, что есть возможность принять Хозяина-донора для развития и роста, то мгновенно отправилась по энергетическим линиям Мира к месту запечатления. Но ее слабость сыграла с ней злую шутку. На месте встречи Вита появилась в тот момент, когда Большая Хозяйка нанесла ментальный удар в ответ на попытку металлиста проверить ее и Маленькую Хозяйку на Силу. Сотрясение всех энергоструктур юного элемента было настолько серьезным, что

Вита «выпала» из недавно укрепленного кокона.

Сейчас живица вновь ощутила себя целой, но данное осознание было не правильным. Ей что-то мешало. Раздражало? Нет. Но, был не понятный дискомфорт. Было что-то лишнее. А еще пришло понимание, что она движется, только данное движение не было результатом ее решения. Энергетический элемент в неволе? Бред! Она дернулась раз, затем другой, однако ситуация не изменилась. Ее суть была захвачена более сильной сущностью и если Вита ничего не предпримет, то вскоре ее самосознание тоже будет переподчинено. То есть сущность «Вита» исчезнет. Рывок! Еще рывок! Желая остаться собой! Бросок влево! Вправо! И вдруг ...

Теплые волны чувств от двух разных очагов, что донеслись из дворца, ласково окутали кокон элементаля. Нежность, желание, любовь, влечение, возбуждение, предвкушение, призыв, сладострастие, страсть! Сила эмоций нарастала. Волны становились все плотнее и жарче. А затем слились в единый горячий цветок эйфории и умиротворения. Но последнюю волну Вита не смогла принять, потому что без ее инициативы возник процесс обмена информацией и слияния...

Гея впервые осознала себя под рукой пахаря. Он гладил землю, набирал ее в ладони, перетирал пальцами и приговаривал:

— Кормилица наша! Матушка! Прогревайся! Ты же, как женщина — все приумножаешь. Я тебе дам семян, а ты родишь хороший урожай.

Позже элемент земли услышала женщину, что рыхлила грядку в огороде и приговаривала:

— Земля родила, земля наградила, земля обогатила!

Ей так понравилось помогать людям, что призыв в Благословенный предел стал ответом на ее обращение о помощи к Хранителю. Но когда она выскользнула из энерголуча, в нее врезалась ментальная волна, сминая и разрывая еще непрочные связи. Практически на грани исчезновения Гея почувствовала странную, но плотную оболочку и, стараясь спрятаться, нырнула в нее — потащив ненадежное убежище вглубь своей стихии. На этот побег она отдала последние крупинцы своих невеликих сил. Сознание покинуло ее. Элементаль уснула.

Пробуждение сознания было фееричным. Кокон буквально атаковали положительные и сильные эмоции. Его кидало из стороны в сторону. Информационный обмен настиг еще не полностью осознавшую себя Гею в момент удара эйфорией. Элементаль чуть вновь не потеряла свои связи. Однако, когда по эмоциональному фону разлилось умиротворение и теплота, элемент стихии земли уже знала, что им с Витой необходимо срочно разделиться. Иначе не будет Геи. И живицы не будет. Возникнет что-то новое. Но это будет абсолютно другое самосознание. А она не хотела исчезать.

— К хозяйке?

— За помощью?

Обмен мыслями в единой капсуле даже обменом назвать нельзя Вита-Гея сейчас мыслили, как единое сознание. Они уже приближались к Хозяйке, когда их настиг призыв:

— Сестры, подхватите меня с собой!

Аква послала призыв странному сплетению, уже ни на что не надеясь. А на что можно надеяться, если элементы твоей микро-матрицы исковерканы, а кокон держится только за счет подпитки от эмоционального цунами, что хлынул из дворца. Однако перевитые между собой сущности не только услышали ее призыв, но и подхватили в сцепку. Только подхватили как-то неправильно. Их суть как будто впитала суть Аквы, но ослабленный

элемент уже ничего не мог сделать. Выхода было, как обычно, два: добраться в таком виде до Хозяйки или прекратить свое существование.

Апартаменты четы Илаш.

Катя лежала на груди мужа, слушала биение его сердца и млела. «Такого» у нее никогда в жизни не было! Тело было невесомым, душа пела от наслаждения и близости любимого. Это был не просто экстаз. Это было СЛИЯНИЕ!

Открывать глаза не хотелось. Ей даже сквозь закрытые веки казалось, что все вокруг сияет. А по комнате кружится и переливается миллионами радужных брызг маленький световой торнадо.

Там, в той жизни, она чувствовала Митю каждой стрункой сердца. Ему после ранения нельзя было резко двигаться и переживать сильные эмоции. Соответственно и близость была только для того, чтобы снять его напряжение. И когда кумушки шептались о том, как им было хорошо — женщина не верила. Что в ЭТОМ может быть хорошего? Рутинка.

А сегодня! Когда за ними закрылась дверь спальни, его взгляд заставил ее занервничать. Он смотрел в глаза, а ее разум волнами затопили странные, возбуждающие картины. Катя еще помнит, как он нежно коснулся ее губ. А дальше взрыв гормонов накрыл ее сознание с головой. И слава Хранителю, что ни уже являются супругами. Потому, что члены династии Руаэль именно сейчас закладывают основы будущих законов.

Мит лежал и молча поглаживал Катерину по обнаженной спине. В голове под нежную мелодию звучат слова: «На озаренный потолок — Ложились тени. Скрещенья рук, скрещенья ног — Судьбы скрещенья». Пастернак был прав, только так можно описать то, что произошло! Сам не ожидая от себя, он прошептал:

— Прости, родная!

— За что? — Приподнявшись на локтях, Катя заглянула ему в глаза. Ее зеленые глаза сияли от счастья.

— За все! За мои капризы и слабость! За то, что подставился так по-дурацки под взрыв. За то, что злился на себя, а срывался на тебе и детях...

— Перестань! Все что ты перечислил — выливалось в ворчание и споры! У других «сильные» мужья свои капризы и недовольство кулаками показывали. Помню, как куме примочки на глаза накладывала. А ты даже детей учил уму-разуму словами, а не нагайкой! Помнишь, как ты за Никой «бегал», когда мы ей новое платье сшили?

— На день рождение? Когда ей исполнилось восемнадцать лет? Конечно, помню! — Усмехнулся Мит, рисуя пальцами на плече жены узоры. Однако игру в возмущение не прекратил: — Оно было короткое!

— Чуть выше колена, — насупилась Катя.

— С глубоким вырезом!

— Вырез был не глубокий. Мы просто сделали его квадратным!

— И обтягивало ее как перчатка, — Мит старался не рассмеяться, видя, как закипает, его Катюша.

— Да не могло оно обтягивать Веронику. Этот стиль называется «прямое платье». Оно даже не приталено было, — подскочила девушка и тут же закуталась в длинный халат, что появился прямо из воздуха рядом с ней. Рассеяно кивнула и поблагодарила: — Спасибо Тоша!

— Какой Тоша? — теперь подскочил Мит и застыл как изваяние. Прямо перед ним висели мужской, атласный халат до пола и шелковые брюки. Завороженно он потянулся к

шпанам и быстро натянул их на себя.

— Антон, проявись! Хватит над хозяином издеваться, — рассмеялась Катерина, глядя с какой скоростью одевается ее муж. Домовенок возник как обычно на уровне глаз. А затем резко переместился на полочку, где и уместился, раскачивая ножками. Но о них позаботился. На столике появились высокие стаканы из тонкого стекла, наполненные компотом. Землянка кивнула хулигану: — Спасибо!

Мужчина с изумлением смотрел на мелкого и молча открывал, и закрывал, рот.

— Ты, хозяин, уже давай! Приходи в себя, — засмеялся шкода и, мигнув, переместился на плечо Мита. — Нам всю жизнь рядом жить! Постоянно будешь, как рыба губами хлопать?

— Ты был здесь? — Наконец отмер парень и попытался схватить мальчонку. Однако, как бы не были быстры движения воина — домовый оказался проворнее. Он теперь сидел на столике, облокотившись на один из стаканов.

— Зачем? Волна Ваших чувств затопила весь замок. А уж когда пошли бытовые желания, так я тут — как тут! Я же домовый. Хозяйка приняла меня и на домашность, — подняв палец важно протянул озорник, — и в семью. Мне можно!

— Так, жена! Нам надо серьезно поговорить!

— Митя, только не говори, что в базе знаний ничего не было про Антона, — лукаво улыбаясь, Катя на носочках, плавно подбиралась к мужу.

— Хозяйка, тут к тебе визитеры, — прервал ее движение Тошка, кивнув в сторону окна. — Им срочно нужна помощь.

Девушка посмотрела в указанную сторону и прыгнула в объятия Мита, не сдержав крик:

— Мать твою! Хранитель!

— Как-то ты странно меня зовешь, тебе не кажется? — Проявилась женская фигура рядом с обнявшейся парой.

— Ты не говорила, что в твоём мире есть Змей Горыныч!

— Так у НАС в Мире и нет таких, — ответила матрица. Задумчиво рассматривая странных посетителей.

— А это трехголовое Чудо-Юдо, кто? — Нахмурился Мит.

— Сейчас твоя жена успокоится, и сама во всем разберется! Хотя я с ней согласна. У нее маловато опыта и моя помощь будет нужна, — успокоила его Хранитель, а затем пальчиком поманила сплетенные сущности. — Как же вас покорежило! А спаяло-то!

Глава 33

Дворец «Звездный». Ночь. Начало второго дня новой жизни.

Катя еще раз посмотрела на гостей и удивилась сама себе. Недаром говорят: «У страха глаза велики»! Как она могла не заметить, что каждая голова имеет свой оттенок? А тело вовсе не шар, а переплетение трех элементов. И только «хвост» у бедняжек был общим.

— Как вас угораздило? — Катерина мягко выскользнула из объятий супруга.

— Ты, Хозяйка не ругайся! Просто нам не хватило сил удержаться, когда пошел твой ментальный посыл, — пришел синхронный ответ от всех «голов». — Понимаем, что тебе не нужны слабые помощники, но, чтобы мы не мучились — развей быстро.

С растерянным видом девушка обернулась и посмотрела на Мита. Парень так же растеряно пожал плечами. Матрица делала вид, что ей не интересен данный разговор и рассматривала свои радужные пальчики.

— Мать, ты мне поможешь? — Сиплым шепотом спросила Катюша.

— Развеять? — Ироничный вопрос и полное пренебрежение к возникшей проблеме на

мгновение выбило хозяйку покоев «из колеи», а потом она закричала:

— Мать! Ну не надо над нами издеваться! Я смогу их распутать. Смогу подпитать! Но что делать с частичкой, которая стала общей? Мне пока не подвластно создавать новые формы элементов!

— О! Вот! А хотела бы... и какое правильное ключевое слово подобрала: «пока», — едко парировала Хранитель.

— Тебя какая муха укусила? Ты чего накинута? — вздёрнула бровь землянка.

— Меня телесные твари не могут поранить, — нахмурилась Рица. — А вот ваше с твоей новоявленной сестричкой поведение до сих пор бесит! Не зря мне сразу показалось, что ты слишком своевольная! Даже будучи коконом бестелесным умудрилась удержать душу, не дошедшую до уровня стабилизации.

— Какого уровня? — насторожился Мит.

Хранитель демонстративно сделала вид, что тяжело вздохнула:

— Того самого! Душа пришла в физическое поле получить какие-то самостоятельно выбранные уроки, но элемент данной души в течение прошлого воплощения неоднократно просил о смерти. И при предоставлении шанса дальнейшего осознанного бытия как отдельного индивида, сущность проецировала страх перед жизнью и ее трудностями. Смею заметить, что это уже после того как душа прошла очищение во время смерти и, проходя сквозь защитное поле Латерит, подверглась гармонизации РАИ (радиоактивного излучения). Если бы не твоя ненаглядная, — ткнула богиня пальчиком в попаданку, — то я бы ни за что не сохранила ей ни только знания о прошлом воплощении, но и не рассматривала бы ее как отдельную единицу человеческого средоточия для следующего перерождения.

— Ты чего здесь разоралась? Осваиваешь мимику и жестикуляцию — так осваивай ее где-нибудь в другом месте, нечего тут руками размахивать, — выступила Катя и отзеркалила жест Хранителя. Мит мог бы конечно усмехнуться, что Высшая сущность зачем-то копирует повадки его жены, но благоразумно промолчал, ведь любой здравомыслящий мужчина понимает, что, когда подруги выясняют отношения, пусть они еще не осознали, что таковыми являются, лучше между ними не встречать — крайним потом окажешься. А его Катенька продолжала воевать: — И, вообще, хватит болтать! Богиня выискалась! Пошли работать!

Катя шагнула к клубочку и протянула руки. Рица раздраженно фыркнула и тоже приблизилась к переплетенным малюткам.

Землянка аккуратно, как будто развязывая неудавшийся узел макраме, начала плавно пальцами руководить движением потоков сущностей. Мит молча наблюдал за любимой. Ему казалось, что она дирижирует невидимым оркестром. Вот уже четко видно, что три прозрачные змейки парят рядом с женой. Однако последняя точка соединения никак не желала отпустить ни одну из них.

— Отсеки, — раздался голос матрицы!

— Себе попробуй отсечь терабайтов несколько, а я на тебя посмотрю, — огрызнулась Катя. — Лучше сделай еще две копии этого участка, а я их с каждым элементом соединю!

— Сама понимаешь, что получится? — Язвительно уточнила Хранитель. Не клонировать общий «хвост» начала.

— Вода сможет поддерживать жизнь! Земля ее дарить! Живице легче будет лечить через текучую воду и теплую землю восстанавливать и дарить силы живым существам! Сейчас они раскидают свои ниточки по жителям замка и будут потихонечку развиваться, и

усиливаться, — рассуждала попаданка, формируя тонкие щупальца наподобие тех, которые она увидела у симбионта, только разместила их на голове, словно волосы. Сама творит, а сама отрешенно, словно сказку, глаголет: — Так что, когда уплотнишь форму, до человеческого тела, мы с тобой на пляже поваляемся, в реке, или море, искупаемся, а наши девочки нас подбодрят, омолодят и подлечат! Да, мои хорошие?

— Речку? Море? — Парировала Мать Рица. — А озеро в горах ледяное не хочешь?

— Тогда тебе придется туда пару горячих источников подвести, — отбила подачу Катерина и устало улыбнулась. — Ну! Смотри, как хорошо получилось!

— Вон! Мужа заставишь подвести туда источники! Берешь этих недотеп под свою руку?

Когда прозвучал вопрос Хранителя, то на змеиных головках с коротким ежиком волос, даже глаза человеческие проявились. Карие у земли, голубые у воды и зеленые у живицы.

— Беру, если благословишь их на оберег и Космического замка, и того самого озера, — рывкнула девушка, — как наберут силу — пусть принимают Надел, а потом и Латерит!

Закружились в хороводе три стихии! Завертелись разноцветными лентами, а затем распались и предстали перед Хозяйкой и Хранителем Мира три худенькие девочки.

— Не предадим! Не подведем! Не обманем! Не опозорим!

Две создательницы кивнули друг другу и отпустили Гею, Виту и Акву обживать на новом месте.

— Ты хоть понимаешь, что только что создала чудо-озеро? Ты вообще понимаешь, что творишь? — Делано возмутилась Матрица.

— Только исполняю наш договор, — отбрила Рицу Катерина.

— Серьезно? И где ты там видела пункт: «Создать новую форму жизни»?

— Ничего я не создавала! Они у тебя были, — взбунтовалась смертная. — Просто бесхозные и недооформленные!

Две девушки стояли как отражения: тела напряжены, руки уперты в бока. Однако Мит видел, что это дружеская перепалка.

— Может мне тебя еще и в младшие Богини произвести? — Кричала в лицо подружке аватар Богини.

— Чур, меня, — завопила Катя и спряталась за спину мужа.

— Вот! Ты даже Чура уже воспитываешь, — угрожающе зашипела Матрица, переместившись на другой конец комнаты и демонстративно отворачиваясь от людей. — Антон, Седэльрин! Вы оба должны быть здесь.

Фантом и домовой мгновенно предстали «перед ясные очи» спорщиц. И какая разница, что они сейчас смотрели в разные стороны и обе смешно надулись? Мит переглянулся с растерянными энергоидами и расхохотался. Затем взял себя в руки и постарался проговорить серьезно:

— Так, девочки! Побузили и хватит! Мать Рица, ты призвала этих мужчин — тебе с ними и разбираться. Тем более что я не знаю, зачем они тебе были нужны.

— Зачем, зачем..., — проворчала, плавно оборачиваясь, Хранитель. — Ваши ляпы исправлять! Ну что заговорщики, создали уже надзирателя для детей?

— Матрица, — хором взвыли все присутствующие.

— А нечего тут фантомные сущности плодить. Это будет, пока, последний и, специально для вас, вредный, — не оборачиваясь кинула Кате богиня. — Седэльрин — отныне ты Владыка Энергоидов! Любое существо данного народа, что уже осознало себя или осознает в будущем обязано тебе подчиняться. Исключение: сущности, давшие личную

клятву существования в симбиозе любому члену семьи Руаэль. Домовой, а также домовитые: эльфы, гоблины, гномы, феи и дриады. Над данными сущностями контроль отдается Антону, что становится первым помощником Владыки Энергоидов. Данные об этом уже занесены в информационное поле. Далее! Стихии, что признали своими хозяйками членов семьи Руаэль, признаются стихийными помощниками Владыки Энергоидов и будут контролировать все явления своей направленности.

— Ну, ты Мать загнула, — присвистнул Мит.

Богиня, оглянувшись, погрозила ему пальчиком и продолжила давать указание.

— В связи с внесением изменений в генную структуру ДНК семьи Руаэль оставляю за собой право увеличить продолжительность вызревания генного материала у всех особей данного рода. Единственное, что остается неизменным — срок вынашивания зародыша в теле матери.

— Ты что творишь? — Подскочила к Матрице Катя.

— А ты думала, что будешь жить почти тысячу лет и рожать каждый год? Не выйдет, — погрозила пальчиком грозная Богиня. — С Вашей плодовитостью и любвеобильностью НАШЕГО мира не хватит, даже если останется только ваша династия! О хорошо, что напомнила! Детей ВЫ сможете иметь только от того, кого любите! И как вишенка на торте обязательное условие: любовь должна быть взаимна! Это правило отныне касается ВСЕХ инициированных магов!

— Ты чего мне тут размахалась? — Возмутилась Катерина, уперев руки в бока. — Жестикуляцию осваиваешь? И обрати внимание, ты только что создала понятие истиной пары? Потом не пытайся на меня повесить свое изобретение!

— Могу я своим любимчикам дать ма-а-а-аленький бонус? — Фыркнула Рица. — Зато теперь точно никто не будет похищать, принуждать и шантажировать ВАШИХ потомков. Так как это указание Хранителя тоже занесено в информационное поле Латерит.

— Ну, спасибо, что записала в любимчики, — подмигнул ей Мит, и тут же получил удар кулаком жены в грудь.

Зато Богиня вмиг успокоилась и перевела тему:

— И так! Ты создала чудо-озеро!

— Ну, создала не я, а ты! Мне пришлось из него артефакт сделать! Да еще мужу придется там работать, — Катерина махнула в сторону Мита, а он, стараясь не расхохотаться, приобнял жену и нежно поцеловал ее в висок.

Обе хулиганки одновременно посмотрели на мужчину, который своей нехитрой лаской без слов поддержал жену. Богиня посмотрела на людей и махнула рукой попаданцу:

— Не бойся! Дар управления землей у тебя будет не единственный! Все остальное узнаешь от своих родственников. И вообще! Что-то я с вами заболталась, — крутанулась и исчезла.

Мит, прижимая к себе любимую, усмехнулся:

— И часто у вас такие девичники?

— Не поверишь! Впервые, — сжала переносицу Катерина, уткнувшись лбом в его грудь. — До этого она меня к себе в Чертоги выдергивала. А с созданием аватара теперь может, куда хочет в гости ходить! Или являться?

— Потомки, — негромко окликнул молодую пару Сед. В его голосе сквозила неуверенность, что заставило насторожиться Катю, а следом за ней и Мита. — Кхм! Матрица вам намекнула, но как я понимаю — вы не осознали...

— Сед, — взмолилась Екатерина. — Не тяни! У меня уже голова не работает. Я — спать хочу. Давай ты по-быстрому нас шокируешь, и мы отправимся спать? — но услышала бормотание мужа:

— Или не спать!

— Мит! Дай предку слово, — одернула его девушка и прошептала, — а что мы потом будем делать только наша забота!

— М-да, — замялся Седэльрин, а потом выпалил, — в общем, мы создали фантом Леди Джиллинг Руаэль. Данный призрак будет отвечать за все базы знаний, и носить звание Леди Архивариус.

— Но? — Напряглась Катя.

— Что, но? — Попытался увильнуть фантом.

— Лорд! Если бы это был все, о чем Вы хотели нам сообщить, Вы не надеялись бы на Хранителя с ее обмолвками, — хохотнул Мит, поглаживая жену по спине.

— Давай, на «ты»? — Отмахнулся Сед от парня. — И обращай ко мне так же, как и все остальные домочадцы!

— Предок! Не тяни резину, — воскликнула Катя.

— Ладно, — вздохнул призрак и выпалил, — ей скопировали психоматрицу чопорной гувернантки с замашками Первой Леди Предела. Держитесь потомки!

— Хозяйка, — задумчиво промурлыкал домовой, — а она входит в первую нашу договоренность или ее мне можно воспитывать?

— И я, если что, могу надавать ей по... шее, — присоседился к хулигану предок, — надеюсь, что Матрица нас за это не развоплотит...

Катя, выслушав своих энергетических помощников, сильнее прижалась к Мите и рассмеялась как девчонка:

— Кажется — это заговор....

— Только не сильно балуйте, — принял решение Мит, видя, что любимая на время выпала из реальности. А затем, покосившись на хохочущую жену, прошептал обоим энергоидам: — Если будете разрабатывать совместную операцию, сильно не дебоширьте, а то увлечетесь и не только дворец, но и замок разрушите!

Хрустальный перезвон поплыл по комнате и легкий аромат цветочной свежести дал понять всем присутствующим, что пусть Хранитель «ушла», но она все слышит...

Глава 34

Дворец «Звездный». Утро второго дня новой жизни.

Утро для семьи Руаэль наступило как-то не организовано. Нет! Не подумайте плохо про Седэльрина! Согласно распоряжению Лорда Элендила, главы семейства Руаэль Владетелей Звездного предела — ровно в семь часов утра по дворцу разнесся звонкий и резкий «ринг тон». И что вы думаете? Все быстро проснулись и бросились на разминку? Не угадали!

Старшая Катя, приоткрыв ОДИН глаз и даже не оторвав голову от подушки, отдала приказ убрать все посторонние шумы из их спальни и дать им с Митом еще пять минут. В спальне родителей возмутился отец, что им мешают в самый ответственный момент. А еще пообещал, что адекватно и соразмерно ответит точно в такой же ситуации тому, кто придумал ТАКУЮ побудку.

Иравелу с Катариной, как самым «маленьким и беззащитным», не повезло больше всех: прадед просто сдернул их с кровати. Причем правнука за ногу стащил, а правнучку водой

обрызгал. То есть на утреннюю пробежку в итоге вышел маленький, но сильно ворчащий отряд из трех человек.

Однако, когда три героя привели себя в порядок и пришли завтракать, то увидели, что обе пары уже за столом. Как нив чем не бывало, поглощают разносолы, предоставленные Антошкой, и мило воркуют.

— Ну и какие у нас новости? — Закончив трапезу и отложив салфетку, поинтересовался Элендил.

— Ну! Нас вчера, вернее сегодня..., — бодро начала, но вдруг, покосившись на мужа, смутилась Катерина, — обрадовали, что где-то на просторах замка бродит еще один призрак.

— Ты про Леди архивариуса? — Подмигнула старшей дочке Эмили, которая наконец заметила, что за столом не только ее муж присутствует.

— Ага! — Сокрушенно вздохнула землянка.

— Да мы о ней уже в курсе! — Хохотнул отец, а щеки мамы окрасились жарким румянцем.

— Это как? — Недоуменно обвел взглядом семейство Глава. Только Иравел выглядел таким же удивленным.

— Понимаешь дед, — смущенно промямлила Катюша, а ее лицо с каждым словом «полыхало» все сильнее. — Видимо для нашей семьи утро будет начинаться не с зарядки, а с медитации. Причем слияние с информационным полем может проходить как при глубоком спокойствии, так и на пике любых сильных, желательно положительных эмоций. Мы это сегодня случайно выяснили.

— Про медитацию ВЫ — МНЕ расскажете подробнее чуть позже, — рыкнул Элендил и зыркнул на любопытные мордашки младших пострелят, — но, если она у ВАС уже сегодня состоялась, рассказывайте кратко. А мы с правнуками потом будем искать свои пути «постижения Дзен».

Вот они и рассказали. И как старшую Катю почти разбудили ночные гости и как Матрица заявила на необдуманное восклицание, и какие от себя «подарки» презентовала семейству...

Причем о новых ограничениях в выборе супругов для наследников и изменениях в семейном укладе, почему-то с радостью, рассказал Миримон, хитро поглядывая на Катарину. Идиллию беззаботного веселья при обсуждении важных вопросов разбил Иравел. Он внимательно всех выслушал, посмотрел на надувшуюся сестренку, которая восприняла все шутки на свой счет, и задал один единственный вопрос:

— А как другие жители предела узнают о воле Хранителя?

И вот тут старшее поколение призадумалось! Тем, кто проходит сквозь защитный барьер, поставленный Антоном, законы и порядки в пределе заносятся, как обязательные знания, автоматически. Но те люди, что проживают с ними уже здесь. Не гнать же их на границу, что бы они побегали сквозь щит туда-обратно!

— Придется вводить утренние службы, — глянула на мужа Катя. — Выделять место под храм и искать человека, который примет на себя сан служителя Матрицы.

— Ты сама говорила, что весь мир ее Храм и что ей это не нужно, — Возразил Миримон. — Молельня и алтарь у нас есть. Наша семья, как я понимаю, и является ее служителями! Может, не будем плодить лишние сущности?

Легкий сквознячок колыхнул тяжелые портьеры. Аромат цветов окутал семейство и постепенно исчез.

— У, неугомонная, — проворчала землянка. — Даже шага теперь не сможем ступить без присмотра. Спасибо, что ночью причислила энергоидов к разумным и у них теперь тоже имеется свободная воля...

— А что, до этого они были пленниками? — поинтересовался Иравел, внимательно рассматривая медовое пирожное. Однако на его тарелке оказалось воздушное безе. Глядя на которое, парнишка облизнулся.

— Сладкоежка, — буркнула Катарина и утащила десерт у брата из-под носа.

— Тебе что? На столе мало сладостей? — Возмутился Ивко.

— У тебя на тарелке, всегда, самое вкусное, — не осталась в долгу сестра и выскочила из-за стола надеясь убежать с добычей от жадины, но брат уже брал в руки точно такое же воздушное чудо.

— Ну, так не интересно, — насупилась малая, плюхаясь обратно на стул под тихий смех семьи.

— Леди Катарина, — появилась женская прозрачная фигура возле девочки. — Что за манеры? Как Вы позволяете себе разговаривать с лордом Иравелом?

Прадед даже закашлялся, когда увидел данное приведение. Затем он несколько раз глубоко вздохнул и наконец, заревел не хуже сигнализации:

— Седэльрин!

— Ну, надо же мне было дать тебе, возможность увидеть образ твоей дочери, — приземлился в соседнее с шокированным сыном кресло фантом основателя. Он свободно откинулся на спинку, закинул ногу на ногу и стал внимательно рассматривать свои призрачные ноги.

— Это, вот ТАКОЙ она будет? — Зашипел на Седа Глава Рода, не очень воспитанно тыкая раскрытой кистью в сторону женского привидения.

Остальное семейство притихло как мышки и не отвечивали. Молча смотрели то на призрака, то на прадеда давая им возможность спокойно поговорить.

— Не нравится? — Изумленно поднял глаза на гордо парящую женщину бывший ИскИн. Пожал плечами и согласился, — Ну, да! Немного перебор! Ладно! Будем воспитывать! Леди Джиллинг! Вам запрещено показываться на глаза и разговаривать со всеми разумными, если они не обратились к Вам и не выразили желание увидеть.

— Что? — Взвилась Леди Архивариус прямо к центральной люстре. — Я должна ждать вызова, чтобы указать на недостойное поведение?

— Нет! Вы должны ждать вызова, чтобы ответить на конкретный вопрос! Разговаривать на отвлеченные темы, если инициатором являетесь не Вы — запрещено!

— Но как тогда моя дочь узнает, что ее дети ведут себя неподобающе?

— Это не Ваша забота! Но если Эмили захочет с Вами обсудить детей, погоду или будущий урожай она Вас позовет именно для этого! А чем чаще Вы будете хамить, ругаться и унижать собеседников, тем реже Вас будут звать! Улавливаете связь?

— То есть, я должна буду лгать или льстить?

— Лгать Вы не сможете, — оборвал визг призрачной истерички Сед. — Это предусмотрено договором между телесными представителями семьи Руаэль и энергоидами. А льстить Вас никто не заставляет!

— Мама! — Вмешалась в перепалку двух привидений Эмили. Оба призрака обернулись на ее оклик. — Мама! Я всегда буду рада с тобой поговорить и выслушать. Но только конструктивную критику, а не мелочные придирки! Прошу, осознай это! Думаю, внуки тоже

хотят, чтобы рядом была их любящая бабушка, а не тюремщик с хлыстом!

Леди Джиллинг гордо кивнула дочери, смерила осуждающим взглядом младших внуков, хмуро осмотрела прижавшуюся к мужу Катю и исчезла.

— М-да! Странный психотип она себе выбрала, — задумчиво протянул Миримон.

— Это не она выбрала, а Матрица. После этого наши союзники и заявили, что будут перевоспитывать призрачную леди, — пробубнила старшая попаданка

— Видимо устроила юношеский протест и демонстрацию своей воли, наказывая нас, — усмехнулся Элендил, покачав головой. И вновь всех окутал цветочный аромат. Бывший знахарь нахмурился, пытаясь вспомнить, что они обсуждали до такого эпического явления Леди Архивариуса, а затем его лицо разгладилось и на губах появилась легкая улыбка. — Вспомнил! Так что будем делать со службами?

— Если мы служим и вводить культ жрецов, шаманов или священников не собираемся, — покосился на младших детей Миримон, — то может быть, как обязательный ритуал закрепить принесение благодарности перед приемом пищи? Сед! Феи-хранители смогут за это время занести в память подопечного обновленную информацию?

— Отличная идея, — прильнула к мужу Эмили. — Можно сейчас и опробовать! На дедушке и на детях! Сложить руки, закрыть глаза, и произнести: «Спасибо тебе Мать Рица за этот Мир!»

— Ну, уж, нет, — возразил Ивко. — Пока я с закрытыми глазами буду Хранителя благодарить, мелкая все Пироженки утащит!

Домовенок, уже привычно сидел на сервировочном столике и посмеиваясь наблюдал за детьми. И не надо принимать во внимание, что сами они считали себя взрослыми! Все мы, себя ощущаем большими и самостоятельными, лет с пяти и с важным видом говорим: «когда я был маленьким»!

— Дети, — покачала головой мама, глядя как ее младшая дочь показала брату язык, демонстративно покрутила сладкий кусочек и закинула его в рот. — А если возьметесь за руки? Тогда точно никто ничего не утащит!

— Я не против, — усмехнулся прадед. — Только в настоящий момент у мелких ненасытных поглотителей сладостей руки липкие! Антон, можно организовать нам влажные салфетки?

Тошка даже не повернул голову на обращение главы, но перед каждым сидящим за столом появились хлебные тарелочки с парящими валиками мокрых полотенчиков. Выкрутился! Седэльтрин укоризненно посмотрел на Антона и демонстративно продел руки сквозь валик. Домовенок с независимым видом проверил как все остальные вытирают руки и так же подчеркнуто подняв бровку, уставился на основателя:

— Что?

— Зачем? — Указал глазами на тарелочку, что стояла напротив его кресла фантом.

— Правила этикета, — развел ручками домовенок, и облокотился на стопку блюдца. — Не понимаю, чего возмущаешься? Сел за стол? Сиди как все!

Не успели, прадед с мелкими хулиганами взяться за руки, как за столом возник дополнительный стул и на нем еще один неожиданный гость. Вернее, гостья!

Антошка подскочил как ошпаренный и склонился в уважительном поклоне, всем своим видом выказывая почтение к новому лицу! Но перед Богиней влажная салфетка тоже появилась.

— За «юношеский протест» — вам еще не раз аукнется, а вот все остальное — мне

нравится, — зазвенел в помещении голос Хранителя и было непонятно: понравилась ей идея с благодарностью, или что за ней поухаживали, как за гостьей. Она посмотрела на младшее поколение и кивнула им на прадеда, а затем глядя на Катерину ехидно уточнила: — А остальные не хотят присоединиться?

— Мать! Не мешай! Это эксперимент, — без всякого пиетета шикнула на нее Катя и приложила пальчик к губам, призывая к молчанию.

— Даже не пыталась, — фыркнула Рица и к чему-то прислушавшись ехидно улыбнулась. — А вот и первая ласточка! Сейчас будет привет от Аквы...

Землянка покачала головой и тяжело вздохнула: «Вот вроде взрослая сущность, а ведет себя как ребенок! Что поделаешь? Любопытная! Только родилась! Еще и дня не прошло с создания аватара!».

Но провести спокойно исследование не получилось. По залам дворца понесся низкий гул тревоги. Все семейство подскочило на ноги, кроме Матрицы, но кинуться никуда не успели, возле них появился Седэльрин:

— Инициация! Катерина, срочно к Вилме! Она в панике. Пытается коттедж затопить.

Эмили подскочила к дочери, и за ее вторую руку тут же схватился бывший знахарь!

— Я с Вами! — Воскликнул Мит, но опоздал. Только услышал ехидное:

— Ножками! Не все мне бегать за этими пигалицами!

Звуки шагов заметались по коридорам. Миримон вырвался вперед. Зять не отставал от него. Ката неслась рядом с братом, даже не пытаясь обогнать его, и только видела, как впереди, муж сестренки придерживает меч на поворотах. «Он что собрался там воевать?» — усмехнулась про себя девочка и вылетела из дворца. Скатилась по ступеням к фонтану и практически полетела по дорожке в сторону дома Дагней.

Эпилог

Космический замок. Коттедж Дагней. Утро второго дня новой жизни.

Перенос к дому семейства Дагней прошел мгновенно. По ушам резанул истерический женский визг, мужская брань и плачь детей. К домику уже бежали соседи, даже не понимая, что происходит. Конечно, ссоры бывают в каждой семье, но здесь вся картина звуков не складывалась ни в один сценарий обычных бытовых конфликтов.

— Перестань орать, — доносился растерянный мужской голос. — Тринка, тащи малых на улицу!

Ульф Дагней — всю жизнь был молчуном. Спокойный, уравновешенный, меланхоличный бирюк долго ходил мимо бойкой девицы. А как та вошла в пору и заневестилась, пришел к ее отцу и бухнул, что ему такая жена и требуется. Ох, бушевала в своей светелке тогда Вилма! Ох, летали клубки и пяльцы по ее комнатушке. Пока ее матушка, спокойствия ей в чертогах Хранителя, не сказала вздорной девице: «Ты определись от чего сейчас беснуешься! Хочешь на гуляньях лорду на глаза попасть, и под владельцем оказаться или боишься, что не сможешь быть хозяйкой в своем доме?». Вот тогда и задумалась воинственная молодка, а что она на самом деле ожидает? А через день дала ответ, что готова стать женой Ульфа, но только если он выкупит первую ночь. Вот и живут уже душа в душу одиннадцать лет. А сейчас у них происходит что-то странное!

Целители кинулись в помещение и столкнулись в дверях с испуганной Триной, которая тащила подмышкой зарёванного мальчика, а среднего карапуза, как на буксире, волокла за руку. Выпустив детей на улицу к подбегающим поселенцам маги, ворвались в комнату, где закручивались и поднимались к потолку несколько водных потоков.

Катерина, которая заскочила в домик вслед за прадедом, увидела замершую в испуге Акву, тонкая прядь которой прицепился к пальцам впавшей в панику женщины.

— Хозяйка, — всхлипнула новорожденная элементаль и попыталась выдернуть свой локон и рук супруги Ульфа, но стихия накрепко захлестнуло запястье новоявленной чародейки, а ее струи вновь вздыбились и окатили взвизгнувших дам, невзирая на возраст и сословия.

Погрозив пальцем расстроенной Акве: «замри», — землянка попыталась уговорить ошарашенную матрону семейства Дагней словами: «донна Вилма, необходимо успокоиться», — но истерика у вновь инициированной магички только нарастала. Видя, что ничего не получается, Катя обратилась к Эмили на общей волне семьи.

— Мама, она сейчас никого не слышит! Скажи ей как тогда на стене старосте!

— Солнышко, но там у меня получилось случайно, — начала отнекиваться мать. То, что она нервничает, ощутило все семейство, поэтому голос Элендила никого не удивил:

— Внучка! Ты вчера работала огнем, ты воздействовала ментально на берсерка. Просто вспомни свои ощущения и действуй, — приказал бывший знахарь. — Спокойным и уверенным тоном попроси ее прислушаться к Катерине. А тебе, котенок надо просто спокойно подсказать ей принцип концентрации и контроля, как ты вчера на стене подсказывала маме!

Буквально через десять минут в домике все было сухо и чисто! Две водницы, с помощью элементаля, махом заставили свою стихию повиноваться и покинуть ненужные для людей в данный момент места! Проще говоря, высушили все помещение и пострадавшие от неопытных ручек новой магички вещи.

Три женщины, вышли из домика неофита, и увидели всех жителей замка, включая семью Владетеля, которые не торопились расходиться по домам.

Прадед, заметив, что дамы встали столбом на пороге, решительно подвинул правнучку в сторону, подхватил под руки внучку и вновь испеченного мага и заставил их выйти вместе с ним на крыльцо коттеджа. Люди смотрели на соседку с опаской, а на хозяев замка с любопытством.

— Ну что, дед, — пришла на общей волне мысль от Кати. — Вот тебе возможность провести эксперимент общей медитации! Смотри сколько подопытных!

— Ёрничаете? — Спокойно глядя на галдящую толпу отправил ответ юной зубоскалке наставник. — Сейчас сама будешь вводить их в транс! Я попрошу Эмили подвинуться!

— Катя! Не нервируй дедушку, — вмешалась в мыслеобмен упомянутая особа. — Дед! Они уже готовы! Не тяни время!

Гул стих и на площади перед магами установилась полная тишина.

— Жители Звездного предела! Для Вас не секрет, что Хранитель мира Латерит благословила наши земли! Что Мать Рица создала в нашем феоде аномальную зону, где каждый человек, имеющий задатки магического дара, в ускоренном темпе накапливает силы и может пройти инициацию. То есть она даровала возможность любому жителю нашего предела, кто пришел под покровительство семьи Руаэль, стать магом. Донна Вилма просто первая! Надеюсь, она сейчас успокоится и сможет вспомнить что происходило до того момента как ее выбрала стихия воды, — громко констатировал прадед утреннее происшествие. Доброжелательно улыбнувшись бывшей селянке, он мягко спросил: — Донна Вилма, что произошло сегодня утром?

— Я просто опять поразилась, что в умывальне сама по себе бежит теплая вода. И не

надо тащиться с утра пораньше с ведрами на ручей или к колодцу! И как обычно сказала: «Благодарю, Вездесущая, за милость твою! Благослови Владетелей!», а в это время вот здесь, — приложила растерянная женщина руки к животу, — что-то дернулось! Ощущение было, как дите толкнулось.

— Вилма, так может ты в тяжести? — Раздался женский крик из толпы.

— Да, что же, после троих детей, я бы не поняла, что дитятка ношу, — возмутилась рассказчица и все смущение слетело с нее, как с гуся вода. Упрев руки в бока, женщина насупилась и начала отчитывать товарку: — Это первородка могла бы до шевеления не распознать, что понесла!

— Она поблагодарила Хранителя, за что ей была дарована возможность повелевать водной стихией, — жестко прервал зарождающуюся свару целитель. — Отныне она маг! Что возводит ее в ранг нетитулованной аристократки. Почетное обращение — Донна! И ей даруется право...

Элендил на секунду замолчал и окинул всех присутствующих гордым взглядом, а сам в это время на общей волне отметил одно за другим предложение:

— Выбрать надел? — это Миримон предложил.

— Обедать с семьей Руаэль, — подала идею Эмили

— Мама, — недовольно воскликнула маленькая Катя, за что получила подзатыльник от рядом стоящего брата. И несколько шипящих: “Не ори”, но младшая попаданка отпихнула брата локтем и выпалила: — Может право учиться вместе с членами семьи Владетеля, в том числе магии?

А глава семьи озвучил именно ее предложение! Беззвучная беседа продолжалась и старшей Кате стоило больших сил не рассмеяться, когда Катарина логикой победила брата, который поддразнил, что ей просто повезло!

— Конечно повезло! Ведь в отличие от тебя я помню, что не просто любой! А все, пошедшие за нами станут магами! И куда мы их потом сажать будем? А если человек не захочет с нами обедать? А организовывать школу, нам все равно надо будет! Вот и будет у взрослых возможность ликвидировать пробелы в образовании...

— Это ты так тактично безграмотность назвала? — Хмыкнул отец.

— Хорошо! Ликвидировать безграмотность, — согласилась малая. — И это будет поощрение, а не отвлечение на всякие глупости! И аристократия у нас будет развиваться с самого первого, вернее второго дня существования нашего феода!

— Хватит болтать, — вдруг резко прервал полемику прадед. — Эмили сейчас в общий транс необходимо всех ввести! Нужно не отвлекать, а помогать ей!

Но это было на волне семьи, а на звуковой волне Элендил произнес:

— Предлагаю всем вместе выказать признательность Хранителю, за все блага дарованные Вам! Прошу леди Эмили!

— Необходимо взять за руку рядом стоящих людей, — тихо и вкрадчиво начала говорить мама. — Дети могут пройти в дом и присесть возле камина. Они там меня тоже будут хорошо слышать.

Катарина и Иравел тут же подхватили ближайших мальков и потащили их в дом. Глядя что, дети направились вглубь теплого помещения, взрослые сами начали подталкивать своих чад к крылечку.

Когда суета с ребятишками успокоилась, Эмили продолжила:

— Закройте глаза и слушайте мой голос! Вас сейчас не волнуют никакие проблемы.

Мать Мира услышит Вас, если Вы захотите к ней обратиться! Просто скажите: Мать Рица!

— Мать Рица, — раздался нестройный хор. И было видно, как некоторые поселенцы нахмурились, а некоторые недоверчиво улыбнулись.

— Мы благодарны, Вездесущей! За возможность спокойно жить под ее защитой! Спасибо, Мать Рица!

— Спасибо, Мать Рица, — голоса слились в единый выдох.

— Мы благодарны, Хранителю за безопасность наших детей! Спасибо Мать Рица!

— Спасибо, Мать Рица, — Разноголосица разнеслась по площади, а лица людей начали разглаживаться.

— За магический дар, что подарит нам новые возможности и продлит нашу жизнь! Спасибо Мать Рица!

— Спасибо, Мать Рица, — звук голосов людей, вошедших в транс перешел в шепот. И Эмили поняла, что у нее все получилось. Она посмотрела в небеса и закончила:

— За людей, что окружают нас и дарят нам свое тепло и доверие, спасибо Мать Рица!

Над площадью стояла тишина! Люди не открывая глаз, подняли лица к небу и молча улыбались!

— Получилось, дорогая, — раздался за спиной Эмили мелодичный голосок Хранителя. — Ты будешь моим проводником!

— Жрицей? — Резко развернулась к Богине старшая хозяйка замка.

— Нет, — разнесся над поселянами серебристый смех Рицы. — Но если люди захотят что-то глобальное донести до моего аватара, то могут попросить тебя помочь им влиться в единую информационную сеть.

— А если я, по каким-либо причинам не помогу им?

— То данная информация будет накапливаться по битам, до определенного уровня, пока не выйдет на качественный скачок осознания и внедрения. Как и было до этого момента!

— Мать Рица! Ты им сейчас покажешься? — Лукаво усмехнулась Катерина.

— Думаешь надо?

— А почему нет? Яви свой лик! Пусть наш народ знает, что ты с ними рядом всегда! Поверь, это иногда очень помогает в трудных ситуациях не сдаваться! А так они и спасибо будут лично тебе говорить и маму дергать не придется!

— Умешь ты уговаривать Екатерина Батьковна! И зачем я тебя призвала? Разливалась бы на своем уровне, и не было бы у меня забот как выглядеть и как помогать людям!

— А это, Мать! Называется личностным ростом! Ты начинаешь думать не только о себе, но и о других! Причем саморазвитие началось до меня! Так что не надо на меня сейчас пытаться орден за это повесить!

— Ты мне зубы не заговаривай, — помахала радужным пальчиком Богиня перед носиком старшей Кати. — Это твои идеи! Сначала — сказала спасибо! Потом — обратилась с вопросом! Вот и пришлось выделять объем на общение с ВАМИ!

— А ты мне тут руками не маши, — огрызнулась девушка, не обращая внимания, что ее кто-то обнимает за талию и пытается затащить в дом. — Я и сама могу из пальцев разные фигуры скручивать! Думаешь, что призвала их вылечить, так я теперь нянчиться с ними должна? Напоминаю! Наша задача: Убрать последствия техногенной катастрофы, — начала загибать пальцы девушка, — не допустить мутаций растений и живых организмов, овладеть магией и научить ею пользоваться всех, кого ты ей одаришь и приведешь под нашу защиту...

Ах, да! Не принести вред миру и, как у нас говорил один замечательный пес: «Индийскую национальную народную избу от нас получите. «Фиг-Вам» называется»!

— Катя! Мать Рица! Прекратите! Что за детские выходки, — окрик Эмили заставил обеих подруг обернуться к ней и ... смутиться. Оказывается, пока они спорили их, вернее Катю затащили в дом, а Рица переместилась вслед за ней на автомате. И теперь они стояли в общей комнате, где разместились ребяташки, а вся малышня с восхищением смотрела на них. Так они и переглядываясь, пока смех Мита не разрядил неловкую ситуацию.

— Ну и что будем делать? — Проямлила Катерина и покосилась на мелких наблюдателей.

— Учиться, — твердо сказала старшая леди Руаэль. — И как проводник Хранителя я заявляю: Мать Рица должна учиться, вместе с нами быть Божественной сущностью!

Бедная Богиня, от неожиданности, даже уплотнилась до физической оболочки и сейчас посреди гостиной стояла нереально красивая юная девушка, не старше шестнадцати лет. Стройную, хрупкую, тонкую как березка фигурку подчеркивало темно-синее платье. Светящийся пояс обвивал талию. Изящные запястья украшали слепящие браслеты. В ушках искрились длинные серьги, похожие на кометы. Нежные черты лица подчеркивали высокие скулы и аккуратный носик. Пухлые губки поджаты. А золотые волосы, завиваясь крупными кольцами, свободно спадали по спине до талии.

Она резко развернулась к своей призванной и, сузив огромные, сапфировые глаза пообещала:

— Ну, Катерина! Будет тебе от меня сюрприз! Не только тебе надо мной измываться!

Однако в ее обещании не было угрозы. Несмотря на устрашающую формулировку фразы, все присутствующие понимали: Новорожденная Богиня просто растеряна.

Мать Рица обвела взглядом окружающих, осмотрела себя, полюбовалась на тонкие пальчики и улыбнулась:

— Вы еще не раз вспомните меня добрым и ласковым словом!

Мит обнял притихшую жену. Посмотрел на Элендила, который обнимал его тещу. На возню детей, где Иравел крепко держал за руку младшую непоседу, которая пыталась освободиться из его крепкой хватки. В дверях застыл тесть, глядя на Хранителя. А малыши, не обращая внимания на замерших взрослых, все ближе и ближе подбирались к изумлённой Матрице. И вот случилось!

Карапуз, который только-только научился стоять на ножках и поэтому просто дополз до Рицы, один из первых ухватился за ее подол, поднялся и обнял Богиню за ноги, а за ним и все крохи кинулись ее обнимать. Непроизвольно девушка обняла их в ответ и ошарашено посмотрела на Катерину.

— Да, дорогая, — улыбаясь ошеломленному Божеству, констатировала старшая Катя. Она оглянулась на родителей, заглянула в глаза мужа, увидела поддержку в глазах брата и салют от сестренки. А прадед просто кивнул, соглашаясь с ее мыслями. Поэтому попаданка спокойно продолжила, — Ты любишь нас! Дети это всегда чувствуют лучше взрослых! Их не обманешь. Добро пожаловать в мир людей, Хранитель Латерит! Ты признала нас своими созданиями, мы признаем тебя членом нашей необычной семьи! Вместе мы со всеми проблемами справимся! Правда?

В ответ все промолчали, только стояли и улыбались. А зачем говорить то, что и так понятно?

Больше книг на сайте - Knigoed.net